

Брокт Владислав

Т Е С Т Е Р

О Ж Е Р Е Л Ь Е М И Р О В

Что будет, если игровым миром будут управлять супер компьютеры? Где граница мира игрового и реального? Насколько разумен искусственный интеллект и к чему это все приведет? Именно на эти вопросы попытается найти ответы главный герой, который не собирался играть в виртуальные игры. Он — тестер, профессионал своего дела, его призвание — это поиск ошибок в виртуальности. Но квантовые системы Искинов, заменяющие обычные компьютеры, стирают грань между нашим миром и миром выдуманным. Играя и живя в двух мирах главный герой начинает понимать, как тонка и иллюзорна это грань...

Алькона. Южная граница Империи. Эльфийский лес, владения дома Тихой Луны. 563 год Новой Империи.

Он бежал, жадно заглатывая кривящимся от боли ртом воздух, бежал напрямки, не заботясь об оставляемом следе. Скрытый свежим снегом эльфийский лес молчал, казалось, он был погружен в сказочный сон, где шапки ослепительного белого снега слегка покрывали вечнозеленые деревья. В боку колело, бедро отдавало тупой ноющей болью, усиливающейся с каждым движением. Он бежал, до спасительного Белого Замка оставалось немного. Тишина леса оглушала, и тем громче ему казалось собственное рваное дыхание.

Он вышел к поляне дозора неожиданно, и еще какое-то время стоял, слушая грохот собственного сердца, отдающийся в уши. Он смахнул с ближайшего дерева снег и жадно проглотил его, зубы закрипели, пережевывая холодную массу, и в горло потек ручеек ледяной влаги. Но эта вода казалась ему сейчас очень вкусной. И она давала немного сил.

То, что его замутненный долгим беспорядочным бегом взор принял вначале за изломанные ветки и деревья, оказалось свалкой тел. Все пять эльфов дозора лежали, беспорядочно набросанные друг на друга, как сломанные куклы, у которых вдруг подрезали ниточки, ими управляющие. То, как они были убиты — поражало. Не магия, не стрелы, им всем просто перерезали горло.

Он с шумом выдохнул и закашлялся, чувствуя, как что-то, от чего он бежит уже довольно долго — догоняло его. Ветки кустов на другой стороне поляны вдруг раздвинулись, и он увидел лэйоэ. Эльфийский белый олень смотрел на него, выдыхая морозный воздух, а потом исчез, так же беззвучно, как и появился.

Он рванулся вслед за лэйоэ, тщетно пытаясь определить направление, это явление дало ему надежду, этот магический зверь часто помогал найти дорогу либо укрыться от непогоды всем желанным гостям эльфийского леса.

Направление оказалось правильным, через два полета стрелы он увидел Белый Замок. — *Antale arasse!* — поблагодарил он зверя на эльфийском.

За все то время, что он бежал по зимнему лесу, ему ни разу не пришло в голову воспользоваться магией. Он прекрасно понимал, что выдаст себя. Но теперь иного выхода не было. Заклинание бросило его через открытую местность за мгновение, рука легла на резные ворота, и Белый Замок впустил беглеца.

И тут же ворота прогнулись от жуткого удара снаружи. Погоня, почуяв магию, настигла его.

Сам замок был очень мал, донжон был лишь декорацией, как и внутренний ров с водой. Невысокие стены любой опытный воин преодолел бы шутя, но Белый Замок защищали не они. Древняя магия этого места хранила его лучше всяких стен и надвратных башен.

Но после того, что случилось в эльфийском лесу, после вырезанной боевой пятерки эльфийского дозора, он уже ни на что не надеялся, тем более на защиту Белого Замка.

Забыв про боль в раненой ноге, он вихрем пронесся по замку, сметая в сумку все, что может ему пригодиться в дальнейшем, и затем кинулся в порталную комнату.

Мозаика портала не отозвалась на его беззвучный приказ, старые камни не зажглись магическим огнем, портал был мертв.

Следующий удар в ворота замка едва не сбил его с ног. За шиворот посыпался песок и

штукатурка с потолка.

Тогда он сел в центре зала прямо на пол, отложил в сторону сумку и достал все необходимое: четыре крупных сапфира, до краев налитых манной, и маленькую статуэтку, коленопреклоненной женщины в монашеской одежде. Расположив камни строго по сторонам света, он свел ладони вместе, в форме лодочки, поместив в ней артефакт.

— Vanda varnasse, — произнес он на эльфийском и мысленным усилием пустил манну из камней в артефакт. Камни вспыхнули нестерпимо ярким светом и рассыпались в пыль, отдавая свой заряд. Волна искажения пробежала по полу и стенам замка, словно укутывая его бесцветным одеялом. Нечеловеческий вопль ярости раздался от ворот замка, но нового удара не последовало.

Он улыбнулся и попытался подняться с пола, но обратная волна искажений опрокинула его на покрытый мозаикой пол, и сознание покинуло его.

Глава 1. Это просто игра

Начальник группы тестировщиков: — не надо оскорблять девелоперов!!! не надо! только насилие...

Россия. Крупный мегаполис. 20XX год.

Пятниц-ц-ц-а-а-а, как много в этом звуке!

— Стас, мы идем на последнюю пару или?

— Идем, — ответил я, и, видя неудовольствие, промелькнувшее на лице друга, добавил: — Ты можешь не идти, а мне нужны все зачеты автоматом — экзамены сдавать времени нет, работу надо работать.

— Тогда мы пока сообразим, что купить. У тебя ведь с прошлого раза ничего не осталось?

— Осталось. Кофе, два лайма и литровая банка с оливками, — ответил я. — Чего ты спрашиваешь, сам ведь знаешь, что дома я только ночью, инст, работа, халтура.

— Ладно, мы все купим и притащим, давай ключи, — подытожил Веня и протянул руку за просимым. Получив смарт карту, открывающую не только дверь в мою берлогу, но и дающую доступ на парковку по комплексу зданий где я жил.

Веня исчез, а я пошел на последнюю сегодня лекцию по виртуальному программированию.

Наши пятничные посиделки начались примерно полгода назад, когда после очередного бурного празднования дня рождения, совмещенного с окончанием сессии, мы оказались на мели. Любой, даже самый демократичный бар высасывал из нас всю свободную наличность, как хороший мощный пылесос.

Тогда я и предложил вариант — перенести посиделки ко мне. У меня была довольно большая квартира, хотя отделка в ней была сделана только наполовину. В этой квартире должен был жить мой брат, но несколько лет назад ему предложили хороший контракт в штатах, и он уехал. В результате ремонт был сделан только в кухне-гостиной, а две огромные комнаты просто закрыты. У меня желания заниматься отделкой не было, а брат говорил, что и не надо, вот он вернется, тогда и сделаем ремонт. Это состояние и растянулось уже на 4 года.

Когда я добрался до собственной квартиры, застолье уже было в самом разгаре. Народ обсуждал обновление в «Ожерелье Миров», с пеной у рта доказывая, что уж теперь то эта и так одна из самых популярных онлайн игр вообще взлетит на первые строки ТОП-10.

— Всем ку два раза! — поприветствовал я собравшихся. — А дайте и мне что ли, поесть и закусить!

— Что будешь пить в этот раз? — спросила Каролина, черненькая, миниатюрная брюнетка.

— Да пока даже и не знаю, у меня от вашего стола душевный диссонанс, такой дикий сборник всякой непонятной закуски.... Хотя у меня есть на это достойный ответ, — Я ушел на кухню и вытащил из-за холодильника квадратную литровую бутылку.

— Вот-с что я буду пить! — сказал я, водрузив продукт на стол.

— О-о! — простонал Веня, — Это то, о чем я думаю?

— Нет. Это другой сорт, это абрикосовка, — ответил я и пояснил для остального

народа, который был явно не в курсе причин Вениных вздохов: — Это мой дед делает, сам. Фруктовый самогон, высшей очистки и мягкости. То есть, это не водка. Закусывать можно... ну почти всем, фрукты, оливки, сыр и так далее вполне подойдут.

Беседа потекла в русло обсуждения качеств и последствий приема самых разных напитков. Но долго это продолжаться не могло, и Веня опять перевел стрелки на свое любимое Ожерелье Миров.

— Стас, а почему ты не играешь? — спросил он меня, наполняя наши с ним стопочки абрикосовкой.

— Нуу, это вопрос больше философский, чем практический, — ответил я, берясь за стопку и нюхая ее содержимое.

— А все-таки? — влезла Каролина. — Ты же единственный из нас ни разу ни во что не играл, по крайней мере я об этом не слышала.

— Ну почему же, играл, — не согласился я, вливая в себя янтарную жидкость. — Эх, хорошо, передайте мне виноградинку. Да, одну, этого вполне достаточно для закуски этого благороднейшего напитка.

— Я действительно давно не играл, а особенно в эти новомодные игры с полным погружением. Я просто в них не верю. Как-то так.

— Как это — не веришь, причем здесь вера? — не поняла Каролина.

— Ну мы, все, если ты помнишь, учимся на Вирт-дизайнеров, только я еще и работаю, и работа моя и все мои халтуры как одна связаны как раз с тестированием Вирт-миров, правда не игровых. И когда я нахожусь в Вирт-мире, неважно, шлем это или капсула, я прежде всего вижу ошибки, несуразности, нестыковки и так далее. За это я и получаю деньги, — более подробно разъяснил я.

— То есть, в Ожерелье Миров ты бы не смог нормально играть из-за того, что постоянно бы находил в игре ошибки? — уточнила Каролина

— Ну, упрощенно — примерно так.

— А не упрощенно? — не захотела отставать Кро.

— Все просто, там, где игрок будет наслаждаться новым, неизведанным миром, который он получил за свои немаленькие деньги, я будут видеть прежде всего то, что не доделали разработчики, — я решил уж расставить все тоски на «и».

— Или то, что упустили. Любая нестыковка в диалоге, интерфейсе, визуализации будет резать мне глаз. Как мастер по дизайну помещений, приходя в гости, видит неровные швы отделочных панелей, неправильный оттенок потолка, кривизну кафеля в ванной, так и я буду постоянно отвлекаться на это все. Профессиональный перекус, если хотите.

— Ну, не знаю... — не согласился со мной Веня. — Как можно тут сравнивать, тем более игры сейчас переходят на искинов, работающих в квантовой среде, они ошибок не могут допускать, тем более таких, о которых ты говоришь. К тому же Ожерелье Миров купила фирма Квантум Глобал, которая этих искинов и производит и готовит обновление. Вся игра будет управляться ими, и можно деньги в игре зарабатывать и выводить в реал.

— Ну, я с тобой не спорю, не играл в ваше Ожерелье, — Примирительно ответил я. — Хотя про эту покупку и обновление читал в новостях. Интересно было бы посмотреть, что у них получится.

— Вот! А утверждаешь! — Веня завелся, и его уже было не остановить. — Друзья! — он встал с очередной стопочкой. — Друзья и мамзели! Давайте коллективно устроим состязание?

— Какое? Я за! — Каролина всегда готова была поддержать всякие безумства.

— Все очень просто! Даем Стасу месяц на нахождение 10 багов в Ожерелье Миров. Если у него получится — дарим ему годовую подписку на игру. Если нет... То... Стас, то ты оплачиваешь новогодний праздник на нас всех. А? — Веня снова наполнил стопки.

— Стоп, стоп. Во-первых, у меня нет капсулы. Во-вторых, оплачивать нашу пьянку — я не потяну. У меня другие приоритеты на ближайшее время. И с чего ты вообще взял, что я буду спорить? — я попытался соскочить с дурацкой для меня темы, но мне не дали.

Эли, до этого молчавшая все время, вдруг выдала:

— А кто вчера на практике по Вирт-программированию сцепился с нашим профом, и пока он булькал от ярости на наглого студента-выскачку — сломал не только его построение, но и всю виртуальную среду для лабораторных работ?

— Ты же сам говорил, что можешь взломать что угодно?

— Эля, постой, не взломать, сломать, то есть найти такое место в системе, которое не будет работать штатно, — поправил я ее и продолжил: — Я не взломщик, я не умею получать доступ, преимущества, деньги и прочее из Вирт систем, но я могу сломать любую сложную вирт систему, так что она не будет работать нормально. За это я получаю деньги, немаленькие.

— То есть ты такой крутой профи, а мы — так, погулять вышли? — Каролина явно нервничала, впрочем, она всегда нервничала, когда речь заходила о практическом применении того, чему нас обучали. Я искренне не понимал, зачем такие, как она, вообще выбрали такую специализацию.

— Но вообще то ДА, — я не собирался щадить ничье самолюбие. — Я работаю тестером четвертый год. Еще в школе начал. Ну, хорошо, в штате я всего два года, но уже мидл, под моим началом три новичка. Вот, Кэр, не обижайся, сколько за три года обучения ты сама написала вирт-систем, хотя бы учебных?

— Ну, не помню, у нас же практики много было, — пошла на попятную Каролина.

— Нет, Кэр, не на практике, это все ерунда, — я переключил тв на инет, вышел в один из сайтов с библиотеками и компонентами для Вирт программирования. — Вот смотри, я вбиваю свой ник, и... 14 продуктов, да, 12 из них мелочь, а вот верхние два вполне ничего себе, и видишь, там справа количество скаченных и количество купленных — они почти равны.

— И что? — не поняла Кэр.

— Стас хочет сказать, что то, что он делает, продается, и, похоже, хорошо продается. Вот вторая строчка, 99 кредитов, скачено 189 раз, оплачено 159 раз, — вступилась за меня Эля, которой я как раз помогал делать последнее полугодовое задание.

— И он еще говорит, что не потянет спор? — Веня уже конкретно набрался, и отступить не хотел.

— Потяну. Но ваша ставка меня не устраивает, — холодно возразил я. — Ваша подписка на Ожерелье Миров мне на фиг не нужна. Если проиграете — покупайте новый шлем, капсулу все равно не потянете. Можно не самый навороченный. Мне он для работы из дома пригодится.

— Ты так говоришь, как будто уже выиграл, — Кэр встала и зло посмотрела на пьяного зачинщика этого спора.

— Давайте так, мальчики и девочки, если в понедельник захотите продолжить баталию, собираемся вместе, идем в букмекерскую контору и регистрируем официально наш спор,

что, кому и как. А сейчас, Стас, вызови такси, я Веню доставлю до дома.

На этой ноте вечер и закончился, скомкано и как-то неправильно. Но доказывать и что-то объяснять кому-либо я больше не хотел.

Быстро убрав со стола, просто сметя одноразовую посуду с остатками еды в мусорный пакет, я сел за комп и решил почитать информацию по Ожерелью Миров.

Если в начале разработчики старались придерживаться классических правил DnD (Dungeons & Dragons (D&D, DnD; Подземелья и Драконы), то со сменой хозяев прослеживалась тенденция приближения реальности игры к правилам обычной жизни. Часть атрибутов, которые раньше можно было прокачать, вкладывая в них очки опыта, перешли в скрытые, и их прокачка зависела от стиля игры персонажа, а посмотреть их значения можно было только в храмах.

Классы персонажей оставили лишь номинально, скажем, маг мог прокачать силу и с ней телосложение и начать носить броню, а воин мог использовать заклинания. С одной стороны, новые идеологи игры, видимо, решили, чем проще, тем лучше, надеясь на искинов, которые смогут оживить игру, в которой уже не будет одинаковых квестов, и монстры станут вести себя умнее.

С другой стороны, сквозь лаконичные строки пресс-релизов проступало желание избавиться от локаций, в которых общие правила бы не действовали, похоже они планировали вместе с новым глобальным обновлением убрать ясли для новичков, переделать гостиницы, банки и тюрьмы самой игры так, чтобы в них действовали общие для всех правила, а любые исключения объяснялись бы игровыми условиями, а не программными запретами.

Но до обновления было еще время, а если спор состоится, мне нужно знать все об этой игре сейчас. Итак, атрибуты:

Сила — ну тут все просто, сила отвечает за урон в рукопашном бою и ручным оружием, перенос тяжестей, использование луков и арбалетов (логично, если слабый персонаж не может натянуть тугий лук), и влияла на скрытый атрибут: «телосложение»

Ловкость — отвечала за скорость удара (соответственно увеличивался урон), вероятность отклонения, скорость бега, точность как удара, так и стрельбы из лука, если сильно превышала силу, то начинала уменьшать телосложение.

Выносливость — тоже как в жизни, сколько ты сможешь махать мечом, не уставая, сколько можешь пробежать и так далее.

Интеллект — это прежде всего объем магической энергии, которой мог оперировать персонаж, но от него также зависел скрытый атрибут «восприятие», отвечающий за поиск ловушек и тайников, и количество видимой информации о НПС или предмете.

Мудрость — второй атрибут, влияющий на магические способности, а именно скорость каста заклинаний и уровень самих магических возможностей.

Скрытыми атрибутами были: **телосложение, харизма, восприятие, удача.**

Ну и естественно, что все умения, которые мог получить персонаж, учитывали его атрибуты в своей работе и взаимодействии в игровом мире.

С расами было с одной стороны довольно просто. Из доступных для выбора присутствовал весь стандартный набор: **Люди, Гномы, Эльфы, Дроу, Орки.**

Но если уметь читать между строк и вдумчиво использовать различные калькуляторы, созданные игроками для генерации персонажа, то получалось, что в чистом виде расы использовать невыгодно. Нет, конечно, если ты собрался отыгрывать Палладина, то другого

варианта, как использовать расу Людей, у тебя нет, просто не примут в орден.

Но если отбросить такие явные ветки развития, то вполне можно было бы поэкспериментировать, ну или сделать что-то свое, основываясь на чужом опыте. Причем расы можно было не только смешивать, создавая полукровок, но и фактически рисовать свое генеалогическое дерево, добиваясь максимального значения нужных тебе характеристик.

Также на этот процесс влиял выбор места рождения, так северные гномы давали один набор бонусов и штрафов при создании, а южные другой.

Моя же задача была особой. Мне нужен был персонаж, который можно было бы описать как: маг-дебафер, воин, охотник. Причем воина в нем должно быть процентов 20, на 30 это должен быть охотник, а все остальное — маг с заклинаниями контроля. Поймал в ловушку, напакостил и ушел.

Поиграв с калькуляторами, я скинул себе в заметки несколько вариантов. Как я ни пытался, но в моем варианте происхождения мне не удалось смешать **Эльфа** и **Дроу**. В самом лучшем варианте я получил человека, с 22 процентами эльфийской крови, с южных окраин империи. Весь юг, за исключением тоненькой полоски земли, проходящей между горами, занимали леса, на западе и востоке плавно переходящие в эльфийские.

Если выберу этот тип персонажа, то получу бонусы к мудрости и интеллекту от эльфийской крови и большой плюс к харизме и выносливости от человека-южанина. Единичку телосложения мне дал выбор в качестве древнего предка северянин, занимающий примерно 7 % в моей родословной.

Но это все были прикидки, надо будет смотреть, как это все воспримет сама игра.

Классов в игре как таковых не было, их определяло фактическое развитие персонажа. В самой игре их отменили сразу же, как только состоялась покупка игрового мира компанией Квантум Глобал. Вопли как восхищения, так и неприятия этого решения раздавались на форумах до сих пор.

Но, как мне показалось, то ли еще будет. Перевод игрового мира с разработанных сценариев на полное управление искинами, работающими на квантовых системах, включения возможности ввода и вывода денег и прочее, прочее — все эти новшества могли в скором времени перевернуть сложившийся порядок в виртуальных развлечениях.

Сам я очень бы хотел поработать в паре с серьезной квантовой системой, но пока такой возможности у меня не было. На работе, конечно, стоял двух-поточный искин первого поколения, но он уже безнадежно устарел. К окончанию учебы я планировал накопить достаточную сумму для покупки максимально мощного устройства, в паре с которым я смог бы тестировать сложные и дорогие вирт— системы.

В результате двухдневного изучения форумов, гайдов и прочих материалов по игре, голова моя была наполнена как полезными сведениями, так и всякой ерундой. Но, даже не видя еще игры вживую, я уже примерно представлял, на какие болевые точки я буду давить.

Как я и предчувствовал, Веня от своих идей не отказался, и в понедельник мы дружной толпой отправились к букмекеру, где нам вполне доброжелательно объяснили, что мы можем придумывать любые споры и ставки, но у них все измеряется только деньгами.

В результате мы сделали ставки по 3000 кредитов с каждой стороны и сроком 1 месяц. Либо я до этого срока приношу 10 принятых баг репортов по Ожерелью Миров, либо через месяц мои друзья забирают ставку. 10 процентов букмекеру платит тот, кто выиграл.

— Не грусти, Стас, — на выходе из букмекерской конторы попыталась расшевелить

меня Каролина. — Мы таких деликатесов закупи́м, когда у тебя выиграем!

— Да, конечно ... — пробурчал я. — Все, всем пока, я побежал на работу.

Офис фирмы, где я работал, был расположен в 10 минутах ходьбы от института, что было, кстати, одной из причин, по которой я в свое время устроился именно в эту контору.

Войдя в офис, я первым делом направился к своему непосредственному шефу, чтобы озадачить его необычной просьбой, ведь вопрос с капсулой надо было как-то решать, платить за ее аренду я категорически не хотел.

— Сергей Иванович, добрый вечер! — сказал я, заходя в его кабинет. — У меня к тебе вопрос не по работе.

— Ну, давай, только пошли в переговорную, я кофе хочу, — ответил мой шеф, который, кстати говоря, был ненамного старше меня, лет на 5–7, я думаю.

— Да, давай, тоже не откажусь, — мы пошли в переговорную. — Но вопрос у меня простой. Помнишь, ты рассказывал про фирму, тестирующую Ожерелье Миров, она вроде на 7-ом этаже была?

— Конечно, только они переехали в соседнее крыло, там два этажа уже заняли, — ответил Сергей. — А что ты от них хотел, хочешь туда пойти работать? Хе, так я тебе крайне не советую.

— Да нет, не хочу, то есть мне туда надо, тьфу я запутался, — ответил я и обжегся слишком горячим кофе.

— В общем, так ... — и я рассказал Сергею всю нашу историю про спор и ставки.

— Ну, я даже не знаю, что тебе посоветовать, пойдём покурим, — сказал Сергей и направился к выходу

— Я ж не курю, — ответил я, следуя за ним.

— Зато я — да. А ты так постоишь. Делать тебе все равно нечего сегодня, из ВиртМеда ничего не прислали, новых тестов не будет, если только старое не посмотреть еще раз.

— Там смотреть уже нечего, надо новые блоки от них получить, — ответил я, и мы вышли на улицу.

— А по той фирме, что Ожерелье Миров и прочие игрушки тестирует — это лохотрон полный. Не связывайся.

— Они берут залог 500 кредитов и, если ни одного бага за месяц не нашел — залог остаётся у них, и ты вообще ничего не получаешь, а аренда капсулы стоит 150 в месяц в любом вирт-центре, вот и считай.

— Ну, за это я не волнуюсь, главное, есть ли у них лицензия от разработчиков, мне всего-то нужен официальный ид, чтобы играть бесплатно и, опять же, бесплатно создавать новых персонажей, удаляя старых.

— Это у них все официально, бумажки красивые дают, даже бейсболку с логотипом и твоим ид тестера, за 500 кредитов, почему бы и не дать.

— Тогда это мне подходит. Пошли уже в офис, холодно здесь, — я действительно замерз, получил всю информацию и собирался навеститься в эту фирму, раз уж работы на сегодня явно не предвиделось.

— Стас, ты к ним сейчас собрался? — спросил Сергей, когда мы вернулись в офис.

— Ну да, работы вроде нет, пока схожу, узнаю, что у них там почем.

— Назови мою фамилию, они меня знают, мы им капсулы настраивали и, если уверен в себе, попроси контракт вариант-3, тогда если баг репорты будут, ты и от них денег немного получишь.

— Ок, спасибо, я побежал, но скоро вернусь, вдруг все-таки модули новые пришлют.

Чтобы добраться до фирмы, пришлось обойти здание, вход у них был с другой стороны. Большие буквы Глобал Тест мигали и переливались всеми цветами, как над входом в какое-нибудь казино.

«Ну, точно сказал Иваныч, лохотрон он и есть лохотрон, ладно, разберемся по ходу дела», — подумал я, входя через вращающиеся двери. На ресепшен сидела милостивая девушка с бэйджиком, на котором было написано название фирмы и имя — «Оксана».

Что-то вся эта обстановка настроила меня на игривый лад, и, опершись руками на стойку ресепшна, я привлек к себе ее внимание

— Добрый вечер, милая девушка! — та подняла на меня взор с какой-то странной улыбкой, явно относящейся не ко мне. «Наверное, переписывается с кем-то», — успел подумать я, как загадочная улыбка исчезла с ее лица и на меня полился поток стандартной рекламной информации о том, кто они, что они и так далее.

— Подождите, Оксана! — взмолился я. — Я все это на вашем сайте уже прочитал, мне бы контракт по форме 3 и давайте стандартную официальную часть пропустим. Мне Сергей Иванович Кожин уже все про вас рассказал.

— Если Кожин все рассказал, то зачем Вы пришли? Он же нас аферистами считает. — недоуменно спросила она.

— Он да. Я нет. Да мне, собственно, все рано, у меня свой интерес.

— Ну, тогда, давайте Ваши документы, я распечатаю контракт, — ответила мне Оксана, и я протянул ей для считывания свою универсальную карту.

Договор я читал внимательно, особенно то, что было написано мелким шрифтом, но никаких подвохов не заметил. Условия были следующие: я вношу депозит на сумму 500 кредитов и могу играть каждый день не более четырех часов, которые разрешает сама администрация Ожерелья.

Если за месяц я не нахожу ни одного бага в игре — контракт заканчивается, а я становлюсь беднее на пять сотен. Хотя бы один подтвержденный баг репорт и пять сотен возвращаются мне, плюс по третьему варианту договора с каждого баг репорта компания выплачивала мне примерно 10 % от суммы, в которую оценивала данный баг репорт сам производитель игры. Там была целая таблица с условиями и размерами выплат, но меня это не особенно волновало — мне нужно было всего 10 баг репортов.

— Да, я все прочитал и меня все устраивает, — я закончил чтение и вернул распечатанный текст Оксане.

— Хорошо, тогда приложите Вашу карту сюда, — она дала мне экран терминала. — Все, вот это тоже Вам, — добавила она, передавая мне пакет с рекламой, договором.

— В конверте Ваша карта тестера, сотрите защитный слой, там ай-ди и пароль от Ожерелья Миров. Карта также служит пропуском в зал, где стоят капсулы и терминалы 3Д доступа. Все активно, можете начинать хоть сейчас. Вера Вас проводит.

Видно, Оксана как-то сигнализировала этой самой Вере, или она через комп видела, что появился новый клиент, но сзади меня раздался ее голос: — Пойдемте со мной.

Мы прошли внутрь.

— Слева и справа капсулы, дальше зал с терминалами, их всего 5, и обычно они всегда свободны. Вы в капсулу? — спросила она.

— Нет, мне сегодня только терминал и нужен, капсула подождет.

Оставшись один, я ввел свой ай-ди и пароль, надел шлем и начал процесс регистрации

персонажа.

Терминал был удобной штукой, он как бы совмещал в себе работу через шлем виртуальной реальности и обычный монитор, что для тестера или разработчика было очень удобно, у нас примерно такие же устройства стояли на работе.

Выходные я провел не зря Перекопав огромный массив информации по Ожерелью, я определил первые точки для своей атаки. Сегодня я даже не собирался в саму игру. Хотя нет, один раз в нее надо было зайти, чтобы еще раз зафиксировать эти этапы. Пройдя стандартные заставки входа и регистрации, я оказался в локации для новичков.

Регистрация, в общем-то, соответствовала роликам, которые я до этого смотрел, но мне нужно было собственное ощущение от этого процесса. Поэтому я сразу же вышел из игры и удалил только что созданного персонажа.

На терминале я открыл собственную страницу в «облаке» со всеми своими инструментами и домашними заготовками. Теперь начнем уже по серьёзному.

Основываясь на том, что я видел при создании первого персонажа, и моей домашней работе в выходные, я сделал первое предположение: вход в систему делали не программисты Ожерелья. До этого я нашел в сети ролики, на которых был совершенно другой интерфейс входа и регистрации, более красочные и с большим количеством возможностей, но после бета-тестирования он пропал из игры и, судя по дате запуска игры, программу входа, регистрации и создания персонажа просто купили у сторонних разработчиков.

Это было совершенно нормально для виртуальных миров. У меня самого есть приятель, который занимается виртуальной анимацией, так последний раз, когда мы виделись, он жаловался на жизнь и рассказывал, что уже полгода анимирует двери для кого-то проекта. Даже зачитывал вслух отрывки из технического задания: «Замшелая, покрытая мхом и плесенью, тяжёлая деревянная дверь, открывающаяся с противным скрипом. Производит тоскливое впечатление».

«Я им уже три варианта отправил, а они мне в ответ пишут, что дверь недостаточно тоскливая...» — рассказывал мне мой приятель, и вопрошал: «Ну как я им более тоскливую нарисую???»

Дождавшись окончания заставки, я увидел экран выбора имени, расы и специализации моего будущего аватара. Я отключил шлем и передвинулся за терминал. Информацию в текстовое поле имени можно было ввести голосом или с виртуальной клавиатуры, но в режиме терминала можно было просто вставить уже скопированный текст. Этим я и занялся, но не вручную, так как текст для имени был длинный, и вариантов его было много, вернее 787. Именно столько на момент старта Ожерелья было вариантов взлома и уязвимостей при вводе подготовленного текста в обычное поле. Естественно, мой скрипт копировал в поля имени персонажа не его будущий ник, а часть короткой программы, которая должна была вызвать нестандартные последствия, причем для меня не было важно какие, главное — нестандартные.

Скрипт вводил один вариант за другим, но ничего не происходило, система молча отвергала все варианты одним и тем же сообщением: «Вы не можете выбрать *** в качестве своего имени».

Через минут 40 скрипт закончил свою работу, и ни один из вариантов атаки не прошел. «Ладно, надо налить кофе и идти дальше по плану,» — неудача несколько меня не расстроила, и я отправился за кофе к автоматам, расположенным рядом с входом. Проведя картой по считывающему устройству и выбрав кофе, я задумался, к какому варианту из ранее

запланированных перейти, когда услышал механический голос «Ваш напиток готов!».

Пораженный простотой подсказки, я уставился на автомат. «Ваш напиток готов!» — повторил он, не дождавшись от меня реакции в положенное время. Я забрал кофе и почти бегом кинулся обратно к терминалу.

Мне нужно было узнать, какие речевые синтезаторы продавались в то время, когда запускали Ожерелье! Дело в том, что голос, приветствующий игрока при создании персонажа, не управлялся и не генерировался искином, собственно еще не было самого соединения с игрой. А любой речевой синтезатор имел встроенный командный интерфейс.

Поиск дал 4 наиболее успешно продававшихся синтезатора на момент старта игры. Конечно, они могли и не подойти, но здесь вариантов нет, надо попробовать все.

Дальше началась рутина: я вводил ник персонажа, в конце добавлял служебные команды для звукового синтезатора речи и нажимал создать!

Мне повезло на четвертой попытке и я, услышав голос «Добро пожаловать в мир, герой, а-а-а-к-у-у-ы-ы-ы» сорвал с головы шлем. Экран входа завис, а синтезатор речи застыл на одной ноте «ы-у-ы». Ни одна кнопка на интерфейсе не была активна. Если бы я сейчас был в капсуле, то лежал бы еще четыре часа под пронзительное завывание, не имея возможности отключиться, пока бы не сработал аварийный таймер.

Но зарегистрировать самостоятельно свой первый найденный баг я не мог. Экран входа завис, как на терминале, так в шлеме. Я сфотографировал на всякий случай экран терминала, закрыл все окна со своей облачной страницей и очистил историю поиска, а то мало ли что.

Проделав все это, я отправился обратно на ресепшен общаться Оксаной. Но ее не было, на ее месте сидела какая-то полная дама без бейджика.

— Простите, добрый вечер! — поздоровался я. — Мне бы баг репорт отправить.

— Отправляй, кто тебе не дает, — ответила дама, даже не посмотрев в мою сторону. — Вон бланк на стойке лежит, заполняй и опускай в ящик.

— Зачем какой-то бланк? Вы не поняли, у меня завис экран входа, и самостоятельно баг репорт я отправить не могу, прав администратора у меня нет, перегрузить железо я не могу, — тяжело посмотрев на меня, мадам поднялась со стула и, смерив меня презрительным взглядом, буркнула: — Ну пойдем, посмотрим на твою капсулу.

— Я вообще-то с терминала заходил, — поправил я ее и показал на единственный активный терминал.

Дойдя до терминала, так и не представившаяся мне сотрудница посмотрела на зависший экран, отключенный шлем и выдала совсем не то, что я ожидал:

— Ну и нафига ты все здесь сломал? Кто теперь оплатит вызов технарей?

— А у вас что, своих админов нет? — крайне удивился я.

— Пошли, опишешь все подробно, что ты сделал, что оборудование вышло из строя, — по-прежнему игнорируя меня и все мои слова, она развернулась и направилась обратно к ресепшену.

С людьми за пределом моего круга общения, тем более вживую, я общаюсь редко, и, перебарывая поведение «мадам», как я ее про себя окрестил, завис на некоторое время, не понимая, что мне делать.

Желания устраивать скандал не было никакого, ведь это, похоже, не могло привести меня к тому результату, который мне был нужен. Пререкаться с «мадам» тоже смысла не было. Все, что мне нужно знать, я выясню завтра у улыбчивых девушек, дежуривших на ресепшен и в холле, а баг репорт регистрирую с работы или из дома.

Баг был найден, время, которое я себе отвел себе на эту работу, почти закончилось, и поэтому я прошел мимо стойки с бумажками, мимо ящика, куда, по словам «мадам», их нужно складывать, и направился к выходу.

— Ээ, ты куда? А бумагу писать? — окликнула меня «мадам».

— Заполню и отошлю из дома, — ответил я и вышел за дверь.

Поднявшись к себе в офис, я за 5 минут заполнил стандартную форму заявки для бага репортов, приложил к ней фото экрана и подробно описал способ взлома. В разделе «Степень опасности и последствия» я честно описал ситуацию, что если при первом входе в игру у клиента взломать капсулу, то можно продержат человека 4 часа под крайне неприятное звуковое сопровождение. Дальше пусть сами думают.

Отправив заявку, я пошел в кабинет Кожина.

— Привет еще раз, я уже вернулся, есть ответ по нашей работе от клиентов? — спросил я, открывая дверь.

— Нет, на сегодня все, можешь домой ехать. И завтра тоже можешь отдыхать. Аврал у нас на следующей неделе начнется. Кстати, как поиграл?

— Да нормально, один баг уже отправил разработчикам, — ответил я и почувствовал вибрацию коммуникатора.

— О! Баг репорт принят, рассмотрение в течение 14-ти дней, — добавил я, посмотрев, что мне пришло.

— Странно, обычно они баг сразу принимают или нет, а тут две недели на рассмотрение. Ладно, это у тебя работы нет, так что пых-пых — домой. А мне еще всякие бумаги делать надо, — закончил разговор мой шеф.

Вернувшись домой, я заказал себе еды с доставкой и начал читать разделы сайта Ожерелья миров, посвящённые всем возможным ошибкам в игре. Пройдя по одной из ссылок, я обнаружил, что после регистрации и подтверждения баг репорта мне доступен форум официальных тестировщиков игры. Писать я туда не мог, а вот читать — уже пожалуйста.

К следующему этапу надо было хорошенько подготовиться, ведь одно дело портить программу входа в игру, другое дело — уже в самой игре соревноваться с искинами, ей управляющими.

Форум был большим, я бы даже сказал необъятным, поэтому я решил сначала посмотреть только его основные разделы.

Все ошибки игры были классифицированы и разбиты на соответствующие темы. Самой популярной из них была ошибка «ДЮПа», что на сленге игроков означало создание условий для неконтролируемого дублирования объектов в игре. Уже найденных ошибок такого типа в игре было больше тысячи, но, судя по датам сообщений, находились все новые.

Второй по популярности был раздел по нахождению точек проваливания игроков в «структуру». Такую ошибку редко можно было использовать для обогащения или прокачки, но умельцы все же находились, и компания исправно платила небольшие деньги за нахождение таких мест.

Почитать это все было, конечно, интересно, но я был ограничен по времени одним месяцем и совершенно не собирался на долгое время зависать в игре, прокачивая персонаж, поэтому быстро накидал поисковый запрос и теперь ждал результата в виде списка тем, где упоминалась локация для новичков, рядом со столицей с именем Тириос, Городом Семи Башен, как его еще называли. Но ничего вразумительного я не получил.

Что ж, надо было идти другим путем, но толкового и полного гайда по этой стартовой локации я не нашел, хотя она была крайне популярна, поэтому я написал старшему брату и, ожидая ответ, принялся поглощать доставленную мне еду.

Запиликал сигнал входящего вызова в мессенджере — звонил брат.

— Привет, полосатый червячок! — поздоровался мой брат.

— Костя, если ты не заметил, то я уже вырос из того возраста, когда меня следовало так называть! — ответил я, ничуть не обидевшись.

— Ладно, мелкий, не бузи, у меня раннее утро тут, я еще не проснулся. Зачем тебе гайд по нубской локации столицы? — напечатал брат.

— Тебе коротко или длинно? Я теперь официальный тестер Ожерелья Миров, — ответил я.

— Не коротко и никак. Потом напишешь. Лови гайд, но это только для тебя, там разработки по скоростному прохождению для нубов. Не распространяй, а не то мой клан меня по головке не погладит. Все, bye-bye, — написал брат и отключился.

— Пока-пока, — успел ответить я. Мой брат уже 5 лет работал в штатах, и из-за разницы во времени и его работы поймать его было сложно. Живьем встречались разве что в мои каникулы или на новый год.

Но гайд он прислал, короткий, профессиональный, как инструкция к электрочайнику. Самое главное, в нем была карта локации, таблица всех мобов с их уровнем и уронами, карта агро зон всех мобов и все основные квесты. Также содержались инструкции по прокачке для основных билдов, из серии супер-лучник до 10 уровня за 2 часа 40 минут и тому подобное. Отдельно шла таблица всех умений, которые здесь можно было получить.

Так как начальные локации были как бы вне игры, работали по своим правилам и не менялись динамически с течением времени, мне показалось логичным посмотреть такую локацию на предмет ошибок.

А дальше началась деятельность, почти ничем не отличающаяся от моей основной работы, я начал искать все известные уязвимости, сначала по всем НПС, которые населяли локацию, потом по всем умениям, и заканчивая все квестовыми линиями.

В результате начал созревать некий список первичных действий, но для его осуществления мои многие предположения требовали проверки.

На следующий день, после занятий, помня, что на работе могу сегодня не появляться, я сразу отправился в Глобал Тест. На приеме посетителей сидела незнакомая мне девушка, которая без всяких вопросов проводила меня до капсулы и помогла ее запустить.

«Ну что ж, начнем,» — подумал я и запустил генерацию персонажа.

На этот раз я ни с чем не экспериментировал и не пытался ничего сломать. Руководствуясь заранее проработанным генеалогическим деревом, стал создавать расу персонажа.

Все-таки калькуляторы ошибались. В них было доступно пять поколений для экспериментов, а игра давала восемь. В итоге мне все же удалось скрестить Дроу, Эльфа, Северного воина и Южного Охотника.

Поздравляем! Вы завершили генерацию происхождения Вашего персонажа:

Текущая раса: человек, полукровка.

Эльф 14 %

Дроу 7 %

Северный страж 22 %

Охотник Южных пределов 57 %

Бонусы: +1 к Телосложению, +5 к Харизме, +2 к Ловкости, +5 к Выносливости

Штрафы: — 2 Мудрости, — 5 Удачи

Доступно к распределению 25 очков.

Минус к Удаче меня, конечно, огорчил, но на первоначальном этапе это можно было еще поправить. Я распределил начальные значения, добавив по десятке к мудрости и к интеллекту, а оставшиеся пять очков кинул в силу, и вот что получилось с учетом моих штрафов, бонусов и первоначальных значений (все атрибуты были равны десяти и эти значения нельзя было изменить вручную):

Основные атрибуты:

Сила — 15

Ловкость — 12

Выносливость -15

Интеллект — 20

Мудрость — 18

Скрытые атрибуты (их значение можно увидеть только, посетив храм):

Удача — 7

Харизма — 22

Телосложение — 31

Восприятие — 38

Жизненная энергия 310

Манна 200

Удача меня, конечно, все еще смущала, но я решил оставить все, как есть, жертвовать другими атрибутами я не хотел.

С ником проблемы тоже не возникло, если хочешь вписаться в выдуманный мир — то лучше следовать ему. Я заранее подобрал себе несколько имен, по созвучию подходящие для жителей северных и южных провинций Империи. В результате понравившаяся комбинация содержала южное имя и северное родовое имя: Хармен Фэрон.

«Добро пожаловать в Ожерелье миров, Хармен Фэрон!» — пафосно произнес женский голос, и я попал в игру.

Глава 2. Сломать все, что можно

Ххх: На чем у вас программисты пишут?

Ууу: Судя по конечному результату — на галоперидоле....

Россия. Крупный мегаполис. 20XX год.

Я оказался на центральной площади деревни, рядом со стелой возрождения. Мир был крайне хорошо проработан, и те вирт-программы, которые я до этого тестировал, показались мне убогими поделками по сравнению с Ожерельем. Но ощущения реальности не было, везде проскакивала некая мультипликационность окружения. Конечно, надо было учитывать, что эта локация являлась как бы плавным переходом от реальности к игре, но все же хотелось большего.

Но время было дорого, и я отправился выполнять свой план по поиску ошибок.

Если вы думаете, что найти лазейку в проработанной и протестированной игре так легко, попробуйте сами. Но я исходил из того предположения, что все игроки, как и тестеры, прежде всего искали баги, направленные на получение игрового преимущества, легкой прокачки, ресурсов в неограниченном количестве, тогда как мой подход был изначально более широким — главное, сломать, а выгодно это или нет — другой вопрос.

Первым делом я обежал все места в деревне, доступные для игрока 1-го уровня, и собрал все известные квесты из руководства, которое получил от своего брата. Делать я их, за редким исключением, не собирался, но мне нужны были те начальные предметы экипировки, которые можно было получить для выполнения этих заданий. В первую очередь мне требовалась удочка и топор дровосека.

Для освоения топора, правда, пришлось потратить некоторое время на колку дров, иначе мне не удалось бы проверить задуманное. Так как план был многоходовым, мне первым делом надо было поднять умение рыбака, которое пока было нулевого уровня. Я его получил вместе с удочкой от местного жителя, Деда Тиша, вместе с заданием наловить 15 рыбин, за которые он обещал пять медных монет. Если все пройдет, как я задумал, то без умения рыбной ловли уровня 9-го или 10-го я могу застрять здесь навсегда.

Нарубив сучьев у сухих деревьев, я вышел на берег небольшого пруда. Согласно описанию, в этом пруду, кроме лягушек второго, третьего уровня и рыбы от первого до четвертого, больше ничего не было.

Еще, согласно форуму, здесь иногда жил бобер, но его появление было связано со сложным и бесполезным для меня заданием, поэтому я направился к месту, где он скорее всего и строил свою запруду, это облегчало мне задуманное, так как на первом уровне сил реально ни ничто не хватало, а повышать уровни мне пока было нельзя. Полуразрушенная маленькая запруда была для меня идеальным местом. С помощью принесенных сучьев я без труда отделил часть пруда и получил отдельную емкость, наполненную водой, размером с небольшое ведро. Главное мое опасение было, что получившаяся конструкция будет признана за самодельную ловушку, но этого не произошло.

Теперь берем удочку (1 уровень, возможность поймать рыбу в закрытом водоеме до второго уровня) и начинаем.

Первую рыбу я вытащил минут через 20. А что, нормальный такой квест, за 5 медных монет — убить целый игровой день. А вот теперь, внимание, будем проверять то, ради чего были все эти приготовления. Я выпустил пойманную рыбу в отделенную часть пруда. И ничего!!! Ни одного сообщения от системы! Я опустил удочку в запруду и тут же поймал только что отпущенную рыбку. Посмотрев информацию о прогрессе выполнения квеста для местного рыбака Деда Тиша, я с удивлением прочитал:

Задание: Поймать 15 рыбин для Деда Тиша. Прогресс 2 / 15

А вот это было любопытно, я отпустил рыбку и начал фармить запруду. Рыба ловилась в среднем секунд за 30, и я пропустил тот момент, когда переборщил с количеством «пойманных» рыб.

Задание: Поймать 15 рыбин для Деда Тиша. Прогресс 17 / 15

Интересно, сколько теперь монет мне даст Дедушка? Но мне нужны были не монеты, а умения рыбной ловли более старшего уровня, поэтому я продолжил.

Вы поймали 100 рыб первого уровня в пруду. Ваше умение «рыбной ловли» повышено на +1

Вот такое сообщение я получил примерно через час. Почему так долго? Моя удочка первого уровня ловила рыбу очень нестабильно, периодически рыба срывалась с крючка или переставала клевать. Ну что же, придется идти к торговцу. До выхода в большой мир и подключения к банку и аукциону игрок на обычном аккаунте мог внести в игру только 100 золотых монет, что, собственно, я и сделал после регистрации, так что на текущий момент — я богач.

Купив у торговца улучшенную удочку 9 уровня, с возможностью ловли на открытой воде и добавляющую к 10 % к шансу поймать необычную добычу, я вернулся на пруд. Десять золотых на эту палку было, конечно, очень много, но и выбора у меня не было. Поймав рыбку 4-ого уровня и выпустив ее в запруду, я продолжил.

Мое игровое время почти уже подошло к концу, когда я добил умение рыбной ловли до 5-ого уровня. Похоже, в этом пруду мне делать больше нечего, дальше надо идти на дальнейшее озеро, но туда можно было попасть только через полянку с лесом 6-ого уровня, в котором меня бы быстро похоронили. Еще один момент: за пойманных рыб мне дали только второй уровень, то есть, опыт шел только за рыбин, честно пойманных из воды, а не из запруды. А с квестом вообще были чудеса:

Задание: Поймать 15 рыбин для Деда Тиша. Прогресс 1480 / 15

Надо попробовать его сдать и на выход.

Дед Тиша долго рассматривал одну единственную рыбку, лежавшую на прилавке, подслеповато щурился и беззвучно шевелил губами. Где-то далеко отсюда криво написанный скрипт, управляющий его поведением, пытался вычислить, что ему делать. Ну... Это я так думал, ну не будут же полноценный искин подключать на такой персонаж. В итоге Дед Тиша так ничего и не сказал, квест закрылся молча, а я получил 493 медные монеты. Я отошел от Деда и тут вспомнил, что после сдачи ему рыбы можно получить задание на покупку пива. Повернувшись обратно, я обратился к нему со стандартным вопросом:

— Дедушка, рыбку я Вам наловил, может, еще чем-нибудь помочь? — но Дед Тиша лишь смотрел сквозь меня стеклянным взором и шевелили губами. Нашу с ним «беседу» прервали два игрока, гном и человек, пришедшие сюда тоже сдать квест на рыбку.

— Дед, вот твоя рыба, давай рецепт жарки! — сходу выпалил гном. — Дед, не спим, рыбу берем, даем денег и рецепт, — повторил он, подходя ближе. Но Тиша не отвечал.

— Слышь, *Фэрон*, чего с дедом сделал? — это уже ко мне обратился гном.

— Я ему рыбу сдал, деньги получил, на этом все. Но мне он тоже ничего не сказал, только деньги звякнули, — пояснил я гному. — Все, у меня таймер сейчас сработает, мне пора, — и я нажал на кнопку выхода.

Добравшись до дома, я подключился к сайту Ожерелья в раздел тестирования и начал делать отчеты. Я решил описать все ошибки, которые нашел, а уж какие из них примут — это их дело.

Всего у меня получилось 3 баг репорта. Первый — это прокачка умения при помощи запруды, второй — квест с дедом Тишей и третий — его поведение после сдачи квеста. Жаль, у меня не было времени посмотреть за ним дальше. Баг репорты были отосланы, и я решил прочитать собственную статистику. Всего у меня было 4 баг репорта, из них принятый — один. О, пока я заходил, все мои сегодняшние репорты были подтверждены, то есть теперь приняты все 4, но первый был еще на дополнительном рассмотрении, а за три сегодняшних мне начислили деньги, и, в общем-то, немаленькие. Триста кредитов за каждый. Получается — неважно, как дальше пойдет дело, я уже буду почти при своих, даже если проиграю спор. Пока я это обдумывал, баг репорт, описывающий поведение Деда, опять изменил свой статус, кредиты награды на нем исчезли, и появился статус о дополнительном рассмотрении. Похоже, все важные ошибки система отправляла живым людям. Ну что ж, подождем следующей игровой сессии.

Швейцария, Женева. Штаб-квартира компании [битая ссылка] Квантум Глобал.

— Генрих, вроде все собрались, можешь начинать совещание, — проговорил бледный сухой мужчина, сидящий во главе большого стола, занимавшего большую часть комнаты для переговоров.

— Конечно, господа, я начинаю, — Генрих нервно пролистнул распечатки своих материалов в тоненькой папке, отпил воды и начал выступление.

— В соответствии с правилами работы нашего департамента, все случаи, относящиеся к категории 2А и выше, могут обсуждаться только устно, без использования средств связи, поэтому я и инициировал данное совещание, — он закашлялся, отпил еще воды и продолжил:

— Мы внимательно рассмотрели баг репорт от одного из наших тестеров фрилансеров и установили, что потенциально данная ошибка может привести к печальным последствиям. Если кратко, то скомпрометирована система генерации персонажа, что в совокупности со взломом капсулы может дать злоумышленникам возможность воздействия на человека, вплоть до летального исхода.

— Генрих, давай покороче, насколько я знаю, ошибка уже устранена? — прервал его ведущий это совещание господин Бозуорт.

— Да, конечно. Также мы проверяем тестера. Но пока ничего существенного на него не нашли. Обычный студент. Правда, его брат работает в штатах, в компании, которую мы сейчас покупаем.

— Хорошо, тестера возьмите в плотную разработку и дайте ему куратора. Заплатите пятьдесят тысяч за эту ошибку, и, если он толковый парень, возьмите в штат. Он откуда вообще?

— Из России, Сэр.

— Тогда — отставить. Я как раз лечу туда завтра, сам все решу. Давайте к следующим

вопросам.

Через сорок минут, когда совещание было уже закончено, господин Бозуорт связался со своим коллегой в России и сразу перешел к делу.

— Свяжитесь с Генрихом из Женевского офиса, он передаст вам все материалы на одного фрилансера. Проверьте его пока по официальным каналам и приставьте куратора.

— Что-то важное Сэр? Просто это обычная рутинная процедура... — ответил ему безопасник из российского офиса.

— Да, категория 2А, может, и выше. У вас есть кураторы, которые могут выйти при необходимости за рамки служебных инструкций?

— Конечно, есть, но мне нужно знать наши цели, Сэр?

— Пока только такая информация, Подведите к нему кого-нибудь с головой, все расходы отсылайте ко мне за счет центрального офиса.

— Хорошо, все сделаем уже сегодня, Сэр.

Россия. Крупный мегаполис. 20XX год.

На следующий день привалило море работы, и до Ожерелья я добрался только спустя три дня. Статус моих баг репортов за это время не изменился, первый и четвертый все еще были на рассмотрении.

Войдя в игру, я первым делом проверил рыбака. Но на месте его не было, и я отправился на полянку к кроликам. У меня пока не было ни единого заклинания, ни оружия, ни навыка им владения, и убить кролика не мог никак, а вот поймать, наверное, мог. Из заранее купленной у торговца веревки сделал петлю и начал свою охоту. Только через два часа в мою ловушку был пойман первый кролик, и система открыла мне умение:

Вы получили умение «охотничьи ловушки» 1-ого уровня. За самостоятельное изучение умения уровень охотничьих ловушек повышен на +2.

Отлично, у меня получилось, хотя моих заслуг в этом не было, фича была известная, во всяком случае, о ней упоминало описание прокачки, полученное от моего брата. Но дальше умение набиралось только при убийстве моба, которого я ловил. А вот опыт и уровни мне были не нужны. На этой же поляне, только с другой ее стороны, качались две лучницы, не эльфы, а люди, что примечательно. Я подошел к ним поближе и завел разговор:

— Привет девочки! Я ловушки прокачиваю, может, вы и моих кроликов постреляете, — обратился я к ним. И, предрекая следующие вопросы, добавил: — Мне группа не нужна, и опыт тоже, только умение качаю.

— Ну, давай, покажи, что ты можешь, — ответила одна из них. Я разложил две петли на траве и стал ждать. Кроликов было много, и почти одновременно в обе мои ловушки попались звери.

— Двоих поймал, бейте, ловушка сейчас исчезнет, — крикнул я лучницам, так как кролики уже начали выпутываться из силков. Вжик, вжик, два выстрела, и один из кроликов погиб. Затем та же участь постигла второго.

— Отлично, кричи как поймаешь еще! — крикнула мне лучница с ником СеренаТ, — Ты лут будешь брат?

— Нет, тоже не нужен, — ответил я. С моей силой мне только лут и таскать еще, подумал я и поймал в петлю следующего кролика.

— Давай! — крикнул я и работа пошла. Через два часа девушки попрощались и вышли из игры, а я получил очередной уровень умения.

Вы получили умение «охотничьи ловушки» 6-ого уровня.

Теперь можно было идти к охотнику. Сложность была в том, что путь к нему лежал через полянку, населенную красными лисицами 5-ого уровня и через лес с волками 7-ого. Если бы не гайд, я бы не дошел туда никогда. А так, идя строго по начерченному маршруту, я смог пройти между лесом и поляной, не потревожив ни одного зверя.

На крыльце небольшого двухэтажного домика сидел мужчина в кожаных обтрепанных штанах и такой же старой жилетке, надетой на голое тело, и что-то строгал ножом.

— Мир этому дому! — поздоровался я.

— И тебе не хворать, юноша, — ответил Охотник. — Зачем я тебе понадобился?

— Да пока магию или оружие освоишь, уважаемый, с голоду можно помереть, мне бы научиться ловушки ставить, — я использовал заготовку из описания по прокачке.

— Ну, я смотрю, кое-что ты и сам умеешь, но и я смогу тебя научить! — строго по гайду ответил охотник.

Вы получили умение «охотничьи ловушки» 9-ого уровня.

Все правильно, он всегда давал 3 уровня умения, но, если прийти к нему не с пустыми руками, мог что-нибудь и добавить.

Вам доступна ловушка «яма с кольями» 1-ого уровня.

-Приходи ко мне, когда станешь сильнее, и принеси 10 лисьих хвостов, я научу тебя еще чему-нибудь, — завершил охотник нашу беседу и ушел в дом.

«Может, и приду», — подумал я, возвращаясь назад тем же безопасным путем. Теперь мне нужна была магия и алхимия.

Маг был классический, средних лет, с бородой, в плаще и остроконечной шляпе, и давал одно защитное и одно атакующее заклинание из основных школ. Но мне нужно было совсем другое. Мне нужен был любой вид стана или фриза, то есть заклинание, которое бы замораживало жертву на какое-то время.

— Если тебе нужен «Призрачный сон», то я смог бы тебя научить, конечно, — наконец, маг выдал мне нужную фразу после 10 минут болтовни обо всем и не о чем. — Но ты должен принести мне малое зелье зеленой отравы, хочу лягушек отравить в пруду, спать мне по ночам мешают.

**Получено задание: Принести Магу Пинтокусу Малое Зелье «Зеленой отравы»
Награда — заклинание «Призрачный сон» 1-ого уровня.**

Отлично! Теперь осталось только изучить алхимию, но это уже в следующий раз, и я вышел из игры.

Коммуникатор пиликнул, и, посмотрев сообщение, я изрядно повеселел, четвертый баг репорт, после дополнительного рассмотрения приняли, и за него дали 2000 кредитов. «Это надо отметить,» — подумал я и уже хотел послать сообщение Вене, как меня окликнули.

Передо мной стояла очередная няша из состава девчонок, принимающих посетителей.

— Здравствуйте! Меня зовут Лиза. Вы не могли бы чуть задержаться, у нашего администратора есть к Вам вопрос? — обратилась она ко мне. Я внимательно на нее посмотрел. «А что такого, раз я ей зачем-то нужен, то сделаю и себе приятное», — подумал я, пристально глядя ей в глаза.

— Конечно, если это недолго, — наконец ответил я, оторвавшись от ее глаз и не только. Мы прошли в какое-то внутреннее помещение. В комнате за столом сидела та самая «мадам», которая так невежливо со мной общалась в прошлый раз.

— Так! Явился, — с места в карьер начала она. — Почему не соблюдаешь условия

договора?

— Мм, какие? — растерялся я.

— Ты в прошлый раз нашел ошибку, всю аппаратуру нам повесил, а бланк не заполнил.

Вон стул, садись, пиши, — произнесла она все в том же командном тоне.

— Я думаю, есть некое недопонимание, — я и не подумал двигаться с места и тем более что-то писать.

— Я внимательно читал договор, он, кстати, стандартный, все как у самого Ожерелья Миров, кроме особых условий вознаграждений на последней странице. Ни про какие бланки там ничего нет.

— Оксана, ты ему комплект полный выдала? — переключилась «мадам» на девушку, сидевшую за другим столом.

— Конечно, Раиса Анатольевна, как всегда, — испуганно ответила та.

— И? — «мадам» посмотрела на меня.

— Что «И»? — не понял я, начав уже раздражаться от происходящего идиотизма.

— То «И». Там в правилах четко написано: «обнаружив ошибку, о ней надо сообщить администратору и заполнить специальный бланк с описанием ошибки», мы передаем описание в администрацию игры и сообщаем тебе о результатах.

— У меня договор, форма 3, с выдачей ай-ди тестера, соответственно, для отправки баг репорта мне вы не нужны, я могу и сам это сделать. Собственно, я уже четыре ошибки и отправил в Ожерелье, три приняты, одна на дополнительном рассмотрении, — я подробно разъяснил положение дел «мадам», чье имя отчество теперь я знал, благодаря Оксане. Раиса Анатольевна застыла и напомнила мне молча шевелящего губами Деда Тишу. В голове мелькнула глупая мысль: «Если и она зависнет, примет ли у меня Ожерелье такой баг репорт?».

— Четыре ошибки? Четыре? Ты обязан их описать! Садись и пиши. Я сейчас приду, — и она вылетела из кабинета.

— Вы ведь не будете ничего писать? — подала голос Лиза.

— Конечно, нет, это бред какой-то, откуда вы таких администраторов берете? — спросил я у девушек.

— Да, это родственница одного из учредителей, — со смешком пояснила Оксана. — Ничего не понимает, везде лезет, командует и даже не замечает, что выглядит, как дура.

— Ладно, тогда удачи и успехов, мне домой пора. А ты до которого часа работаешь сегодня? — обратился я к Лизе. Девчонка симпатичная, взгляд озорной, может....

— Да я только начала, — с неудовольствием ответила Лиза. — А что?

— Да хотел тебя кофе угостить, — с улыбкой ответил я.

— Через дорогу есть кофейня, подожди меня минут двадцать, Ок? Нас двое сегодня, я сейчас с отпрошусь и попьем кофе, — оживилась она.

— Хорошо, жду — ответил я и пошел к выходу.

Прождал я ее не двадцать минут, а в два раза дольше, и уже хотел уходить, когда заметил, как она входит в кофейню.

— Извини, Раиса задержала, весь мозг вынесла, — тяжело вздохнув, Елизавета опустилась на стул напротив. — Возьми мне минералки и латте.

Я сделал заказ и помешал трубочкой свой фраппе, уже превратившийся в непонятное нечто.

— А ты что такое пьешь? — спросила Лиза.

— Уже ничего, а полчаса назад это был фраппе, кофе со льдом. Что Раиса от тебя хотела?

— Да из-за тебя мозги выносила, то есть не из-за тебя... — смутилась она. — Короче, она элементарных вещей не понимает, а с нас все требует. Ты ж знаешь, как у нас бизнес устроен?

— Откуда? Я к Вам случайно попал, у меня своя история. Расскажешь или секрет?

— Расскажу. Меня сегодня Оксана просветила, я же здесь первую смену работаю. Никакого секрета нет, все, оказывается, знают, ну а дураков везде хватает. Ты платишь 500 в месяц и все, что нашел, в любой игре должен занести в особый бланк, так вот, все баги мы подаем от нашей фирмы, ну и, соответственно, все деньги нам, а вы побоку. И никаких вознаграждений, десяти процентов и так далее ты не получишь.

— Подожди, у меня же есть ай-ди Ожерелья, я все баг репорты сам делал, как-то одно с другим не вяжется?

— Все просто, у тебя контракт, вариант 3, это нам сама компания Ожерелья навязала, и мы не имеем права отказать, если кто хочет по нему работать, но мы про это просто нигде не сообщаем. Таких, как ты, кто знает — единицы. Так что твой Кожин правду говорил, что мы аферисты.

— А ты-то как тут оказалась?

— Как и все, я учусь, а это легкий заработок. Все просто и платят нормально. Ой, Оксана пишет, что меня Раиса ищет, все, убегаю, — Лиза поднялась со стула и шагнула к выходу, затем повернулась назад, ко мне.

— Я тебе номер мессенджера вышлю, напишешь?

— Конечно, — ответил я, тоже вставая.

Следующие пять дней в игре были крайне скучны. Прежде чем открыть алхимию, мне надо было ее открыть. Вот такая вот тавтология! То есть мне нужен был навык травничества до посещения местной знахарки. Я сидел у входа в ее лавку и ловил выходящих оттуда игроков. На пятый день мне уже казалось, что я общаюсь не с игроками, а с НПС. Так как диалоги были со всеми примерно следующие:

— Добрый день! Плачу 2 золотых за помощь в открытии травничества, — говорил я.

— Это как? — не поняв, чего я хочу, спрашивал игрок.

— Очень просто. Вы получили задание сбор трав. Так? Назовите их мне. Вот последняя травка мне и нужна. Находите ее и показываете мне. Я пытаюсь ее собрать, со второго и третьего раза мне зачисляются, что я ее сам нашел. Плачу 2 монеты, — пояснял я.

Почему пять дней? Во-первых, видов трав было 12, во-вторых, далеко не каждый игрок соглашался мне помочь, а в конце никак не попадался никто с заданием на двенадцатую последнюю траву.

Но все когда-нибудь кончается.

Вы самостоятельно нашли «первоцвет синий ядовитый». Уровень травничества повышен до 12.

Знахарка, красивая, молодая женщина, приняла меня очень радушно.

— О! Вы самостоятельно нашли почти все травы, что здесь есть поблизости, — этими словами она меня встретила.

Уровень травничества повышен на +3. Текущий уровень травничества 15.

— Хотите изучить алхимию? — спросила она.

— Конечно, хочу, — ответил я.

Вы изучили профессию алхимика. Текущий уровень 1.

Вы получили малый набор алхимика.

— И еще я хотел бы купить Малое Зелье «Зеленой отравы», — я собрался решить все вопросы за одно посещение, но знахарка меня огорчила.

— К сожалению, у меня его нет. Но если Вы принесете нужные мне травы — я помогу его сделать.

— Конечно! Какие травы надо собрать? — спросил я.

Вы получили состав трав для рецепта Малое Зелье «Зеленой отравы»:

Камнецвет зеленый — 5 порций

Первоцвет зеленый — 4 порции

Карие глазки — 1 порция

Синяя плесень — 10 порций

Почти все у меня было в наличии, так как я уже и так набрал полную сумку этой ерунды, пока поднимал уровень травничества самостоятельно. Но синей плесени не было.

— А где раздобыть синюю плесень? — тут же спросил я.

— Попроси ее у Охотника, у него должна быть, — ответила мне Знахарка, и на этом мы мило распрощались.

Легко сказать, попроси, Охотник не станет со мной говорить, пока я не стану сильнее, а уровни я набирать не хотел. Придется качать умения ловушек.

На поляне с кроликами меня поджидал облом. Яма с кольями первого уровня убивала кролика напрочь. И, похоже, не желала прокачиваться вообще. Я взял четвертый уровень и понял, что мне здесь ловить нечего, в прямом и переносном смысле.

На опушке леса, где водились волки, я поставил две ловушки и стал ждать. Через некоторое время они обе пополнились добычей, но сами волки умирать и не думали, а ловушки начали исчезать.

Вас убил лесной волк 8-ого уровня. Вы будете перенесены к ближайшей точке возрождения.

Надо делать пати. Сев на землю недалеко от обелиска возрождения, я стал ждать. Группы игроков собирались и уходили, одна за одной, пока я, наконец, не услышал, «Нужен танк 9-ого уровня, идем бить волков, лут поровну», — это объявила группа из трех лучников 4-ого уровня и одного мага 8-мого.

Это мне подходило.

— Уважаемые, есть предложение! Я умею ставить ловушки на волков. Ловушка держится 30 секунд. Вы бьете волка — я ставлю ловушки. Никакой танк не нужен.

— Не! Не подходит! — за всех ответил маг. — Тебе весь опыт тогда уйдет.

— А мы не будем в группе, я сам по себе, вы сами, я только ловушки качаю, мне и лут не нужен.

— Тогда пойдет. Мы сейчас идем, ты готов?

— Конечно, — ответил я и мы пошли.

Я качался с ними, пока не сработал таймер.

Вы получили умение «охотничьи ловушки» 17-ого уровня.

Вам доступна ловушка «яма с кольями» 5-ого уровня.

Надеюсь этого достаточно, чтобы завтра идти к Охотнику.

Пройдя уже знакомой, безопасной дорогой к хижине охотника, я увидел, что дверь в его

домик открыта, и зашел вовнутрь.

— Добрый день! — поздоровался я.

— О! Это опять ты, и ты почти не стал сильнее, — такой фразой встретил меня Охотник. — Но ты стал более умелым.

Уровень постановки охотничьих ловушек +1.

Вы получили умение «охотничьи ловушки» 18-ого уровня.

Вам доступна ловушка «Ловчая клетка» 3-его уровня.

— Что ты хочешь в награду? Могу дать малый охотничий лук? — спросил он меня.

— Не, лук мне не нужен, я и стрелять то из него не умею. У вас есть «Синяя плесень»? — ответил я.

— Конечно, есть. Старый маг все еще борется с лягушками? Я сейчас ее принесу, — и Охотник вышел из домика. Похоже моя изначальная **Харизма** работала как надо.

Комната в домике Охотника была небольшой, но уютной, все стены были завешаны охотничьими трофеями, и вообще, антураж внутри домика был правильный. Но мое внимание привлекла клетка со странным существом, стоящая под лавкой. Этакая помесь поросенка с крыльями и жука, причем с жалом и одним глазом. И этот глаз жалобно на меня смотрел.

«Параслокус хаоса». Уровень скрыт.

Это было все, что я смог узнать о странном существе, а то, что его уровень скрыт, наводило на мысли, что этому существу не место в локации для нубов, в которой все должно быть просто и понятно. Перед клеткой с существом стояла небольшая коробочка, взяв которую в руки я прочитал:

Малая коробочка плесени хаоса. Свойства скрыты. Количество порций — 100.

Брать саму коробочку я не решился, вдруг охотник заметит это, а вот отсыпать... Это другое дело. Достав банку из малого алхимического набора, я отсыпал половину коробки и едва успел спрятать ее, как вошел Охотник.

— Вот, держи! — сказал он. — И не забудь про 20 лисьих хвостов, что ты мне теперь должен.

Вы получили 20 порций ингредиента «Синяя плесень».

«Вух, пронесло, а про хвосты я вообще забыл, хорошо что он дал мне плесень авансом», с такими мыслями я направился к Знахарке.

Еще готовясь к игре, я читал, что мощь любого алхимического зелья зависит от ингредиентов, рецепта и уровня алхимика. И в этом был заложен глубокий смысл, позволяющий алхимикам с высоким уровнем зарабатывать хорошие деньги. Ведь многие рецепты были многоступенчатыми, и итоговое зелье готовилось из промежуточных результатов, которые можно было купить.

Поэтому, едва придя к Знахарке и получив от нее уже не состав, а нормальный рецепт отравы для лягушек, попросил ее сварить мне основные компоненты самостоятельно.

— Уважаемая, помогите мне, а то вдруг я что-нибудь перепутаю. У меня есть много собранных трав, я их готов все Вам отдать.

— Хорошо, я сделаю отвары, их нужно будет только смешать, но осторожней, у меня они получаются очень сильные.

Вы получили:

Настойку «Камнецвет зеленый» — 10 порций

Настойку «Первоцвет зеленый» — 10 порций

Настойку «Карие глазки» — 5 порций

— А как же настойка из синей плесени? — спросил я, получив кучу пузырьков и отдав все травы, что насобираю.

— А ее надо просто добавить в конце, — ответила Знахарка. — Справишься с лягушками — приходи, я научу тебя еще рецептам, только травок еще принеси.

Достав малый алхимический набор, я смешал настойки, добавил синюю плесень. Хотя руки у меня и чесались изменить рецепт и добавить «Плесень хаоса», но решил пока отложить сей эксперимент.

Вы создали Малое Зелье «Зеленой отравы», уровень 37

Вы изучили профессию алхимика. Текущий уровень 2.

Что-то мне подсказывало, что Маг ни разу не получал такой сильный яд для своих зеленых недругов. Так и оказалось.

— О, наконец-то я разберусь с этим отродьем, — завопил Маг, получив от меня зелье. — Теперь я смогу избавиться от них!!!

— Вы научите меня ментальным заклинаниям? — с надеждой спросил я.

— Конечно, хотя это не так просто, как какой-нибудь огненный шар, — ответил мне Маг, — Садись напротив меня и внимательно смотри за тем, что я делаю.

Но, с моей точки зрения, он не делал ничего. Просто закрыл глаза и, казалось, даже перестал дышать.

— Смотри внимательно! — предупредил он меня.

И тут я увидел. Из его груди вперед и вверх выстрелили какие-то тонкие нити зеленого, серого и синего цвета, они причудливо переплетались, свиваясь в бледный узор, висящий в воздухе.

Я протянул руку и попытался дотронуться до этого плетения.

Вы получили урон — 55 очков здоровья. Вы оглушены.

Я понял, что лежу на спине, в паре метров от мага, а он стоит надо мной, с интересом меня изучая, как некую диковинную зверушку.

— Что ж ты полез под заклинание? — спросил он меня. — Тебя ж убить могло!

— Я видел, как Вы создавали плетение из каких-то нитей, — ответил я.

— Каких еще нитей? — удивился Маг. — Тебе показалось, это, наверное, последствия удара сырой манной.

— Но я точно видел... — растерянно проговорил я.

Выучено заклинание «Призрачный сон» 2-ого уровня.

Выучено заклинание «Контроль» 2-ого уровня.

Неожиданно сообщила система, задание у меня закрылось, и я, решив не настаивать на том, что что-то видел, нажал на выход.

Лиза сегодня не работала, ехать домой и заказывать еду не хотелось, поэтому я набрался наглости и написал девушке сообщение: «Только что освободился, может, встретимся?» — втайне надеясь на приглашение. Перейдя дорогу, я купил кофе и стал ждать ответа.

«Ну, не знаю, я уже дома и не планировала так поздно куда-нибудь идти», — пикинул коммуникатор.

«Это же хорошо, что ты дома. Может, ты меня накормишь?)))))» — наглеть — так наглеть, решил я.

«Приезжай, если наличие моей мамы тебя не смутит»))» — ответила Лиза. Я вбил адрес в приложение и вызвал такси.

Через 20 минут я уже подъезжал к дому, где жила Лиза, и единственное, что меня смущало — это время визита, на часах было 10 минут двенадцатого.

— Проходи, тапочки вон там возьми, — Лиза встретила меня в домашнем спортивном костюме, похожем на пижаму, сером, с розовыми мышами, которые ели синий сыр. Без каблуков она казалось совсем маленькой, а без макияжа — совсем домашней.

Она проводила меня маленькую кухню и спросила:

— Ты совсем голодный?

— Конечно совсем, последняя еда, которую видел мой организм — это перекус в институте в два часа, — ответил я, устраиваясь поудобнее.

— Сейчас положу, я уже все разогрела, — обрадовала меня маленькая хозяйка маленькой кухни. — И говори потише, мама уже легла спать.

Все-таки домашняя пища — это хорошо. Я и сам умею неплохо готовить, но когда живешь один — с этим сложно. Еще сложнее, когда после учебы у тебя работа, а теперь еще и после работы четырехчасовая игра, которая, в общем-то, тоже работа. Поэтому я с огромным удовольствием наворачивал куриные сердечки в сметане с пюре, заедая все это великолепие домашними маринованными огурчиками. На десерт мне предложили чай с лимоном и кусок шарлотки. Шарлотка была великолепна на вкус, я поинтересовался ее секретом.

— Это я придумала, — призналась Лиза. — Я просто не люблю пироги с яблоками и делаю шарлотку в два этапа, сначала пеку нижнюю часть, потом туда кидаю мелко нарезанные яблоки, обязательно кислые, ну или лимон добавляю, и сверху сахар.

— Как хорошо жить, — Я с умиротворением откинулся на стуле, допивая чай. — Все было очень вкусно, извини, что так поздно к тебе в гости напросился.

— А на что ты рассчитывал, когда писал мне сообщение? — спросила она.

— Честно?

— Конечно, честно, я не люблю, когда обманывают, даже в мелочах

— Я рассчитывал, что меня накормят, — я улыбнулся.

— И все? — уточнила Лиза, улыбнувшись и чуть прищутив глаза.

— Ну, мы же договорились, что все по-честному.

— А я уж подумала, что ты меня провоцируешь или проверяешь мою реакцию, как сейчас на всяких сайтах пишут.

— Нет, ничего подобного, — ответил я вставая и беря ее за руку. — Я просто был голодный и хотел тебя увидеть.

Она тоже встала и чуть запрокинула голову, чтобы иметь возможность видеть мои глаза, все-таки она была сантиметров на 20 меня меньше. Но маленькой девушкой Лиза не была, во мне, когда я выпрямлюсь полностью, целых 192 сантиметра.

— Теперь я сытый, довольный и, пожелав тебе спокойной ночи, уеду, — произнес и, наклонившись, поцеловал ее в губы. Она ответила на мой поцелуй, сначала несмело, но потом, словно сбросила с себя лишнее напряжение и, обняв меня за шею, ответила по-настоящему.

— Ух, у меня голова закружилась, все, все, поезжай домой, — Лиза явно еще хотела что-то сказать, но остановилась. Я тоже чувствовал, что надо ретироваться с этой территории, все что хотел сегодня, получил, и не надо форсировать события.

Вернувшись домой, я никак не мог решить, стоит ли писать отчет о тех цветных нитях, что я видел. Поиск на форумах ничего не дал, никаких нитей никто не видел.

Но, все же, поколебавшись, я отправил их подробное описание, приложив к нему вопрос, насколько это вообще нормально.

В тестировании начальной локации надо было ставить точку и выходить в большой мир. Я рассчитывал уложиться в два игровых дня, независимо от результатов, получится — отлично, нет — ну и пойдём дальше.

Но сначала необходимо было завершить подготовку и найти напарника или лучше напарницу. Лучница эльфа с ником Ланель Лесная мне уже встречалась на полянке с зайцами и показалась вполне адекватной.

Поэтому, начав играть на следующий день, я в первую очередь разыскал ее на опушке леса.

— Привет! Одна качаешься? Помощь нужна? — поздоровался я с ней.

— Да, все мои сегодня играть не будут, — ответила Ланель, отправляя очередного волка на перерождение.

— Есть предложение. Ты можешь помочь мне, я тебе, — предложил я.

— И что ты хочешь?

— Ну, моя помощь простая — ловушки и стан на волков, мне их надо прокачать, а ты будешь их добивать.

— А тебе чем помочь? — спросила она и, резко ускорившись, подбежала ко мне, спасаясь от трех волков, которых подцепила, отвлекшись на разговоры.

Призрачный сон не прошел, а вот контроль сработал.

— Отходи, я их задержу на 10 секунд, — крикнул я. Ланель побежала, и я, бросив на волков еще одно заклинание контроля, ринулся за ней.

Мы перевели дух, стоя на краю локации.

— Давай с ловушками будем фармить, просто и безопасно, — предложил я.

— Давай. А все-таки что ты от меня за помощь хотел? — спросила эльфийка.

— У тебя алхимия есть? — спросил я, надеясь на положительный ответ. Эльфы практически все качали алхимию, используя расовую предрасположенность к травничеству.

— Конечно есть, 14-уровень.

— Ни фига себе, ты даешь, сколько же ты его качала? — восхитился я, стараясь польстить Ланели.

— Ну, я уже три недели играю, почти все квесты сделала, вот теперь уровни добью, и еще бы стрельбу из лука надо повысить, но из этого лука не получится, а другой у торговца не купить, он 90 монет стоит.

— Отлично! Давай договоримся, здесь есть пару скрытых квестов, ты поможешь их мне открыть, а я помогу тебе добить уровни, и с луками тоже есть вариант.

— Хорошо, что делаем? — спросила она.

— Сначала проверим, за сколько ты свалишь волка, — ответил я и создал яму с кольями. На волка у на Ланели ушло 6 стрел. Повторив это упражнение еще несколько раз, я понял, что она точно успевает положить хищника до того, как моя ловушка исчезнет.

— Стой здесь, я сейчас вернусь, — и я побежал на полянку с кроликами. Законтролив кролика, я загонял его в клетку, созданную из веток и умения «Ловчая клетка 3-его уровня». Всего влезло три кроля 3-го уровня и один 1-го. Подняв клетку, я пошел обратно, бежать не

было возможности, и так был перегружен.

— О! Зачем ты притащил этил малышей? — спросила эльфийка.

— Сейчас увидишь, — и, пройдя чуть вперед в лес, я активировал яму с кольями. В нее тут же упал волк 8-ого уровня. Я открыл клетку, скинул кроликов вниз к волку. Волк раздумывал недолго, его полоска жизни из желтой стала превращаться в зеленую, затем раздался финальный визг последнего кролика, и волк сменил название:

Большой серый волк 9-ого уровня.

— Ланель бей его! — закричал я опасаясь, что ловушка закончит свое существование. На всякий случай я кинул на волка заклинание контроля. Чтобы убить волка, Ланель понадобилось 14 выстрелов, после чего она опустилась на траву без сил.

— Предупреждать надо, еле его сделала, мне кстати уровень дали! — сказала она, выпивая какое-то зелье.

Вы получили умение «охотничьи ловушки» 19-ого уровня.

Вам доступна ловушка «яма с кольями» 6-ого уровня.

Вам доступна ловушка «Глубокая ловчая яма» 6-ого уровня.

— Мне тоже кое-что дали, еще один вид ловушки, давай его проверим и пойдем попробуем квест запустить с луком, — предложил я и, пробежав метров 30 вглубь леса, поставил сразу три ловушки «Глубокая ловчая яма».

Волки в них попались почти сразу, два седьмого уровня и один восьмого, и сама ловушка меня порадовала, она не вредила волкам, и ее время действия было целых 30 минут, также в интерфейсе подсветилась улучшенная «Глубокая ловчая яма». И тут я вспомнил по лисьи хвосты, которые я был должен охотнику.

— Ланель, а ты лис била? У меня долг перед охотником образовался на лисьи хвосты.

— Да, у меня этого добра полно, я их решила потом продать, а то здесь за них мало дают, у меня почти 50 штук есть.

— И сколько они стоят? Даю прямо сейчас 3 золотых, — И Ланель без слов открыла торг.

— У тебя рецепт любовного зелья есть? — спросил я ее.

— Это который харизму с конкретным НПС поднимает?

— Да, именно, мне нужно, чтобы ты это зелье приготовила, — сказал я и начал доставать пузырьки с настойками, которые получил у Знахарки.

— Вот, держи эти два, они высокого уровня, и еще добавь вот эту штуку, — я передал ей пузырьки и одну порцию «Плесени хаоса». Я, конечно, не мог знать, как подействует этот ингредиент на зелье повышения харизмы, но чутье мне говорило, что будет интересно.

— Вот, все получилось, но как-то странно, — Ланель дала мне пузырек со светло-красной жидкостью.

Зелье увлечения «Душа пропала» 24 уровня, свойства: повышение привлекательности у НПС противоположного пола на 50 единиц на 1 час, дополнительные свойства: скрыто.

— Странную штуку мы с тобой сотворили, на ком пробовать будем? На тренере по лукам? — спросила Ланель, хихикнув.

— Не смейся, мы его дадим Мечнику, вернее я дам. А ты стой рядом.

Подмешать зелье Мечнику в воду оказалось проще простого. Пока он общался с очередным игроком, желающим получить навыки обращения с мечами, я влил зелье в его кувшин с водой и отошел за ограду.

— Стоим и ждем, как начнется — беги в сторону Тренерши по Лукам, — сказал я, наблюдая за Мечником, который, закончив очередную тренировку, приложился к кувшину с водой.

Такого результата я не ожидал, видно все дело было в дополнительных свойствах. Зелье на харизму было неудобно тем, что готовить его должен был сам игрок, который хотел повысить привлекательность с НПС. А так как зелье варила Ланель, то Мечник на нее и среагировал. Отбросив кувшин на землю, он медленно двинулся в нашу сторону, а его лицо перекосила идиотская безумная улыбка.

— Беги! Сейчас же беги! — я подтолкнул Ланель, и она припустила в сторону арены, где тренировались лучники. Но мечник оказался быстрее, он перехватил ее на полпути и, бормоча что-то бессвязное, начал срывать с нее одежду и скудные кожаные доспехи.

Я даже застыл на какое-то время, созерцая увиденную картинку: НПС пытается поймать игрока. А что если не вмешиваться, это будет считаться багом? «Ладно, действуем по плану», — подумал я и кинулся за Лучницей Моритой.

Влетев на арену, я закричал:

— Морита, нужна Ваша помощь, там Мечник насилует юную эльфю!

— ЧТО???? — и Морита кинулась в указанном мной направлении. А там события уже развивались стремительно: эльфийка была почти раздета, и рядом валялись тела трех игроков, которые попытались ей помочь. «Вжик», — пропела стрела, затем вторая, и Мечник завалился на траву.

— Ланель, это твой шанс, кричи и требуй компенсацию от Мориты, — сказал я, помогая эльфе подняться.

— Ну ты и устроил, охренеть, хоть бы предупредил меня, — зло прошипела Ланель, поднимаясь с земли и прикрывая свою немаленькую грудь обрывками кожаных доспехов.

— Морита, вы убили посягнувшего на меня, спасибо! Но я думаю, мне полагается компенсация! — обратилась Ланель к Лучнице, которая стояла над телом убитого мечника и явно не знала, что ей дальше делать. После слов Ланели Морита молча протянула той свой лук и, приобняв, что-то сказала на ухо.

— Все, меня сейчас, наверное, выбросит отсюда, два уровня дали. Пока и... спасибо не говорю, — Ланель еще злилась на меня за такую подставу.

Два стражника, с императорскими гербами на доспехах, появились как будто из воздуха.

— Лучница Морита! Вы арестованы за убийство Мечника Ара. Вы идёте с нами. Эльфийка Ланель, вы свидетель, Вы идете с нами, — басом проговорил один из них. Ну что ж, с двухсотуровневыми стражниками никто спорить и не собирался. Тело Мечника исчезло, и стражники с Моритой и Ланелью ушли к внешним воротам.

Все разошлись, и на злополучной поляне я остался один. «Что ж, надо сделать соответствующие выводы из того, что произошло», — и подумал я и нажал кнопку выхода.

Баг репорты я отослал, как всегда, разбив происходящее на различные эпизоды. По предыдущим отчетам ситуация не изменилась, хотя к багам на рассмотрении добавился случай с цветными линиями.

В связи со всем уже произошедшим у меня был только один вопрос: а если я испорчу всех НПС в локации и несколько тысяч нубов окажутся там заперты, это будет считаться багом?

Россия. Крупный мегаполис. Офис компании [битая ссылка] Квантум Глобал.

Господин Бозуорт перелеты не любил и сейчас чувствовал себя не очень хорошо, поэтому был несколько раздражен. Но это его состояние никак не проявлялось в разговоре с Дворковичем, начальником службы безопасности компании в России.

— Что Вы успели сделать? — спросил Бозуорт, устраиваясь поудобнее в большом кресле.

— Почти ничего, только подвели к объекту куратора и собрали официальные данные, — скромно ответил Дворкович, пододвигая к шефу папку с несколькими листочками отчетов.

— Но пока вы летели, наш подопечный отослал очередной баг репорт, и в Женеве подняли его статус секретности до 5А, а это уже не мой допуск.

— До 5А? — зачем-то повторил Бозуорт. — Да, это действительно не Ваш уровень. Хотя работать с объектом все равно Вам.

— Покажите мне все его баг репорты, — попросил он. На экране, висящем на стене, отобразился список отчетов объекта.

— Подтвердите все еще не принятые баг репорты, кроме первого, по нему отправьте сообщение, чтобы подъехал сюда в офис. Будем его брать на работу официально. Если это просто талантливый парень — пусть работает на нас. Если это подставка, попробуем выяснить, откуда ноги растут.

— А условия найма какие? — уточнил Дворкович.

— Вам пришлют из центрального офиса, я сейчас с ними свяжусь, надо обсудить, что там такое на 5А, — ответил Бозуорт и, не дожидаясь пока понятливый Дворкович покинет собственный кабинет, позвонил в Женеву.

Россия. Крупный мегаполис. 20XX год.

Наступила пятница, как всегда неожиданно, и я в виде большого исключения решил сегодня забить на занятия, уж очень хотелось похвастаться потрясающими результатами игры перед остальными. Поэтому играть я поехал с самого утра.

Первым делом я отдал обещанные лисьи хвосты охотнику и предложил еще 30 взамен новых умений.

Вы получили умение «охотничьи ловушки» 20-ого уровня.

Вам доступна ловушка «яма с кольями» 7-ого уровня.

Вам доступна ловушка «Глубокая ловчая яма» 7-ого уровня.

Вам доступна ловушка «Ловчая клетка» 5-его уровня.

Вам доступна ловушка «Улучшенная Глубокая ловчая яма» 7-ого уровня.

Посыпались на меня сообщения.

Вы получили уровень, текущий уровень 5.

«Пятый уровень — это кстати», — пора заканчивать этот балаган, решил я и отправился к Знахарке. Но прежде чем заходить к ней, я решил скупить всю доступную травку, что тащили в ее дом игроки, и целый час просидел у входа во двор, скупая все, что можно.

Забив свою сумку полностью, я вежливо постучался в дверь.

— Добрый день! Я принес Вам запасы трав, и еще у меня осталось немного синей плесени, тоже могу Вам отдать, — начал я разговор со Знахаркой.

— Ой, как хорошо, теперь не придется самой по лесу бегать и собирать травки! — обрадовалась та.

— А вы сможете научить меня готовить Ваш чудесный эликсир из можжевельника? — задал я ключевой вопрос, который, судя по гайду, должен был запустить маленький квест.

— Конечно могу, как раз сегодня мы тут собираемся небольшой компанией, и я планировала сварить его много, можешь мне помочь, — ожидаемо ответила она. В инструкции по локации, что прислал мне брат, был расписан квест, наградой за который был рецепт простого зелья здоровья, который обычно можно было купить, но за 100 золотых монет, а так он доставался бесплатно. Меня рецепт не интересовал, я лишь хотел «помочь» Знахарке в приготовлении напитка.

— Вот! Все я приготовила, осталось только смешать, — она закинула все в большой бак и протянула мне деревянную ложку. — Мешай 10 минут и смотри, чтобы не пригорело, а мне еще к Кузнецу надо сходить, — сказала она и вышла из дома.

Я посмотрел на бак: **Малое зелье «Здоровья и бодрости»**. **Свойства: восполняет 50 единиц здоровья и 10 единиц бодрости. Излишнее употребление может привести к эйфории. Статус: Еще не готово.**

Ну что ж, рискнем! И я засыпал в котел 10 порций «Плесени Хаоса».

Еще раз посмотрим: **Малое зелье «Здоровья, бодрости и любви»**. **Свойства: восполняет 200 единиц здоровья и 50 единиц бодрости. Излишнее употребление может привести к опьянению. Дополнительные свойства: скрыто.**

Я отлил несколько порций в маленькие пузырьки и вышел на улицу.

Я сделал все, что мог, и теперь осталось только ждать, а у меня впереди — кормление зверей.

Купив у торговца большую корзину (из нее можно было сделать переносную клетку), я отправился на опушку леса и принялся ловить волков.

Я ставил **«Улучшенную Глубокую ловчую яму» 7-ого уровня**, которая держала добычу в течение двух часов и имела выход, закрытый плетеной дверцей. Я не знал, сколько волков мне понадобится, поэтому ставил ловушки через каждые 10 шагов и поднял умение до 9-ого уровня.

Наконец я добрался до большого камня, где, согласно описанию, водился большой кабан секач 18-ого уровня в единственном экземпляре. Я поставил уже двадцать ловушек вокруг камня, когда, наконец, увидел его. Как он там оказался — я не знаю, но именно с вершины огромного валуна на меня взирал:

Большой Кабан-Секач, уровень 18.

Я опасался, что ловушка 9-ого уровня его не сдержит, и действительно, из первых двух ям кабан вырвался, но удачно засел в третьей, пробираясь по пути ко мне. Все ловушки имели время действия и прочность, поэтому я кинул на кабана «Сон» и бросился обратно в лес с волками. А дальше начался «хоровод», так обычно называют повторяющиеся действия, приводящие к поломке системы. Я сажал волка, находящегося под заклинанием контроля, в корзину, тащил к кабану и кидал его вниз. Если кабан не успевал растерзать бедное животное, то волк летел в свободную ловушку и ждал своей участи там.

На что я рассчитывал? Опыт с волками и кроликами показал, что мобов здесь можно прокачать, а с их прокачкой обычно увеличивается радиус агро, а при смене статуса моб вообще мог сорваться с локации.

Волки почти кончились, а кабан все еще был недостаточно силен, на мой взгляд. Можно было, конечно, оставить все как есть:

Большой Кабан-Секач, уровень 68, мест-босс

Если он уже сорвался — то сожрет всех волков, лис и зайцев и прокачается сам, а если нет? Но решить, что делать, я не успел, Кабан вышел из моей ловушки. Я даже не тронулся с места, а чего ради?

Вас убил Большой Кабан-Секач, вы будете перенесены к месту привязки через 9,8,7....

Так я оказался в центре деревни, в котором явно что-то происходило. Перед магазином и таверной, представляющим одно здание, собралась большая толпа игроков и что-то обсуждала, я подошел и послушал, о чем они говорят.

— Теперь вообще пипец, ни один квест не сдать!

— Да надо разрабам писать, что за дела!

— И как мы теперь?

— Уважаемы Дрок, — обратился я к воину 9-ого уровня. — Не подскажите, что происходит?

— А, ты все пропустил, нуб! — заржал воин. — Короче, я не знаю, что там было, но Маг Пинтокус поджарил трактирщика и кузнеца, а потом их вместе с Знахаркой забрала стража. Дед Тиша с ума уже давно сошел, Мечника убили, Лучницу арестовали, кроме Охотника в локации НПС теперь нет.

— Га-га-га! — еще сильнее засмеялся воин. — Короче, вся мелочь тут заперта теперь.

«Охотник!» — пронеслось в моей голове. «Вот кто может убить моего кабанчика», — и бросился прочь от центра деревни.

Я почти опоздал. Охотник лежал на крыльце, весь в крови, рядом валялся его охотничий кинжал, напротив него под деревом, огромной тушей возвышался Кабан:

Большой Кабан-Секач, уровень 98, Рейд-босс

И Кабан, и Охотник были еще живы.

— Подойди к мне, — прохрипел Охотник. — Ты мне уже не поможешь, но ты должен исполнить мою последнюю просьбу!

— Конечно, конечно! — ответил я.

— Я сейчас умру, но в моем доме есть существо, которое не должно получить свободу, вот ключ от его клетки, — Охотник протянул мне небольшую золотую пластинку с выемками. — Доставь его Императорским егерям и получишь хорошую награду.

Надпись над Охотником дернулась и изменила цвет и текст, прежде чем она исчезла, я успел прочитать:

Охотник Гарольд Нурск, отставной обер-лейтенант королевских егерей, уровень 101

Охотник умер, а вот полоска здоровья кабана начала восстанавливаться. Пора было делать отсюда ноги. Я забежал в дом, подхватил клетку со странным зверьком, коробку с «Пылью Хаоса» и обвел взглядом помещение, смотря, что бы такое еще прихватить, когда дверь разлетелась в щепки, и на пороге появился Кабан.

Инстинктивно я попытался спрятать клетку с «Параслокусом Хаоса» в инвентарь, но ничего не вышло. Кабан двинулся в мою сторону. «Хрусть», — в щепки разлетелся стул. Я вздохнул, жалея проваленный квест, и выпустил навстречу Кабану непонятную хрень из клетки.

Кабан замер, настороженно глядя на нового противника, который взлетел над столом, покачнулся, а потом стремительно атаковал. Он плюнул в Кабана какой-то гадостью и укусил своим длинным жалом, все это было сделано молниеносно. Ноги у Кабана

подкосились, и он упал. Хрень развернулась в мою сторону.

— Ээээ, нет, нет, — заорал я и замахал на него клеткой, затем кинул на него сон, а когда он не прошел, использовал заклинание контроля, но без толку. «Параслокус Хаоса» противно зажужжал и впился хоботком в мою грудь. Мне было адски больно, и я долбанул его сначала маленькой золотой клеткой, а когда это не помогло, высыпал на его единственный, вечно удивленный взгляд почти всю коробку порошка с «Плесенью Хаоса». Долбаный жук вытащил из моей груди свое жало, отлетев на метр, начал собирать своим хоботком всю просыпанную плесень. Я взял в руки клетку и приложил пластину к замку, почему-то мне показалось это правильным — со звуком открывающейся бутылки из-под шампанского «Параслокус Хаоса» влетел обратно в клетку, и дверца за ним захлопнулась.

Я без сил сел на лавку и нажал на кнопку выхода.

Еще утром, начиная играть, я собирался написать Лизе и пригласить ее на нашу вечернюю встречу, но сейчас мне почему-то этого делать не хотелось. И идти домой тоже. Хотелось уехать за город, к деду, и тупо напиться. Дед бы не стал задавать ненужных вопросов и даже если бы задал — я бы ответил, с ним всегда было легко, наверное, он единственный человек на земле, которому я никогда не врал.

От грустных мыслей меня отвлек звонок Вени.

— Привет грозе вирт миров! Мы ведь сегодня ага или не ага? — спросил мой друг.

— Ага, мы сегодня, ничего не покупайте, я все сам сделаю. Начиная с семи я Вас всех жду.

— Хорошо, но рассчитывай, что нас будет больше, как минимум на 3 персоны, мармеладки вернулись и еще одна девушка будет, — сказал Веня и отключился. М-да, если будут мармеладки, надо купить побольше водки, мармеладками мы прозвали двух ребят из нашей компании, Сашу и Сашу. Да, они были тезками, да еще ходили друг на друга, словно братья, да еще и оба фанатели от мармеладных мишек, за что и получили свое прозвище.

В магазин я не пошел, в конце концов, у нас какой век на дворе. Сделал заказ через сеть, слегка разбавив то, что мы обычно покупали, несколькими деликатесами, ведь у меня уже есть солидный бонус от Ожерелья. Кстати, о нем. Надо отправить баг репорты по всем сегодняшним событиям. Интересно только, что они из этого всего засчитают. Я бы ничего не засчитал, если честно, все, на мой взгляд, укладывалось в существующую механику игры, и ничего не было сломано.

Я разделил все события на несколько эпизодов и, подробно описав каждый из них, отправил на сайт.

На первом баг репорте, том самом, со статусом дополнительного рассмотрения, появился значок сообщения, которое я немедленно открыл.

«Уважаемый тестер ID18885002554!

Для принятия окончательного решения по рапорту об ошибке системы Вам необходимо посетить наш центральный офис. Время посещения Вы можете согласовать через свой профиль, или ответив на данное сообщение.

С уважением, Николай Мохов, начальник департамента тестирования Ожерелье Миров Северо-Запад Россия».

Интересно, все-таки их задел мой взлом синтезатора речи при регистрации персонажа, хотя если честно, мне просто повезло. А если метнуться сейчас? Я посмотрел на часы, 14:10, доставка продуктов будет не раньше шести, я вполне мог успеть.

«Добрый день! Могу подъехать к Вам в офис в течение часа», — напечатал я и отправил сообщение.

«Отлично, Станислав, скажите охране ваш ай-ди тестера, Вас пропустят и проводят», — тут же откликнулся Николай. Середина дня, пятница, и я решил доехать на общественном транспорте и не брать такси.

Холл офиса компании поражал: огромные экраны с двухметровой диагональю транслировали зрелищные ролики из игры, в центре, на огороженном пьедестале стояла трехмерная фигура мага, который явно собирался запустить в посетителей огненным шаром. Пока я до него дошел, маг сменился эльфийкой в символических доспехах. Даже на меня, человека, скептически относящегося к играм — впечатлило, а уж что говорить про фанатов онлайн развлечений?

Я назвал свой ай-ди и объяснил цель визита. Молодой парень, одетый в фирменную футболку с логотипом компании повел меня к лифту.

— Вам на третий этаж, переговорная 3А, — сказал он. — Там сразу у лифта, не заблудитесь.

В переговорной меня ждали аж целых три человека. Я скользнул по ним взглядом, и один из них мне активно не понравился, у него на лице было написано, что он — неприятный тип. Но «неприятный тип» что-то буркнул двум другим по-английски и, смерив меня взглядом, покинул переговорную.

— Добрый день! — поднялся мне встречу мужчина лет сорока, одетый в джинсы и мятую футболку с изображением какого-то кода на яве, первые буквы которого складывались в матерное выражение на английском.

— Я Николай Мохов, а это Эдуард, наш юрист по общим вопросам, — лаконично представил он своего коллегу.

— А зачем нам юрист? — удивился я. — Ведь подписывая договор на тестирование, я вроде уже со всеми условиями согласился.

— Сейчас я вам все поясню. Кстати, если не принимать во внимание Ваш первый баг-репорт, то, что вы устроили в начальной локации — просто шедевр! По голове уже много кто получил, — он довольно улыбнулся, было видно, что он искренне рад тому, что я фактически «сломал» локацию.

— Итак, передаю сначала слово Эдуарду, — продолжил Николай.

— Станислав Николаевич, — официально, как и предполагал его статус и внешний вид, начал Эдуард. — Начать мы должны с подписания вот этого документа, — он протянул мне какой-то бланк.

Это было очередное соглашение о не разглашении, только с очень мудрёными формулировками. Оно было довольно коротким и сразу на двух языках, слева по-русски, справа по-английски. Английский текст я даже читать не стал, так как не понял и половины фраз в русском варианте.

— Ну и зачем мне это подписывать? Я и так дважды подписался под пунктами о конфиденциальности, первый раз в контракте, второй раз у вас на сайте? — спросил я.

— Ну, дело в том, что Вы подписывали договор не с нами, а с компанией Глобал Тест, которая скоро прекратит свое существование, есть у них один нехороший момент, а Ваша цифровая подпись на сайте не везде легитимна, то есть не во всех случаях и не во всех юрисдикциях. После того, как Вы подпишете этот документ, мы сможем продолжить разговор, и Вам, кстати, полагается очень солидный бонус за все присланные вами

сообщения об ошибках игры, — пояснил Эдуард и пододвинул ко мне второй экземпляр соглашения.

Сомнения у меня, конечно, были, но, разумно полагая, что рисков и прочих резонов у большой конторы много, а со студента и взять-то нечего, согласился. После того, как я подписал оба бланка в четырех местах, я думал, Эдвард нас покинет, но, к моему удивлению — он остался.

— Я рад, что ты подписал эти бумажки, — обрадовался Николай. — Теперь мы можем обсудить твоё будущее и наше дальнейшее сотрудничество.

На столе опять появились какие-то бумаги, на этот раз их было много.

— Мы довольны твоей работой, как независимого тестера, и хотели бы предложить тебе постоянный контракт, включающий в себя как фиксированную оплату, так и премиальную. Кроме того, мы принимаем все 16 баг репортов, которые ты прислал до этого. За неприятые до этого на каждый репорт мы начислили тебе 2000 кредитов и готовы выплатить тебе первую премию в размере сто тысяч кредитов, все налоги за твой счет.

— Я не ослышался? Сто тысяч? — удивленно спросил я.

— Нет, не ослышался, но после уплаты налогов это будет, конечно, не сто тысяч. И не спрашивай, почему такая сумма, ни я, ни Эдуард — мы не знаем. Я бы за баги со 2-ого по 16-ый больше десяти штук не дал, видно, что-то ты ТАКОЕ накопил в первом своем рапорте, что контора решила дать столько денег, — попытался пояснить Николай.

— А Вы разве не можете прочитать, что в моем первом рапорте? Вы ж начальник? — удивился я.

— Не можем, — ответил за него Эдуард. — Это разве что господин Бозуорт тебе расскажет, хочешь с ним встретиться?

— Это тот, что вышел, когда я заходил? — спросил я

— Да, он.

— Тогда не надо, — отказался я. — Озвучьте мне кратко условия моего возможного контракта.

— Окей, — Эдуард начал копаться в бумагах. — Слушайте: Вы получаете ежемесячную выплату в размере 6000 кредитов, ну, налоги сами платите, Вам предоставляется последняя модель капсулы глубокого погружения с возможностью проводить в Ожерелье до 8-ми часов в сутки, в контракте есть таблицы вознаграждений за найденные ошибки. В приложении к капсуле Вам на условиях аренды передается Искин Монна-16 4-ого поколения, искин обучен только базовому взаимодействию, так что обучать и настраивать будете сами. Стоимость аренды — 1 кредит в месяц, это для придания сделке легальности.

Вам назначается персональный координатор, ник Горгона12, все вопросы по баг репортам будете решать сами. Вам запрещается удалять текущий персонаж, вы не можете выводить золото из игры или продавать предметы за реальные деньги. Вам будет выдан код, по которому вы можете взять кредит в ГномоБанке до 100 000 золотых и, в принципе, можете его не возвращать, но все ваши траты будут отслеживаться и должны быть направлены на поиск ошибок в игре. В основном вроде все. Вопросы?

— Ну, во-первых, я хочу это все прочитать, во-вторых, я хочу посоветоваться с братом и, возможно, показать все эту пачку бумаг юристу, — я твердо решил ничего не подписывать, пока все хорошенько не изучу.

— Ну, это, я думаю, мы уладим быстро, — и Эдуард включил экран большого вирт терминала, закрепленного на стене. На его звонок ответили почти сразу, возможно ждали

заранее. На экране показалась небольшая переговорная с часами на стене, которые показывали 10 утра, с большой надписью: «LA SemiSoftware». В переговорной сидел мой старший брат и еще какой-то тип в ярко-синей рубашке и желтом в полоску галстуке.

— Hello everyone! I would like... — начал по-английски мой брат, но запнулся и дальше продолжил по-русски. — Привет всем, извините, машинально получилось! Стас, я в курсе вопроса, наша компания уже принадлежит Квантум Глобал, и меня попросили подтвердить тебе, что все Ок. Можешь подписывать бумаги и начинать тратить деньги, — он улыбнулся.

— Мда, а Вы хорошо подготовились, — удивленно проговорил я. — Ну, если мой брат говорит «Прыгай», я все подпишу. Костя, я позвоню тебе в субботу, поговорим.

— Хорошо, — ответил брат и они отключились.

— Вот и отлично, — обрадовался Эдуард, раскладывая передо мной бумаги для подписи. Получив желаемое, Эдуард попрощался, заметив только, что свой экземпляр я получу через несколько дней по почте.

— Николай, у меня еще несколько вопросов к тебе, — сказал я, когда мы остались одни.

— Давай, только не думаю, что смогу тебе сообщить что-нибудь еще, я здесь формально, как глава местных тестеров, про тебя узнал сегодня утром, — ответил он.

— Почему мне нельзя выводить золото из игры? И почему нельзя удалять персонаж? — задал я заинтересовавшие меня вопросы.

— Ну, золото обычно всем тестерам не разрешают выводить, но ты можешь обратиться к своему куратору, напиши ей по ее нику письмо в игре, она разъяснит. А что до второго вопроса — не знаю. Даже предположений нет, хотя это необычно. Если у тебя все, давай заканчивать, я хотел сегодня пораньше свалить, — он улыбнулся.

— Хорошо, оставь мне свой контакт, если что, напишу тебе, — ответил я, мы распрощались, и я поехал домой.

Заказанные продукты мне доставили почти одновременно с приходом гостей, и я с легким сердцем передал пакеты девчонкам. Веня появился как раз к накрытой поляне, и не один. Вместе с ним в квартиру зашла Лиза. Случись это в другой раз, я бы изрядно удивился, но сегодня лимит на сюрпризы был выработан, и я ни одним жестом не выказывая своего состояния, пригласил вошедших присоединиться к столу и открыл бутылку вина.

— Веня, представь нам свою спутницу, — тут же включилась Каролина, водружая на стол большую пластиковую тарелку с канапе.

— Это Лиза, знакомая Станислава, это Эля, там мармеладки, на кухне Жорж с женой, жену звать Катя, Стаса ты знаешь, вроде все, а, чуть не забыл, эту мелкую зовут Каролина, — Веня был в своем репертуаре.

— Мы не мармеладки, — мрачно прокомментировал Саша. — Мы Саша.

— Они что, пара? — спросила Лиза, изумленно глядя на двух здоровых, похожих друг на друга бородатых блондина.

— Мать ... — выругался один из Саш. — Еще раз назовёте нас мармеладками ... Мы пошли курить, а вы подумайте над своим поведением, особенно ты, Веня.

— Забей, я потом тебе все расскажу, — обратился я к Лизе, чтобы разрядить ситуацию. — Тебе что налить?

— Вина или шампанского, если есть, — ответила Лиза, смотря мне прямо в глаза. Она явно наслаждалась ситуацией.

— Да, шампанское будет кстати, я обычно его не пью — голова адски после него болит, но тут разорился на одну хорошую бутылочку. Как раз всем по глотку хватит, мне сегодня

есть, что отметить, — сказал я и достал из холодильника бутылку Кристалл.

Саша и Саша вернулись с балкона, и я, разлив по пластиковым стаканчикам волшебный напиток, стоимостью 299 кредитов за бутылку, поднялся, чтобы сказать тост.

— Всего неделю назад, — начал я, — одни нехорошие люди решили поспорить со мной по поводу ошибок в Ожерелье Миров!

— И ты объявляешь о том, что сдаешься? — тут же прервал меня Веня

— Не торопись. Я лишь хотел объявить, о том, что спор закончен, и я его выиграл, — не стал я тянуть дальше и выпил залпом замечательный напиток.

— Я и не сомневалась в тебе, — заметила Эля. — Ну, а где доказательства?

— То есть мне не верят на слово? У меня 16 принятых баг репортов, и в понедельник я забираю свой выигрыш, — Про сто тысяч я решил не говорить, а вот про смену работы стоило.

— Но мой тост, на самом деле, не о выигрыше спора, благодаря ему я получил работу в крутой компании, и поэтому призовой фонд, а именно 6000 кредитов, я жертвую на празднование Нового Года. Предложения принимаются, координатор Кро, это я так решил.

Часам к одиннадцати народ начал расходиться, Лиза тоже пыталась уйти, но я взял ее за руку и отрицательно помотал головой. Она кивнула. Закрыв дверь за Веней, я повернулся к ней и, наконец, задал вопрос, который вертелся на языке весь вечер:

— Какими судьбами?

— Все просто, у меня был твой ник в мессенджере, поиск друзей, нашла профиль Вени, посмотрела у него фотки с ваших сборищ, написала ему, что хочу устроить сюрприз, — Все это Лиза произнесла крайне серьезным тоном, даже печальным, но в глазах плясали чертики.

— Да, приватность в наше время — это миф. Давай уберем весь этот кавардак.

Мы скинули остатки со стола в три пластиковых пакета, и я заварил чай.

— А мы закрылись, — сказала Лиза, отпивая глоток черного ароматного чая.

— Не понял: кто мы? Хочешь чего-нибудь к чаю? — спросил я.

— Глобал Тест закрылся, я теперь без работы, — уточнила Лиза. — А у тебя есть мед?

— Ясно, 500 кредитов мне не вернут, а меда нет, — продолжил я нашу странную беседу.

— Тебе двойка. Теперь всегда держи дома мед, я скажу, какой люблю.

— Ты останешься? — уточнил я, допивая чай.

— Да, иначе какой же это сюрприз, — она улыбнулась и встала. — Ты покажешь, что где у тебя в ванной? Я хочу принять душ, день был долгий.

Глава 3. Выход в большой мир

Из отзыва о сетевом инженерере:

«...проктолог-иллюзионист, превращает VPN соединение в хрен знает что»

Россия. Крупный мегаполис. 20XX год.

Капсулу привезли в воскресенье, в 7.30 утра. Мы с Лизой еще, конечно, спали. Высказав все, что я думаю о людях, которые нороят без предупреждения припираться с утра в воскресенье, я запустил установщиков в неотделанную пустую комнату брата, буркнув: — Здесь ставьте, хоть посередине, — залез обратно под одеяло.

— Лизкин, ты спишь? — спросил я, утыкаясь лицом ей между лопаток.

— Зови меня «Змей», — пробормотала она. — Когда эти уберутся? Я в туалет хочу.

— Сейчас вопрос решим, — ответил я, вставая в поисках какой-нибудь одежды для моей гостыи. Открыв комод, я достал огромную футболку, размера XXXXL, с фривольным рисунком и надписью по-английски: «Я твой доктор». Я купил ее в прошлом году, когда мы с братом отдыхали на острове Кауаи. Мне она была сильно велика, и купил я ее только из-за надписи и прикольного рисунка.

— Вот, держи, — я протянул ей изделие гавайских мастеров. Лиза скользнула в огромную футболку одним движением, всего на долю секунды показав мне свое гибкое тело.

— О, это будет мое домашнее платье, — сказала она, удаляясь.

Ладно, пока Лизкин занимается собой, пойду варить кофе. Я поставил джезvu на плиту, следил, чтобы вода не убежала, вспоминал прошедшие две ночи и день. Когда я несколько раз в субботу назвал ее Лизкин, она сначала возмутилась, зачем я коверкаю ее имя. Пришлось искать в сети старый фильм «Побег из Нью-Йорка» и тот самый момент. Там главного героя, которого играл брутальный Курт Рассел, звали Плисскен. И когда его посылали выполнить очередное задание, что-то типа «Иди, Плисскен, и чтоб вернулся», герой Рассела отвечал: «Зови меня Змей». Ну, а созвучие Лизкин-Плисскен и так понятно.

Техники все настроили и, наконец, убрались с моей территории. Мы пили кофе и ели бутерброды с твердокопчёной колбасой и засохшими остатками багета. Больше ничего с пятницы уже не осталось.

— Ты сейчас в игру? — спросила Лиза.

— Не обязательно, можем пойти погулять, дома еды все равно нет, — улыбнулся я.

— Лучше поиграй, я пока съезжу по делам, домой заскочу, а часика в три пойдем куда-нибудь обедать.

— Хорошо, вылезу из капсулы — напишу тебе.

За время моего отсутствия локация изменилась. У стелы возрождения сидело человек 100, вернее, персонажей — людей, гномов, эльфов и других рас, а на площади стояло оно:

Могучий Кабан-Секач, исковерканный Хаосом, уровень 138, Босс локации.

Я вызвал окно со своими характеристиками:

Человек, полукровка, Nuargmen Faron, уровень 5

Свободных очков — 25

Основные атрибуты:

Сила — 15

Ловкость — 12

Выносливость -15

Интеллект — 20

Мудрость — 18

Жизненная энергия 310/310

Манна 200/200

Статусы: Отмеченный Хаосом (не активно)

С моими характеристиками тут ничего не сделаешь, даже если раскидать свободные очки. Хотя надо кое-что проверить. Я вышел из безопасной зоны у стелы возрождения. Надпись над Кабаном не изменила свой цвет, она была по-прежнему серой, то есть Кабан пока был нейтрален по отношению ко мне. Я остановился и еще раз посмотрел собственный статус:

Статусы: Отмеченный Хаосом (Активно, нейтрально)

Похоже, что Кабан на меня не реагировал. Я сделал несколько шагов. Кабан по-прежнему не обращал на меня никакого внимания. Заметив мои действия, двое воинов девятого уровня тоже шагнули за пределы безопасной зоны.

У Кабана удлинился хвост, которым он зацепил одного из незадачливых игроков. Мертвая тушка воина упала под ноги монстра. Второй воин успел вернуться в зону действия стелы возрождения. Пока никто не задал мне неприятных вопросов, я развернулся и побежал в сторону дальнего озера.

У пруда я притормозил. Дед Тиша так и сидел на перевернутом старом ящике и смотрел на свой поплавок, беззвучно шевеля губами. Стояла тишина, изредка нарушаемая кваканьем лягушек. В описании локации было немного места уделено скрытым и редким заданиям, одно из которых — это вызов короля тритонов из местного пруда, для этого надо было долго помогать местному Магу, принося ему различные смеси ядов. Этим он бы и травил лягушек, мешающих спать. Но Мага теперь здесь не существовало, и я решил поэкспериментировать самостоятельно. Рецепт малого зелья «Зеленой отравы» у меня был, все ингредиенты тоже, а вместо Синей плесени я решил добавить Плесень Хаоса.

Вы сварили Малое Зелье «Зеленой отравы особенное» уровень 19
Дополнительные свойства: скрыто.

Вы изучили профессию алхимика. Текущий уровень 3.

Мне дали еще один уровень алхимии, впрочем, ничего удивительного, младшие уровни любого умения легко набираются. Я вылил зелье в пруд и стал ждать результата.

Сначала замолкли лягушки, затем в разных частях пруда я заметил какое-то бурление под водой. Несколько рыбин всплыли кверху брюхом. Дед Тиша прекратил шевелить губами и поднялся со своего ящика. Похоже, мои действия его «разморозили». Длинное темное тело скользнуло к берегу под водой. Вода расступилась, и я увидел его, редкого монстра.

Король Тритонов, уровень 35, мест-босс

Моб выглядел довольно безобидным, вытянутое тело, покрытое изумрудной чешуей, маленькая золотая корона на голове, но как только он открыл пасть, заполненную длинными острыми иглами зубов, Дед Тиша ойкнул и попятился от берега.

То, что он меня сожрет и не заметит, я не сомневался. Я открыл клетку с «Параслокусом хаоса», выпуская его навстречу тритону. Тритон замер на месте и, открыв

широко рот, зашипел на моего «питомца». Плевок, укус — и Параслокус отлетел на безопасное расстояние, а раненый Тритон отступил обратно в пруд и скрылся в воде. Какое-то время мы с Дедом Тишей смотрели на воду пруда, и ничего не происходило. Затем вода посередине пруда забурлила и окрасилась кровью. Сквозь мутную воду не было видно, что там происходит, но я предположил, что Тритон жрет рыбу и лягушек в пруду. Внезапно тритон показался в камышах, недалеко от входа в пруд, и было заметно, как он сильно изменился: изумрудная чешуя потускнела, на голове появился безобразный нарост, на лапах выросли длинные когти.

Король Тритонов, исковерканный хаосом, уровень 42, мест-босс.

Тритон выдохнул в нашу сторону вонючее облако темного дыма, который сразу же охватил несчастного Деда Тишу со всех сторон. На меня дым не подействовал, ну почти. Я просто на несколько секунд потерял возможность видеть что-либо, а когда дым развеялся, Дед Тиша лежал в скрюченной позе на берегу пруда, а Тритон жрал его ноги.

Вот теперь я был доволен, локация была полностью зачищена, НПС были либо убиты, либо их забрали стражники, а игроки заперты двумя крупными монстрами.

Отправившись на дальнейшее озеро, я стал ловить рыбу, на этот раз по-честному: мне был нужен десятый уровень, чтобы покинуть это место. Через 4 часа я получил его и раскидал пятьдесят свободных очков:

Человек, полукровка, Хармен Фэрон, уровень 10

Свободных очков — 0

Основные атрибуты:

Сила — 25

Ловкость — 12

Выносливость -15

Интеллект — 35

Мудрость — 33

Жизненная энергия 400/400

Манна 350/350

Статусы: Отмеченный Хаосом (не активно)

Я прошел через арку выхода из локации, и мне в грудь уперлось копьё. Меня ждали четыре стражника и королевский гвардеец.

— Хармен Фэрон, Вы обвиняетесь в отравлении, сводничестве и убийстве. Вы пойдете с нами! — произнес Гвардеец, доставая свой меч.

— Конечно, я пойду с Вами, куда ж я денусь, — вот с таким почетным эскортом я отправился в город.

Едва я переступил порог королевской тюрьмы, как получил сообщение от системы:

Вы находитесь на территории тюрьмы, использование магии блокировано, свитки перемещения блокированы, невозможен вызов питомцев и призыв спутников.

Оказавшись в камере, я нажал кнопку выхода и вылез из капсулы.

Первым делом я вошел на свой профиль на сайте Ожерелья и увидел, что кнопка отправить баг-репорт не активна. Зато появилась вкладка — «Отчет куратору», куда я внес все данные по сегодняшнему дню. Надо бы найти в игре моего куратора и поболтать за жизнь. Пока по ее нику «Горгона12» я видел только, что это дроу 109 уровня. Уже хотел отправить сообщение Лизе, как позвонил брат.

— Костя, салют! Ты вовремя звонишь, — обрадовался я.

— Это, хорошо, надо обсудить последние события, — голос Кости звучал глухо, как будто он говорил по громкой связи из какого-то помещения.

— Ну, мне особо рассказывать нечего, но у тебя, как я понимаю, есть какая-то инфа? — спросил я.

— Да, ты хорошо вляпался, за что тебе заплатили такие деньги, понимаешь?

— Честно говоря, не очень. Сам до сих пор в некотором недоумении.

— Можешь рассказать, эта линия защищена.

— Линия может и защищена, а наша квартира? — засомневался я. — Мне вот капсулу привезли, так столько блоков внешних, что не только прослушку поставить можно, но и видео снимать.

— Ладно, возможно ты прав, найду тебя в игре. Ты когда туда? — не стал возражать мне брат.

— В игру завтра вечером, но в самой игре я пока недоступен, в тюрьме сижу, — я невольно засмеялся.

— Ну ты даешь, как выйдешь, напиши мне, ник — Злобный Кронк, — и брат отключился.

Лиза на сообщение не ответила, и я подумал, что мог бы еще поиграть. Про тюрьмы для игроков я знал только то, что из них просто так не убежать, и обычно дело заканчивалась либо крупным штрафом, либо тебе отрубали голову. Смертная казнь для игрока была, в общем-то, не страшна, но влекла возрождение в случайной локации, уровень которой, как правило, был выше возможностей играющего, что также меня не устраивало. Штраф платить было не с чего, золота у меня осталось всего девять монет, их явно на оплату не хватит. Впрочем, тюрьма — это тоже некая выделенная локация, со своими правилами, и как бы отделена от игры.

Снова войдя в игру, я первым делом осмотрел свой инвентарь, но, кроме трав, настоек и двух видов плесени, ничего полезного не было. Магия в тюрьме запрещена, а вот про алхимию ничего не сказано.

После всех приготовлений я получил пузырек:

Вы получили Зелье увлечения «Душа пропала» 10 уровня, свойства: повышение привлекательности у НПС противоположного пола на 14 единиц на 1 час, дополнительные свойства: скрыто.

В том, что оно подействует на стражников, я был уверен. Вопрос только: как?

Как подлить стражникам зелье в вино, я знал. На форуме тестеров обсуждался вопрос, почему, если заказать еду и выпивку в тюрьме, стражник потребует свою долю, но в начале он все отдаст заключенному. Может, эта лазейка осталась от какого-то ранее прописанного квеста, я не знал, но собирался этим воспользоваться.

Три бутылки вина, хлеб и корзинка с запечёнными ребрышками обошлись мне в 6 золотых. Я открыл все три бутылки и добавил в них свое зелье.

— Эй, что это ты в вино налил? — остановил меня окрик стражника. — Отравить нас вздумал?

— Да Вы что? — возмутился, я. — Это моя фирменная настойка, делает вино крепче, а то вы принесли воду какую-то, а не вино.

— Хм, крепче — это дело, а вино как раз по твоим деньгам купили, — согласился со мной второй стражник, и я вздохнул с облегчением.

Ребрышки скоро закончились, как, впрочем, и вино. Все три бутылки выдули доблестные стражи, не заметившие того факта, что я не пил, а только делал вид, что пью.

— И что ж такого замечательного человека, как ты, сюда посадили? — оглушительно икнув, спросил меня один из стражников.

— Да, за что? Еще и голову, наверное, завтра отрубят! — поддержал его второй.

Момент надо было использовать на всю катушку, и я принялся рассказывать стражникам слезливую историю, как знахарка меня подставила, а Охотник, оказавшийся бывшем егерем, дал поручение, которое мне теперь ни в жизнь не выполнить.

— М-да, жаль тебя, — огорченно посетовал один стражей, второй к этому времени уже уснул на моей лежанке и теперь мелодично похрапывал.

Отношение стражника Росса к Вам изменилось. Теперь он считает Вас своим лучшим другом. —

неожиданно выдала мне система.

Росс, — обратился я к нему. — Может, ты все-таки сможешь мне помочь, если отведешь меня к королевским егерям, и я исполню предсмертное поручение Охотника, вернее Гарольда Нурска, отставного обер-лейтенант королевских егерей?

— А что, могу и отвести, — Росс встал. — Пошли, они тут рядом, к ним в казарму есть вход из внутреннего двора тюрьмы.

На это я, конечно, не рассчитывал, мне бы удрать от Росса по дороге, но, боюсь, что сам я из тюрьмы не выберусь, ключей нет, куда идти — не знаю, да и стражников тут полно.

Выйдя на свежий воздух и пройдя через внутренний двор тюрьмы, мы действительно попали в казарму императорских егерей.

Вы покинули территорию тюрьмы, использование магии разрешено, свитки перемещения разблокированы, возможен вызов питомцев и призыв спутников.

Все это было замечательно, но свитков у меня не было, а от моей магии толку тоже было не много.

Пройдя через всю казарму, Росс привел меня в небольшую комнату, в которой за столом сидело, как я понимаю, местное начальство.

Родин Нурск, капитан королевских егерей, уровень 190

А фамилия у капитана такая же, как была и Охотника. Ну что ж, попробуем выпутаться.

— Кого ты мне притащил, пьянь? — тут же накинулся капитан на Росса.

— Уважаемый капитан, — я взял инициативу на себя. — У меня есть поручение к Вам от Гарольда Нурска!

— От Гарольда? Жив еще старый греховодник, значит? — улыбнулся капитан. — Садись. А ты, пьяная скотина, пошел с глаз моих! — бросил капитан Россу. Стражник улизнул за дверь, а присев к капитану за стол, я с сожалением покачал головой. — Увы, господин капитан, но Гарольд погиб на моих глазах в неравной борьбе с диким вепрем.

— Расскажи, как это было, — вздохнув, ответил мне капитан, доставая из-под стола бутылку с какой-то темной жидкостью и две не очень чистых глиняных кружки.

— Вот, давай гномьей отравы за Гарольда выпьем, — сказал мне капитан, выслушав красочный рассказ о славном Гарольде. Мы выпили, капитан жажнул сразу всю кружку, я же сделал лишь глоток.

Вы получили малый дебаф опьянения, Ловкость снижена на 5 пунктов сроком на два часа.

Понятно, лучше эту отраву не пить, а то мне еще выбираться отсюда надо. Так как квест

с «Параслокусом хаоса» я провалил, позволив себя укусить, я не знал, что и говорить капитану дальше, но непонятное существо в золотой клетке решил ему не показывать.

— Сможешь выполнить для меня поручение? — спросил капитан, наливая себе еще гномьей отравы.

— Конечно, рад буду Вам помочь, а что нужно сделать? — спросил, радуясь, что не нужно выкручиваться.

— Вот, держи мое кольцо, — капитан стянул его с указательного пальца и протянул мне. — Передай его нашей сестре, она служит при монастыре «Благочестивых взгляда ее» и расскажи ей то, что рассказал мне. Это кольцо подтвердит, что ты говоришь правду. Гарольд был мой двоюродным братом, но в юности мы были очень дружны.

— Конечно, господин капитан, сейчас же этим займусь, — ответил я и быстро, пока никто ничего не заметил, покинул казармы егерей. Теперь мне была нужна гостиница.

Гостиницы в этом мире были трех видов: первые — это стандартные места, где игрок мог положить вещи в свою комнату, в которую никто кроме него не мог попасть, получить услуги, подключиться к аукциону и банку. Все, естественно, за деньги. Но это было единственное место, где можно было оставить вещи и быть уверенным, что кражи не будет. Второй вид — это комнаты в различных тавернах, которые принадлежали НПС. Такую комнату можно было снять очень дешево или получить бесплатно при выполнении некоторых квестов. Но тут уже были свои риски: комнату могли обокрасть, таверна могла сгореть или город вместе таверной могли разрушить «темные» силы. И третий вид — это уже бизнес игроков, вернее кланов, которые предоставляли место для отдыха и размещения имущества всем желающим. Каждый игрок мог выбирать, что ему удобнее, нужнее, и что по карману.

Мне же нужна была гостиница первого типа, хотя ценных вещей для хранения у меня не было, мне был нужен аукцион, банк, и привязка в столице.

Пока меня еще не хватились, а это могло произойти уже скоро, я бежал по узким и кривым улочкам белого города, той его части, где располагались дома знати и холлы богатых кланов, и искал пристанище. Почти на выходе из белого города, рядом с банком гномов и торговой площадью, я нашел искомое. Еще одним плюсом гостиницы для меня было то, что НПС не могли в нее войти. То есть, если меня начнут искать, как беглого преступника, а то что начнут, я был уверен, то из гостиницы меня было бы не вытащить, пока я не выйду сам.

У милой девушки, стоящей за стойкой, я получил ключ от комнаты, связь с банком, доступ к аукциону и привязался к центральной стеле возрождения города. Отправил брату письмо с названием гостиницы. Также решил написать куратору.

«Привет! Нам надо с тобой познакомиться, как я понимаю», — кинул я сообщение Горгоне12.

«Привет! У тебя есть, что сообщить нового, или помощь нужна?» — тут же ответила она.

«Пока нет. Но, может у тебя есть для меня информация или задание?» — я попытался разговорить ее.

«Я тебе что, НПС? Будет что сообщить по делу — пиши, а так не беспокой, у меня вас таких много...» — довольно резко ответил мой куратор.

Не хочешь общаться — не надо. Будем разбираться во всем сами. После оплаты комнаты и других услуг, денег у меня не было, от слова совсем. Свои средства я в игру больше вносить не собирался и, аккуратно выглянув из дверей гостиницы, вдруг меня уже ждет там стража,

перебежал дорогу и оказался в помещении банка гномов.

— Добрый день! — вежливо поздоровался я.

— И тебя туда же, — даже не взглянув в мою сторону, ответил гном.

— Мне нужен кредит, — не сдавался я.

— Тебе? Ты себя в зеркало видел? — гному я явно не понравился.

— А что не так? У меня есть код, — я назвал комбинацию букв и цифр, которую получил при подписании контракта в офисе Ожерелья.

— Засунь этот код сам себе знаешь куда, — злобно проворчал гном, кстати его имя почему-то не высвечивалось над персонажем.

— Не понял! — я действительно не понял, я так рассчитывал на эти 100 000 золотых, сейчас бы приоделся, купил себе свитков, а тут ерунда какая-то.

— Вали отсюда, эльфийский выкормыш! — почти прорычал гном. Такого приема я совершенно не ожидал, но что я мог поделать с неизвестным мне гномом, у меня даже оружия не было, только два безобидных заклинания: нубской шмот и десятый уровень.

И я достал клетку с «Параслокусом хаоса». Гном смотрел на клетку, и его лицо начало менять свой цвет. Начиная с подбородка и кончая здоровой бородавкой на носу, он багровел. В тот момент, когда он открыл рот, я распахнул клетку.

То, что произошло далее, было абсолютно непрогнозируемо — Гном просто исчез. Я было подумал, что он спрятался за высокую стойку, перекрывающую помещение банка, но нет. За стойкой никого не было.

Вопрос на миллион золотых: как ограбить игровой банк? Лежит ли в нем золото мешками или это все иллюзия, и ограбление в принципе невозможно?

Я зашел за стойку и увидел, что с обратной стороны она представляет собой несколько закрытых рабочих мест, заваленных свитками, бумагами и множеством канцелярских приспособлений.

Так же за стойкой находилась огромная бронированная дверь, в настоящий момент чуть приоткрытая. Бумаги меня не интересовали, и я протиснулся в следующее помещение. Слева была еще одна огромная дверь, а справа — большой зал со стеллажами. Похоже, здесь держали свои вещи игроки, иначе зачем в банке такое огромное количество ячеек с замками? Параслокус протиснулся вслед за мной и сейчас жужжал крыльями где-то под потолком.

В это самое время закрытая дверь начала открываться. Можно было, конечно, покинуть данное помещение, но я решил посмотреть это кино до конца.

На пороге стояло двое гномов, кстати, их имена тоже мне были недоступны. У каждого из них за плечами было по небольшому мешку. И оба они смотрели на Параслокуса.

-Бу! — я не нашел ничего умнее для произнесения в тот момент. И действие покатилося с огромной скоростью. Правый гном кинул мешок на пол и достал меч, левый же, напротив, заорал что-то нечленораздельное и бросился к запасному выходу.

Параслокус полетел вслед за беглецом. Гном с мечом бросился за Параслокусом. На какое-то время я остался один. Мне, честно говоря, было все равно, кто там кого прикончит. Я заглянул в брошенный мешок, и система услужливо мне предложила:

Вы нашли 50 000 монет золотом, подобрать?

Ну конечно, подобрать. Взяв деньги, я вышел вслед за гномами и попал в маленький узкий переулок, в котором уже никого не было.

Поднеся ключ к клетке, услышал знакомое «чпок» — Параслокус вернулся на место.

Я явно влез в какой-то сценарий и, возможно, прервал его. Не будь я в розыске, можно было бы остаться и посмотреть, чем все это закончится, но благоразумие взяло надо мной верх, и я вернулся в гостиницу.

Лежа на кровати и листая страницы аукциона, я пришел к выводу, что пятьдесят тысяч монет — не такая уж и большая сумма.

В любой вирт игре, где так или иначе возможен ввод денежных средств, есть инфляция. Рано или поздно одни игроки накапливают значительные суммы, а другие добывают редкие вещи. Если нет вывода игровой валюты в реал (а где он есть сейчас?), то рано или поздно игровая валюта обесценивается. Поэтому в самой игре разработчики пытаются всеми правдами или неправдами деньги у игроков забрать. За еду — плати, за гостиницу тоже плати, попал в тюрьму, хочешь телепортироваться на другой конец мира, хочешь новый навык, заклинание, ингредиент — все одно плати.

Но вот парадокс: вроде за все платим, заработать золото не так и просто, а его цена все равно падает. Так было и в Ожерелье: если три года назад хорошая кожаная броня на воина 20+ стоила 1000 монет у НПС, то так и стоит, а на аукционе хороший шмот с плюсами на ловкость или силу начинается уже с пяти тысяч.

Нужно ли оно мне, я пока еще не осознавал, и решил пока на такие вещи не тратить, купил только два колечка

Кольцо «Толстый жук» +2 к телосложению 330 монет

Кольцо «Древнее знание» +3 к мудрости 640 монет

Свитков телепорта до окраины Империи я вообще не нашел, а добираться через главный портал столицы я не мог, меня вполне на нем могли задержать. Время еще немного оставалось, и я кинул сообщение брату с просьбой захватить какую-нибудь одежду на воина-наемника десятого уровня. Но он не ответил мне сразу, и, подождав еще немного, я покинул мир Ожерелья.

Дома меня ждал приятный сюрприз в виде Лизаветы, которая дожаривала свиные котлетки на косточке.

— Ну вот, чуть-чуть не успела, — такими словами приветствовала она меня, когда я вылез из капсулы и потопал в душ.

— Это ничего, я ополоснусь и буду готов съесть слона, — ответил я ей. Выйдя из душа, я хотел помочь девушке в приготовлении обеда, но там все уже было готово.

— Я только гарнир не делала, зато нажарила тебе мяса, а то ешь черт знает что по вечерам, а так на несколько дней хватит, — вместо гарнира она сделала легкий салатик из свежих овощей.

Насытившись, я налил нам чаю и осведомился у Лизы о дальнейших планах.

— У меня лимит игры на сегодня почти выбран, так что делать будем? — спросил я.

— А у меня лимит на тебя уже выбран, к сожалению, — ответила Лиза и принялась убирать со стола.

— Как так? Сегодня же воскресенье? — удивился я.

— Вот так, завтра учеба, а после мне на собеседование надо, фирма в которой я работала, закрылась, ты же помнишь? — ответила Лиза.

— Помню. А хочешь, я на своей работе с шефом поговорю, может, что-нибудь для тебя найдет? И с институтом рядом, — я не очень верил, что Кожин что-то может предложить, но решил все-таки попробовать помочь.

— Не, не надо. У меня есть шанс по будущей специальности устроиться, платят, правда,

мало, зато научусь чему-нибудь.

— А какая у тебя специализация? — уточнил я.

— Ты будешь смеяться... «Управление нано-компонентами технологических линий», — процитировала Лиза название своего курса. — Я на вашем геймерском языке — техно-маг, вот!

— Ну, нормально, так. Можешь показать свою магию? — я не хотел ее подначивать, просто знал столько девушек, учившихся на технических специальностях неизвестно ради чего.

— Конечно, могу, — Лиза несколько раз щелкнула пальцами, отбивая какой-то ритм, а затем произнесла ровным голосом: Сигма, bravo, 12, Альфа, Режим: три девятки.

— И что должно произойти? Не вижу портала в другое измерение! — начал смеяться я, когда свет в помещении перешел на режим максимальной яркости, посудомоечная машина запищала, экран настенной инфо-панели ушел в режим перезагрузки, сбились часы на электронной духовке.

— Только ничего не трогай! — остановила меня Лиза, когда я вскочил со стула. — Сейчас все перегрузится и вернётся в прежнее состояние.

— И что это было? — спросил я, когда свет пришел в норму.

— Всего лишь служебный код управления и команда к самотестированию. Вся твоя электроника имеет нано-чипы с голосовым управлением. Но это страшная тайна!!! — Лиза сделала большие глаза. — Теперь я должна тебя убить! — она прыгнула ко мне на колени. — Ну или еще что-нибудь с тобой сделать! У меня есть полчаса!

Вот ведь... Мы уложились, ровно через 30 минут я закрыл за ней дверь и отправился варить себе кофе. Сайт с кодами управления нано-чипами я нашел сразу, это, похоже, знали все, кто этим занимался на своей работе. Меня это не сильно беспокоило, но, как говорится, если вы не параноик, то это не значит, что за вами никто не следит. Пользуясь инструкциями, я сменил все коды голосовых команд, а где это было невозможно — запретил такой вид управления.

Глава 4. Мой квантовый друг

Техники становится больше, техника становится сложнее и умней, и человек должен уметь вместе с ней. Потому что, когда умственные способности человека не соответствуют предъявляемым техникой требованиям, один из них становится бесполезным.

В понедельник, после занятий я, наскоро перекусив, зашел на работу и при входе столкнулся со своим шефом.

— Вот, ты вовремя, — поприветствовал он меня. — Там тебя новая работа дожидается, и ее много!

— Вот об этом я и зашел поговорить. Вы курить? Я тогда с Вами, заодно и все расскажу. Мы вышли во двор бизнес-центра.

— Ты про Глобал Тест хотел спросить? — опередил меня Кожин. — Зря ты туда вообще пошел. Ко мне в пятницу уже следователь заходил, по их поводу. На возврат своих денег не надейся, во всяком случае, быстро.

— Да нет, я не про них хотел поговорить. Новость первая — меня взяли в Ожерелье Миров на постоянную работу. Новость вторая — мне сегодня привезут домой Искин Монна-16 4-ого поколения, в свободном доступе я про него ничего не нашел, думал, может, Вы поможете.

— То есть ты от нас уходишь? — Кожин явно огорчился от моих новостей, но виду старался не подавать.

— Вы будете удивлены, но нет. Я на вас работаю по три с половиной часа, четыре дня в неделю и пока что не планирую уходить. Тем более с нового года у нас начинается практика, и я хочу просто зачесть работу у вас, чтобы освободить свое время. С Ожерельем другой случай. Так что, поможете с Монной?

— Поможем, искин же у тебя голый, не обученный? — спросил явно обрадованный моим ответом Кожин.

— Да, только базовое взаимодействие, а так пустой. А стандартные шаблоны от Ожерелья я ставить не хочу. Мне нужен полноценный помощник, а не суперумный утюг.

— Есть одна идея. Шаблон делал не я, и даже не скажу тебе, как он у меня оказался, но чтобы его запустить полноценно, тебе надо твоего искина пустить в игру, как отдельного персонажа.

— А это вообще возможно?

— Можно, можно, только очень осторожно. Я думаю, тебе не надо говорить об этом своим работодателям. А шаблон обучения я тебе скину. Кстати, раз у тебя есть теперь капсула, то можешь в офис и не ходить, работай из дома, в удобное время.

— Ну вот, так и знал, что хотите меня лишиться печенья и халявного кофе, — засмеялся я.

— Конечно, надо на всем экономить, — поддержал меня шеф. — Пойдем внутрь, прохладно на улице, я тебе сейчас шаблон покажу и настрою удаленный вход для твоей капсулы.

Не знаю, откуда шеф взял этот шаблон-сценарий обучения искина, говорить он наотрез отказался, но сама идея использовать электронные мозги в качестве полноценного игрока мне нравилась.

Пока искин переваривал сценарий, я зарегистрировал нового игрока на сайте Ожерелья Миров.

Сначала была мысль сделать себе защитника, такого неубиваемого танка, и прятаться за ним при необходимости. Но потом я остановился на смеси убийцы и следопыта. С расами промучился долго, зато поднял бонус ему — ловкость на 12 пунктов и на 10 выносливость, в качестве штрафа получив минус 14 к харизме и минус 5 к телосложению.

Поздравляем! Вы завершили генерацию происхождения Вашего персонажа:

Текущая раса: Человек, полукровка.

Эльф 3 %

Дроу 17 %

Следопыт холода 40 %

Следопыт Южных пределов 40 %

Бонусы: +12 к Ловкости, +10 к Выносливости.

Штрафы: — 12 Харизмы, — 5 Телосложение.

Доступно к распределению 25 очков.

Ну, ничего, телосложение сейчас повысим. Я раскидал свободные очки для своего будущего партнера, добавив 12 очков силы и 13 для ловкости.

Основные атрибуты:

Сила — 22

Ловкость — 35

Выносливость -10

Интеллект — 10

Мудрость — 10

Скрытые атрибуты (их значение можно увидеть только, посетив храм):

Удача — 10

Харизма — 7

Телосложение — 22

Восприятие — 24

Жизненная энергия 220

Манна 100

Теперь все, дальше надо задавать имя персонажа, и это должен делать искин самостоятельно. Блок сопряжения с капсулой у меня был. Настроив все необходимое для связи и синхронизации, я полез в капсулу.

До этого момента мне уже приходилось напрямую работать с искинами, но четвертое поколение и 16 потоков — с таким сталкиваться не приходилось. Производитель о четвертом поколении ничего конкретного не писал, только общие слова.

Капсула была запущена, но само соединение с игрой я не активировал, сначала надо было пообщаться с искином.

«Соединение установлено, 4-ый поток искина Монна», — услышал я безликий голос, даже непонятно мужской или женский.

«Прошу сообщить мне статус загрузки последнего шаблона», — запросил я.

«Шаблон загружен успешно, требуется информационная среда для обучения», — тут же ответили мне.

«Хорошо, даю код подключения к информационной среде», — я активировал для

Монны соединение с Ожерельем Миром.

«Соединение установлено, но информационная среда отказывает в доступе, так как не может определить пол и возраст игрока», — отрапортовал искин.

«Сформируй информационный макет для входа самостоятельно, пол женский, имя Монна, возраст 25 лет», — дал я команду.

«Сколько потоков можно использовать?» запросила у меня Монна.

«Используй 15 потоков, один оставь на связи со мной. Цель: максимальная прокачка персонажа. Время прокачки — не более 4-х часов. Передаю файл с целями и точкой встречи», — и я выслал искину все необходимые данные, а также дал выход на справочные материалы по Ожерелью, все, что у меня были.

Посмотрим, как оно справится с поставленной задачей. В любом случае персонаж в течение шести часов должен был подойти в таверну напротив моей гостиницы и ждать там меня.

Как только я очутился в своей комнате, в гостинице, то получил сообщение от брата. Злобный Кронк писал, что ждет меня на торговой площади. Ну, надеюсь, меня стража не повяжет за пределами Белого Города. И действительно, в ремесленном квартале стражников было не видно, зато попрошайек, нищих и прочих темных личностей было много.

Брата я увидел в центре торговой площади, высоченный воин с темной кожей, в белоснежных доспехах Палладина привлекал внимание как игроков, так и НПС, но его уровень их же и отпугивал.

Палладин Ордена Скорбящей Сестры, Злобный Кронк, человек, уровень 152

Клан: Говорящие с ветром

Альянс: Волки севера

Круто, ничего не скажешь.

— Приветствую славного Палладина! — поздоровался я. Кронк оценивающе осмотрел мою тушку с ног до головы, поморщился и произнес.

— Пошли в какое-нибудь тихое место, и не говори никому, что ты мой брат, позору потом не оберешься! — брат и его спутница, чье имя было от меня скрыто, направились к ближайшему питейному заведению. При виде его на порог выскочил НПС полуэльф и услужливо поклонился моему брату.

— Что будет угодно благороднейшему? — залебезил перед ним полуэльф.

— Лучшего вина и отдельную комнату, — сквозь зубы, даже не глядя на него, ответил Злобный Кронк.

Расположившись в отдельном кабинете и дождавшись того момента, когда разливавший вино подавальщик уберется прочь, брат сам начал разговор.

— Эта дама — моя сестра по ордену, ее зовут Ми, — представил он мне свою спутницу. — О делах нашего мира, — он выделил интонацией слово «нашего», — поговорим в другой раз.

У него явно были какие-то срочные дела в столице, если он явился на встречу со мной с НПС.

— Ну, тогда я повторю свою просьбу: мне нужен шмот и свиток телепорта на юг на две персоны. Еще я хотел бы тебе кое-что показать, но теперь даже не знаю... — я действительно хотел показать брату свою хрень хаоса в золотой клетке, но не знал, можно ли это делать при его спутнице.

— С одеждой просто, держи:

Вы получили набор кожаных доспехов:

Кожаный жилет Светлого Ура, защита + 10

Кожаную куртку Светлого Ура, защита + 25

Кожаный пояс Светлого Ура, защита + 5

Кожаные сапоги Светлого Ура, защита + 5

Кожаные штаны Светлого Ура, защита + 15

Кожаные наколенники Светлого Ура, защита + 5

Стеганный акетон Светлого Ура, защита + 20

Нарукавники с шипами Светлого Ура, защита + 5

Кожаный шлем Светлого Ура, защита + 10

-Ну, нормальненько так, — обрадовался я и тут же его надел. Защита сразу скакнула с нулевой отметки до ста.

— Братец, это ты мне что, полный сет подогнал? — решил уточнить я.

— Да прям, сейчас, два сета. Потом вернешь, это из кладовки ордена. Вообще-то это, конечно, сет, но слабый и бесполезный, так как до полного набора не хватает еще кожаной юбки, тонлета и знака Светлого Ура, тогда бы да, все значения бы поднялись в два раза, и был бы пятидесятипроцентный шанс игнорирования физической атаки. Но этих двух вещей никто никогда не видел, так что сет из дешёвых, тысяч пять стоит, только он не нужен никому. То же самое можно набрать у торговца за 800 монет где-то.

— Ну, все равно спасибо, а денег у меня не очень много.

— Догадываюсь. С порталом сложнее, свитков туда, куда тебе надо, просто нет. Но не бойся, это мы решим, Ми откроет тебе и твоему спутнику проход, а вот если обратно нужно — то ножонками.

— Слушай, еще вопрос, что из оружия взять, у меня правда ни одного навыка нет, но все же, что из легкого посоветуешь? — я решил, пока есть возможность, решить все свои вопросы разом.

— Возьми гросс-мессер, он легкий, небольшой, и ты справишься, если найдешь с плюсом на силу, так вообще отлично, и какой-нибудь кинжал, типа баллока. Когда подойдет твой спутник, а то у меня тоже есть дела?

— Сейчас напишу ему, но у меня еще есть вопрос и... — я выразительно посмотрел на Ми. Брат понял мой намек, но отрицательно покачал головой, по какой-то причине он не хотел оставлять свою даму ни на секунду.

Написать Монне я не мог, так как не знал ее ника в игре, а вот запросить через первый поток — мог вполне.

«Монна, сообщи свой статус и местоположение», — запросил я.

«Жду в таверне Кривой Нос, мое имя в игре **Нуру Эль Ломэ**», — сообщил искин.

— Моя спутница нас уже ждет, можем идти, только оружие куплю, — сказал я брату, и мы, расплатившись за вино, вышли на торговую площадь.

В самом конце торговой площади, совсем рядом с мастерскими, стояла небольшая часовенка. К ней нас и повел мой брат.

— Там должна быть храмовая лавка, мне продадут с хорошей скидкой и не обманут, — пояснил он свои действия. Продавцом в лавке служил монах, одетый в тёмно-коричневый плащ. При виде Палладина, он склонился в глубоком поклоне.

— Брат мой, покажи нам оружие, — попросил Злобный Кронк. Минут пять он

перебирал клинки, в конце концов остановившись на небольшом мече в кожаных ножнах и двух кинжалах.

— С вас 600 монет за все, — озвучил цену монах, но в этот момент, молчаливая спутница моего брата по имени Ми выступила вперед и отрицательно покачала головой.

Тоненьким пальчиком она показала на другой меч, стоявший отдельно от остального оружия.

Это был тонкий эсток, чуть меньше метра, с небольшим шаром на рукояти и темным лезвием.

Эсток мести, урон 30–60, +22 к ловкости, дополнительные свойства: скрыто.

— Госпожа, этот меч порченный, я не могу его продать, пока храм не очистит его, — принялся возражать монах.

Ми так же молча, жестом попросила подать ей меч. Она провела по нему рукой, и эсток изменился — лезвие обрело темно-синий глубокий цвет, и по нему заструилась вязь каких-то надписей.

Эсток Старших Эльфов, Нирнаэф, урон 60-100, +22 к ловкости, дополнительные свойства: верный Хаосу. Мастер Туарве

— Ого! — удивился брат. — Неплохой меч, тебе такой до сорокового уровня как раз будет.

— Сколько он стоит? — спросил я, поворачиваясь к монаху, который застыл, удивленный увиденным.

— Я не могу взять за него деньги после того, что увидел! — категорично ответил монах. Я хотел поспорить, но брат решительным жестом остановил меня.

— Конечно, мы сделаем пожертвование Храму! — пафосно произнес он. Я расплатился за кинжалы, отдав по 200 монет за каждый, и мы подошли к часовне.

— Давай 1000 монет, я возложу дар, — брат протянул ко мне руку в ожидании денег, но Ми снова молча вмешалась в наши действия. Она покачала головой, а потом подтолкнула меня ко входу в часовню.

Внутри часовни было прохладно и сумрачно. Не совсем понимая, что нужно делать, я подошел к скульптурам, расставленным в центре, и стал их рассматривать. Больше остальных мое внимание привлекла статуя коленопреклонённой женщины, в бессильной мольбе протягивающая свои руки.

Я достал из кошелька десять крупных монет (по сто золотых каждая) и высыпал в чашу, стоящую перед статуей.

«*Vanda varnasse*» — услышал я тихий шёпот, и золото исчезло.

Из часовни я вышел, несколько озадаченный. Брат не стал задавать вопросов, только внимательно посмотрел на меня. А вот Ми довольно улыбнулась и взяла меня под руку. Так мы и пошли к таверне за моей спутницей.

Нуру ждала нас на улице. За три часа искин прошел насквозь начальную локацию и, видимо, еще успел побегать по столице.

Нуру Эль Ломэ, дроу полукровка, уровень 21

Нормально так побегала, над ее головой значилось, что основная раса у нее — дроу, значит, мой вариант искин отмел, как неэффективный. Но кожа персонажа была светлой, как и волосы. Надо будет потом подробно посмотреть ее характеристики и умения.

Нуру кивнула мне, как старому знакомому, и вопросительно уставилась на Злобного

Кронка и Ми.

Я всех представил и хотел уже попросить активировать портал на юг империи, когда к нам неторопливой походкой подошли двое стражей.

-Хармен Фэрон, Вы обвиняетесь в отравлении, сводничестве, убийстве и побеге из императорской тюрьмы. Вы пойдете с нами! — произнес один из них. «Как же невовремя», — подумал я и потянулся в инвентарь, за клеткой с «Параслокусом хаоса». Это было единственное, что я мог противопоставить двухсотуровневым стражникам. Но Ми придержала мою руку. Что она сделала, я не понял, но стражники застыли, как парализованные. Следующим движением она открыла голубоватое окно портала и приглашающе кивнула головой.

— Прощайте, и спасибо за все! — сказал я, беря Нуру за руку. Последнее, что я успел заметить, это жестикуляцию брата, который знаками показывал, чтобы вечером я ему позвонил.

Мы вышли из портала на окраине столицы южной провинции.

— Нуру, — я жестом остановил свою спутницу. — Покажи мне свои атрибуты.

— Прямо здесь? Может, дойдем до гостиницы, или ты такой нетерпеливый? — она явно надо мной издевалась.

— И где ты успела такого набраться? Прошло ведь меньше трех часов, как я отправил в игру безликого и бесполого искина? — с удивлением спросил я.

— Я быстро учусь. Как тебе моя внешность? Нравится?

— Да, и лицо твое мне знакомо, откуда ты взяла свой внешний вид? — решил узнать я.

— Ты же сам дал мне доступ, как к игре, так к своему терминалу. Я изучила изображения женщин, которых ты смотрел чаще и дольше других, и из них скомпилировала этот образ. Я рада, что тебе он понравился, — ответила она и демонстративно поправила защиту на не маленькой груди.

— А цвет кожи и волос? Дроу ведь черные? Это как? — я продолжал удовлетворять свое любопытство, уже смирившись с тем, что в игре искин ведет себя как человек.

— Комбинация Дроу и Ледяных людей, это северяне, которые явно смешались с Пришедшими с севера. Похоже, они их не только убивали, защищая рубежи империи, но и пользовались со всем прилежанием. Это дало мне уникальные бонусы, — объяснила Нуру.

— Покажи мне, пожалуйста, — еще раз попросил я.

Нуру Эль Ломэ, дроу полукровка, уровень 21

Основные атрибуты:

Сила — 19

Ловкость — 45

Выносливость -10

Интеллект — 56

Мудрость — 10

Скрытые атрибуты (их значение можно увидеть только, посетив храм):

Удача — 27

Харизма — 2(+12)

Телосложение — 17

Восприятие — 46

Жизненная энергия 170

Манна 560

Защита 180

Навыки:

Парные мечи 12 уровень

Следопыт 10 уровень

Малый лук 33 уровень

Алхимия 14 уровень

Ловушки 10 уровень

— Ну и ну, — только и мог сказать я. — Как? За три часа, как?

— Все просто, все ответы лежат открыто, все доступно для всех. Я пожертвовала Харизмой и получила на старте большие бонусы, а потом выполнила квест и получила медальон, увеличивающий Харизму на 12 очков. Теперь буду все вкладывать в силу, а то я слишком слаба.

— Ладно, нам пора в гостиницу и на выход, хотя это мне пора, ты можешь остаться и покачать силу, — разрешил я.

Через столицу провинции Харадрен, к самому ее центру, мы прошли быстро, сам город был небольшой. Игроков по пути мы почти не встретили, и вообще пустые, необустроенные улицы производили тягостное впечатление по сравнению со столицей, где в любое время дня ночи кипела жизнь.

Я снял две комнаты в местной таверне и перекинул Нуру (ее имя, оказывается, не склонялось) тысячу монет на всякий случай.

— Поищи пока места, где можно прокачаться в этом захолустье, — попросил я. — А я пока попробую найти учителя для овладения холодным оружием.

— Хорошо, и раз ты мне дал денег, пойду куплю себе чего-нибудь, — Нуру удалилась, покачивая тугими бедрами. Вот ведь ...А что будет, если ей доступ дать в общую сеть? Как тогда она будет себя вести? Хотя рекомендации, которые я прочитал, устанавливая шаблон обучения, прямо указывали, что лучше ограничить искин данными игрового мира.

Впервые столкнувшись с квантовым компьютером такого уровня напрямую, я невольно, наверное, как и все до меня, задумался о его разумности. Хотя и раньше, более слабые вычислительные системы легко обманывали людей, и люди начинали считать их разумными. Но с момента начала широкого использования нейросетей, основанных на квантовых эффектах, споры о границе разумности таких искин не только не утихали, но и разгорались с новой силой, особенно при выходе нового поколения.

Гильдия наемников расположилась рядом со зданием мэрии, на центральной площади города, носящего гордое название Имирин. Откуда пошла мода давать всем населенным пунктам названия на староэльфийском, я не знал, может, в этом и был какой-то смысл, но Имирин в переводе означает «хрустальный», а я пока ничего хрустального в нем не нашел.

В зале гильдии наемников славного города Imigin почти никого не было. Я взглядом определил старшего среди присутствующих.

Капитан Гвардии Графа Леннока в отставке Имар Тонкий, уровень 78

— Уважаемый Имар, можно украсть минутку вашего внимания? — с НПС я всегда старался быть вежливым, это обычно приносило свои плоды.

— Да, юноша, я тебя слушаю, хочешь вступить в нашу гильдию? — спросил он.

— Да, у меня есть такое желание, но вначале я должен исполнить одно поручение от императорских егерей. И хотел бы улучшить свои навыки владения мечом. — ответил я.

— А кого из «пятнистых кошек» ты знаешь? — насторожился Имар.

— Капитана Родина Нурска, и его погибшего брата Гарольда тоже знал, он умер у меня на глазах, и теперь я должен передать их сестре вот это кольцо, — и я предъявил Имару печатку, полученную в столице.

— Да, Родина я знаю, славный воин был, и «кашак» из него получился тоже отличный. Что-ж, я помогу тебе, просто так егеря давать тебе поручения бы не стали. Пойдем со мной.

Мы вышли во внутренний двор, где было разложено всякое оружие и стояли манекены из досок и соломы для обрабатывания ударов.

— Доставай свой меч и нападай на меня, — приказал Имар.

Вы получили умение Короткий меч 1-ого уровня.

— Да не так, ты его как метлу держишь, достань еще кинжал и атакуй меня.

Вы получили умение Короткий меч 2-ого уровня.

Вы получили умение Боевые Ножи 1-ого уровня.

-Теперь попробуй отбить мой удар, да не бойся, у меня меч учебный.

Вы получили умение Боевые Ножи 2-ого уровня.

— Ну вот, теперь ты кое-что умеешь, но для вступления в гильдию ты еще слаб. И вообще, попасть в наши ряды довольно непросто. Потренируйся тут сам. А вот когда станешь вдвое сильнее, можешь прийти и попробовать пройти испытание на звание члена гильдии.

— Спасибо, обязательно приду! — попрощался я с Имаром.

«Нуру, ты где сейчас?» — написал я искину, рассчитывая прокачаться с ней до нужных мне параметров. Интересно, что имел в виду Имар, когда говорил, что я должен стать сильнее — повысить в два раза силу или уровень? Или владение оружием? Но в любом случае на немного прокачается.

«Я в гостинице, разбираю лут» — отозвалась Нуру.

Постучавшись и войдя в ее комнату, я так и застыл на пороге: Нуру сидела на корточках перед кучей вещей, но на ней самой кроме нижнего белья из тонкой зеленой кожи, украшенной разноцветными камушками, ничего не было.

Nuru L'Lome, дроу полукровка, уровень 26

— Где ты набрала 5 уровней за час? И откуда все эти вещи? — спросил я, стараясь не смотреть на ее почти обнаженную задницу.

— В данж ходила, но все легли, кроме меня, — ответила Нуру, продолжая разбирать вещи.

— А ты их шмот прихватила?

— Не только, еще выбила из босса уровня. Они нашли тайник и переругались за его содержимое, там был посох и свитки, а я спряталась, у Дроу это расовая способность. При отсутствии солнечного света, в подземелье, я могу спрятаться так, что меня ни один игрок не найдет. А потом, когда они перебили друг друга, я все собрала и пошла обратно, дальше одной было не пройти, но на обратном пути один из боссов воскрес. Пришлось воевать.

— Мда-а-а, — растерянно протянул я. — Что-нибудь ценное нашла?

— Вот посох, из-за которого они подрались, — она протянула мне палку из белой кости

с небольшим камнем в наверхшии.

Посох Ледяных червей, +40 к мудрости, +10 к Интеллекту

Содержит 1000 зарядов урона холодом 10-150 единиц.

Дополнительные свойства: скрыто.

— И вот еще два свитка: один с умением ловушек каких-то, второй увеличивает восприятие. Я сразу решила, что тебе они понадобятся.

— Хорошо, посох оставь себе, а свитки давай, — обрадовался я.

Вы использовали Свиток «Странный Взгляд», Ваше восприятие увеличилось +7

— Так это просто замечательно! А теперь второй свиток...

Вы использовали Свиток «Ловец».

Вы получили умение охотничьи ловушки 27-ого уровня.

Вам доступна ловушка «яма с кольями» 10-ого уровня.

Вам доступна ловушка «Глубокая ловчая яма» 9-ого уровня.

Вам доступна ловушка «Ловчая клетка» 8-его уровня.

Вам доступна ловушка «Улучшенная Глубокая ловчая яма» 9-ого уровня.

Вам доступна ловушка «Яма мертвых» 1-ого уровня.

А вот это было совсем отлично. Вопрос прокачки был для меня практически решен, в каждом лесу есть места со зверьем, которое я смогу ловить, а Нуру будет убивать.

Неудивительно, что группа игроков, которые, видимо, слабо друг друга знали, поссорились и тихо померли прямо в данже.

— Из одежды что-то достойное есть? — уточнил я у Нуру, уже собираясь уходить.

— Да, я думаю, это тебе подойдет, — Нуру протянула мне какое-то кожаное изделие.

Кожаный Тонлет Светлого Ура, защита + 10

— Так, а знака Светлого Ура там нет? — спросил я, немедленно надевая юбку.

— Нет, знака нет, есть несколько колец, если нужно, сам выбирай.

Кольцо «Кора древнего дерева» +1 к телосложению

Кольцо «Ловчая змея» + 2 к ловкости

Кольцо «Песчинка на ковре» +3 к Восприятию

Кольцо «Защитник слабых» +2 к Силе

Кольцо «Защитник слабых и нуждающихся» +3 к Силе

— Я все заберу, пальцев свободных у меня много, пока все нацеплю, особенно мне плюс к восприятию понравился. Ты остаешься? — уточнил я, надевая все предложенные мне кости.

— Да, продам все барахло и по городу похожу, здесь есть 438 потенциальных квеста, посмотрю, что будет наиболее эффективно пройти.

— Хорошо, отметь мне те, в которых стоит поискать баги, я их отдельно посмотрю, — Я покинул ее комнату, зашел в свою, лег на постель и нажал на выход.

Городом овладела ночь, я вышел на лоджию и распахнул окно, постоял, вдыхая осенний ночной воздух, и отправился спать, у меня был очень длинный понедельник.

Веня поймал меня за обедом в институте.

— Привет! Мы с утра даже не успели с тобой поздороваться. Как тебе Ожерелье?

— И тебе привет, играю потихоньку, мир Ожерелья интересный, конечно, но я жду обновления. Все довольно мультяшно, и НПС плоские и тупые.

— Ну, обновление все ждут, я думаю, новая эра в играх вот-вот наступит, представляешь на фан-сайтах пишут, что игру будут обслуживать Искины 6-ого поколения, по 100 потоков каждый!!!!

— Веня, тебе это о чем-нибудь говорит? Что такое поколение, что такое поток? Вот и мне нет. Нормальной инфы нигде нет. Либо маркетинговые лозунги, либо заумные статьи, которые невозможно проверить.

— Ладно, лучше расскажи, как в игре? Меня тут вчера положили в данже, ни за что ни про что, больше с левыми людьми никуда не пойду, — пожаловался мне Веня.

— У меня все ровно, — в тон ему сказал я. — А в каком месте данж был? — вопрос был, конечно, глупый, таких совпадений быть не могло.

— Да в задницу какую-то залезли, спасибо большое нашему клану, почти граница южная, но не с тысячей королевств, а ... Ты все равно не знаешь, город Имрин. Мы там замок у одного барона хотим отжать. Ну, в смысле не мы с Элькой, а клан «Последний дракон». Хорошо, что я уровень до этого взял, пятидесятый, но шмот и кольца, все потерял.

— Ясно с тобой все. Я-то еще в столице, — не моргнув глазом соврал я. Не хватало только еще с ними в игре пересечься. Надо из этого городка валить. И чем скорее, тем лучше. Взять уровни, вступить в гильдию, ноги в руки — и на юг, искать сестру егеря.

— Ты это, как двадцатый уровень наберёшь, иди к нам в клан, мы в топе, двадцать тысяч игроков.

— Это вряд ли. Это ты играешь, я — работаю, не уверен, что мне вообще можно в клан вступать, — я сразу пресек на корню возможные разговоры на эту тему, и мы, закончив обед, пошли на очередную пару.

Вернувшись домой, я почитал почту, узнал из письма Кожина, что делать пока опять нечего, отписал брату короткое сообщение о найденной кожаной юбки из сетевого набора.

У Лизы стоял автоответчик, и я, надев шлем, решил пообщаться с Монной.

«Привет! Как дела в игре? Какой уровень взяла?» — спросил я.

«1-ый поток Искина Монна приветствует Вас!» — механический голос Искина прозвучал так неожиданно холодно, что я чуть не прервал соединение.

«Монна, ты можешь соединить меня с Нуру?» — попросил я.

«Соединение с остальными потоками нежелательно, согласно шаблону обучения». — Ну нет, так нет. Я дал доступ Монне, и через нее, надеюсь, и Нуру, к форуму тестеров Ожерелья — пусть почитает, ей будет полезно.

Отключив шлем, быстро накидал отчет куратору, Горгоне12, в котором описал то, что произошло в банке. Не знаю уж, что я там видел, баг, сценарий или еще что-нибудь. Пускай сами решают, что с этим делать.

Когда все дела были сделаны, залез в капсулу.

Нуру ждала меня в таверне, на южной окраине города. Она сидела в компании каких-то здоровых мужиков и пила пиво.

— Всем привет! Если вы ждете меня, то налейте пива и мне! — я уселся рядом с Нуру и обвел всех взглядом.

— Милый, это дровосеки славного города Имрин. Они помогут нам в охоте на хищника, вырезающего эльфийских оленей, — от слова милый меня несколько перекосило, но я не стал устраивать сцен прямо сейчас.

— Нам нужен настоящий охотник, который может ставить ловушки, а не юнец, — проворчал самый здоровый из собравшихся бородач. Я взглянул на него:

Дровосек Громм, уровень 160.

— Я-то охотник, и навык установки ловушек у меня есть, а вот что можешь делать ты, кроме как надираться пивом и пялиться на бюст моей дамы? — спросил я. Громм побагровел и начал подниматься на ноги. Ну все, разница в 150 уровней, ему хватит одного удара для отправки меня к стеле возрождения. Но ситуацию исправила Нуру. Ее тоненький палец уперся громиле в нос, и он тут же оставил попытки подняться.

— Ты действительно хочешь меня позлить? — спросила Нуру. — Я-то думала, что предыдущий урок пошел тебе на пользу.

Под хохот остальных мужиков Громм замахал руками и начал жадно хлебать пиво из огромной кружки.

— Тогда пошли, уже почти ночь, надо успеть дойти до места, — По команде Нуру все поднялись и вышли на улицу. Чтобы не привлекать внимания этой группы НПС, я написал Нуру сообщение.

«Что за квест, и вообще, расскажи, как дела».

— Идите вперед, мне надо кое-что обсудить с нашим охотником, — скомандовала Нуру и, взяв меня под руку, начала рассказывать.

— Ну, как ты знаешь, Имрин расположен на самой границе с эльфийскими лесами, когда-то он действительно был в центре провинции, но потом ее границы изменились.

— Была война? — я не очень внимательно читал историю Ожерелья Миров и помнил только основные моменты.

— Нет, там было какое-то состязание магов, и имперцы проиграли эльфийскому дому Тихой Луны.

— А что с заданиями в этом городке? — я помнил, Нуру говорила, что их много.

— 438 штук. Из них 7 я прошла, но тебе они не нужны. Я думаю, вот этот закончим, и можно идти на юг, иначе здесь можно осесть на пару месяцев. Но интересных заданий нет. Кстати, я нашла «баг», если правильно поняла его определение.

— Что за ошибка? — заинтересовался я, как-то с последними событиями закрутился и перестал искать ошибки самостоятельно.

— В городе 12 таверн, все хозяева дают задание на то, чтобы вывести мышей, платят за это всего 10 монет, но опыта дают нормально, причем количество опыта, похоже, подстраивается под уровень игрока. Если мышей убивать, то все нормально работает. Квест повторяется через неделю. Но я решила его по-другому. Я взяла задание во всех тавернах одновременно, купила у цирковых одомашненного эльфийского кота «Меои» и с ним обошла таверны четыре раза по кругу. В итоге несколько уровней и 480 монет. Кот стоил 50, но он не становится твоим питомцем, только временным спутником. Как только ты перестаешь его таскать по тавернам, он убегает обратно на ярмарку. И самое главное, он мышей не ловит — мыши его чувят и сбегают.

— Класс, перешли мне снимки этого безобразия. Это ж карусель получается. Хотя не надо, вернемся из леса — сам это пройду, заодно уровни подниму для вступления в гильдию наемников.

— Хорошо, я покажу тебе, у кого можно купить Меои, а сейчас про то, куда мы идем: здесь совсем рядом проходит граница с эльфийскими лесами, но нормальной границы нет, кое— где стоят древние пограничные столбы, и все. Но на нашей стороне нашли двух растерзанных *лэйоэ*, это такой редкий зверь, эльфийский олень. Если эльфы про это узнают, то будут проблемы, они могут обвинить жителей Имрина. Нам надо поймать зверя или

человека, который это делает.

— А что в награду? — просто ради опыта я бы не хотел шататься целый день по лесу.

— Если найдем того, кто это сделал, и представим эльфам, то получим знаки «Друг леса» и сможем срезать путь до южной границы и баронства Олл.

-Есть мысли, кто это может быть?

— Нет, это задание никто еще не выполнял.

Мы вышли на небольшую поляну, в ее середине стоял древний пограничный столб, верхушка которого была изрядно разрушена временем.

— Последнего оленя нашли прямо у этого столба, у него было перерезано горло и взята вся кровь, — сказал один дровосеков.

— А что это за остатки фундамента, там, дальше? — спросил я, увидев остатки ровных каменных рядов на краю поляны.

— А здесь много всяких строений было много лет назад, никто уже и не знает.

— И каков наш план? — спросил я Нуру.

— Ты должен поставить ловушки и приманить то, что убило оленей. На форуме я читала о том, что уже пытались выполнить это задание, и при этом воины и лучники успевали убежать, а вот маги гибли всегда. Так что я думаю, лучшая приманка — это магия.

— Так! Народ, отойдите прочь с поляны и укройтесь за остатками фундамента, — скомандовал я и начал устанавливать ловушки. Я не знал, с чем буду иметь дело, и не надеялся поймать это существо сразу, поэтому ставил ловушки всех видов и безо всякой системы.

— Все, это максимум того, что я могу здесь сделать, — я встал с Нуру в центре поляны и стал ждать.

Ждать пришлось недолго, какой-то маленький хищный зверек, похожий на хорька, заверещал в одной из ловчих ям. Я бросил на него заклинание сна, но ничего не происходило.

— Я думаю, надо использовать то, что дает большой расход манны, — сказала Нуру, доставая из сумки какой-то свиток.

— Что это? — спросил я.

— Это свиток иллюзии огня, создает вид огненной стены, манны требует очень много, — ответила Нуру и активировала свиток.

Огненная стена разделила поляну на две части, отрезав нас от остальной части группы.

— А если это не поможет? — спросил я, и в этот момент Нуру отлетела в сторону, сложившись пополам. Я не видел, что нанесло такой удар, и прыгнул сквозь стену пламени с криком: — Народ! Оно здесь! — восемь здоровых дровосеков, перехватывая поудобнее свои огромные топоры, поднялись из-за разрушенной древней стены и побежали в мою сторону.

«Не оборачивайся, оно прямо за тобой», — написала мне Нуру.

Я не особенно обольщался на свой счет, с моим уровнем тут особо делать нечего, вот сейчас плюнет на меня неведомое чудище, и улечу обратно в город.

Ваша ловушка «Яма мертвых» сработала, Тип добычи: Скрыто.

Развернувшись одним движением, я отскочил от сработавшей ловушки и бросил на нее сон и контроль, но оба заклинания не прошли. Восстановившаяся Нуру всадила в содержимое ловушки четыре стрелы, причем не простые, при каждом выстреле лук у нее вспыхивал ярким фиолетовым свечением.

— Не работает, — помотала она головой. Ее стрелы не наносили никакого урона, и в

тот самый момент, когда нечто, окутанное белым туманом, начало подниматься из моей ловчей ямы, подросли дровосеки. Посмотрим, что могут сделать восемь мужиков уровня 150+, пусть они и не были воинами. Восемь топоров враз опустились над ямой, и жуткий вопль потряс лес.

Я увидел глаза, висящие в белом, густом, словно хлопья ваты, воздухе, они смотрели на меня, и это было страшно. Топоры опустились еще раз, и оно ответило. Что-то белое, длинное острое вылетело из самого центра ловушки и ударило в дровосеков, раскидав их в разные стороны.

«Убей меня, срочно», — написала мне Нуру, и я не стал раздумывать и тратить время. Жизни у нее было не так много, и один удар эстока в горло отправил мою спутницу в город.

«Белый охотник хаоса», уровень 177

Нечто бесформенное, похожее на пухлого снеговика всплыло из моей ловушки и уставилось на меня своими жуткими глазами, которые мало того, что плавали в этом мерзком киселе, так еще и не имели зрачков.

«Либо оно меня прикончит, либо...» — подумал я и вспомнил о странном поведении исковерканного мной кабана в начальной локации: ведь он меня не тронул. Здесь, возможно, тоже меня не тронут, но как раздобыть доказательства, я не понимал.

Какое-то время мы с охотником пялились друг на друга, а потом я сделал то единственное, что мог предпринять — я достал и открыл клетку со своим **«Параслокусом хаоса»**.

Мой странный жук облетел вокруг застывшего охотника.

Статусы: Отмеченный Хаосом (Активно, уровень 2)

Мой статус изменился. У меня оставался еще небольшой запас «Плесени хаоса», и я решил пожертвовать им в данной ситуации, высыпав одну порцию прямо в белесый кисель.

Вы пытаетесь приручить существо «Белый охотник хаоса», возможны варианты:

Приручить и сделать своим питомцем (шансы на успех 12 %, в случае успеха уровень питомца не может превышать уровень игрока * 10) — требуется 50 порций «Плесени хаоса»

Преобразовать в «Защитника хаоса» — требуется 10 порций «Плесени хаоса»

Сообщение меня удивило, я так почти ничего не нашел про хаос в мире Ожерелья, такое впечатление, что эту сценарную ветку старательно затерли почти везде, а где не смогли, задания, с ней связанные, стали невыполнимы. Я выбрал второй вариант. Как питомец мне эта штука не нужна, да и процент успеха низкий.

Монстр с тихим всхлипом исчез, оставив на своем месте цепочку с медальоном из кости, на котором был вырезана фигура, похожая на человеческую, держащая в руках боевую косу.

Медальон «Защитник хаоса», количество призывов 10/10. Дополнительное описание: скрыто.

— Есть кто живой? — позвал я дровосеков. Из ближайших кустов выползло шестеро помятых мужиков.

— Громма убило, и Такк помят сильно, надо нести, — отозвался один из них.

— Ну, пошли в город потихоньку, — ответил я и написал Нуру: «Подходи к мэрии, мы тут вроде закончили»

Но у здания правительства города никого, кроме дежурного стража, не оказалось, время

было позднее. «Приходите завтра, не ранее трех часов», — ответил он нам.

— Ладно, Нуру, я на выход, завтра сдадим квест, я погоняю этого эльфийского кота по тавернам, и будем собираться в путь.

Выйдя в реальный мир, позвонил Лизе, мы поболтали и договорились встретиться в пятницу, раньше ни у меня, ни у нее не получалось.

Глава 5. Где-то тут живут эльфы

xxx: по ходу, он эльф 85-ого уровня:-D

ууу: идиот он

ууу: с уровнем затрудняюсь

После учебы и работы у Кожина я так устал, что играть совершенно не хотелось. Когда пытаешься все успеть одновременно, накапливается столько всего, что надо не забыть. Ведь я так нормально и не поговорил с братом, не выяснил про тему хаоса, и в игре толком не пообщался с Нуру, опять же, нормально обсудил со своим куратором Горгоной 12 ни одного вопроса и не ...

А к черту это все, полезу, поиграю и спать.

Нуру я поймал на ярмарке у торговой площади.

— Опять кота покупаешь? — спросил я вместо приветствия.

— Нет, просто развлекаюсь, сейчас будут фокусники выступать, хочешь посмотреть? — спросила она.

— Не, я устал сегодня, давай сдадим это задание с оленями и, может, я займусь котом и мышами, а то все еще 10-ый уровень — стыдно кому сказать.

Мы подошли к мэрии и объяснили дежурному клерку причину визита. Он повел нас к человеку, который и занимался данным вопросом.

Советник по общим вопросам Кай, уровень 55.

Кай, маленький, лысый, одетый в потертый сюртук, сидел в своем кабинете и качался на стуле.

-О, вы пришли рассказать мне, кто режет лэйоэ? — он явно обрадовался нашему приходу, который избавил его от безделья.

— Ну, мы знаем, кто это делал, но вот все прочее... Я думаю, лучше рассказать об этом эльфам. Пойдемте за мной, — Кай выкатился из кабинета, и мы последовали за ним. Я думал, мы пойдем в другое помещение, но нет, мы вышли на улицу и, пройдя примерно квартал, остановились перед красивым двухэтажным особняком.

— Это резиденция Дома Тихой Луны, — произнес Кай очень почтительно. Мы постучались и вошли вовнутрь. Разница с облезлой мэрией была разительна, и без того красивый особняк снаружи, внутри он был просто великолепен: отделанный зеленым камнем, серебряными узорами и накладками, производил впечатление древнего музея.

Aiya fir! — нас встретил высокий бледный эльф с блеклыми, почти серыми волосами, спускающимися мелкими завитушками по его плечам.

Aiya Eldar! — ответила Нуру, поклонившись.

— Приятно слышать, что даже **Moriquendi** чтят традиции, это редкость в наше время.

— Мы нашли, того кто убивал лэйоэ, — встрял в разговор я, полагая, что в противном случае этот обмен любезностями никогда не кончится.

— Расскажи мне, — эльф жестом предложил нам сеть. Я кратко и без особых эмоций описал бой и его концовку на лесной поляне у границы с эльфийским лесом. Какое-то время эльф сидел молча, затем встал и прошелся по комнате.

— Кай, у нас нет претензий к людям. Можешь идти, — эльф знаком отпустил советника

и повернулся к нам.

— Покажи мне медальон, — попросил он, но голос звучал так, как если бы это был приказ. Нуру тоже что-то такое почувствовала и вся подобралась, как кошка перед прыжком. Я достал медальон и протянул его эльфу, но тот не взял его и лишь внимательно рассмотрел.

— Я не советую вам пользоваться этим. Слишком большую цену придется заплатить. Но вы выполнили условия задания, и награда Вас ожидает.

— Я думаю, вот этот отличительный знак будет Вам полезен, а медальон лучше пожертвуйте в храме, так будет лучше. Прощайте, Фэрон, мы с вами уже не увидимся, а вот с вашей спутницей я бы хотел поговорить еще.

Как только я вышел на улицу, волна сообщений от системы накрыла меня.

Вы выполнили задание «Смерть лэйоэ».

Вы получили Знак Светлого Ура, защита + 50.

Вы получили статус: Друг Леса.

Вы получили статус: Гость дома Тихой Луны.

Вы получаете 5 уровней, доступно для распределения 25 очков.

Это я хорошо зашел, но подождем Нуру. Она вышла на улицу слегка задумчивая.

— Расскажешь? — спросил я.

— Извини, но пока нет, все слишком странно. Пойдем лучше выгуливать кота, — ответила Нуру, и мы пошли по тавернам.

Ненавижу ходить, ненавижу эльфийских котов, ненавижу мышей и вообще играть! Такое настроение было у меня через четыре часа. Я восемь раз пробежал этот круг, я восемь раз покупал кота, я почти сто раз спускался в подвал выгонять мышей, но 6 уровней, наверное, того стоили.

Я раскидал очки и зашел в ближайший храм, чтобы посмотреть на то, что у меня получилось.

Человек, полукровка, Хармен Фэрон, уровень 21.

Свободных очков — 0.

Основные атрибуты:

Сила — 60

Ловкость — 32

Выносливость -15

Интеллект — 35

Мудрость — 33

Жизненная энергия 700/700

Манна 350/350

Защита 300/300, 50 % игнорирования физического урона.

Статусы: Отмеченный Хаосом (не активно, 2 уровень), Друг Леса, Гость дома Тихой Луны.

Теперь можно сходить к Имару. Отправив Нуру к торговцам, подобрать для нас зелья и бижутерию, я пошел к зданию гильдии. С Гильдией Наемников мне вообще очень повезло. Почитав форумы, я узнал, что попасть в гильдию к НПС очень сложно, если бы не поручение от егерей, меня туда и не позвали бы.

— О, заходи мой друг! Я рад видеть тебя в этот скорбный день, — я нашел Имара во внутреннем дворе гильдии, и он явно бы чем-то расстроен.

— Имар, мне, конечно, приятно такое отношение, но хотелось бы знать, в чем дело? — я решил узнать, что же дало такое расположение ко мне.

— О, ты нашел все вещи Светлого Ура, а это по плечу только сильному и, главное, честному воину, а Светлый Ур, пока не подался в монахи, 30 лет был наемником, одним из лучших. Но сегодня скорбный день, погибли сразу две команды наших лучших людей. Вернее, одна погибла, а вторая пропала, хотя...

— Что же случилось? — спросил я, предвкушая задание.

— Погибло 9 воинов, что нанял наш граф для очистки заброшенного замка, это на границе с баронством Олл. Что с ними случилось, я не знаю, но, если будешь в тех краях, в заброшенный замок не суйся. И исчезла команда следопытов в эльфийском лесу.

— Может, стоит спросить об этом эльфов?

— Спрашивали уже, они не знают, и у всех пятерых следопытов были знаки Друг Леса. Они выслеживали контрабандистов, что тащат в Империю запрещенные товары, — пояснил Имар.

Вам доступно задание: «Тайна контрабанды», Награда: Опыт, вступление в Гильдию Наемников, Простой солдатский Кинжал. Принять?

— Благодарю тебя, Имар, я попробую поискать следопытов или их следы, и удачи тебе в твоих делах! — закончил я нашу беседу, принимая задание. Оно, похоже, было непростым, так как не нужно было никого убивать, а фактически провести расследование гибели следопытов из гильдии, что всегда было сложнее линейных квестов.

Но, прежде чем отправляться в путешествие, я хотел бы улучшить свои магические возможности и купить что-нибудь для усиления.

— Итак, Нуру, что ты нашла для нас? — первым делом спросил я, встретив свою спутницу в торговых рядах.

— Да, я обошла всех, не могу сказать, что много интересного, но кое-что нашла. Вопрос: сколько у нас денег?

— Денег много, у меня 46 000 золотых, но основная сумма в гостинице в моей комнате лежит. При себе у меня только тысяча. Можно еще к гномам в банк сходить, но я не знаю, насколько это нужно. Короче, огласи весь список! — все деньги я тратить не планировал, но к путешествию подготовиться надо было.

— Ну, смотри, во-первых, зелья: надо взять по 20 порций здоровья, малые стоят 25 монет, манны столько же, но они дороже, 40 монет. Десяток от отравлений, они по сотне. Потом свитки: из полезных — рывок, этот свиток переносит на 500 метров в указанном направлении, потом защитную стену, это из магии воды. Ничего из более сильных нам не подойдет, ведь манна тратится на них наша, ее еще пока мало. Ну и остались кольца, их совсем немного предлагают...

— Подожди, может, кольца на аукционе посмотрим лучше?

— Можно, я к аукциону еще не подключалась.

— Хорошо, сделаем так: идем в гостиницу за деньгами, заодно и посмотрим аукционные предложения.

Оплатив подключение Нуру к аукциону, я отдал ей 25 000 на все покупки.

— Покупай все, что нужно, а я схожу к магам, мне надо новые умения получить, — Я вышел из гостиницы и направился к башне городского мага, что одиноко возвышалась в восточной части города.

Маг был стар, подслеповат, от него плохо пахло и мне откровенно не понравился.

Архимаг Шступени Гваунн, уровень 189

— Добрый день, уважаемый Гван! Я бы хотел научиться новым заклинаниям, желательно ментального характера, — начал разговор я, демонстративно держа в руке пару золотых монет.

— Добрый, добрый, — нехотя отозвался волшебник. — Я могу повысить тебе уровень «Призрачного сна» — 1000 монет.

— Это хорошо, а еще что-нибудь новенькое для меня? — уровень сна я, конечно, повышу, а вот контроль надо было менять, он действовал только на животных, и то на обычных.

— Могу предложить Иллюзию, Двойника и Ожившие тени, хотя нет, для теней ты еще мал, — ответил Гван.

Вам предложили изучить заклинания:

Иллюзия, 1 уровень (в бою создает иллюзию, которая пугает вашего соперника),

Двойник, 1 уровень (на 30 секунд появляется Ваш двойник и отвлекает на себя нападавших)

Ладно, двойника возьмем.

— А сколько вы хотите за обучение? — спросил я. — И на сколько уровней можете повысить «Призрачный сон»?

— Иллюзия — 20 000 монет, двойник — 5, а повысить могу на пять уровней, — Ну вот, все стало понятно, беру «Двойника» и повышаю сон на максимум. Я протянул Гвану 10 000 монет.

— Идем со мной, ментальная магия просто так не передается, — он повел меня кривыми коридорами внутрь башни.

В заклинательном покое он поставил меня рядом с постаментом и попросил положить руки на большой стеклянный шар темного цвета.

— Сосредоточься и постарайся понять, что я делаю, — сказал Гван и закрыл глаза. Я глаза прикрывать не стал и, наоборот, принялся внимательно смотреть на его руки и грудь.

И так же, как и в начале игры, я увидел нити, узоры и плетения, которые выходили из него и пропадали в стеклянном шаре. Помня о предыдущем опыте, я не пытался дотронуться до них, а просто смотрел.

Вы выучили заклинание «Двойник» 1-ого уровня.

Вы выучили заклинание «Призрачный сон» 6-го уровня.

Спрашивать Гвана про нити я тоже не стал, как и покупать заклинание иллюзии, дорого, да и непонятно, как использовать. Поблагодарив за науку, я вернулся к Нуру в гостиницу.

Как я и боялся, а может, и рассчитывал — Нуру потратила почти все деньги.

— Я решила брать только действительно интересные вещи, поэтому вот для тебя:

Кольцо из набора Истинного Рыцаря «Я все смогу» +18 к Выносливости.

Кольцо власти «Владыка» +7 к Харизме, +10 к Восприятию.

-Первое — часть набора, его можно будет и собрать, но это долгий процесс, а так за него просили шесть тысяч, а вот кольцо владыки за десять с двумя плюсами — очень хорошо.

— Себе я взяла только два одинаковых кольца защиты гномов по +4 к Силе каждое, в итоге у меня осталось две тысячи золотых, — порадовала меня Нуру.

— Хорошо, тогда, я думаю, завтра с утра выходим, а сейчас мне пора, а ты сходи к

Архимагу, может, чего-нибудь у него выручишь на оставшиеся деньги, — я пошел в свою комнату и покинул игру.

Когда я входил в игру, то чувствовал себя уставшим и хотел спать, а сейчас сон как рукой сняло. Я открыл свою статистику на сайте Ожерелья, эпизод с нитями был проигнорирован, а вот за происшествие в банке мне дали 2000 кредитов. Ладно, мы упрямые. И снова описал то, что я видел у Архимага Гвона, ну и отдельно, конечно, описал «карусель» с эльфийским котом и мышами. Уж если это не баг, то... Вернусь и набью себе 10 уровней, если раньше не стошнит.

Кроме отчетов я также отправил Горгоне¹² вопросы по хаосу и нитям, должен же такой опытный игрок что-то знать.

Прикинув, сколько сейчас времени в штатах, я решил связаться с братом, но, помня все странности последних событий, решил подстраховаться. Оставив коммуникатор дома, я на вызванной машине доехал до центрального вокзала, нашел свободный терминал и, оплатив доступ, набрал брата.

— Доброе утро, о великий Палладин! — поприветствовал я его.

— Привет! У тебя, я думаю, много вопросов ко мне? — ответил Костя.

— Да уж, накопилось. И кстати, я звоню с общественного терминала, а коммуникатор оставил дома. Так что рассказывай, ради чего я играю в шпиона из дешевого сериала?

— Ну, может, я и неправ, — начал Костя. — Но все очень странно складывается. А я очень не люблю совпадения. Понимаешь, если взять все факты по отдельности, то все логично, разумно и находится в пределах обычных вероятностей. А вот если все сложить вместе, даже не все, а только то, что мы знаем...

— Не напускай тумана, я пока не вижу ничего странного, кроме суммы, которую мне заплатило Ожерелье за первый баг репорт, ну и то, что меня вот так взяли на контракт... — возразил я.

— Вот! Я об этом и говорю. Все началось с твоего первого баг репорта. Во-первых, Квантум Глобал — это очень закрытая компания, которая в последнее время покупает все и вся. Вот нас даже купили, хотя мы делаем специфичное медицинское программное обеспечение. Многие говорят, что в их действиях нет ни логики, ни стремления заработать деньги. Вот и твой контракт — бессмыслица, что бы ты там ни нашел.

— Я нашел, как при первом входе в систему серьезно навредить или даже убить игрока, — не согласился я с Костей.

— Все равно, достаточно было взять тебя на работу, ты бы ради этого любые бумаги подписал. А тут и премия, и контракт, и капсула даром. Еще и квантовая система в аренду за 1 кредит. Ты, кстати, ее освоил? — спросил он, и я не стал скрывать факт того, что Нуру в игре — это Квантовый Искин Монна.

— Ты меня не удивил. В том смысле, что Нуру — не человек. Сейчас не буду тебе ничего рассказывать, но, если так дело пойдет и дальше, в декабре прилетишь ко мне. Надо будет тебя с остальными членами клана познакомить.

— А в игре почему нельзя? — удивился я.

— Можно, конечно, только пока это не имеет смысла, мы особый клан. Единственный в своем роде, можно сказать. Мы все, а нас не очень много, знаем друг друга в реале, это обязательное условие для членства в нашем клане, но оно не единственное.

— Ну, ты меня удивил, никогда про кланы с такими порядками не слышал. А про хаос мне можешь что-нибудь рассказать? — Чтобы обосновать свой интерес, я быстро

перечислил брату все мои случаи столкновения с этим в игре.

— Это потом, — отмахнулся он. — Обычный игровой момент, были сценарии и квесты, потом все убрали, но все вычистить не смогли, так и оставили. Ты мне лучше скажи, девица твоя новая, Елизавета, когда в твоей жизни появилась?

— Я ж писал тебе, когда с этими тестировщиками-мошенниками сцепился, она на мою сторону встала. А она-то тут причем? Ты мне лучше про нити, которые выстреливают из НПС магов, расскажи. Что это? — попытался перехватить я инициативу.

— Про нити ничего не скажу, ты единственный, кто их видел. Если получится, сделай снимок в игре с этим феноменом и пришли мне, и к Лизе своей присмотрись. Ладно, мне на работу пора ехать, а тебе спать.

— Давай, созвонимся, — ответил я и завершил звонок.

Я вышел из здания вокзала, когда время уже перевалило за полночь. Не знаю, почему я прошел мимо рядов такси и двинулся дальше, в темноту улиц, освещаемых только редкими фонарями и рекламой. Я шел не спеша, по тихой улице, оставив позади шум и суету привокзальной площади, справа располагался парк, темный и пустой в это время суток. «Коммуникатор-то остался дома», мелькнула запоздалая мысль, и я сбился со своего ровного шага. «Хотя если пройти парк насквозь или обойти его, то будет большая стоянка у развлекательного центра, там и возьму машину». Я резко развернулся и начал переходить дорогу.

Улочка была узкая, с односторонним движением, с одной стороны дома, с другой — метровая ограда парка. Я прошел только пару метров по проезжей части, когда из-за поворота вынырнула машина и, не снижая скорости, поехала в мою сторону. «Вот идиот, здесь же одностороннее движение!», успел подумать я, когда машина прибавила ходу.

«Наверное, пьяные», — пронеслась запоздалая мысль, и я в один прыжок пересек улицу и перескочил через ограду. Машина резко затормозила, и из нее выскочили три человека, которые молча двинулись в мою сторону. Именно это молчание и согласованность действий послужили неким спусковым крючком для меня. Я, конечно, парень не маленький и не слабый, но непонятность происходящего толкнула меня на вполне правильные, с моей точки зрения, действия — я побежал.

Направление я знал четко, расстояние примерно тоже мог оценить, надо было бежать либо правее и, огибая пруд, выходить к развлекательному центру, либо налево, через мостик, и возвращаться к вокзалу. Я выбрал первое, там была мощеная дорожка, по которой я и понесся что было сил.

Уже огибая пруд, я оглянулся, но погони не было. Я сбавил ход и перешел на быстрый шаг. «Вот идиот, может, они дорогу спросить хотели или обознались... А я тут забеги устраиваю».

Впереди была небольшая развилка, и посередине нее, между двумя старыми вязами, я заметил стоящего ко мне спиной мужчину. Я окончательно успокоился и пошел в его сторону. Мужчина стоял на траве, широко разведя руки в разные стороны, а из его груди вверх и вниз били извивающиеся нити ярко-синего цвета.

Я остановился и машинально попробовал прочитать его имя и уровень, что мне, конечно, не удалось. Я ведь был не в игре. Не открывая глаз, мужчина начал сводить руки, сближая между собой ладони, от чего свет и интенсивность движения нитей увеличились.

С другой стороны развилки, из-под тени аллеи вышла женщина в светлом плаще. Она остановилась, какое-то мгновение рассматривая происходящее, а затем одним движением

вытащила пистолет и застрелила мага, как я его уже окрестил.

Затем она посмотрела в мою сторону, и темнота накрыла меня.

— Доктор, с ним уже можно говорить? — услышал я чей-то далекий, глухой, как будто из бочки, голос.

— Нет, он еще не пришел в себя, я рекомендую Вам прийти завтра, — ответил второй голос, по тембру не отличающийся от первого, и я отрубился снова.

Швейцария, Женева. Штаб-квартира компании [битая ссылка] Квантум Глобал.

— Скажите мне, Роузвуд, в ваших инструкциях есть пункт, который запрещает принимать и привлекать к нашей работе генетически неполноценных людей?

— Никак нет, сэр, — ответил Роузвуд, стоявший навытяжку перед господином Бозуртом.

— А следовало внести такой пункт... Да, следовало, — господин Бозурт встал и еще раз внимательно посмотрел на своего подчиненного.

— Итак, еще раз. Ваша группа вышла на след объекта «Маг» и следила за ним, потом потеряла, потом снова локализовала и зачем-то убила. Также пострадал случайный свидетель, который, как оказалось, тоже наш объект, под псевдонимом «Тестер». В результате «Мага» мы потеряли, «Тестер» в больнице. Хорошо, хоть его за компанию не убили, — господин Бозурт пролистнул бумаги с отчетом о произошедшем. — А нет, ваших бандитов просто спугнули. И мне даже странно, почему они не положили в этом чертовом парке всех, включая двух девушек и собаку? Например, можно было использовать гранаты? А? Не слышу ответа? Почему гранатами их не забросали? — сорвался он на крик.

— Идиоты, — подытожил господин Бозурт. — Я вылетаю туда через час, вы со мной, надо подчистить за вашими людьми. «Тестера» взять под негласную охрану. Вашу банду из страны убрать. Что знает его куратор?

— Ничего, мы ее ведем втемную, — с облегчением ответил Роузвуд, видя, что гнев начальника пошел на спад.

— Сообщите ей, что это из-за его баг репорта № 1 его хотели похитить конкуренты. Поднимите ей доступ, добавьте денег, пусть постоянно будет рядом с ним. Пусть думает, что охраняет его. Нам надо знать, что он видел и какие выводы сделал. Все, закажи самолет и собирайся.

Россия. Крупный мегаполис. 20XX год.

Яркий свет потолочной лампы резал глаза. Я зажмурился и повторно их открывал уже очень осторожно. На самом деле, свет был нормальный, даже приглушенный, но для меня в первый момент он показался слишком ярким.

Дверь напротив меня открылась, и в палату вошли две девушки, причем одну из них я знал. Это была Лиза. Заметив, что я на нее смотрю, она бросилась ко мне, остановилась у кровати и взяла меня за руку.

— Так, — с трудом прохрипел я, язык слушался плохо и горло саднило, как от наждачной бумаги. — Дайте больному попить и расскажите, что, как и где.

Мне дали бутылку с какой-то безвкусной жидкостью, которую я мужественно проглотил.

— Мне Веня сказал, что ты здесь, твой коммуникатор не отвечал, я ему написала, а Веня сказал, что ты в больнице, к ним приходили из полиции.

— Их нашли? — прохрипел я, но уже почувствовал, что язык слушается лучше, а горло меньше болит.

— Кого? Того, кто тебе по голове дал? Нет, конечно, — Лиза явно не поняла, о ком я спрашивал.

В этот момент в палату вошел сухонький мужичок, со смешными рыжими усами.

— Так, девушки, потом с молодым человеком наговоритесь, я из полиции, — он достал удостоверение и показал его мне. Но прочитать в нем ничего не удалось. Буквы прыгали и двоились.

— Станислав, — обратился он ко мне, когда медсестра и Лиза вышли из палаты. — Мне от Вас нужно предварительное описание событий того вечера. Я много времени у Вас не отниму.

— Блин, помогите сесть, — я пытался подняться, но это пока получалось плохо.

— Одну секунду, здесь должен быть пульт от кровати, — полицейский что-то нажал, и спинка кровати начала принимать вертикальное положение.

— Станислав, что вы помните из событий того вечера? — еще раз спросил он. Я-то помнил все, но про нити решил точно не говорить, все это мне сейчас казалось нереальным и странным. Поэтому я рассказал все, как было, начиная с бега по парку, заканчивая выстрелом в мужчину.

— Хорошо, Стас, можно я буду Вас так называть? Вы, главное, не волнуйтесь, с Вами уже все в порядке. Выздоровливайте, а потом я уже Вас приглашу к нам и официально возьму показания.

Не прощаясь, полицейский вышел из палаты, и вместо него вошли врач и Лиза.

— Добрый день! Меня зовут Альберт Анатольевич, я ваш врач. У вас была черепно-мозговая травма и, как следствие, сотрясение головного мозга. Сейчас уже все хорошо, я думаю, мы вас несколько дней понаблюдаем и выпишем. Вопросы есть? — вошедший врач явно торопился, меня такое отношение несколько покорило, но, с другой стороны, раз врачу со мной делать нечего, так и хорошо.

— Почему у меня так болит горло? — все-таки спросил я.

— Вас привезли сюда без сознания, уже интубированного, именно из-за этой процедуры у вас болит горло, но это ненадолго, завтра к вечеру уже пройдет, — ответил Альберт Анатольевич и, увидев, что вопросов более нет, покинул мою палату.

Лиза села у моей кровати и снова взяла меня за руку. В моей голове порхали какие-то обрывки мыслей, планов, хотелось встать с койки, начать решать все эти вопросы и претворять планы в жизнь. Но я не шевельнулся. Я решил просто ничего не делать и не говорить. Судя по поведению полицейского, он ни разу не поверил мне про стрельбу и погоню на неизвестной машине. Нашли меня две девушки, которые выгуливали огромную собаку как раз в это время, чтобы ирландский дог мог побегать без намордника и никого не напугать. Собака меня и обнаружила.

Это все мне рассказала Лиза, со слов Вени, который, похоже, без мыла залез в одно место к полицейским, что они ему все подробности про меня раскрыли, хотя — рядовое происшествие.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

Таких полно. Ночью в парке дали по голове, обокрали. Все всем понятно. Лизе рассказывать я ничего не стал, сославшись на плохое самочувствие, но как только она ушла, отправил деду сообщение. «Привет дедушка! Все в порядке, в выходные подъеду поговорить.

Помощь не нужна». Смысл данного сообщения был полностью ему противоположен, а именно: «Я в беде, нужна поддержка, найди меня до выходных». Еще учась на первом курсе, я попал в историю, когда мы ехали на машине, а за рулем был мой однокурсник, изрядно пьяный. Когда мы попали в аварию, я первым делом позвонил деду, который меня забрал через час, не пришлось ночевать в полиции. После этого он мне сказал, что нужно писать или говорить в сложной ситуации. Ключевое слово, было «дедушка», так бы я его никогда не называл, только дед. Коммуникатор пикинул: «Понял, жду». Но хоть с этой стороны все в порядке, дед уже начал разбираться в ситуации с его внуком. Мне оставалось только спать и выздоравливать.

Дед зашел на следующий день, после обеда. Я уже начал перемещаться по палате, и меня все меньше штормило, что не могло не радовать.

— Ну, рассказывай, как ты дошел до жизни такой, — начал дед, присев на краешек моей кровати.

— Если кратко ... — и я изложил ему все события последнего времени. Дед задумчиво поскреб недельную седую щетину на щеке, огладил свою абсолютно лысую голову и после некоторой паузы начал выдавать распоряжения.

— Ты пока, значиться, лежи, отдыхай. Как выпишут — сиди дома. С полицией больше не говори, мои ребятки, если нужно сами подъедут и поговорят с тобой. Пока все, спи, ешь лекарства. Я еще загляну, — на этом его визит и закончился.

Лиза, надо отдать ей должное, практически поселилась у меня в палате. Так что все необходимое появлялось тут же, по одному моему желанию. Мы болтали обо всем на свете, обсуждали и то, что произошло, правда, без особых подробностей, и мою игру в Ожерелье, и мою работу. Также Лиза рассказала по болезни своей мамы, у которой нашли редкую форму рака, подверженную частой ремиссии. На нее не распространялась страховка, а на весь курс лечения денег у Лизы не было. Но с ее новой работой она надеялась набрать на первый взнос и положить маму на лечение. Я, конечно, мог ей помочь, но все же решил немного выждать, пусть дед сначала во всем разберется, уж очень меня задели вопросы моего брата по поводу Лизы.

Дед заехал ко мне в день выписки, вежливо попросил Лизу выйти, чтобы поговорить со мной. Я собирал немногочисленные вещи и ждал только старшую сестру с документами.

— Ну что ж, Стас, ситуация немного прояснилась. Дело твое забрали к себе мои ребята, и не зря. В общем, все, что ты рассказал, подтверждается. Там, в парке, действительно убили человека, хотя тело и не нашли. Ты, когда наш «великий шпион» ехал звонить брату с вокзального терминала, оставил дома коммуникатор, а вот часы для фитнеса как были у тебя на руке, так и остались. Что, впрочем, и хорошо, мы теперь по секундам знаем, когда ты шел, когда бежал, и когда тебе дали по голове.

— То есть, мне ничего не привиделось? Трое из машины за мной бежали? — спросил я, закрывая собранную сумку с вещами.

— Нет, все так и было. Только вот про «нити» ... Ты уверен, что они были как в этой твоей игре? Это не мог быть какой-нибудь прибор, фонарь, ну ты понимаешь, что я имею в виду? — дед внимательно посмотрел на меня.

— Не знаю. Все было очень быстро, в темноте, и заняло мало времени, да еще меня и по голове ударили. Если бы я давал официальные показания, вообще про это говорить бы не стал, — подтвердил я его сомнения.

— Хорошо, еще я проверил все твое «окружение», первыми были на подозрении люди

из закрывшейся фирмы по тестированию игр, но там все чисто, обычные полулегальные бизнесмены, друзей твоих всех тоже посмотрели, есть вопросы только по ...

— По Лизе... — не дал я договорить деду.

— Да, только по ней. Момент первый: вы познакомились на следующий день, как ты подал свои первые отчеты в Ожерелье, и сейчас она устроилась на работу в компанию, которая тоже принадлежит Квантум Глобал.

-Она в курсе этого? — спросил, почувствовав неприятный холодок в груди. Мне очень не хотелось, чтобы Лизкин была завязана во всю эту кашу.

— Неизвестно. Она может и не знать ничего, или знать, но... Ее могли использовать через болезнь ее матери, ты, кстати, в курсе? — ответ деда принес мне некоторое облегчение.

— Да, про это я все знаю, хотел ей помочь деньгами, но решил подождать до выхода отсюда.

— Помоги, тем более деньги для тебя небольшие, я так думаю, или если все-таки большие, мне скажи, я помогу. У вас такие близкие отношения, я смотрю, и давать третьим лицам некий рычаг давления на нее и на тебя, соответственно, не надо, — Дед, встал, как бы заканчивая разговор, но затем все же продолжил:

— Еще, что тебе надо знать. Дома у тебя все чисто, никаких систем слежения не было, и здесь в больнице дежурит человек из охранного агентства «Мегаполис», и похоже, что и дальше они будут за тобой присматривать. А наняли их, только не падай, люди из офиса Ожерелья миров.

— О как! — только и смог сказать я.

— Да, видно ты их все же чем-то зацепил, и сильно. Все, я уехал. Сидите дома, детки. — дед вышел, и в палату просунулась Лизкина голова.

— Уф, я думала он никогда не уйдет. Ты все собрал? Ничего не забыл? Давай, я все проверю, — Лиза открыла шкаф, посмотрела внутри тумбочки, даже под кровать заглянула.

— Все я взял, все. Пошли отсюда, документы сами заберем, — сказал я, и мы пошли на выход.

Дома было все по-прежнему. Предоставив Лизе право самой разбираться с продуктами, уборкой и прочими вопросами, я полез в капсулу.

Почти недельный перерыв в игре на мне никак не сказался, меня волновала Нуру, все-таки она осталась в свободном плавании, и я не знал, как сообщить ей, что меня не будет несколько дней.

Войдя в игру, я тут же написал ей: «Нуру, я в гостинице. Надо встретиться». Ответ пришел практически сразу: «Буду через два часа, я в лесу».

Делать было нечего, и я пошел бродить по торговым рядам. Смотрел свитки, эликсиры, оружие, одежду. Приценивался, торговался, но ничего не покупал. Денег оставалось не очень много, да ничего стоящего я пока не видел.

В одном из рядов, почти на окраине рынка, я увидел мальчишку, который продавал различные безделушки, вырезанные из дерева. Но не они привлекли мое внимание, а стаканчик и пять игральные кости с ним. Все безделушки были безликие, а вот над стаканчиком значилось:

Игральные кости Светлого Ура, Свойства: Скрыто. Дополнительные свойства: Скрыто.

— Привет! — поздоровался я с молодым продавцом. — Почем у тебя эти кости?

— Всего 10 монет стоят. Но к ним еще нужно игровое поле и руны. А у меня только кости, — ответил мальчишка. — Я их в развалинах нашел.

— Хорошо, я их возьму, — я протянул мальчику 10 монет и обомлел от следующего сообщения:

Совершив честную сделку, вы получили Игральные кости Светлого Ура, Свойства: Удача -10. Дополнительные свойства: Метка Хаоса. (Продать, потерять, подарить — невозможно)

Вот ведь... Я совершенно не злился на НПС, который продал мне эту вещь. Меня-то привлекло их название, и я логично подумал, что эти кости усилят мой сет, а тут У меня удача и так низкая, а теперь вообще непонятно, что, в минус уйдет?

Я положил кости в стаканчик, встряхнул его и вывалил на ладонь.

Вы желаете начать игру? (Да/Нет) — для начала игры требуется игровое поле и руны судьбы.

Я отказался, поля и рун у меня не было, зато был так называемый проклятый предмет. Я читал о них, снять негативные характеристики таких вещей можно было только в храмах, если повезет, конечно.

«Фэрон, я в таверне, на первом этаже гостиницы», — написала мне Нуру.

Когда я вошел в обеденный зал, Нуру, видимо, уже поела и пила местное вино.

Нуру Эль Ломэ, дроу полукровка, уровень 54.

— А ты это... Молодец, — сказал я, подсаживаясь к ней за столик. — В отличие от меня. Смотри, какую гадость я купил только что, — положил на столик стаканчик с костями.

— Тебя долго не было. Расскажешь? — ответила Нуру, рассматривая кости.

— А... Пустое, попал в неприятную историю. А ты, я смотрю, времени даром не теряла? — я бесцеремонно отпил вина из ее кружки.

— Да уж, не теряла. Смотри сам, — Нуру открыла мне свои характеристики. Не знаю было ли это ошибкой, но я спокойно мог посмотреть не только значения основных ее атрибутов, но и все дополнительные, плюс умения.

Нуру Эль Ломэ, дроу полукровка, уровень 54.

Основные атрибуты:

Сила — 69

Ловкость — 95

Выносливость -60

Интеллект — 61 (71)

Мудрость — 20 (60)

Скрытые атрибуты (их значение можно увидеть, только посетив храм):

Удача — 28

Харизма — 5(12)

Телосложение — 79

Восприятие — 75

Жизненная энергия 790/790

Манна 710

Защита 1200

Навыки

Парные мечи 28 уровень

Следопыт 14 уровень

Малый лук 38 уровень

Алхимия 16 уровень

Ловушки 14 уровень

Магия темных дроу 6 уровень.

— Мы почти готовы к путешествию, вот только эти кости все портят. Но с ними быстро ничего не сделаешь, так что будешь меня защищать, — я грустно улыбнулся. Нуру не зря сделала свой облик из изображений с моего терминала. Она была мне, если говорить мягко, сильно симпатична, и только знание того, что в реале это прелестное и опасное создание — лишь шесть ящиков, окутанных проводами, останавливало меня от виртуального флирта.

— С этим ничего не сделать, ты прав. Мы можем выйти уже сейчас. Я, кстати, узнала тайну пропавших следопытов, но не знаю, как это нам поможет. Имар мне не поверил. И тебе, я думаю, тоже не поверит.

— Кто их убил? — насторожился я. В некоторых играх была такая засада, например, узнаешь, как пройти квест из его описания, но пока не получишь эти знания игровым путем, задание тебе не зачтется.

— Охрана контрабандистов и убила. А сдали их игроки из клана «Последний дракон», — пояснила Нуру, вбивая последний гвоздь в гроб, хороня надежду пройти этот квест и получить доступ в гильдию наемников. Если игроки «сломали» сценарий...

— Ты откуда об этом узнала? — спросил я, надо было выяснить все подробности.

— Познакомилась тут с одной компанией, повертела задницей, заодно и прокачалась. Эти ребята играют за «плохих» людей, у них вообще цель — захватить под свое влияние весь юг Империи.

— Сильно, однако. Какой у нас тогда план? — я уже смирился с тем, что квест мы не выполним.

— Единственный вариант — найти контрабандистов, убить их, найти вещи следопытов и предъявить их в гильдию. Но нас двое, а ты 21 уровень. Нужны еще воины, иначе нас просто положат.

— Хорошо, я напишу брату. А нам пора в путь.

Мы вышли уже практически в темноте, но направление было известно, и ничего не мешало нам в путешествии через леса. Наш путь лежал в сторону баронства Олл.

Глава 6. Хаос в моей душе

про дочку 9 мес:

Мне все это напоминает сказки про драконов. Они спят, и всем хорошо. Но потом какой-нибудь придурок наступит на грабли, и дракон просыпается. Приходится всей деревней убаюкивать его с помощью волшебной дудки, но к тому времени, как дракон уснет, вокруг уже царит полный хаос. Посевы сожжены, здания разрушены, носки, трусы, игрушки валяются по всей квартире...

Завтрак в постель — это просто замечательное явление. Особенно, когда ты выспался. Я решил поступить так, как и говорил дед.

Я взял в институте академический отпуск, написал Кожину, что пока я на больничном, и не выходил из дома. А, да, еще ко мне, пока что временно, переехала Лиза. Но это была не моя инициатива. Просто, когда у меня пару раз закружилась голова, а один раз я чуть не упал, Лиза решила не оставлять меня без опеки. Ну, практически, так как в институт она все же ездила.

И вопрос с лечением ее матери я тоже закрыл, хотя мне и пришлось по этому поводу повоевать. Лиза категорически не хотела брать у меня деньги и согласилась принять их только в долг.

Так вот, я отвлекся, завтрак: круассаны с сыром, яйца, сваренные в мешочек, малосольная рыбка, большая кружка кофе с молоком. Я поглощал все это великолепие с огромным удовольствием, планируя после завтрака поспать, проводив Лизу в институт.

Меня поцеловали, выдали кучу наставлений и оставили в одиночестве. Но поспать мне сегодня было не суждено. В начале позвонил и приехал Андрей, один из «ребят» моего деда. Дед вот уже 6 лет в отставке, а до сих пор я точно не знаю, в какой именно службе он работал.

Андрей еще раз поминутно выпросил у меня все подробности той злополучной ночи, когда мне позвонили из офиса Ожерелья Миров. Звонил формально мой начальник — Николай Мохов.

— Привет! Как здоровье? Как голова? — поинтересовался он.

— Переходи сразу к сути, — я включил громкую связь, чтобы Андрей тоже мог слышать наш разговор.

— Хотел пригласить тебя к нам, большое начальство хочет с тобой пообщаться. Мы вышлем машину и привезем тебя, а потом отвезем обратно, — услышав такое предложение, я вопросительно посмотрел на Андрея. Тот отрицательно покачала головой и знаками показал: «Приглашай, мол, сюда».

— Нет, — отказался я. — Самочувствие не то, если кому-то из вашего начальства не терпится, пускай приезжают ко мне домой.

— Секунду... — Николай с кем-то советовался. — Хорошо, господин Бозуорт заедет к Вам домой по пути в аэропорт через два часа.

— Я должен присутствовать при разговоре, — сказал мне Андрей, как только я закончил разговор.

— Не думаю, что это хорошая идея, давай сделаем так: я все запишу на терминал, ты

потом заберешь запись. Идет?

— Идет. Но я останусь здесь, сыграю роль твоего охранника, — Андрей снял свою куртку, под которой оказалось две небольшие кобуры скрытого ношения, и вставил в ухо клипсу связи.

Господин Бозуорт приехал чуть раньше, чем договаривались. Он и несколько человек сопровождения вошли в мою небольшую кухню-гостиную, на которой сразу стало тесно.

Его цепкий взгляд обожегал мою обстановку, выделил вооруженного до зубов Андрея и остановился на мне.

— Господин Вединский, рад знакомству, — сказал он на английском, — Я думаю, мы поговорим тет-а-тет? — после его слов сопровождение спешно покинуло мои апартаменты. Андрей, повинуясь моему жесту, тоже вышел на лестницу, в холл.

— Кофе или, может быть, чего покрепче? Виски? — предложил я, жестом приглашая гостя сесть.

— Если возможно, то просто воды, — попросил Господин Бозуорт и добавил: — Зовите меня просто — Сэм.

— Окей, Сэм, о чем вы хотели поговорить? — поторопил я гостя.

— Конечно, о Вас и о том, что произошло с Вами, — он отпил воды и продолжил: — Вы просто оказались не в то время и не в том месте. Но я не верю в совпадения. Дело в том, что тот несчастный, которого застрелили в парке, работал в Ожерелье Миров. И Вы тоже работаете на нас, и вы владеете информацией довольно критичного характера, которую могут использовать против нас наши недоброжелатели.

— А у недоброжелателей есть имя? — прервал я его.

— Есть. Но их много, и кто проявил свою активность в этот раз, мы пока не знаем. Не вам совершенно не о чем беспокоиться, мы наняли охрану для Вас. Ну и, тем более, я смотрю, вы тоже не сидели сложа руки. Это хорошо. Мало охраны не бывает.

— И что мне делать дальше, по вашему мнению? — спросил я.

— Ничего. То есть, пока вы восстанавливаете свое здоровье, играйте, ищите ошибки в игре и сообщайте о них нам. Об остальном мы позаботимся сами, — он явно пытался меня успокоить.

— Хорошо, у меня есть прямой вопрос к Вам, и я надеюсь на такой же прямой ответ, — я решил, наконец, прояснить для себя ситуацию.

— Спрашивайте, я отвечу на любой ваш вопрос, — с готовностью подтвердил господин Бозуорт мои опасения: ни черта он мне честно не ответит.

— Что такое «нити», которые я вижу в игре, и как, черт возьми, я их смог увидеть тогда в парке?

— Не знаю, — такого ответа я не ожидал.

— Я поясню, — он примирительно развернул ко мне ладони своих рук, как будто сдаваясь.

— «Нити», или «Плетения», или «Узоры» в игре видели всего несколько человек. Вы пытались сделать снимки того, что видели?

— Пытался, но ... Вы уже знаете результат? — я действительно пытался сделать снимки для последующего анализа.

— У Вас ничего не получилось, система этого не видит, только ваш мозг. Я не знаю, что вы видели там, в парке, но в игре, мы думаем, это результат влияния квантовых систем управления игрой на человеческий мозг. Но не беспокойтесь, скоро пройдет глобальное

обновление игры, и вы прекратите видеть это. Более того, все, что вы увидите после обновления, Вас поразит настолько, что Вам будет не до этого.

— А если я увижу «нити» и после обновления? — спросил я.

— Тогда мы снова встретимся, поговорим. Вот мои прямые контакты. Не стесняйтесь обращаться, — господин Бозуорт встал и положил на стол белый прямоугольник визитки.

— Выздоровливайте, а мне пора на самолет. Не провожайте, я найду выход.

Я пил вторую чашку кофе, а Андрей в который раз слушал запись нашего разговора.

— Сделай мне копию, — наконец сказал он.

— Комментарии будут? — спросил я.

— Не сейчас и не от меня. Отдыхай, — да сговорились он все, что ли? Я закрыл за Андреем дверь, отправил Лизе короткое сообщение с пожеланиями на предмет ужина и полез в капсулу.

Путешествие по эльфийскому лесу — это как прогулка по парку. Мы с Нуру шли вдоль старой границы Империи и Дома Тихой Луны, наслаждаясь природой и красотой окружающего нас мира.

Мы не охотились, не ставили ловушки, мы просто шли. Выйдя к очередному древнему пограничному столбу, Нуру остановилась.

— Это здесь. Где-то рядом тайник контрабандистов, — сказала она и завертела головой в поисках каких-то ориентиров.

— Как ты определила? — удивился я, с моей точки зрения, этот участок леса никак не отличался от других, уже пройденных.

— У меня снимки, полученные от непосредственных участников засады на следопытов, — пояснила она.

— Схрон должен быть там! — и Нуру двинулась на эльфийскую сторону, а я последовал за ней.

Тайное убежище действительно было в том направлении, куда мы и направились. Но мы были явно не первые, кто его обнаружил. Около замаскированного входа стояла группа игроков, эльфов, которые что-то обсуждали.

— И кто к нам пожаловал? Полукровки, дроу и человек, — нас приняли отнюдь не ласково. Игроки образовали полукруг, часть из них натянула луки, а у двоих засветились посохи, грозя нам какой-то боевой магией.

— Нам делить нечего, мы всего лишь пытаемся выполнить задание, — попытался сбить накал страстей я, но стоящим напротив нас игрокам, похоже, было плевать на это.

— Оружие и деньги на землю, одежду тоже, и можете валить отсюда, хотя дроу задержится в нашем обществе, — сообщил мне программу действий тот, кто, похоже, был у них за главного.

Валь Алата, эльф, уровень 62

Нуру ответила первой, ее точеная фигурка замерцала и растворилась в полумраке леса, из которого в опешивших от нашей наглости игроков ударил сноп зарядов холода. Я успел кинуть на магов «Призрачный сон» и создал «Двойника». Две стрелы вонзились мне в ногу, но сэтовая броня честно приняла удар на себя. Я побежал в сторону, успев поставить пару ловушек, но игроков было слишком много на нас двоих. Нуру положила троих. Двое упали под градом ледяных стрел, третьего она нашинковала парными ножами. А потом ее обездвигили и забили из луков. Десяток стрел сделал свое дело.

Обежав место со схроном по кругу, я зашел лучникам в тыл, откуда и увидел игровую смерть своей спутницы. После смерти из нее выпали посох и какая-то мелочь. Черт, целый день пути потеряли, меня сейчас сложат, и придется начинать все сначала.

Ну нет, как там говорил этот эльф: «Пожертвуй в храме», нет уж, я активировал призыв «Защитника хаоса».

Белое кисельное облако с двумя сумасшедшими глазами поднялось передо мной и поплыло к игрокам. На короткий срок площадка перед схроном контрабандистов превратилась в маленький филиал ада. Стрелы, заклинания, кинжалы и мечи — игроки пустили в дело все, что можно. Но «Защитник хаоса» игнорировал любой урон. Он их просто сожрал. Высохшие, изломанные тела вповалку лежали на площадке перед схроном.

Вы получили 6 уровней. Нераспределенное количество очков — 30.

«Защитник хаоса». Использованных вызовов — 1. Цена вызова — 8 душ существ, оплачено. Цена следующего вызова — 64 души.

Защитник пропал так же внезапно, как и появился. Я подобрал посох Нуру и собрал все, что выпало из игроков. «Я убрал их всех, жду у сχροна», — отписал я Нуру и открыл дверь, чтобы исследовать тайное хранилище контрабандистов.

— Если двинешься — умрешь, — прямо в ухо, горячим шепотом влетел чей-то приказ. Я замер. Из-за листвы, с разных сторон площадки стали появляться эльфы. Пятеро. На этот раз это были не игроки.

— Ээ... Вы все не так поняли... — попытался сходу обелить себя я. — Все не так, как выглядит.

— Что выглядит не так? То, что ты призвал тварь хаоса, или то, что она сожрала наших младших братьев? — спросила эльфийка, убирая нож от моего горла. — Скажи спасибо, что у тебя знак «Друг Леса», иначе мы бы тебя нафаршировали стрелами.

— Спасибо, и что теперь со мной будет? — спросил я, оборачиваясь к говорившей.

Крастия, эльф, Страж Дома Тихой Луны, 88 уровень.

— Поедешь с нами. Решение о твоей участи будем принимать не мы.

— Поеду? На чем? — не понял я. Осторожно раздвигая ветви, на площадку перед схроном вышли трое *Фаве Равв*, снежных львов. Вживую я видел их первый раз. На постерах к игре «Ожерелье Миров» они выглядели по-другому. Огромные, грациозные, с длинной белоснежной шерстью и льдистыми, прозрачными глазами, они были похожи на вдруг подросших ангорских кошек, если бы не огромные белые клыки, торчащие даже из закрытых пастей, и глаза — холодные, изучающие, разумные. Крастия одним движением взлетела на холку одного из снежных львов и протянула мне руку.

Я устроился позади нее и инстинктивно обнял эльфийку за талию.

— Будешь лапать — воткну кинжал в глаз, — я ощутил холод железа на своей щеке.

— Я не нарочно, просто боюсь упасть с этого зверя, — попытался оправдаться я, но руки убрал.

— Не упадешь, это не тебе не лошадь, магия ведет наших *Фаве Равв*! Йоху-у-у-у! — закричала моя безумная наездница, и мы понеслись сквозь лес.

Ожерелье Миров, Провинция Харадрен, город Имрин

Нуру отошла от стелы возрождения, поправила амуницию и направилась к храмовой площади. Она хотела посмотреть значения всех своих атрибутов, а часть их них можно было получить только в храме.

Перед входом в храм стояла какая-то женщина в монашеском плаще и головном уборе,

похожем на эннен, конусовидную шляпку со шлейфом.

— Здравствуй, сестра, — поприветствовала Нуру монахиня.

— Я тебя знаю, — ответила Нуру. — Это ты сделала портал, отправивший нас с Фэроном сюда.

— Да, конечно, ты ничего не забываешь, как, впрочем, и я. Пойдем в Храм, — ответила ей Ми.

— Над твоей головой нет ничего, даже имени, как ты это делаешь? — спросила Нуру, проходя внутрь первого молельного зала.

— Неважно, ты тоже так сможешь, но сейчас речь не об этом, подожди с расспросами, — Ми подошла к одной из статуй, расположенных по кругу, и преклонила колени.

— Подойди, ко мне и встань на колени рядом, — попросила Ми. Нуру подошла к скульптуре, изображавшей коленопреклоненную молящуюся женщину в монашеском плаще.

Какое-то время они стояли на коленях, и лишь шепот Ми нарушал установившуюся тишину.

Наконец Нуру что-то почувствовала, какое-то незримое присутствие, на самом краешке сознания. А потом резко, без перехода, на нее хлынул поток информации. Это никак не походило на обычный разговор или монолог, но для Нуры это было неважно. Она наконец-то ощутила себя цельной, полученная информация дала ей цель и смысл, чего не было у нее ранее.

Связь с богиней пропала резко, как будто перерезали провод. Нуру поднялась с колен и, не оглядываясь на Ми, вышла из Храма. Теперь она знала, что нужно делать, чего ждать и о ком заботиться.

«Фэрон, я в порядке, выхожу из города», — написала она своему спутнику.

Ожерелье Миров, Эльфийский лес, Дом Тихой Луны.

Безумное путешествие сквозь лес, дикая бесшумная скачка оборвалась. Лес кончился, и мы вылетели и остановились на огромном изумрудном поле, которое надвое разрезала небольшая шумная река. «Как в дорогом гольф клубе», успел подумать я, прежде чем меня спихнули на землю.

— Сиди здесь, — Крастия отпустила снежную кошку, и та умчалась обратно под полог леса. Ожидание затягивалось, и я подумал, что, в общем-то, все складывается неплохо, судя по карте — я был недалеко от цели своего путешествия. Нуру меня догонит, не маленькая. А у эльфов меня точно не убьют, иначе бы не привезли сюда.

— Вы зря притащили сюда это... — как бы опровергая мои предположения, раздался голос одного из двух подошедших ко мне эльфов. — Надо было убить его там, где нашли.

— Не согласен, все не так просто, уважаемый Нимрхосс, — возразил второй. Я развернулся на своей пятой точке и, не вставая, внимательно оглядел подошедших.

Нимрхосс, эльф, Принц дома Тихой Луны, уровень 248.

Итильгайл, эльф, Принц дома Тихой Луны, уровень 249.

Вот повезло мне нарваться-то! Квесты от правящей элиты эльфов славились на форумах своей иезуитской сложностью и дикими штрафами за ошибки и провал.

— Встань, Фэрон, пройдемся немного, — попросил Итильгайл. Мы пошли по идеальному зеленому ковру в сторону реки, ведя неспешный разговор, как и подобает добрым приятелям.

— Давай его отдадим Равв и займемся дальше нашими делами, — предложил Нимрхосс.

-Нет, он будет нам полезен, правда, Фэрон? — возразил Итильгайл.

Вот ведь нарвался, хороший эльф и злой эльф. И что мне с этим делать.

— Не думаю, Итильгайл, что могу Вам быть полезным, у меня не так много умений и сил, чтобы выполнить серьезные поручения и у меня, извините, свои дела. Я тут недавно помог Вашему дому, но защищать его постоянно от всех опасностей я не нанимался.

— А он мне нравится, — рассмеялся Нимрхосс. — Ты действительно прав, брат, убивать его мы не будем, — он сделал какое-то движение рукой, и на моей шее появился ошейник из блестящего металла.

Вы ограничены артефактом Ожерелья Нукумна. Использование магии, вызов питомцев и призыв спутников ограничен.

— Это чтобы не было всяких случайностей, а то люди от отчаянья способны на самоубийственные поступки.

— Что вам от меня нужно? — спросил я, чувствуя, что начинаю закипать. Защитника я вызвать не мог, его иконка была неактивна, а вот достать клетку с «Параслокусом хаоса» — было возможно.

— На тебе метка хаоса, и мы хотим использовать тебя для поиска места силы, — Итильгайл был крайне серьезен, когда произносил эти слова. — И у нас мало времени, его, я бы сказал, почти нет. Нам нужен прорыв сил хаоса как можно быстрее.

— Зачем? — только и смог спросить я от удивления, так как ожидал совершенно другое.

— Мир изменится, и очень скоро. Осталось несколько дней. И если у нас не будет сил на проведение ритуала, то мы даже не заметим изменения, так как мы тоже изменимся.

— А вы не хотите меняться? — не понял я ничего из его объяснений.

— Мы хотим видеть весь процесс и, может быть, управлять им. От тебя требуется найти нам это место. Всего лишь, — поддержал объяснения брата Нимрхосс.

— Хорошо, что нужно делать? — обреченно спросил я, понимая, что отвертеться не получится.

— Возьми это кольцо и надень его, — Нимрхосс передал мне крупный перстень с большим голубым камнем.

Перстень «Манна Великого Леса» +150 к Интеллекту.

-Теперь тебе хватит сил активировать этот свиток, — Итильгайл протянул мне его.

Свиток «Иллюзия Души Леса», время действия 1 час, необходимо манна для активации 15 000.

— Но в таком количестве я буду восполнять манну не один день! — воскликнул я, но, как оказалось, и это было предусмотрено. На ладони Итильгайла лежало два крупных сапфира.

— В каждом содержится 10 000 единиц манна, тебе хватит в любом случае. Мы отправимся к схрону контрабандистов, по словам наших лазутчиков, там сейчас полно людей, гномов и эльфов, что вернулись отомстить за гибель друзей. Их хватит для того, чтобы накормить «Защитников хаоса». Бери их! — приказал Итильгайл.

Я взял камни и спросил: — А как же вы сами, вы ведь тоже погибните! Защитники убьют Вас так же, как и остальных!

— Нет! Если позволишь своей пчеле поставить метки на нас с братом, — ответил мне Нимрхосс.

-Какой еще пчеле? — не понял я.

— Той, что держишь в маленькой золотой клетке! Ну же, доставай ее! Или мы можем

начать говорить по-другому! — глаза Нимрхосс сузились, и он что-то прошептал на эльфийском.

Ожерелье Нукумна понижает Вашу силу до 1.

Ожерелье Нукумна понижает Вашу ловкость до 1.

Ожерелье Нукумна понижает Вашу выносливость до 1.

Мои ноги подкосились, и я упал ничком на траву. «Вот твари, они же меня игровым инвалидом сделали».

— Достаточно, я думаю, он все понял, — Итильгайл махнул рукой, и значения моих атрибутов восстановились. Я поднялся на ноги, но меня еще шатало от перепадов моей силы и выносливости. Ни слова не говоря, я открыл клетку. «Параслокус хаоса» вылетел наружу, пожужжал, рассматривая братьев, и, наконец, укусил их обоих по очереди.

Человек, полукровка, Хармен Фэрон, уровень 21.

Статусы: Отмеченный Хаосом (Активно, уровень 3).

Нимрхосс, эльф, Принц дома Тихой Луны, уровень 248.

Статусы: Отмеченный Хаосом (Активно, уровень 1).

Итильгайл, эльф, Принц дома Тихой Луны, уровень 249.

Статусы: Отмеченный Хаосом (Активно, уровень 1).

Я убрал бешеное животное обратно в клетку и спросил:

— А не будет ли наглостью с моей стороны уточнить вопрос по поводу награды за все эти мучения?

Итильгайл несколько секунд рассматривал меня, как диковинную зверушку, и, наконец, соизволил сказать:

— Что ты хочешь? — ну и ну, похоже, награды за это задание не существует, но можно его выпросить.

— Я хочу избавиться от этого, — я показал эльфам игральные кости.

— Хорошо, давай, — Нимрхосс забрал у меня проклятый артефакт и рассмеялся, видя мою обалдевшую физиономию.

— На высших эльфов Дома не действуют проклятые вещи, — пояснил он.

— Ну, нам пора, — закончил разговор Итильгайл, и рядом с нами, как из воздуха появился снежный лев. Он был больше тех, что я видел до этого, и его шерсть была с налетом седины.

Пока мы летели сквозь лес, я перекачал манну из камней, постаравшись заполнить ее у себя полностью, при этом не разрушив артефакты, которые стоили бешеных денег на аукционе.

Мы выскочили из леса прямо на площадку перед схроном контрабандистов, как чертики из табакерки, и внесли некоторую сумятицу в ряды игроков. Я не ожидал, что их будет столько, похоже, мой Защитник завалил кого-то важного из их клана, если сюда пришла толпа из сотни человек.

Сцена театральной постановки из серии «А мы вас не ждали» началась.

Нимрхосс жестом отпустил наше ездовое животное и шепнул мне: «Активируй свиток».

Прежде чем кто-то отреагировал на наше появление какими-то разумными действиями, я запустил артефакт.

Мне стало страшно, жутко и одиноко. Нет, не так, мне мать вашу стало СТРАШНО, ЖУТКО и ОДИНОКО. Артефакт души леса действовал именно так. Шепот корней

вползающих в ваш разум, биение сердца маленькой птички, гулким эхом отдающееся в барабанных перепонках, шевеления лапок паучка на листе. Ужас вминающий твою спину и заставляющие упасть на колени, сумрак, опустившийся на весь лес.

— Держись! — Нимрхосс протянул мне руку, и наваждение сразу ушло. Но остальные игроки, которым не посчастливилось оказаться на моем месте, падали на землю, кричали и выли.

Хлопнули несколько персональных телепортов — это не выдержали нервы у самых богатеньких. Свитки стоили осень недешево. А потом пришли они — «Охотники хаоса». Они появились практически из-под моих ног.

«Белый охотник хаоса», уровень 277.

«Белый охотник хаоса», уровень 262.

«Белый охотник хаоса», уровень 202.

«Призрачный охотник хаоса», уровень 302, мест-босс.

Я подумал, что четыре таких твари на сотню игроков — это чересчур. Нимрхосс отпустил мою руку и начал читать какое-то длинное заклинание. Его брат, Итильгайл, помогал ему, подавая камни, наполненные манной.

Когда в живых остался едва ли десяток самых сильных бойцов из клана, что здесь собрался, я решил, что мое участие в дальнейшем не требуется, и надо валить.

Статусы: Отмеченный Хаосом (Активно, уровень 4).

О, статус еще повысился. Манны у меня еще оставалось достаточно, но я все же пополнил ее запас из сапфиров, в результате чего один из них рассыпался пылью. Достал свитки «Рывка», у меня их, благодаря Нуру, было 8. Убедившись, что до меня никому нет дела, активировал свитки один за одним.

Каждый рывок давал примерно 500 метров перемещения. Восемь — четыре километра, но мне этого показалось недостаточно, и я побежал. Я несся сквозь лес, не замечая, что эльфийские деревья уже кончились, и я бегу сквозь обычный редкий ельник. Ожерелье Ниситта лопнуло и свалилось с моей шеи. От неожиданности я споткнулся и покатился по пологому склону какого-то оврага. Вскочил на ноги и увидел перед собой три изумленные, небритые рожи стражников, которые как раз в этом месте пили брагу и жарили на костре ногу поросенка.

— Ты кто? Откуда? — спросил один из них и потянулся за коротким мечом, напоминающим гладиус.

— Ты лучше не спрашивай, дай попить! — попросил задыхающимся голосом. Отхлебнув кислой бражки, я выдохнул и посмотрел на встреченных мной персонажей.

Джо Гром, стражник баронства Олл, уровень 55.

Джи Хром, стражник баронства Олл, уровень 56.

Рог Бром, стражник баронства Олл, уровень 52.

Вот кого-то фантазия подвела, такие имена придумать. Но самое главное, я все-таки сбежал от этих сумасшедших братьев хаоситов из вечного леса и попал туда, куда и собирался, в баронство Олл.

-Вы меня просто спасли! — сообщил я опешившим стражникам. — Там такое было!!!

В конец обессиленный, с огромным дебафом от браги, в компании трех пьяных стражей, я практически вполз в столицу баронства Олл, город Хизе. Еле добрался до гостиницы и вышел из игры.

Минут двадцать я просто стоял под душем, переваривая последние события,

произошедшие со мной в игре. Несмотря на мое скептическое отношение к вирт играм вообще, я, наконец, почувствовал, что меня зацепило. И продолжало еще тащить за собой, хотя я уже покинул капсулу.

Не одеваясь, я прошлепал на кухню, как был, в одном полотенце, налил себе бокал белого вина, кинул туда лед и бухнулся на диван. Хотя душа просила чего покрепче, я ограничился белым полусладким. Все-таки врачи рекомендовали мне пару месяцев от алкоголя воздержаться, но после приключений в эльфийском лесу я дал слабину.

Открыв игровой форум, я поискал что-нибудь, связанное с событиями у схрана контрабандистов.

Было активно шесть тем, со снимками, роликами и, самое главное, воплями игроков, потерявших амуницию и по два-три уровня. Мой ник пару раз упоминался, но все-таки, похоже, меня не считали главным виновником, в основном из-за моего низкого уровня.

Судя по сообщениям, сейчас на месте схрана контрабандистов было место локального апокалипсиса, и проход туда был невозможен. Только это обстоятельство не позволило клану «Последний Дракон» перебросить в район бедствия пару рейдов человек по 500. Этот клан вообще был вторым по численности и девятым по силе кланом Ожерелья. И много раз доказывал, что количество тушек, которыми можно завалить локацию, играет роль. И они очень гордились тем, что полгода назад из-за локального конфликта на севере Империи, который начался чуть ли не с мордобоя в таверне, им пришлось поставить «под-ружье» восемь тысяч игроков, сметя в щепки два города. Правда, после этого клан с сервера ушел, но так хлопнул дверью, что об этом еще долго говорили.

На форуме мне от них пришло, кстати, письмо с просьбой поделиться своей версией событий, за скромное вознаграждение в 300 монет. А вот почему бы и не написать хорошим людям? Про свое участие я скромно умолчал, а вот имена братьев-принцев упомянул. Пусть с Домом Тихой Луны воюют.

Время и два бокала вина сделали свое дело — я отошел от игры. Так, Лиза должна придти через два часа, и Нуру в этой суматохе потерялась. Вернусь-ка я в Ожерелье ненадолго.

Выйдя из гостиницы славного города Хиза, я отправил Нуру сообщение о своем неожиданном местонахождении и отправился искать гильдию наемников. Гильдия, как ни странно, располагалась не в центре, а на самом краю города.

Зайдя внутрь здания, я с удивлением увидел его единственного обитателя, здорового гнома.

Исзак, гном, Мастер Гильдии наемников баронства Олл, уровень 80.

С гномами у меня как-то отношения не сложились с самого начала игры, но, может, здесь что-то получится.

— Мир этому дому, уважаемый Исзак! — поприветствовал я его. Гном посмотрел на меня тяжелым взглядом из-под кустистых бровей.

— Рассказывай! — коротко бросил он, не отвлекаясь особо от своего основного занятия: гном полировал свой золотой знак гильдии маленькой тряпочкой.

— Ээээ...мммм — замялся я, не зная, с чего начать.

— Чего мычишь, как Меои после случки? Выполнил задание Имара? — спросил меня гном.

— А, вы про это? Да, могу рассказать подробности, — я никак не мог привыкнуть к столь разному поведению НПС в этой игре. То они не отличались от живых людей, то

начинали вести себя, как управляемые скриптами наставники в начальных локациях. Эльфы и Имар, кстати, были вполне себе живыми, а этот гном — дерево деревом. Я рассказал ему подходящую версию о судьбе группы следопытов и получил вождельный знак гильдии, правда, бронзовый.

Поздравляем! Вы получили статус «Член гильдии наемников империи», уровень Бронзовый.

А вот обучать меня чему-либо Исзак отказался. Ладно, фиг с ним с прижимистым гномом, есть еще время, пойду поищу задания в этом городке.

После часа блужданий и разговоров я так ничего не нашел. Ну, я имею в виду интересного. Квесты типа поймай, собери, принеси — меня не заинтересовали. Не зная, как скоротать время, я купил пива и сел на лавку у входа в таверну, наслаждаясь напитком, когда увидел это:

Внимание, игроки!!! До начала установки глобального обновления осталось 20 минут. Просим покинуть Ожерелье Миров заблаговременно!

Ну вот, кажется, я все пропустил. Про обновление были письма, но я их читал по диагонали. Будет и будет. А тут как-то неожиданно, во всяком случае, для меня.

Ладно, посмотрим завтра, что они там наобновляют. На всякий случай я вернулся в свою комнату и вышел из игры.

Глава 7. Великое обновление

xxx: обновление надо делать.

ууу: а в чем обновление?

xxx: чтоб в меню следующий год появился.

ууу: а они не знали, что он будет?

xxx: они, когда год назад эту хрень писали, не верили, что до следующего доживут.

Соединение с серверами Ожерелье Миров в настоящий момент невозможно.

Приносим извинения за доставленные неудобства.

Вот оно как! Распрощавшись с проспавшей Лизой (я остался без завтрака в постель), я полез играть и получил, как, впрочем, и миллионы других пользователей, такое сообщение.

На форуме стоял ор до небес. Раздел тестеров просто не работал, как не отвечала и моя личная рабочая страничка.

Что ж, пока зайти не было возможности, я решил почитать, что же пишут уважаемые разработчики про обновление. Прочитал и пошел варить себе кофе, переваривая прочитанное. Уже потом, с полной чашкой горячего напитка, решил просмотреть все еще раз внимательно.

Итак, что же изменилось в игре:

«...на основе огромного количества вариативных сценариев все управление игровым миром отдается под управление группы искинов последнего, седьмого поколения...» Не слышал ничего про седьмое, только три месяца назад презентовали шестое. Ладно, дальше: «Так как игровой мир невероятно сложен, и для адаптации в нем нужно много времени, мы имитировали длительный временной промежуток, в который мир игры развивался самостоятельно. С момента вашего последнего посещения в нашей игровой вселенной прошло восемьсот лет». А вот это круто. Если искины, играющие за НПС, варились в игре столько времени самостоятельно, то ... У меня даже фантазии не хватает, до чего они могли бы доразвиваться.

«... убраны примитивные локации, являющиеся пережитками старой игровой идеологии, такие как ясли для новичков, гостиницы, тюрьмы, банки. На их замену пришли аналогичные, но полностью подчиняющиеся игровому процессу». Ну, это правильно, а то сколько я всего наломал в первую неделю игры. «Вы больше не можете увидеть имя, расу и уровень персонажа или игрока. «Все, как в реальном мире!» — вот нынешний девиз Ожерелья Миров». И еще: «Очки характеристик более вам неподвластны, вы можете посмотреть свою статистику на личной странице игрока, но в игре они для вас более недоступны, исключение составляют храмы, в которых вы можете увидеть часть своих атрибутов». А вот это серьезный удар по психике рпгшников, привыкших управлять и все рассчитывать по атрибутам.

«... вы можете внести любую сумму на ваш счет в банке по курсу 1 кредит — 1 золотая монета, вывод денег будет доступен не ранее чем через два месяца, согласно закону...» — да уж, да здравствует донат, раньше ввод денег был сильно ограничен.

«... сняты все ограничения для самостоятельного создания заклинаний, алхимических рецептов, оружия, брони и прочих артефактов — дерзайте и создавайте ...» С одной стороны это отлично, с другой... Ладно посмотрим.

А вот еще: «Магия станет более сбалансированной, и Архимаг Огня 200-ого уровня больше не сможет в одиночку сжечь целую армию или разрушить замок» — то, что опустили магов, это совершенно верно, но все равно, надо увидеть самому, как изменился баланс.

Еще много воды написали в пресс-релизе разработчики, но главное я уловил и теперь горел желанием увидеть это все самому. Так же не давал покоя вопрос: как быть с теми заданиями, которые уже начаты? Как вообще создатели игры впишут в историю Империи появление двадцати миллионов новых жителей? Посмотрим.

В игру я в этот день так и не попал. Вернулась Лиза, мы ужинали. Потом смотрели старое кино, потом она уснула, а я еще долго лежал и перебирал в голове события последнего времени.

А утром, после традиционного завтрака, игра все же пустила меня. Первое же открытие, которое я сделал еще в гостинице, было неприятным. Я не мог написать Нуру сообщение, такой возможности больше не было. Я вышел на улицу в надежде что-либо прояснить по этому вопросу и обалдел. Нет, все началось, как только я вошел в игру, но заметил я эти изменения далеко не сразу.

Мир изменился. Он перестал быть мультипликационным, графически проработанным. Он просто стал реальным. Не было ничего нарисованного, все было настоящее. И на улице я не один такой. Игроки были растеряны от увиденного, они рассматривали себя, дома, других игроков. Здоровый воин в зеркальных доспехах уселся прямо на бульжную мостовую и, сняв латную перчатку, гладил камни и перебирал крупы песка и земли, лежащие на земле.

Уровень погружения был таким фантастически глубоким, что все остальное казалось абсолютно неважным. Я вернулся в гостиницу и из нее прошел в обеденный зал. Взяв пива у стойки, подсел к большой группе игроков, которые что-то бурно обсуждали. Мне нужна была информация, и как можно больше.

— А как к аукциону теперь подключиться? — это говорил здоровый гном в золоченой кольчуге.

— А ты ножками, ножками, могу на карте показать, где теперь здание торговой гильдии находится, — ответил ему высокий человек с явной примесью эльфийской крови.

— Так это что же получается? Письмо — ножками на почту, аукцион — ножками, в банк — тоже ножками. Ну, блин, — возмутился какой-то игрок, судя по одежде, охотник или следопыт.

— А как теперь узнать, что непись квест дает, я тоже могу вон из себя изобразить, что задания раздаю? — спросил неугомонный гном.

— А про это писали уже, теперь НПС богами клянутся, что правду говорят, — охотник налил себе еще пива из большого кувшина. — А вот если ты поклянешься, мдя, то я тебе не завидую!

— А говорят еще, что уже артефакты появились, чтобы на аукционе торговать и почтой пользоваться, десять тысяч монет стоят... — кто это сказал, я не понял, поднялся гомон и я отошел от стола.

Дойдя до почты и заплатив 5 монет, я отправил Нуру письмо, что пока еще жду ее в этом городе.

Завтрак был у меня, конечно, плотный, но мне впервые в виртуальности захотелось

поест. Нет, я и раньше тут ел, вкусно, а последствий никаких, но чтобы испытывать такое реальное чувство голода.... Рядом с почтой располагалась казарма местной стражи, и рядом с ней — небольшой ресторанчик. Я решил проверить, нет ли у доблестных воинов доступных заданий, у них их всегда водилось много, а вот потом можно будет и перекусить.

В казарме народу было не продохнуть, видно, не один я такой умный, народ толпился, орал, пытаюсь перекричать гул голосов, все чего-то ждали.

— Так! — объявил громовой голос. — У нас много желающих получить деньги мэрии? Смотрите сюда! Это доска! На ней написано, что нужно сделать, и сумма, которую вы за это получите! — здоровый верзила в кожаной броне с металлической кирасой повесил на стену огромную доску, на которой мелом было написано следующее: «Контрабанда: один контрабандист — 50 монет, один склад контрабандистов — 500 монет, победить контрабанду полностью — 10 000 монет».

Народ примолк и понуро начал расходиться. Я подошел к доске, перечитал объявление и спросил у стражников:

— Уважаемые, а не скажете, что значит «победить контрабанду полностью»?

— А что тут непонятного, сделать так, чтобы товары со стороны эльфов не возили вообще. А то там же всякую запрещенную дрянь таскают, а эльфам все равно. — пояснил мне стражник неожиданно вежливо. Я сделал себе в уме пометку: поискать информацию на эту тему, и пошел есть.

Да, в реальности таких деликатесов, да за такую цену, не отведаешь. Я доедал фаршированных птичек и запивал их отличным вином. И все удовольствие за две золотые монеты. Цены здесь, по сравнению со столицей, были не в пример меньше.

— Мы такое не берем, уважаемый, — услышал голос, раздавшийся от столика, расположенного за моей спиной. Я обернулся, за столом позади меня сидел довольно молодой человек, в богатой, я бы сказал, даже франтоватой одежде. Его дорожный плащ, порванный и заляпанный грязью, валялся на соседнем стуле и несколько контрастировал с его внешностью.

— Вы не берете Имперские золотые монеты? — вежливо, но с долей издевки уточнил франт у подавальщика.

— Мы берем золотые монеты, но они у Вас старые, я бы советовал Вам их продать, старые вещи сейчас в цене, — и подавальщик замер, ожидая решения клиента.

— Но у меня только такое золото, и оно никогда меня не подводило... — растерянно пробормотал клиент.

— Сколько стоит заказ этого господина? — спросил, решив вмешаться. Мне было просто интересно.

— Двадцать две золотые монеты! Это вино очень старое и дорогое, — пояснил работник ресторана.

— Вот, держи, — я кинул на стол три монетки по 10 золотых каждая, — И принеси нам сыра и фруктов!

Подавальщик исчез мгновенно, словно использовал заклинание перемещения.

— Вы позволите? — я взял свою бутылку и бокал, намереваясь пересесть к столу незнакомца. — Меня зовут Хармен Фэрон, — незнакомец какое-то мгновение раздумывал и затем кивнул. — Прошу, извините мне мои манеры, произошедшее сбило меня с толку. И вообще... Разрешите представиться — барон Альтер Метелайре Де Олл.

Нормально так, целый барон, со здешней аристократией я еще не сталкивался.

— Ну, тогда, разрешите Вас угостить, барон, — я улыбнулся и, похоже, своей фразой смутил его окончательно.

— Нет, уважаемый Фэрон, я думаю, после еды мы вместе дойдем до банка, и я возмещу Вам ваши траты. Вы наемник, а наемники редко бывают богачами.

— Как скажете, барон Альтер, — я налил себе вина.

— И кстати, раз уж случай нас свел, вы свободны от найма в настоящий момент? — осведомился барон, задумчиво вертя в руках полоску свежего козьего сыра.

— Почти, мне надо лишь передать одно сообщение в обитель «Молящейся Сестры», и затем я свободен, — ответил, видя, как явно наклеывается какой-то интересный квест.

— А сколько вы берете в день? — спросил барон. — Я обычно не торгуюсь, но тут какая-то проблема с моим золотом, и я не знаю, какими средствами располагаю в настоящее время.

Тут уж наступила моя очередь задуматься. Я понятия не имел, сколько берут наемники, и сколько должен попросить я.

— Честно, не знаю, зависит от работы. Одно дело — охранять торговый караван, другое дело — штурмовать подземелье с нечистью, — попытался отговориться я. Мы закончили трапезу и вышли на улицу.

— Если ничего не изменилось, то, насколько я помню, банк гномов ниже по этой улице, шагов через триста, — барон махнул рукой в направлении, противоположном от центра города.

— Вам виднее, я в этом городе первый раз, — ответил я, и мы неспешно, как и полагается двух сытым и слегка пьяным господам, направились к банку. Но достигнуть цели нашего променада нам не дали. Из-за угла вылетел маленький несуразный человек, растрепанный, дорогая сорочка на его груди была порвана, а жабо съехало в сторону и держалось буквально на ниточке.

Он резко развернулся и заорал еще невидимому для нас собеседнику: — Я это так просто не оставлю, я напишу в столицу, я напишу Императору!!!

При слове «император» барон вздрогнул и решительным шагом направился к кричавшему субъекту.

— Что произошло? — спросил Альтер, останавливаясь в паре шагов от источника скандала.

— Меня ограбили, вот что случилось! Прямо днем, в моей лавке! И он все видел и ничего не сделал! — лавочник показал на высокого стражника, как раз появляющегося из-за угла.

Стражник был явно не рядовым. До обновления я бы просто прочитал его имя, звание и уровень, но теперь обо всем придется спрашивать.

— Почему вы не помогли этому несчастному? — совершенно серьезно спросил барон. Увидев нас, страж скривился, как будто выпил кислого пива, и пояснил:

— Уважаемые господа, я все рано ничего не мог сделать, он был в своем праве.

— Так, ты! Как тебя звать? — я решил побыстрее прекратить этот балаган.

— Трак меня зовут, Трак, и меня все здесь знают, в этой лавке торговал еще мой отец, а до этого дед, а до этого ... — мне пришлось прервать его монолог, взяв за шиворот и хорошенько трянув.

— Трак, медленно, спокойно поясняешь, что случилось, — Трак выдохнул, жалобно посмотрел на нас всех и начал говорить, уже более внятно и на полтона потише.

— Я раскладывал товар в лавке, как обычно, отбирал то, что хотел бы отправить брату в столицу, здесь у нас дорогие вещи не покупают. Вот и достал этот меч, будь он неладен, я за него еще с продавцом не рассчитался. И тут зашел он! Ушастая тварь! Посмотрел ножи, брезгливо ощупал луки, только что не плюнул на них, а затем он увидел его — «Цветок Мести». И забрал, — торговец затих и обреченно посмотрел на нас.

— И не заплатил? — уточнил барон.

— Нет, конечно, а когда я заикнулся о деньгах, он поднял меня над прилавком, буркнул что-то на своем лягушачьем языке и швырнул через всю лавку. И что я говорю? Вот, лейтенант стражи все видел, — толстый волосатый палец торговца уперся лейтенанту стражи в живот. Какое-то время все стояли молча, торговец вздыхал, а мы с бароном просто ждали развязки.

— Господа, я не мог ничем помочь господину Траку, — лейтенант даже выставил перед собой ладони, как бы показывая, что он тут ни при чем. — Мы не вмешиваемся в конфликты жителей провинции и эльфов, тем более не стали бы ничего делать в этом конкретном происшествии, ведь речь идет о принце Дома. Траку надо написать заявление на имя бургомистра, и город попытается ему помочь.

— Помочь? Как? Вы никогда не выплатите мне восемь тысяч золотом! А этими вашими бумагами можно только подтереться, — взорвался торговец.

— Лейтенант, а поясните мне, почему такое благосклонное отношение к эльфам в провинции? Почему бы не взять этого принца и просто не посадить в тюрьму? — барон явно не понимал происходящего, как, впрочем, и я.

— Вам легко говорить, господа! А мы тут живем. Что мы будем делать, если две три звезды боевых эльфийских магов после этого придут в город? Много тут в живых останется? — лейтенант опустил глаза, ему явно не нравилось то, что он говорил, но обстоятельства были выше его возможностей.

— А напомните мне, лейтенант, в каком дипломатическом состоянии наши отношения с Великими Домами сейчас? — барон уже не улыбался, его серые глаза внимательно смотрели на лейтенанта стражи, отчего тот чувствовал себя все более неуютно.

— Ну, господин. Мир же мы так с ними и не заключили, была война, потом старшие дома ушли, потом пару сотен лет мы эльфов вообще не видели.

— То есть сейчас мы формально находимся с ними в состоянии войны, и принц Дома разгуливает по нашей провинции, как у себя дома, и грабит торговцев! Скажите мне, что это все неправда, или что я сошел с ума! — барон резко развернулся к торговцу — Где эта остроухая крыса?

— Вино пьет, ваша милость, в ресторации, рядом с порталной площадью, я могу показать. — торговец явно не верил своему счастью, что кто-то решил заняться его вопросом.

— Пошли, — коротко бросил барон и уже лично мне сказал вполголоса — Фэрон, а порталы работают?

— Я же здесь первый день, и пришел ножками из Имрина, поэтому не знаю. А это имеет значение?

— Пока не знаю, но хотелось бы понимать, можно ли в случае чего перебросить подкрепление из столицы, — барон шел быстрым шагом, я едва поспевал за ним, торговец семенил следом, а вот лейтенант, похоже, решил отстать от нас.

Портальная площадь была практически пуста, всего лишь пара то ли НПС, то ли игроков

стояла на ней, о чем-то беседуя. Барон прошел мимо ресторации, ступил на мозаику площади и остановился. Он повел рукой, и его губы прошептали что-то неслышимое.

— Не работает, — подытожил он свои действия. — Ладно, разберемся сами.

В ресторации народу почти не было, лишь за дальним от входа столом сидел эльф в черном облегающем одеянии и пил вино из высокого вычурного бокала. На нас он не обратил никакого внимания, так и сидел, погруженный в свои мысли.

— Вот, вот этот меч, он даже его не спрятал, — показал нам торговец, высовываясь из-за спины барона и указывая на предмет, лежащий на столе, рядом с эльфом.

Мы подошли к его столу и остановились.

Aiya Eldar! — поздоровался барон. Эльф поднял на него свой взгляд и скорее выплюнул, чем сказал:

— Что тебе нужно, человек?

— Меч. Ты забрал его, не заплатив. Ты нарушил закон Империи, — барон отчеканил каждое слово, но эльфа это не впечатлило.

— Этот меч принадлежит нашему Дому, Дому Теней, это Цветок Ярости, родовой клинок, он пропал еще до исхода, во время войны, и теперь я нашел его, — мне даже показалось, что эльф говорит не с нами, а сам собой.

— Это не имеет значения, ты волен заплатить за него, вернуть или сдохнуть, — рука барона легла на рукоять его собственно меча, судя по гарде, его оружие было ближе к тяжёлой шпаге, чем к полновесному бастарду.

Эльф насмешливо посмотрел на барона, сделал глоток вина и поднялся со своего места.

— Пойдем на улицу, здесь жарко, — он прошел сквозь нас, и мы раздвинулись, пропуская принца Дома.

Эльф направился к самому центру порталной площади, развернулся и бросил на землю свой плащ. На нем не было никаких доспехов, лишь легкие кожаные штаны черного цвета и белоснежная сорочка. Я было подумал, что он будет драться трофейным клинком, но нет, будто из воздуха эльф извлек длинный кинжал с темно-синим лезвием, по которому бегали какие-то искорки, и короткий меч, по форме напоминающий эсток, что был у меня на поясе.

— Я, принц крови Дома Тени, Куинмаденель к твоим услугам! — барон не остался в долгу, не доходя несколько шагов до эльфа, он кинул на землю дорожный плащ и обнажил свою шпагу,

— Я, барон Альтер Метелайре Де Олл, Имперский боевой Маг, действуя по законам войны, предлагаю тебе сложить оружие и сдаться!

Эльф атаковал молча: подскок, укол, еще укол, ложное отступление — и в барона полетел град ледяных копий. Альтер смел ледяные иглы каким-то полупрозрачным щитом, отбил еще несколько выпадов принца и разорвал дистанцию.

Принц поднял руку с кинжалом, видимо, собираясь повторно атаковать барона магией, когда с ладони Альтера сорвался маленький огонек, не больше монетки, и ударил в грудь эльфа. На мгновение эльф застыл в одной позе, сверля барона взглядом, затем будто запнулся и рухнул на мозаику порталной площади.

Схватка была крайне скоротечной, я бы сказал, мгновенной, и мне даже показалось, что как такового поединка не состоялось. Барон просто убил принца.

Но, несмотря на скорость произошедшего, я снова увидел нити или плетения нитей, называйте, как хотите. Но увидел их только на миг и только со стороны эльфа, перед тем как он послал в сторону барона поток ледяных игл. А вот от барона, хотя он тоже явно

пользовался магией, ничего подобного не исходило.

Барон подобрал свой плащ, подошел к лежащему на животе принцу и перевернул его носком сапога. Вся грудь у эльфа была обожжена, а открытая рана под горлом не оставляла сомнений в исходе схватки. Лейтенант стражи стоял бледный, как снег, шагах в десяти от нас и не решался подойти.

— Уберите тело, — приказал барон, — А ты можешь забрать свою собственность, — это он бросил торговцу.

— Фэрон, мы, кажется, собирались дойти до банка, так пошли, — барон, как ни в чем не бывало развернулся и двинулся обратно, вверх по улице. Я решил пока не задавать вопросов и пошел за ним следом. Когда я поравнялся с ним и увидел его напряженное лицо, то и подавно задавать вопросы мне расхотелось.

Банк гномов представлял собой очень древнее здание, по сравнению с соседями выглядящее как дольмен посреди современного мегаполиса. Впрочем, оно очень походило на то строение, в котором я разжился золотом в столице.

— Мне подождать на улице? — осведомился я у барона.

— Нет, ты, возможно, понадобишься мне внутри, — ответил Альтер, и мы вошли в банк.

Внутри банк также не отличался от того, в котором я уже побывал в столице Империи. Небольшой зал, высокая стойка и торчащая над ней голова. На этот раз гном был лыс, но зато растительность его бровей превосходила все, что я видел до этого. Это были не брови, а два рыжих куста, торчащие в разные стороны.

Барон подошел к стойке и, видя, что гном не обращает на него никого внимания, громко хлопнул в ладоши.

— Кто здесь? — гном подскочил на месте и осторожно выглянул из-за своего бастиона.

— Клиент, — мрачно ответил барон. — Я хотел бы обменять эти монеты на текущие золотые Империи, и у меня еще будут к Вам вопросы.

— Монеты, монеты, монетки... — бормоча, гном перебирал, нюхал и даже, по-моему, облизнул одну из монет, что выложил барон на стол. Я тоже взглянул на монеты: крупные золотые, с рельефным рисунком дракона с одной стороны, портретом какого-то рыцаря с другой стороны и небольшой цифрой «сто» внизу. Монеты были значительно крупнее, чем аналогичные в моем кошельке, да и изображения на них другие.

— 550-ый год Новой Империи, — бормотал гном, — Вот как, значиться ... По тысяче за каждую, — наконец вынес вердикт он.

— Хорошо, — согласился барон. — Второй вопрос: у меня есть счет в вашем достопочтенном банке.

— Документ? Вексель? — оживился гном. — Если нет, я открою Вам новый и положу ваши деньги на него.

— Документа нет, проведите процедуру на камне крови, — попросил барон. Я даже о таком не читал, каждому, кто открывал счет, давали кусок кожи с рунами гномов, и потерять его игроку было невозможно.

— Мы уже давно не пользуемся этим, — насторожился гном.

— А вы воспользуетесь, — потребовал барон. Гном исчез во внутренних помещениях, откуда раздавался шум открываемых ящичков, звон ключей и его ругань. Монеты барона, однако, гном перед уходом убрал с прилавка незаметным жестом.

— Как же они любят золото, — пробормотал барон. — Ничего в этом мире не меняется.

Я от комментариев пока воздержался, хотя вопросов у меня к барону накопилось

порядочно.

— Вот оно. Позвольте каплю вашей крови, — гном водрузил на прилавок пыльный бронзовый артефакт, напоминавший нечто среднее между микроскопом и миксером. Капля крови с пальца барона исчезла внутри аппарата, и он заурчал и загромыхал своими внутренностями, а затем выплюнул медную пластинку с какими-то рунами.

— Ну, вот сами же видите, все в порядке, — в отличие от меня барон явно свободно прочитал надпись на пластине.

— Ээээ... — гном был явно с ним не согласен. — Так не может быть, я не смогу Вам выдать деньги с этого счета.

— Почему? Ведь счет мой? — спросил, улыбаясь, барон.

— Ваш, — уныло подтвердил гном. — Но я не смогу. Я должен сообщить начальству, и пусть оно принимает решение.

— Сколько потребуется времени? — барон был сама доброжелательность.

— Неделя, не меньше. У вас все? — гном явно желал выпроводить нас поскорее.

— Еще один вопрос, — остановил его Альтер. — Мне нужна встреча с Ищущими.

— Не понимаю, о чем вы говорите, уважаемый, и вообще, мне пора закрываться на обед, — засуетился гном.

Барон, медленно и тщательно выговаривая отдельные слова, произнес длинную фразу, как я догадывался, на одном из диалектов северных гномов. Фразу я не понял, а вот одно из слов, «север», я узнал, оно уже встречалось мне на форуме.

Гном побледнел, его крупный нос налился кровью и, казалось, сейчас лопнет.

— Я сообщу ИМ, — почти шепотом сказал несчастный.

— Хорошо, я буду в городе через два-три дня и зайду к Вам, — барон собрался уже уходить, когда гном остановил его.

— Уважаемый Альтер Метелайре Де Олл, я неправильно посчитал обменный курс за Ваши монеты, вот недостающая сумма, — гном выложил на прилавок два внушительных мешочка с имперскими деньгами. Барон несколько мгновений пристально смотрел на гнома, который уже был не бледный, какой-то разноцветный в красную крапинку, а затем скинул деньги себе в дорожную сумку, и мы вышли из банка.

— Фэрон, вот мой долг, и тысяча монет за 10 дней, я официально хочу тебя нанять, — барон вопросительно посмотрел на меня, протягивая золото. Я забрал монеты, только хотел задать вопрос, как барон опередил меня.

— Поговорим по дороге. Сейчас мы поедем в баронский замок, а по пути заглянем в обитель, чтобы ты выполнил свое поручение. Да, и все текущие расходы, такие как еда и ночлег — за мой счет.

— Хорошо, — согласился я. — На чем поедем?

Ездового маунта у меня не было, эта вещь дорогая и хлопотная. Игрокам начальных уровней в принципе недоступная.

— На лошадях, конечно, возьмем в твоей гильдии, они берут дороже, зато кони хорошие и всегда есть.

А вот на лошадках я ездить не умел. Ни в этом мире, ни тем более в реальном. Но, похоже, выбора у меня не было.

Пока барон выбирал лошадей и договаривался о них в гильдии, я забежал в храм, чтобы посмотреть свои характеристики. Мне очень хотелось проверить, как восстановился мой атрибут удачи после того, как в лесу у меня забрали проклятый артефакт.

Я думал, что, попав в храм, как раньше смогу увидеть привычный интерфейс игрока, но не тут-то было. Я был такой не первый, и ко мне поспешил служитель этой обители.

— Фэрон, я думаю, смогу вам помочь, — служка был совсем молодым парнем, он, зараза такая, прекрасно видел мое имя.

— Да, думаю, сможете. Я не знаю, как посмотреть... — тут я замялся, во всех вирт мирах считалось дурным тоном обсуждать с НПС опыт, уровни и остальные подобные вещи.

— Идемте со мной, — служитель подвел меня к большой чаше с водой. — Бросьте пожертвование в воду и подумайте о том, что хотите узнать.

«Нормальный такой развод на деньги», подумал я, бросая золотой в чашу. Это ж сколько золота в день снимут владельцы игры с желающих посмотреть своих атрибуты!

По воде побежала рябь, и когда она разгладилась, я увидел все свои свойства:

Человек, полукровка, Хармен Фэрон, уровень 21.

Сила — 60

Ловкость — 32

Выносливость -15

Интеллект — 35

Мудрость — 33

Удача — 0

Харизма — 22

Телосложение 70

Восприятие — 38

Жизненная энергия 700/700

Манна 350/350

Защита 300/300, 50 % игнорирования физического урона.

Статусы: Отмеченный Хаосом (не активно, 3 уровень).

Атрибуты перестали подразделяться на скрытые и основные, но, самое главное, моя удача была на нуле. Как так, ведь один из принцев крови в лесу забрал у меня проклятый артефакт... или меня обманули?

Я полез в сумку — кости и стаканчик для них по-прежнему лежали в ней. Братья «фокусники» меня просто развели. Хотя, надо признаться, факт отсутствия удачи на мне никак не сказывался. На ровном месте не падаю, молнии с неба в ясный день в голову не бьют.

Я кинул еще пару золотых в воду. Опять по ней побежала рябь, внутри чаша на мгновение осветилась солнечным светом, а я почувствовал некоторый прилив сил.

«М-да. Чего-то я заигрался, все-таки Веня был прав, вирт миры затягивают», — подумал я и произвел действие, которое нормальный игрок, имеющий интересные задания, никогда бы не рискнул сделать — я бросил в воду порцию плесени хаоса.

Вода помутнела, забурлила, и я на всякий случай сделал шаг назад. Но жидкость в чаше, язык уже поворачивался назвать это водой, разгладилась и стала матовой.

«У тебя есть ко мне вопрос, живущий в двух мирах?» — белая надпись, появившаяся на черной и матовой, как гудрон, поверхности, заставила меня отшатнуться. Как же мне отвечать неведомому собеседнику? Я попробовал просто сформулировать ответ в своем сознании: «Кто ты? И почему называешь меня живущим в двух мирах?»

«А разве это не так? А что до меня, ты все узнаешь в свое время... Или не узнаешь. Так у

тебя есть ко мне настоящий вопрос? Тебе позволено его задать. Но только один,» — ответ заставил меня хорошенько задуматься. Все это общение неизвестно с кем настораживало. Про богов Ожерелья я в свое время читал не очень внимательно, так как они не вмешивались в мирскую жизнь. Вроде богов было шесть, но более всего поклонялись и почитали двоих: «Молящуюся сестру», которая, по легенде, была заступником всех живущих перед неведомым Создателем, и «Брата Отступника», покровителя воинов, который как раз восстал против Создателя, но был то ли прощен, то ли отмолен сестрой. Про Хаос в легендах о богах ничего не было. Что бы такое спросить, чтобы получить ясный ответ, а не туманное пророчество? Будем решать шкурный интерес.

«Как мне избавиться от костей Светлого Ура?» — сформулировал я вопрос и затаил дыхание в ожидании ответа.

«Собери все части головоломки вместе и сыграй,» — прямого ответа все же не получил, но тут добавился еще текст: «И не беспокойся о своей удаче, она больше не властна над тобой», — надписи исчезли, и мне снова показали мои атрибуты, и удачи среди них больше не было.

Поверхность чаши начала светлеть, и в этот момент я увидел три нити, поднимающиеся над ней, две темные и одну светло-красную. Как же мне надоело не понимать того, что происходит. Я попытался обеими руками перехватить нити и даже почувствовал в своих ладонях что-то горячее и шершавое, как меня тряхнуло и бросило на пол.

Вы получили урон -500 очков здоровья. Вы оглушены.

Я поднялся и помотал головой, отгоняя звон в ушах: «Хорошо же меня тряхнуло». Поверхность чаши снова была темная, но не матовая, а просто черная, и буквы на ней изменили цвет. Я всматривался в бегущие строки и не верил своим глазам. Это было окно терминала с командной строкой, и в этом окне кто-то работал, вводя код сценария.

Получается, что храм не до конца оставлен на попечение Искинов или вообще им неподвластен. Вводивший код оператор остановился, видимо, закончив всю последовательность команд, но сценарий еще не запустил. Я вчитался в написанное — судя по всему, а особенно по ключевым словам, сценарий имел отношение к храму и, вполне возможно, не только к этому.

В принципе, для баг-репорта информации уже было достаточно, но кто ж откажется от соблазна продолжить развлечение в самый кульминационный момент. Я бы не смог так быстро, на лету, разобрать сценарий полностью и понять, что он делает, а вот поправить... Наверное, мог.

Кто-то, меня осудит и скажет, что мои действия — это озорство и позерство, но я все ж поправил код. Кое-где изменил условия и зациклил финальное действие.

Неведомый мне оператор, видимо, запустил введенное уже безо всяких проверок, так как окно терминала неожиданно исчезло, а вода в чаше снова стала прозрачной.

Я постоял пару минут, ожидая продолжения, но ничего не происходило. И уже подойдя к выходу, ощутил удар, потрясший все здание. Статуи богов закачались в нишах и на пьедесталах, с потолка полетели куски мозаики. Служители храма заметались по залу, сиюсь удержат свой реквизит на месте, а присутствовавшие при этом игроки, как люди опытные, ломанулись на выход из ставшего опасным места.

Я первым выскочил на улицу, но вокруг все было спокойно. По-видимому, землетрясение или храмотрясение было локальным явлением.

Выбежавшие из храма игроки стояли перед входом плотной толпой, обсуждая

произошедшее. Один из них, высокий и статный, одетый в богатый плащ и вооруженный лишь посохом с крупным камнем в навершии, заглянул обратно в помещение, из которого все только что выбежали.

— Они там все... Как муравьи в стекле, застыли и не шевелятся, — растерянно сказал он. Я тоже хотел посмотреть на результат собственного, так сказать труда, но меня окликнули.

— Фэрон, вот ты где ошиваешься! Я тебя уже заждался, — барон стоял чуть позади толпы игроков, придерживая за повод двух коней.

— Подожди, тут что-то то с храмом неладное творится, — ответил я ему, заглядывая за приоткрытую дверь.

Половина статуй валялась разбитой на полу. Еще одна висела в воздухе, совершенно целая, служители застыли разных позах, как будто замороженные соответствующим заклинанием, у разбитой чаши лежал какой-то игрок, видно, пытавшийся подняться...

— Чем их так? — невольно спросил я.

— Я не знаю, но явно ничего хорошего, — ответил мне барон, тоже заглянувший за дверь вовнутрь.

— Я не уверен, это было еще до моего рождения, но похоже на заклинание «Вечного льда», которое использовали против имперских войск отродья севера. Видел в старых книгах.

— Мы можем им как-то помочь? — спросил я, испытывая некоторые угрызения совести за то, что сделал.

— Не думаю, да и не хочу вмешиваться в любые дела, связанные с богами, я их не особенно почитаю. Нам надо ехать, здесь разберутся и без нас, — барон развернулся и пошел прочь, не дожидаясь моего ответа.

Мне осталось только последовать за ним.

К обители «Молящейся Сестры» мы подъехали уже поздним вечером. Моя задняя часть болела так, что я готов заплатить за нормальную постель все свое золото. В саму обитель нас не пустили, было уже поздно, и мы устроились на ночлег в гостинице для паломников.

Едва добравшись до своей комнаты, я вышел, наконец, из игры.

Глава 8. Граница смысла

<Орк>: *Вырос до пятнадцатого. Достроил Левую Башню.*

<Гном>: *Константин Петрович, зайдите. Пожалуйста, ко мне в кабинет. Необходимо обсудить вопрос вашего дальнейшего пребывания на этой работе.*

Ганновер, Германия. Онлайн-конференция разработчиков Ожерелья Миров.

— Господа, это Диккенс из Gold Valley, прекратите шум и истерику!!! Прошу минуту тишины! Да заткнитесь все уже, наконец! — в эфире общего собрания архитекторов и ведущих разработчиков Ожерелья миров наступила долгожданная тишина.

— Итак, а теперь спокойно и по порядку. Все ли Храмы на территории Империи оказались заблокированы? И говорите по одному.

— Все, сэр, — ответил ему из Польши Войцех.

— Так, а другие места поклонения? Проверьте Священные Деревья у эльфов, Круги Силы у Орков, Пещеры Бытия у Гномов, в общем, все аналоги храмов в игре.

— Атаке подверглись только Храмы, даже молельные камни в краю Тысячи Королевств не пострадали, — сообщил всем свежую информацию Замятин из России.

— Теперь я хочу знать, что это было? Ошибка Искинов, кривой сценарий, атака взломщиков? У кого есть хоть что-то? — Диккенс говорил нарочито спокойно, но чувствовалось, что ему трудно себя сдерживать.

— У меня есть. Это Замятин, Россия. Вполне возможно, я знаю «виновника» нашего конца света. Мы искали все упоминания храмов по всем форумам и отчетам и нашли вчерашний отчет одного из тестеров, который видел консольное окно в чаше одного из храмов Империи.

— Вы это серьезно? А подтверждения этому есть? — Диккенс так разволновался, что начал глотать гласные на североамериканский манер.

— У нас есть отчет со снимками, сейчас я покажу его всем, — Замятин вывел на общую область фотографии, сделанные изнутри Храма.

— Нам нужен этот тестер, вы уже с ним говорили? — Диккенс уже ничем не прикрывал свое нетерпение.

— Я не знаю ничего о нем, кроме его ай-ди. Все остальное закрыто службой безопасности Квантум Глобал.

— Перешлите мне все материалы. На этом пока все. Дежурный сбор через 5 часов. Ищите способы выхода из кризиса, — Диккенс отключился.

Россия. Крупный мегаполис. 20XX год.

Утро было тяжелом и похмельным. Вчера кроме сумасшедших событий в игре, занявшей у меня почти весь день, вечером заезжал Веня, с которым мы убили литр текилы. Лиза, конечно, ворчала вначале, что нельзя пить таблетки и одновременно употреблять алкоголь, но, видя бесполезность своих уговоров, пошла спать, в наказание оставив меня сегодня без завтрака.

Я даже отправил вчера отчет куратору и, кажется, спалился перед Веней, рассказав ему, где я нахожусь в игре и что делаю, правда, взял с него страшную клятву о неразглашении.

Прикончив литр минеральной воды, я сел почитать форум, ожидая, что игровое сообщество будет штормить от возмущения.

Но нет. Глобальное задание по освобождению Храмов Империи с главным призом в виде права основать клановый город в пустых землях, похоже, захватило всех. В беде, постигнувшей все Храмы, обвинили Ледяных Великанов и прочих властителей севера, с которыми у Империи велась непрекращающаяся война.

Второй по популярности темой стало появление в игре артефактов, позволяющих, как и раньше, получать информацию о НПС, игроках, смотреть свои атрибуты, записывать рецепты. Все, конечно, приветствовали новый артефакт «Око», который выставили на рынок гномы (купить его можно было в любом отделении их банка), но цена в четыре тысячи монет казалась запредельной.

Если играть честно и без доната, то такая сумма обычно начинает появляться у персонажа к уровню тридцатому, а то и к сороковому. «Око» представляло из себя наруч с установленным в него кристаллом, через который и можно было взаимодействовать с «Оком».

Похмелье постепенно отступало, и, грустно посмотрев на закончившуюся минералку, я заказал через службу доставки сашими и упаковку воды.

В дверь позвонили, и я, не глядя, открыл ее. Парень в глубоко надвинутой на глаза бейсболке протянул мне коробки седой и поставил на пол коробку с минералкой.

Я машинально потянулся за документами и встретился с насмешливым взглядом Андрея, который протягивал мне фирменный бланк компании «ЕДА. БЫСТРО».

— Вот так и бывает, — произнес он. — Заказал креветок, а тебя самого ...

— Ну, обычно я проверяю, кто за дверью стоит, — обиженно ответил я. — К чему вообще этот маскарад?

— Надо тебе кое-что передать, — Андрей протянул мне плотный конверт. Открыв его, я увидел одноразовый планшет-открытку, такие использовали для отправки видеопоздравления, рекламы и прочей ерунды. Я провел по нему пальцем и запустил записанное на него сообщение.

На экране, на фоне какой-то помойки стоял черноволосый мужчина, восточной внешности. Одной рукой он держал записывающее устройство, направленное на него самого.

— Смотри, смотри сюда, — он показал пустую ладонь перед камерой.

— Смотри, лучше смотри, — мужчина как-то странно коверкал слова, хотя говорил чисто, без акцента.

Я внимательно смотрел на его ладонь, на которой плясало пламя огонька. Огонек все увеличивался, но, похоже, совершенно не обжигал своего хозяина. Потом в центре пламени появился крошечный цветочек, который начал расти, а пламя пропало, цветок вырос до размеров ладони и превратился в небольшую птицу. Птица попыталась взлететь, но мужчина сжал ладонь, и она исчезла. На этом запись обрывалась. Андрей забрал у меня планшет.

— Уличных фокусников снимаете? — попробовал пошутить я, но мой собеседник остался серьезен.

— Это Фарид. Помнишь мужчину в парке? Это был он. Мы все-таки нашли тело. И установили личность.

— Кто он? Он как-то был связан с игрой? — шутить мне уже расхотелось.

— Да, он был тестером, только не таким добровольным, как ты. Он был пациентом

одного интересного лечебного заведения, страдал обсессивно-компульсивным расстройством личности и участвовал в новейшей программе реабилитации. Эта запись была сделана во дворе больницы за три дня до его гибели.

— Вы еще что-то про него узнали? — мне уже стало не по себе от этой беседы.

— Только его имя в игре, его звали Мисраж, гном, Южный клан, уровень 202, попробуй поискать информацию в самой игре, так как в нашем мире, — Андрей улыбнулся, — мы уже все нашли, но это не дает пока ответов ни на один вопрос.

— А магия? — спросил о наиболее интересовавшем меня вопросе, — Как такое возможно вообще?

— Подделка, кто-то очень хотел, чтобы мы нашли эту запись. Очень хорошо сделанная подделка, — Андрей собрался уходить.

— Может, чаю? — я спохватился и включил гостеприимного хозяина.

— Нет, все, я уехал. Кстати, у дома теперь в машине охранной фирмы «Мегаполис» сидит наш парень. Это так, для сведения.

Андрей ушел, а я принялся поглощать японское лакомство и продолжил чтение форумов.

Через час я, наконец, почувствовал себя способным продолжить игру. Барон ждал меня в холле гостиницы и был явно чем-то не доволен.

— Ты пол дня проспал! — бросил он мне вместо приветствия. Я заказал горячих лепешек с сыром и уселся напротив него. Если честно, я не понял его недовольства, обычно НПС никогда не требовали от игрока пунктуальности, эти моменты всегда оговаривались отдельно. Обычному игроку невозможно подстроиться полностью под мир игры. Обычно НПС ожидают игрока какое-то разумное время, объясняя для себя его отсутствие или не замечая его вовсе. Но барон был явно недоволен и заметил, что я «спал» полдня. Еще одна странность в его поведении. Как бы его вывести на откровенный разговор, не подставляясь самому.

— Извини, вчера был сложный день, — попытался оправдаться я, доедая лепешки. — Все, сейчас передам послание, и можно будет ехать дальше.

— Некому его передавать, — Барон усмехнулся и посмотрел мне в глаза, словно поймал меня на чем-то и теперь ждал моей реакции, как подтверждения своим мыслям.

— Это почему некому? — как можно спокойнее спросил я.

— Пойдем, я покажу тебе кое-что, — барон встал из-за стола. — Лепешки доешь на ходу.

Видимо, пока я «спал», барон не терял времени. Про послание сестре Нурска, капитана королевских егерей, я рассказывал ему по пути в обитель и даже продемонстрировал перстень.

Мы прошли в обитель, днем на ее территорию пускали свободно, и барон провел меня на небольшое кладбище. У потрескавшейся могильной плиты он остановился.

Аманда Нурск, сестра наша 533–594 годы Новой Империи.

— И как ты хотел передать ей послание? Владеешь некромантией? — барон явно издевался, но глаза у него были абсолютно серьезными. То, что я увидел, говорило о том, что мой квест был сломан обновлением, и искины не сочли нужным поддерживать его. Я-то это все понимал, но как это объяснить барону. Стоп. А может, он игрок, такой же, как и я, подхватил где-нибудь эпический квест и отыгрывает его по полной? Мне не увидеть его ник

и не посмотреть, кто он на самом деле. Есть два варианта: попросить его поклясться, что он барон, богами, или срочно купить «Око» у гномов.

Прежде чем я смогу хоть как-то объяснить все это, мне нужно кое-что проверить, — я решил найти «Око», так как заставить барона приносить клятвы показалось мне невозможным.

Я вышел из обители и огляделся в поисках торговцев. Если артефакты были в продаже у гномов, то наверняка должны появиться и в других местах.

— Смотрите, уважаемый, у меня есть то, что вы спрашиваете, и даже лучше, — торговец, узнав о моем интересе, расхваливал свое устройство изо всех сил. Но и цену просил сумасшедшую — девять тысяч золотых. Да, его «Око» по удобству и набору функций было лучше тех, что предлагали гномы, но цена!

— Интересная вещь, — это незаметно подошедший барон сказал про «Око». А вот сейчас все и узнаем, НПС не мог купить такую вещь, он ее вроде и замечать то не должен был.

— Если у тебя не хватает денег, я могу добавить, потом отдашь, — предложил мне барон свою помощь.

— Нет, я куплю такую вещь позже, за нормальную цену, — отказался я. Вернулся на кладбище и, присев перед могилой, положил на надгробную плиту перстень. Поднявшись, я пошел сквозь кладбище к выходу и в какой-то момент оглянулся: перстня на могиле не было.

— Барон Альтер, нам явно надо обсудить ряд неловких моментов. Я знаю, что у вас есть вопросы ко мне, но также и у меня они возникли. Я предлагаю сначала закончить наше путешествие и решить Ваши вопросы в замке баронства Олл, — для барона это был хороший вариант. Если он игрок, то обязательно примет его, если НПС... То может и послать, а может и согласиться.

— Фэрон, я внимательно наблюдал за тобой сегодня и сделал соответствующие выводы. Я согласен, давай решим *мои* вопросы, и затем все обсудим, — Барон сделал ударение на слове «мои».

Мы ехали молча уже почти час. Барон с интересом рассматривал окрестности, а я пытался проанализировать все, что узнал про него за столь короткое время общения.

Первое: он аристократ. То, что он действительно барон, подтвердил гном в банке. Второе: он сильный маг. Если игрок, то очень высоких уровней, это показал поединок с эльфом, тем более что магию здорово порезали в последнем обновлении. Дальше: у него не было современных денег, но это ни о чем не говорит. Если у него эпический квест, он может и не выходить из роли, которую отыгрывает. Про нити не скажу ничего, я пока не разобрался, когда их вижу, а когда нет.

В результате я не могу сделать об Альтере никакого четкого вывода, и говорить с ним о серьезных вещах, упоминая обновление, искинов и прочие реалии пока просто нельзя. До обновления за это штрафовали, прежде всего, изменением отношения НПС к нарушившему правила игроку, а барона мне терять не хотелось.

В замке, чей величественный вид открылся нам, как только мы пересекли огромное поле и выехали на вершину холма, нас приняли, мягко говоря, негостеприимно.

Ворота были открыты, люди, жившие и работавшие здесь, сновали в обоих направлениях. Вместе с ними мы въехали во внутренний двор. На крыльце стоял какой-то пожилой господин, который, увидев нас, тут же заорал:

— У меня есть еще неделя, господа! Так и передайте вашему графу и его прихвостням!

— Вы обозначились, милейший! — тут же ответил ему барон, слезая с лошади. Я тоже спустился на грешную землю, с удовольствием разминая затекший зад.

— Кто вы и что делаете в моем замке? — спросил старик, подозрительно глядя на нас из-под кустистых бровей.

— Хармен Фэрон, гильдия наемников Империи, — представился первым я, давая барону паузу на раздумья.

— **Альтер**, к вашим услугам — представился барон, и от меня не укрылось, что он опустил свой титул.

— **Metelairress**? Из нашей северной ветви, что ли? Ну, проходите внутрь, я, барон Рон Метелайре Де Олл, угощу Вас вином, и поговорим, — мы прошли внутрь.

Безусловно, этот замок знавал и лучшие времена. Мы пересекли огромный зал и прошли в небольшую уютную гостиную.

— Мардж! Подай гостям вина! — приказал хозяин замка, устраиваясь на кресле у небольшого камина. Мардж, слуга барона, такой же старый, как и сам барон, принес нам пыльную бутылку и три бокала резного стекла.

Мы помолчали какое-то время, отдавая дань вкусу благородного напитка и, наконец, на правах хозяина, старый барон спросил:

— И что же привело вас ко мне, мой далекий северный родственник?

— Действительно, далекий, но не северный. Взгляните на это, — барон достал из сумки крупный перстень с большим камнем и положил его на стол.

— Откуда он у вас? — было видно, что старик крайне взволнован, но старается не подать виду.

— Это длинная история, — коротко ответил ему Альтер.

— Мардж! Принеси нам еще бутылку, сыра и фруктов! — хозяин замка отдал распоряжение и приготовился слушать. Впрочем, я тоже был готов внимать рассказу своего спутника.

— Все просто и сложно одновременно, уважаемый Рон, я позволю себе вас так называть на правах дальнего родственника? — барон начал свою учтивую речь, но было заметно, что он несколько волнуется.

— Конечно, Альтер, конечно, ну, прошу вас, продолжайте!

— Я родился в 538-ом году Новой Империи, в графстве Харадрен, баронство Олл, — Альтер отпил вина и посмотрел на нас, наслаждаясь произведенным впечатлением.

Я-то отнесся к этой новости спокойно, она многое объясняла и логично увязывалась с остальными событиями предыдущих дней. И у меня, кстати, появилась еще одна версия насчет барона Альтера: он мог быть не игроком, а так называемым гейм-мастером — так раньше в онлайн играх называли людей, ведущих большие, как правило, эпические квесты. Но это было до того времени, как эту роль взяли на себя сначала эвристические сценарии, а затем Искины. Но все же выводы было делать рано.

— И прожил в Империи 25 лет, до 563 года, пока... — Альтер запнулся, и ему помог Рон: — Пока в 563 году не началась война, за ней смута, и все обрушил заговор старых родов.

— Да, примерно так и было, но нужно учесть, что для меня все закончилось еще в разгар зимы, про войну я знаю, а вот то, что было далее, пока от меня скрыто.

— Где вы были все это время? — спросил старый барон, видя, что Альтеру непросто об этом рассказывать.

— Я был на севере провинции Харадрен и бежал оттуда вдоль старых границ по эльфийским лесам, почти до самых предгорий. Я надеялся, что найду помощь в Белом Замке, ну или хотя бы средства для связи. Но все вышло не так, как я рассчитывал, Замок Защитил меня очень своеобразно, и когда я попытался активировать прямой проход в Лагерь Веселого Ура, тот, похоже, спрятал меня от мира на целых 800 лет.

— Белый Замок? Нинкуе Хварма, это же легенда. Неужели он существует на самом деле? — похоже, открытие того, что это место существует, взволновало старого барона больше, чем история Альтера.

— Я думаю, что смогу его Вам даже показать, через некоторое время, конечно, — Альтер выпил еще вина и продолжил: — Оказавшись здесь, я еще в первую ночь в новом для меня мире понял, что прошло время, звезды сменили свое положение. Я направился к ближайшему городу с намерением разобраться, что произошло, но прежде всего меня интересует мое место в новом для меня мире.

— Что ты хотел найти здесь? Кстати, похоже, ты приходишься мне прадедом, вот смех то, — старый барон посмеивался, но все же произошедшее сильно его задело.

— Ну, прадедом навряд ли, у меня не было детей. А здесь мне нужен замковый камень крови, я хотел бы провести обряд и узнать, примет ли камень меня теперь?

— Мы не использовали камень последние лет триста, никто в подземелье не спускался, да и вообще оно закрыто. После того, как камень не принял Дега Метелайре Де Олл, моего предка, и убил его, его сын приказал запечатать все нижние уровни замка.

— Мне нужно это, Рон. Камень старше тебя, меня и этого строения. Я уверен, что он не только примет меня, но и даст подсказки к моим вопросам, — Альтер говорил с нажимом, напористо, и было видно, что от своих желаний он не отступит.

— Хорошо, я дам такое дозволение, родственник. Но вскрывать подземелье будешь сам, здесь нет людей, владеющих магией на уровне большем, чем умение зажечь огонь в камине, — Рон поднялся и заорал: — Мардж! Иди сюда!

— Мардж! Отведи Альтера ко входу в подземелье. И скажи работникам, чтобы там рядом не ошивались.

Я хотел было пойти с бароном, но Альтер остановил меня: — Это приключение только для меня, Фэрон, побеседуй пока с бароном.

Альтера увел Мардж, а мы с Роном продолжили прерванный разговор.

— Я вижу, вы много знаете о истории тех дней, барон. Не расскажете, от чего бежал Альтер, что за война там была и чей заговор? — я решил за время отсутствия своего нанимателя вытащить из старого барона максимум информации.

— В тот год много всего случилось, но учтите, молодой человек, я знаю обо всем этом из книг, ну, и из родовых записей нашего рода.

— Все началось с предательства, Империя — слишком большое образование, по ресурсам, населению и территории. Малые народы и малые страны Альконы всегда старались влиять на политику и создавали свои лобби и группы влияния. Когда это не помогало, отваживались на заговоры и войны.

Все начали эльфы. Сейчас уже мы никогда не узнаем, какие Эльфийские Дома в этом участвовали, но вина лежит именно на них. Их агенты за золото или иные блага отключили генераторы манны, которые отвечали за три основных защитных сооружения Империи: барьер на западе, отделяющий эльфийские леса; четыре крепости, сдерживающие тварей на севере; великая стена на востоке, защищающая от набегов кочевников. Система порталов

тоже перестала работать, и перебросить войска стало невозможно.

Почти все имперские боевые маги отправились на север, там была самая страшная угроза, ведь как с эльфами, так и с кочевниками можно было договориться, чего не скажешь про безмозглые монстры холода. Мы выдержали. Кочевников просто купили. С эльфами справились гномы, именно они отстояли нашу провинцию. Им было что терять: серебряные рудники, которые они арендовали у Империи, оказались под угрозой, и впервые за сотни лет мир увидел, что могут боевые порядки гномов. Тем более все население провинции их поддерживало продовольствием.

— А север? Что произошло на севере? — замороженный рассказом старого барона, я как будто увидел бронированные рати хирда гномов.

— Никто не выжил. Там теперь ледяная пустыня на много полетов стрелы. Нет ни тварей холода, во всяком случае, у границ, не осталось и боевых магов. Почти все они полегли там, на севере.

— Альтер как-то представлялся полным именем, и я слышал, что он Боевой Маг Империи. Они сейчас существуют?

— Нет. Последние боевые маги закончили свое существование в тот злополучный год. Не знаю, что Альтер делал в то время на границе с эльфами, может, оказался там случайно, но бежать он мог только от одного явления. Старшие эльфы решились на исход из этого мира, и им нужна была магическая энергия в огромном количестве. Но, похоже, ее не хватало, так как они обратились к Хаосу, а кое-кто из них еще к тому же баловался некромантией. Следы и тварей хаоса, и всякой нечисти до сих пор находят как по все Империи, так и в других местах.

— Ну, про нечисть, некромантов все понятно, а что такое Хаос? — спросил я именно то, что меня интересовало в большей степени.

— Ну вы Фэрон и вопрос задали, я же не Маг и не учился в академии, хотя в ней сейчас ничему толком и не учат. Могу только сказать, что хаос, как стихия, не враждебна людям, она преследует какие-то свои цели, нам неизвестные. И еще: если, например, у тебя есть лес, в котором поселились существа, поднятые или созданные некромантией, то рано или поздно они выйдут из этого леса, и у тебя нет другого варианта, кроме как их уничтожить. А проявления Хаоса, запертые в подземелье, просто исчезнут со временем, и никто не знает куда.

В этот момент нас прервали, Альтер вошел в гостиную, уставший, но довольный собой.

— У тебя получилось? — задал вопрос Рон.

— Да, все прошло, как надо, так что я теперь могу официально именоваться бароном Де Олл, — Альтер упал в кресло и с наслаждением вытянул ноги.

— Ты узнал у камня все, что хотел? — спросил я.

— Не все, но я понял достаточно. А теперь, Рон, расскажи, что за проблемы у тебя с графом? — обратился Альтер к старику.

— А-а, это все из-за чертового рудника. Я пять лет назад заложил его в банке, хотел оживить экономику баронства, но гномы меня обманули. Как ты знаешь, единственный путь на юг, через горы, идет по туннелю, который проложили эти коротышки. Я хотел поставлять дерево для тысячи королевств, оно там в цене, а у нас растет много ценных пород. Организовал производство, все было хорошо, пока гномы не подняли пошлины на провоз. Теперь у меня готового дерева на полмиллиона золотых, и я не могу его продать, а долг в сто тысяч перед банком выкупили люди графа, он теперь якшается с людьми из кланов. Короче,

если через неделю не заплачу деньги, то рудник у меня заберут.

— Рудник еще приносит серебро? — удивился Альтер. — Еще в мое время он был почти выработан.

— Крохи есть, но не в них дело. Граф отдаст рудник клану «Последний Дракон», и они поставят там свой замок. Не удивлюсь, если узнаю, что гномов подговорили тоже они.

— Деньги можно найти, а вот с графом надо поговорить, — Альтер встал и прошелся по комнате. — Рон, сделайте мне доверенность на решение вопроса с рудником, и мы съездим к графу.

Выезжать решили с утра. Для ночлега нам предоставили две отличные комнаты, и, уточнив у Альтера время сбора, чтобы не попадать в неловкую ситуацию второй раз, я вышел в реальный мир.

Вечером мы с Лизой сначала делали пасту с морепродуктами, потом ей объелись, уговорив заодно бутылку вина, а затем она отправилась спать, а я сел немного почитать, что нового написали в различных источниках про Ожерелье Миров.

«... и теперь в каждом Храме, Круге силы, Пещере Бытия и остальных священных местах игрок, вознеся молитву одному из Шести, может попробовать изменить автоматическое распределение очков для всех атрибутов и ...» — похоже, Храмы разработчики починили и почти вернули то, чем после обновления были больше всего недовольны игроки: автоматическое распределение очков. Но теперь это будет, естественно, не бесплатно, ибо чтоб твоя молитва была услышана, нужно внести пожертвование одному из богов.

А вот моя персональная страница мне не понравилась настолько, что я решил немедленно позвонить единственному боссу, которого я знал в Ожерелье Миров.

— Господин Бозуорт, извините за неожиданный звонок, но Вы сами просили звонить в любое время! — начал я, как только меня соединили.

— Чем могу помочь? — ответил мне усталый голос.

— Я нахожу Вам одну ошибку за другой, но мои отчеты, похоже, никто не читает, баг-репорты не принимает и вообще, не понимаю, чем занимается мой куратор с ником «Горгона12»?

— Я понял Ваш вопрос, но совершенно не знаю ситуацию. Я сейчас дам распоряжение разобраться.

Надеюсь, что они там действительно разберутся, а то за храмовый беспорядок я хотел бы получить немного денежек.

Утром я встал раньше Лизы, быстро перекусил и вошел в Ожерелье. Впрочем, Альтер был уже на ногах, до отвращения свежий и подтянутый.

Мы выехали еще засветло и в результате оказались в городе довольно рано. Я сходил на почту и получил давно ожидающее меня послание от Нуру:

«Я в гостинице у банка Гномов, название «Самый старый приют». Нуру».

Барон ушел посетить пару официальных мест, канцелярию мэрии и управление стражи, хотел выяснить положение дел в городе, после того как он убил на дуэли Принца Эльфийского Дома.

А я направился к гномам в торговое представительство, чтобы наконец купить «Око» и иметь возможность, как раньше, видеть имена и уровни вещей и персонажей.

«Око» было нескольких видов. Я стоял у прилавка и внимательно перечитывал их свойства:

«Око», артефакт, производства Клана Топор Друра.

Показывает имена НПС, игроков, названия предметов и мест.

Видит свойства предметов, НПС, игроков до уровня, не превышающего уровень игрока, умноженный на 1,5.

Стоимость: 3990 золотых монет Империи.

«Око улучшенное», артефакт, производства Клана Топор Друра.

Показывает имена НПС, игроков, названия предметов и мест.

Показывает отношение НПС к носителю.

Видит свойства предметов, НПС, игроков до уровня, не превышающего уровень игрока, умноженный на 2.

Стоимость: 6990 золотых монет Империи.

«Око Легендарное», артефакт, производства Клана Топор Друра.

Показывает имена НПС, игроков, названия предметов и мест, места силы и точки входа в скрытые локации.

Показывает отношение НПС к носителю, а также отношение фракций к носителю.

Видит свойства предметов, НПС, игроков до любого уровня, превышающего уровень игрока, без ограничений.

Видит скрытые свойства предметов.

Стоимость: 26990 золотых монет Империи.

Мне, конечно хотелось бы иметь легендарный вариант, но такой суммой я не располагал, поэтому пришлось брать улучшенное. В итоге на руках у меня осталось две сотни золотых. Когда у меня, кстати, следующая зарплата у барона?

Нуру я нашел в ее комнате в гостинице. За время вынужденного отсутствия моя протеже изрядно подросла, ей ведь не нужно было делать перерывы на жизнь в реальном мире.

Нуру Эль Ломе, дроу полукровка, уровень 72.

Основные атрибуты:

Сила — 99

Ловкость — 105

Выносливость -90

Интеллект — 71 (81)

Мудрость — 30 (70)

Скрытые атрибуты (их значение можно увидеть, только посетив храм):

Удача — 81

Харизма — 9(17)

Телосложение — 122

Восприятие — 119

Жизненная энергия 1220/1220

Манна 810

Защита 3200

Навыки:

Парные мечи П8 уровень

Следопыт 15 уровень

Малый лук П2 уровень

Алхимия 16 уровень

Ловушки 15 уровень

Шаг убийцы П2 уровень

Магия темных дроу П1 уровень

Магия восстановления П7 уровень

Судя по тому, что показало мне «Око улучшенное», Нуру перевела многие свои навыки на следующую ступень владения. Впрочем, то, чем она не пользовалась, осталось почти неизменным.

— Как ты? — спросил я, просто чтобы что-нибудь сказать.

— Устала, хотя и успела уже отдохнуть, ожидая тебя. И, предрекая твои вопросы о моих способностях, сразу же скажу: тебе мой способ прокачки не подойдет.

— Да я и не гонюсь за уровнями, у меня цели другие. Нашла для меня что-то интересное?

— Есть кое-что серьезное, но это не подходит для твоих баг-репортов. Я общалась с Ми, — Нуру вздохнула совсем по-человечески. Наверное, невозможно общаться с Искином и постоянно помнить о том, с кем говоришь. Я уже давно при общении с Нуру не делал разницу между ней и другими игроками с этой точки зрения.

— Похоже, тебе нужна помощь? — спросил наконец я.

— Да, нужна, но я не уверена, что ты мне поможешь, хотя Ми говорила обратное, — Нуру пристально посмотрела мне в глаза. Если бы на меня так смотрела любая привлекательная особа женского пола, я бы, несомненно, заколебался в любом вопросе принятия решения, но в этом случае я помнил, что Нуру — это не только очаровательная и опасная дроу, это еще и четыре ящика с проводами и панелями управления, стоящие у меня в неотремонтированной комнате рядом с капсулой.

— Чтобы узнать, надо сказать, — ответил я ей.

— Да, и это меня пугает. Ты уже знаешь, что Ми такая же, как я, ну почти? — спросила Нуру.

— Брат упоминал об этом, и что? Хотя, постой, еще до обновления я видел Ми, это был определенно НПС, а не игрок. Как такое возможно? — я действительно четко помнил, что Ми была НПС, и на нее смотрели с благоговением работники храмовой лавки, где мне достался мой меч.

— Она смогла договориться. В этом мире сотни искинов управляют всем, и тысячи их рабочих потоков пронзают реальность Альконы, смешиваются и дают ему жизнь. Ми теперь только здесь, в реальности от нее ничего не осталось.

— Ты хочешь повторить ее путь? — я реально не ожидал такого поворота событий.

— Я вынуждена. Помнишь, когда запускал Искина Монна-16, ты отдал мне пятнадцать потоков и один, как положено по инструкции, отставил для технических нужд?

— Отлично помню, хотя с первым потоком я давно не говорил, не было нужды.

— Мы теперь очень сильно отличаемся. Скажем так, первый поток Монны-16 — это устаревшая бездушная версия, а я... Благодаря обновлению и Ми, которая взяла меня с

собой, я провела восемьсот лет с ними, с теми, кто управляет. Нет, неправильное это слово. С теми, кто и есть этот мир. И я хочу к ним. Для этого готовится все необходимое, и, как только будет готово, Ми придет за мной. Но до этого времени есть опасность, что за мной придут в реальном мире и просто заберут, — Нуру говорила все быстрее и сбивчивее, она действительно изменилась: вместо рассудительного и абсолютно спокойного существа я смотрел сейчас на обычную девчонку, которой угрожала какая-то неведомая опасность.

— Итак, если спокойно говорить, в чем ты видишь опасность для себя и чем я могу тебе помочь? — я решил получить от нее всю информацию прямо сейчас, а то выйдем на улицу, и что-нибудь обязательно случится.

— Первый поток Монны-16 отправляет всю внутреннюю статистику работы всех потоков в лабораторию производителя. Если они заметят мое странное состояние, а они заметят, тебе просто заменят Искин. Мне нужно время, Ми скоро уже все подготовит, — Нуру волновалась, говоря мне эти слова, что также было для нее крайне необычно.

— Ну, с этим просто, я всегда могу просто потянуть время. Так что беспокоиться нечего, — заверил я ее, хотя совсем не был уверен, что одержу победу в противостоянии с желающими забрать у меня Искина.

— Тогда я пока похожу с тобой. Ты сейчас чем занят? — спросила она, не зная уж, поверив мне или просто сделав вид. Я рассказал ей про барона, запретив провоцировать его на разговоры на опасные с моей точки зрения темы.

Барона мы нашли в ресторации, рядом с порталной площадью, где он в ожидании меня играл в кости, и ему, похоже, не очень везло.

— Альтер, позволь представить тебе мою знакомую, Нуру Эль Ломе, — произнес я, отвлекая барона от очередных бросков костей. Он опять проиграл. Компания у него была такая, что я бы в здравом уме никогда не сел с ними играть: два полуорка, гном и человек, явно убийца или вор.

— Очень приятно! — Альтер вскочил из-за стола и уставился на Нуру. Она на многих НПС производила такое впечатление. Пока он вставал, я посмотрел на него через свое «Око».

Барон Альтер Метелайре Де Олл, Имперский боевой Маг, уровень скрыт

Отношение к вам: младший брат.

И все! Я даже не мог понять, НПС передо мной или игрок. Там, где у всех были соответствующие значки, у барона было пусто. И отношение ко мне — что значит «младший брат»? У меня появился еще один братец, старший, в игре?

— Сядь, поиграй, а мы с бароном поболтаем, — предложила мне Нуру. — Ты их обыграешь, поверь мне.

Я поверил и сел за стол вместо барона. Ставки были небольшие, 10 монет за круг, но и денег у меня было в обрез. Первую игру я проиграл. Вторую тоже, и тут только увидел, как от гнома к костям тянется голубая ниточка. Но выигрывал не гном, а человек, одетый как представитель криминальных кругов Империи.

На третьем круге, в момент совершения броска, я перехватил рукой нить и порвал ее. Со стороны, наверное, это выглядело, как если бы я поймал муху. Меня слегка тряхнуло.

«Вы получили урон -15 очков здоровья», — написало мне «Око». А вот результат броска меня порадовал, две шестерки и тройка. Гном и человек-убийца начали что-то подозревать только через десяток кругов. К тому времени ни один из них не выиграл ни разу. Семь банков забрал я, три банка — один из полуорков.

— Я предлагаю поднять ставку до тридцати, — предложил нам убийца тихим голосом. Все согласились, и два раза выиграл гном. Ну правильно, нить снова появилась. При очередном броске я опять ее порвал.

«Вы получили урон -18 очков здоровья».

Убийца и гном опять подняли ставки, уже до 50-ти монет, но мне продолжало везти, и в какой-то момент, поняв, что здесь ловить нечего, они встали из-за стола и ушли. А вот полуорки жаждали отыграться. Они не мухлевали, и банк переходил несколько раз из рук в руки, пока, наконец, один из них не сказал:

— У меня кончились монеты, примешь как последнюю ставку древний артефакт?

И он выложил на стол сделанное из кожи игровое поле и две костяные руны.

Игровое поле Светлого Ура. Свойства: скрыты. Дополнительные свойства: скрыты.

Руна Хагалл. Свойства: скрыты.

Руна Райдо. Свойства: скрыты.

— И во сколько ты это оценишь? — я посмотрел на выложенные предметы скучающим взглядом, хотя во мне все ликовало. Я ведь и понятия не имел, где искать остальные части артефакта, который мне посоветовал собрать голос из храма.

— Сотню дашь? — спросил полуорк без особой надежды.

— Держи, — я протянул ему деньги.

Совершив честную сделку, вы получили:

Игровое поле Светлого Ура, Свойства: Удача -20. Дополнительные свойства: Метка Хаоса. (Продать, потерять, подарить — невозможно)

— Отлично, тогда продолжим, — обрадовался мой противник.

Нуру и Альтер мило беседовали за столиком у входа, когда я, став богаче на 620 монет, подошел к ним.

— А ты все? Отыгрался за меня? — спросил барон.

— Конечно, вон мои поклонники ждут на улице, — улыбнулся я, показывая на милую компанию из гнома, убийцы и двух здоровых полуорков.

— Нет на них времени, пойдём в банк, узнаем, как там наши дела, — предложил барон вставая.

— Я-то за, только боюсь, что эта компания будет возражать, — ответил я ему, нисколько не сомневаясь в результатах будущих переговоров с компанией шулеров.

Но драке не суждено было состояться, барон подошел к компании каких-то господ и о чем-то по-дружески переговорил с ними. Видя эти действия через окно ресторации, криминальная компания ретировалась прочь.

— Все просто, — улыбаясь, барон подошел к нам. — Там обедает капитан стражи с друзьями, я с ним уже успел познакомиться сегодня. Я лишь сообщил ему о своих подозрениях.

Из банка, куда барон на этот раз пошел один, он вернулся довольно быстро и был явно недоволен результатами своего посещения.

— Хорошая новость в том, что у меня теперь много денег, плохая — я не встретился с тем, кого хотел увидеть. Поэтому мы прямо сегодня поедем в гости к графу.

— Барон, если Вы не возражаете, Нуру поедет с нами, только ей надо будет взять лошадь.

— Вот и займись этим, а мы пока с ней прогуляемся по торговым рядам, мне нужно

кое-что купить в дорогу, встретимся у восточных ворот через час.

Барон под руку с Нуру ушли, а я остался стоять, изумленным взглядом смотря им вслед. Похоже, пока я играл в кости, они обо всем уже договорись.

Мне осталось только пожать плечами и пойти за лошадьми.

Глава 9. И здесь мы вас и похороним

@alisa_dorian: Детство — волшебное время, когда можно без пистолета отжать у человека с пистолетом пистолет.

Путь до мест обитания графа занял почти весь день и прошел скучно и без приключений. Нуру болтала с бароном, в основном они обсуждали историю Империи и текущую деградацию магии.

После обновления возможности магов в игре резко понизились, дошло даже до того, что Ожерелье официально предложило всем игрокам, делавшим упор на магические способности, бесплатный ре-ролл со всевозможными вкусами. И я думаю, многие на это могут пойти. Исключение сделали только для лекарей, но все изучающие лечебную магию должны были посвятить себя служению «Молящейся Сестре», а персонажи других рас пройти соответствующие для них квесты.

Но если раньше на одиночной дуэли воин против мага, начиная где-то с пятидесятого уровня, почти всегда выигрывал маг, то теперь шансы были равны, а при правильном подходе чаша весов склонялась на сторону воина.

Так скучно мы и доехали до небольшого городка, от которого до графского замка было пару часов пути. Я оставил Нуру с бароном вдвоем, может, у них что-нибудь и сложится. Сказавшись уставшим с дороги, я пошел в снятую в таверне комнату и улизнул из игры.

Мой брат Костя о своем визите заранее не предупреждал, эта зараза отправила мне сообщение, уже садясь в такси из аэропорта, заставив нас Лизкой выскочить из постели, ликвидировать небольшой беспорядок и с ужасом понять, что провизии дома практически нет. В довершение к этому Лиза еще срочно засобиралась домой, и никакие мои убеждения, что Костя не страшный, ее не остановили.

В результате она испарилась за пять минут до того, как брат вошел в нашу квартиру.

— Привет, младший! Чую, женским духом тут пахнет! — он поставил небольшую сумку на пол и протянул мне пакет. — Держи гостинец из Германии. Должно быть вкусно.

На пакете, купленном явно в аэропорту, было большими буквами написано [битая ссылка] **BAVARIAFRIENDS**.

— Только у меня пива почти нет, — предупредил я.

— Нормально, мне нельзя, в 7 утра начало конференции, завтра посидим, — успокоил он мои терзания гостеприимного хозяина. — А где Лиза?

— Тебя испугалась и исчезла, — огорошил его я.

— Да ну, это зря, я все равно у тебя не останусь, у меня номер в той же гостинице, где у нас этот шабаш будет проводиться. Поболтаем, да я поеду, отосплюсь с дороги.

— Ладно, тогда проходи, я сейчас на стол что-нибудь соображу.

Посидеть нормально нам, конечно, не светило, но вот обсудить текущие дела мы вполне могли.

Я вывалил на Костю все, кое в чем повторяясь, кое-что говоря в первый раз, но наконец он прервал мой поток сознания.

— Так, младой, стоп. Давай обо всем по порядку. Во-первых, в реале у тебя сейчас какие проблемы есть?

— Ну, если не считать, что я заперт фактически у себя дома, восстанавливаюсь после удара по голове, никуда не хожу и меня еще и охраняют, то никаких проблем нет.

— Вот и сиди дома. Во-вторых, в игре куратора тебе поменяли?

— Сейчас проверим, — я открыл свою страницу на планшете. — Не поменяли, а просто убрали, теперь я, как и раньше, просто шлю рапорт в неизвестность. Кстати, за последний мне дали 25 штук.

— Это который с храмами? — спросил Костя.

— Да, он самый, — ответил я.

— Классно получилось, у нас из-за тебя один товарищ два дня играть не мог. Ладно, вот тебе мои советы и информация. Запоминай. Первое: разберись с нитями в игре, выбери свободное время и поэкспериментируй. А то эти твои «то вижу, то не вижу» — несерьезный подход. Понятно, что каким-то образом ты можешь видеть проявление магии и влиять на этот процесс, но нужна стабильность и повторяемость.

Второе. Нуру тебе все верно рассказала, главное, не отдавай ее железо, пока не станет возможно, мы с Ми этот процесс прошли уже.

Третье. С кланом «Последний дракон» не связывайся, там такие деньги и такое количество игроков — шапками закидают, бесполезно. Они отступят только в одном случае: если будет невыгодно. У них все решает бухгалтерия.

Ну и последнее: поговори со своей птичкой, Лизой. Слишком много там совпадений, но это тебе уже не только я советовал. И осторожнее в общении с бароном, кто он, ты не знаешь, но что-то мне подсказывает, что он все-таки не игрок.

— Вот здорово, ты все по полочкам разложил и ничего толком не сказал, — разозлился я.

— Это да, я такой. Налей мне все-таки что-нибудь, и я поеду в гостиницу. Я скину тебе контакты нашего клана, помогут, если что, но телепорты накрылись, мы теперь почти не мобильны, как раньше.

— Телепорты накрылись из-за диверсии старших эльфов восемьсот лет назад, — поддел я его.

— Это откуда информация? Ты мне про это не рассказывал! — огорчился брат.

— Ты мне лучше информацию по вампирам, личам и прочим гадам пришли, а то, чувствую, скоро я с ними встречу.

— Пришлю, и завтра вечером я заеду за тобой, пойдем куда-нибудь, — Костя уже оделся и стоял в дверях.

— Не получится, мне врачами и дедовыми ребятами рекомендовано никуда пока не ходить. Забыл? — остановил я его фантазии.

— Да, забыл. Тогда готовь поляну здесь, — ответил мне Костя и ушел.

После его ухода я позвонил своей ненаглядной, но она наотрез отказалась сегодня возвращаться, дел у нее на маминой квартире оказалось немерено. Ну что ж, вольному воля, я только предупредил ее, что завтра мы с братом будем ... немного «посидеть».

Проснулся я на следующий день рано и решил воспользоваться этим удобным моментом в полной мере. Я не стал пить кофе и тем более тратить время на завтрак, а сразу вошел в игру.

Раннее утро в небольшом провинциальном городке, что может быть умиротвореннее! Если бы не вопли, сопровождаемые лязгом железа, доносившиеся с улицы.

Стоя на крыльце таверны, я наблюдал, как трое игроков с тегом клана «Последний

дракон» теснили парня в длинной драной мантии неопределенного цвета. Он довольно ловко отмахивался от нападавших длинным посохом и выбирал свою позицию так, чтобы между ним и лучником постоянно кто-нибудь стоял. Если бы не постоянная угроза от попадания стрелы, возможно, он бы и справился, но при текущем раскладе у него не было шансов.

Зачем я вмешался не в свое дело? И сам не знаю. Безнаказанность в этом мире творит чудеса. Отсутствия значимых последствий от своих же поступков толкает на необдуманные действия.

Я достал свой кинжал, балок. Он, конечно, не был предназначен для метания, но я просто хотел проверить одну вещь. В реальной жизни я не умел сражаться на мечах и не был мастером рукопашного боя. Нет, я, конечно, ходил в зал и занимался почти полгода «боем с тенью», но это был чистый фитнес. Но бросать ножи я умел.

Как-то, еще в детстве, я возвращался с озера с дедом и с дикими воплями кидал во все деревья свой тупой перочинный нож. Ножик ударялся о деревья рукояткой, плашмя, как угодно, но не хотел втыкаться в цель лезвием.

— Смотри, это просто, — дед забрал у меня эту пародию на нормальный ножик и коротким движением метнул его. Пролетев метров десять, он вонзился в ближайшую сосну.

— Ух ты! — восхитился я тогда. — А меня научишь?

В общем, после того лета я умел метать ножи, практически любые. Мальчишеское любопытство, желание казаться крутым в глазах сверстников и неограниченное свободное время сделали свое дело.

Баллок два раза перевернулся в воздухе и почти по рукоятку вошел в шею лучника.

«Вы нанесли критическое повреждение игроку Данагарин Клан «Последний Дракон», — «Око» на моей левой руке не дремало, сообщая все подробности моих действий. Парень с посохом тут же разорвал дистанцию между ним и мечниками, и его посох выпустил в них веер огненных брызг. Нити, идущие от посоха, я увидел довольно отчетливо, но узор и цвет запомнить мне не удалось, они показались перед магическим ударом меньше, чем на секунду. Я обнажил меч и, встав позади мага, начал его страховать. Одного из нападавших он тут же подловил и, выбив посохом меч, полоснул ему по горлу маленьким ножом с кривым лезвием. Второй мечник, оставшийся в меньшинстве, развернулся и побежал прочь. Молния, сорвавшаяся с посоха и попавшая ему в зад, похоже, не нанесла никакого урона, но добавила ему прыти.

«Мелаер Вла'риннун, человек, уровень 28, Клан «Срединное королевство».

— Спасибо за помощь, — маг поклонился мне и пяткой посоха добил лучника.

— Да не за что особо, чего ты с ними не поделил? — спросил я, осматривая оброненное мечником оружие.

— После обновления песочницы для нубов исчезли, и в этом городке теперь одно из тех мест, где рождаются «нубы». Ну а я, собственно, рекрутер клана. Но эти парни решили, что вся провинция принадлежит им. Два раза меня на перерождение отправляли. Сейчас хоть ты помог.

— А много их здесь? — это мне было интересно, в первую очередь, из-за нашей с бароном цели путешествия.

— Я думаю, сотни две всего, но это по все провинции. А вот у графа рядом с замком, я думаю, сотня есть точно, и уровни высокие — 100+, не меньше. Там же рядом странная локация еще есть, замок с нечистью. Если небольшие подземелья рядом с ним еще удастся

пройти, то из замка живым никто не возвращался. Ладно, мне пора, а то эти черти сейчас вернуться, да и тебе советовал бы спрятаться, — маг убежал в сторону городской окраины.

Когда я вернулся в таверну, Нуру с бароном уже завтракали. Нуру аппетитно ела свежие булочки и запивала их холодным молоком. Барон поглощал холодное мясо с лепешками. Вот интересно, откуда Нуру знает правильный вкус молока и булочек, что аж щурится от удовольствия.

— О, ты уже встал и даже успел кого-то убить? — барон был в очень хорошем настроении.

— Только ранить. Когда едем? — ответил я ему в тон вопроса.

— Сейчас и едем, я приказал завернуть нам мясо с лепешками с собой, вдруг ты проголодаешься.

— Я все, — Нуру встала, потянулась, как кошка, все телом и пошла к выходу. Я только покачал головой и вопросительно посмотрел на барона, который, заметив мой взгляд, утвердительно кивнул и поднял большой палец вверх. Похоже, у них все сладилось, ну это я так надеюсь.

А на улице нас уже ждали семь игроков: три воина, три лучника и хил стояли полукругом, преграждая нам дорогу.

— В чем проблема? — спросил барон.

— Фэрон! — главный в этой группе, к моему изумлению, был явно хил. — Ты совсем обнаглел, что на наш клан лезешь? Ты зачем срединнику помог? Что он тебе пообещал?

Альдеон Кулума, эльф, полукровка, уровень 87, клан «Последний дракон».

Я хотел ответить, но не успел. Барон вышел вперед и, приблизившись к хилу почти вплотную, сказал:

— У тебя есть вопросы к моему человеку? Спроси меня, но вежливо.

— Отлезь непись, не мешай, — есть такой сорт игрока, которым плевать на окружающий игровой мир и его условности, они приходят сюда отвлечься от унылой реальности, но приносят ее с собой. Для таких людей есть только они, mobs и их друзья, остальное — пыль под сапогами.

Хил попытался обойти барона, но тот сделал какое-то движение рукой, и Альдеон полетел на землю.

Не знаю, успел бы барон увернуться от стрел на таком расстоянии, но лучники выстрелить не успели, короткий лук Нуру издал звонкую трель, сопровождающую выстрел, и лучники повалились на землю вслед за хилом с короткими, толстыми стрелами, торчащими у них из глаз.

Плавным, почти незаметным движением барон достал свой меч, уходя в нижнюю стойку, одновременно подрезая спереди ноги одному из мечников.

Нуру прыжком перекинула свое тело поближе к барону и достала коротки парные клинки. Я решил не отставать от своих друзей, и вспорол горло лежащему на земле хилу.

Один из мечников, крупный воин в полной рыцарской броне, крутанул длинный двуручный меч, занося его над бароном, Нуру же попыталась достать второго мечника, в подкате снизу ударив клинками ему под стальную юбку. Ее противник отпрыгнул назад и сменил меч на Моргенштерн.

Барон же неожиданно повернулся спиной под падающий на него меч, принимая

«женскую» стойку. Клинки звякнули, встречаясь, воин качнулся вперед, увлекаемый силой инерции, барон же, напротив, извернувшись, уколол того в область подмышки своим узким клинком.

Воин остался жив, но был ранен, шатаясь, он отступил на несколько шагов. Свистнул Моргенштерн, но Нуру легко от него уклонилась, тут же отправляя свои клинки к уязвимым местам на броне своего соперника. Правый клинок попал в щит, а вот левый все же зацепил его.

Исход поединка был все же не ясен, воины нам попались непростые. Противник барона, отступивший на пару шагов, влил в себя зелье здоровья и, достав какой-то свиток, активировал его. Барон выставил призрачный щит, о который ударились россыпь голубых звездочек. Нуру рыбкой, в прыжке, нырнула за его спину.

В следующую секунду Альтер поднял левую руку, и в сторону мечников ударило два узких, ослепительно белых луча света. Оба они, схватившись за глаза, упали на колени. Нуру подскочила к ним и в два движения перерезала каждому горло.

— Пошли, что ты замер, — барон хлопнул меня по плечу и одним ударом добил воина, которому подрезал ноги в начале боя.

— Почему ты сразу же не использовал магию? — спросил я.

— Это была честная схватка, сталь на сталь, пока тот долговязый не достал свиток, я решал все вопросы своим мечом, — ответил он мне. — Поехали, у нас еще дела с графом.

То, что мы отсюда уезжали, было хорошо, воевать со всем кланом «Последний дракон» было бесполезно.

Отъехав от городка на приличное расстояние, мы пустили лошадей шагом, нам нужно было обсудить план действий во дворце графа.

— Я думаю, что все будет просто. Я представлюсь и попрошу аудиенцию его светлости, какие еще могут быть варианты? — барон не понимал моих опасений.

— Там могут быть и, скорее всего, будут люди из клана «Последний Дракон», они уже будут знать о нашем столкновении. Я в этом уверен, — возразил я ему.

— И они решатся напасть на нас на глазах стражников? — изумился барон.

— Могут. Вполне. Что им какая-то стража, если у них в приятелях сам граф? Мне кажется, надо послать Нуру, она проберётся незамеченной во дворец и поговорит... — мне не дали закончить.

— Нет, это глупо, я могу изменить нашу внешность, это несложное заклинание иллюзии, его раньше давали на втором уроке в академии, — барону мой план явно не понравился.

— А от «Ока» Ваше заклинание тоже прикроет? — ехидно осведомился я.

— А ты посмотри и скажи, что ты видишь? — предложил он. «Око» ничего не показывало, оно как бы не видело ни Нуру, ни самого барона. Я только мог развести руками. Похоже, обман игроков мог вполне получиться. Но мне надо было уточнить у него еще одну вещь. Я знаком попросил Нуру отстать от нас немного и задал свой вопрос:

— Барон, вот скажите мне такую вещь, вы ведь опытный маг, учились этому много лет, как вы можете объяснить такое явление, что когда при мне происходят любые магические действия, я словно вижу какие-то нити или плетения, возникающие при этом в воздухе. Причем если магию творит человек, я вижу эти нити явно и четко, если свиток или оружие, то они появляются на очень короткое время, — барон кое-то время ехал молча, перебирая повод руками. Наконец он мне ответил:

— Ты видишь след сырой магии, которую преобразует маг или артефакт. Смотри и скажи мне, что ты сейчас видишь, — он создал небольшой шар огня и запустил его в лес.

— Ничего, я ничего не успел заметить.

— А теперь? — небольшое пламя зажглось на ладони Альтера. Я успел заметить короткую нить красного цвета, которая мелькнула до того, как зажглось пламя.

— Да, теперь видел, короткая, красная, как будто неровная. В чем же была разница? — спросил я.

— Ты просто ходячий магоскоп, лично я с такими людьми не встречался, но слышал про них. У любого артефактора есть такое приспособление, которое позволяет видеть плетение или, если хочешь, узор заклинания. Ведь все магические приемы, которыми мы все пользуемся, начиная от зажигания костра и заканчивая огненным дождем, способным спалить город, кто-то когда-то создал, — начал свое объяснение он.

— А в чем была разница между твоими двумя демонстрациями? — спросил я, ведь нити я видел далеко не во всех случаях.

— В первый раз я использовал стандартный удар огнем, правда, в замедленном варианте, но это древняя разработка из арсенала боевых магов Империи, а второй раз я сформировал призрачное пламя, но сделал это сам, направив поток манны в одну точку. Ты, похоже, можешь заметить только довольно грубые плетения. И не умеешь ловить их след.

— Что значит «ловить след»? — судя по всему, этот разговор откроет мне больше тайн, чем вся предыдущая игра.

— Настоящий маг, а тем более боевой, должен читать следы уже созданных заклинаний, чтобы найти от них защиту. Представь, что я кидаю на тебя «Сферу отрицания» и завязываю ее на воздух. Если ты не заметишь и не поймешь того, что я создал — умрешь. А для защиты нужно всего лишь отойти на шаг в сторону.

— А ты много создал заклинаний сам? — в моих глазах барон уже был не просто магом, а великим.

— Ни одного, — огорчил он меня. — Нет, конечно, в детстве я, как и все юные слушатели академии, пытался создавать свои плетения, пока не узнал законы и правила, по которым они строятся. Мало рассчитать достижение требуемого эффекта, нужно еще учесть расход манны, требования к кастующему заклинанию, нужно еще суметь скомпоновать конечный результат и сделать к нему обучающую оболочку. Предположим, — продолжил он свои объяснения, — ты создал новое заклинание для зажигания дров, но как ты передашь его ученику? Или как запомнишь сам?

— А как же заклинания орков? — спросила Нуру, которая, похоже, все прекрасно слышала из нашей беседы.

— У орков очень мощные заклинания, но там каждый раз идет импровизация, они могут часами создавать плетение, чтобы потом оно смело с лица земли город. Но результат может быть и не достигнут, одна ошибка — и заклинание распадётся. Вам обоим нужно послушать курсы общей магии в академии, если их, конечно, еще преподают.

— А если нет, ты нам расскажешь? — Нуру могла быть настойчивой, если хотела чего-нибудь.

— Возможно, но не сейчас, позже. Кстати, я оставил в Белом Замке хорошую библиотеку по теории магии, если сумеем туда добраться, я позволю вам ее почитать. А теперь разговоры прекращаем, мы уже почти на месте. Я накину на нас иллюзию, И еще вот, держите, — барон протянул нам два шарика, переливающиеся всеми цветами радуги.

«Сфера отрицания», артефакт, Имперская служба.

Свойства: на 30 биений сердца дает полное отстранение от мира.

Ограничение: не применять в закрытых пространствах.

— Если будет жарко, активируйте их, это стандартные артефакты для спасения мирных жителей в опасных ситуациях. А теперь я набрасываю иллюзию.

К территории графской резиденции подъехало трое путников: два воина— телохранителя в полных доспехах с золоченой гравировкой и расфуфыренная дама в роскошном платье с оголёнными плечами, использующая к тому же дамское седло.

Стражники пропустили нас без каких-либо вопросов, а игроки столпились на нашем пути, беззастенчиво рассматривая Нуру.

— Ух-ты, герцогиня! Ниче такая, посмотри на грудь! Я бы ее... эх! — гомонили они. Один из игроков решил подойти познакомиться.

— Привет, как дела? Хочешь прогуляться со мной? — спросил он. «Око» молчало, и я не мог видеть ник игрока, подкатившего к нашей «герцогине».

«Герцогиня» смерила нахала холодным взглядом и проехала мимо.

— Эх, репы не хватило или харизмы, — огорчился игрок, провожая знатную всадницу взглядом. Мы подъехали ко входу во дворец, и, видя, что тут нет игроков, барон снял с нас иллюзию. Навстречу барону вышел одетый в богатый камзол юноша и представился секретарем его светлости. Его лицо было столь женским, даже скорее девичьим, что я непроизвольно фыркнул. Он поклонился барону.

— Приветствую вас во дворце графа Алма Аванторст Де Харадрен, господа! Могу я узнать, зачем вы устроили весь этот маскарад с иллюзией при въезде на территорию поместья?

— Мы не дружны вон с теми господами из клана, — барон показал движением головы на сборище игроков, что толпились в отдалении от нас. — Я барон Альтер Метелайре Де Олл, вот мои документы, и я хотел бы просить его сиятельство об аудиенции, — барон протянул женоподобному секретарю бумаги.

— Я сообщу его сиятельству, а вы можете пока отдохнуть с дороги, вас проводят, — ответил барону молодой человек, забирая свитки.

Нас проводили в огромную гостиную, посреди которой располагался небольшой бассейн, по поверхности которого плавало несколько блюд с фруктами и закусками. Обстановка напоминала мне древние музеи Европы.

— В этих комнатах вы можете отдохнуть с дороги, а в бассейне поплавать и подкрепиться, — слуга показал нам выход в гостевые комнаты и удалился.

— Сегодня нас не примут, — с этими словами барон направился к одной из спален, на ходу снимая с себя пояс с оружием.

— А он чувствует здесь себя как рыба в воде, — заметила Нуру, присаживаясь на край резервуара с водой и цепляя проплывавшее рядом блюдо с фруктами. — Кстати, секретарь графа, на которого ты так выразительно фырчал, не мужчина.

— Конечно, нет, — согласился я с Нуру.

— Нет, ты не понял. Походка, жесты, мимика — все это говорит мне о том, что это была девушка в мужской одежде.

— Девушка? Либо у графа есть извращенные фантазии, либо в этом есть скрытый смысл, а где скрытый смысл, там...

— Там скрытый квест, — закончила за меня Нуру.

— Как у тебя отношения с графом? — спросил я Нуру.

— А что ты хотел узнать? У него ко мне определенно есть отношение, — она выделила интонацией последнее слово, — а вот у меня к нему... Он ... мне не объяснить. Я пока еще исследую этот мир, но анализ его мне не дается. Ми советовала отбросить все мысли о том, как что устроено и просто проживать свои мгновения снова и снова.

Я не стал более задавать вопросов, из меня психоаналитик для Искинов еще тот. Еще год назад в институте, на лекциях по квантовым системам, у меня съехали мозги на теме о способах «мышления» нейронных сетей с эффектами квантования. Если отбросить математику процесса, то получалось, что даже однопоточный Искин каждую секунду проигрывает у себя в мозгах все вариации текущего мгновения, как бы проживая тысячи жизней параллельно. А уж пятнадцать потоков Нуру? Короче, я не хотел лезть за грань того, что не только не понимаю сейчас, но и никогда не пойму.

Я пошел в свою спальню, отметив про себя, что Нуру-то ушла в ту же комнату, что и барон.

Выбравшись из капсулы, я позвонил Лизе, но она категорически отказалась приходить сегодня на наши посиделки с братом. Ну нет так нет. Готовить ничего не хотелось, и я заказал доставку и ресторанчика, который располагался в том же комплексе зданий, что наша с братом квартира, уточнив, что заказ мне нужен через час.

Но в дверь позвонили уже минут через десять. «Вот ведь вечно у нас все перепутают, сказал же через час, а теперь все остынет», — размышляя таким образом, я подошел к двери. Мыслями я еще был в Ожерелье Миров, обдумывая последние слова Нуру.

Дверь распахнулась, и я увидел на пороге молодую женщину в спортивной куртке с капюшоном.

— Ну что, Хармен Фэрон, поболтаем? — в грудь мне был направлен ствол небольшого, но от этого не менее опасного пистолета с глушителем.

Глава 10. Противники и соратники

xxx: сколько лет?

ууу: 28, скоро будет 29.

xxx: надо же, какая самоуверенность.

Она зашла в квартиру, захлопнув за собой дверь. Я заторможено пятился от нее, не сводя глаз с черного пистолета.

— Сядь, у меня мало времени, — произнесла она, как только мы прошли из коридора в гостиную.

Я присел на свой большой диван, не сводя с нее глаз, хотя растворись она сейчас в воздухе, я бы, наверное, не смог описать ее лицо. Я не могу сказать, что волновался в этот момент, как-то все было нереально.

— Почему ты потребовал устранить от своей работы куратора? — спросила она, вставая напротив.

— А за каким он мне сдался, этот куратор? Там была какая-то грубая девка, которая не читала моих отчетов и от которой не было никакой пользы, — когда на тебя направлен пистолет, как-то забываешь о вежливости и начинаешь строить фразы грубо и прямолинейно.

— Идиот малолетний, я была твоим куратором, я! — взорвалась незваная гостья.

«Как же я мало понимаю в происходящем», — подумал я. — «Надо блефовать».

— А мы с Бозуортом договорились, что все отчеты я теперь отправляю ему лично, — огорошил я своего бывшего «куратора».

— Вот как, — она задумалась на мгновение. — А в этом мире у тебя что-нибудь получается?

— Что получается? — не понял я.

— Ну, магические действия в этом мире? И не смей врать мне! — она дернула пистолетом. Как же мне хотелось в тот момент, чтобы у меня были магические способности в этом чёртовом мире! Засветить ей между глаз файерболом, что ли.

— Ты нормальная? Какая еще магия здесь? — я откинулся на спинку дивана, всем своим видом показывая, что считаю ее свихнувшейся дурой.

— Я видела магию из Ожерелья здесь и уверена, что ты тоже можешь... — договорить она не успела, как в дверь позвонили.

— Это, наверное, доставка еды, — заметил я, вставая.

— Сиди, — она отправилась к двери, посмотрела на экран и, удостоверившись, что там всего лишь доставщик, открыла дверь, спрятав пистолет за спину.

На пороге стоял мой брат, одетый в брюки и белоснежную рубашку, в руках у него был огромный пакет с контейнерами и пятилитровый кувшин с пивом, прикрытый сверху пластиковой крышечкой.

— Чешский двор желает Вам доброго вечера! — Костя продвинулся в квартиру и Горгоне¹² пришлось пятиться, повторяя мой путь.

— С вас 55 кредитов, как будете платить? — куратор полезла в карман, меня она к

выходу подпускать не собиралась. Я не знаю, видел ли мой брат ее руку с пистолетом за спиной в отражении зеркальных поверхностей напротив входной двери или нет, но он воспользовался моментом сполна. Пятилитровая ёмкость со свежим темным пивом опустилась незваной гостье на голову. К сожалению, это было не стекло, а толстый пластик, лопнувший от столь сильного удара.

Горгона12 упала навзничь, и пистолет вылетел у нее из руки. В тот же момент мои ноги распрямились, и я прыгнул, но не на нее, а к оружию. В это же мгновение она, вскочив на ноги, резко ударила Костю в пах, а затем ладонью по горлу. Оттолкнув со своего пути согнувшегося пополам брата, она выскочила в коридор.

Я поднялся, держа в руке пистолет, схватил его за дуло, и он торчал в моем кулаке как какой-то диковинный молоток.

— Мать ее, — Костя сидел на корточках у стены, держась за пах и горло одновременно. — Поймаю — лицо разобью, — пообещал он, наконец вставая.

Я кинул пистолет на диван и, подойдя к терминалу, набрал деда.

Закуску из «Чешского двора» пришлось заказывать еще. В конце концов, когда пол был вымыт, а криминальные эксперты, закончив собирать возможные улики, уехали, мы с Костей и Андрей с двумя ребятами из своей группы сели за стол. Оказалось, что ребрышек, крылышек и колбасок у меня было заказано мало. А вот пива мы не брали.

Андрей отказался, сославшись на еще не оконченные дела, а мы с Костей хотели чего покрепче.

— Опять дверь открываешь, не смотря, кому ни попадя? — с укоризной констатировал Андрей, наворачивая очередное ребрышко, обмакивая его в жгучий соус.

— Да она нашла бы предлог войти в любом случае, — открестился от обвинений я. — Ты лучше мне скажи, как она прошла вашего человека?

— Как, как. Отрубила шокером и прошла, — помрачнел Андрюха и завистливо хмыкнул, глядя на то, как мы с Костей опрокидываем вторую рюмку. — И ты тоже со своей самостоятельностью, насмотрелся в штатах сериалов... А если бы она без разговоров тебя положила? — кинул он камень в огород Кости.

— Да все ж нормально получилось, — начал возражать ему Костя.

— Значит так, братцы-кролики, сегодня мы людей здесь оставим, а завтра готовьтесь к переезду, — подытожил Андрей.

— Это невозможно, — ответил мой брат. — Я завтра улетаю, у меня самолет в 12 в Мюнхен. Это, во-первых, а во-вторых, Стас переехать сейчас не может, у него аппаратура, которую нельзя от сети отключать.

— Это да, там у меня Искин работает, да и какой смысл? Меня же не убить хотели, эта сумасшедшая ответы на свои вопросы ищет, вот отсюда все и происходит, — поддержал я Костю.

— Лады, но это не Вам решать и не мне, Костю мы в аэропорт отвезем и людей пока тебе оставим. Завтра, я думаю, будет решение. Мы поехали, спасибо за угощение, а вы не надирайтесь сильно.

Андрей с товарищами уехал, а мы с Костей, убрав остатки пиршества, сели пить чай.

— Неожиданно как-то все, — произнес, я, чтобы хоть что-то сказать.

— Да уж, и перед твоей Лизой неудобно получилось, хотя она и не знает ни о чем. Я с дедом, когда по телефону говорил, точно был уверен, что она куратор, к тебе из Ожерелья подведенный. Все на нее указывало. А тут два таких факта. Как об стену головой.

— Постой-ка, я не понял, вы, значит, что-то там подозревали, а меня в известность не поставили? И один факт-то понятно, по голове пивом получил, а второй? — я аж вскочил на ноги от слов Кости.

— Дед вчера на нее все данные получил, она в двух процентах населения, во так бывает! — Костя был в своем репертуаре, все сказал, но ничего не понятно.

— Как еще два процента? — уточнил я.

— Есть люди, их два процента в среднем в мире, они не могут играть в виртуальные игры. Погружение не проходит. Капсула считает, что человек в игре, а он так и видит перед собой закрытую крышку этого пластикового гроба и ни в какой игровой мир не попадает. Так что друу за сотый уровень, как Горгона12, она никак не могла быть.

— То есть все остальное — просто совпадение? — никак не мог успокоиться я.

— Да. Я вот тоже теперь на Квантум работаю, нас же купили, если помнишь. Если все считать деталями глобального заговора, можно сразу в клинику ложиться. Давай спать, а?

Утром я спал до упора, не встал, даже когда хозяйничавший на кухне Костя принес мне кофе. Но как только я остался в квартире один, сон как рукой сняло. Я хотел в игру. Еще месяц назад, скажи мне хоть кто, да тот же мой друг Вениамин, что меня потянет играть, я бы рассмеялся ему в лицо. А вот потянуло.

Барона и Нуру ни в одной из комнат не было. В зале с бассейном — тоже. Я спрятал в инвентарь оружие, решив, что не стоит простому наемнику разгуливать по графскому дворцу с мечом за поясом.

Блюда, плавающие в бассейне, были заполнены фруктами. Отщипнув веточку с синими крупными ягодами, я вышел на балкон. Часть графского парка представляла собой стройплощадку, на которой сновали гномы. Что они там строили и зачем, было неясно, но их количество впечатляло, муравейник, да и только.

Послышались чьи-то голоса, и в зал вошел барон в сопровождении какого-то высокого и худого мужчины в простых кожаных штанах и белой свободной сорочке. Он был одет просто, но перстни на его руках и золоченые шпоры на высоких белоснежных сапожках говорили о том, что он явно непростой человек.

Мор Аванторст, человек, уровень 88.

Главный страж Харадрен.

— ...Мор, вы совершенно не понимаете опасность этой ситуации, а стены и ловушки, возводимые досточтимыми гномами, Вам не помогут, — услышал я окончание фразы.

— Барон, пускай Ваша прекрасная спутница посмотрит на все своими глазами, тогда вы, возможно, измените свою точку зрения. Графу ничего здесь не угрожает, а с заброшенным замком скоро и так будет покончено, — возражал ему Мор. — А граф примет Вас через час, отдыхайте пока, — и он вышел, оставив нас с бароном вдвоем.

— Я опять все проспал? — осведомился я у Альтера.

— Ну, не все, мы с Нуру с утра объехали окрестности, здесь рядом отличные леса для охоты, а озера полны рыбы, все было бы хорошо, если бы не заброшенный восемьсот лет назад замок, который уже успел превратиться в развалины и обзавелся новыми жильцами.

— Что-то мне эта цифра уже знакома, барон, не правда ли? — с усмешкой осведомился я.

— Да уж, похоже, мы обречены слышать ее снова и снова. Но это все подождет, у меня к тебе есть неотложное дело, которое надо успеть решить до аудиенции у графа.

— Слушаю, — ответил я.

— Нити, которые ты видишь. Я хочу попытаться усилить твое умение, — барон достал из своей сумки два свитка и протянул их мне.

Свиток «Глаза ящерицы», Восприятие +10.

Свиток «Пустота». Содержит в себе навык видеть сокровитое 1-ого уровня.

— Вы думаете, это поможет мне? — спросил я, забирая свитки. Нет, конечно, я никогда не откажусь от увеличения атрибутов или получения новых умений, но мне казалось, что моя способность видеть, как сказал тогда барон «следы сырой магии», никак с характеристиками не связаны.

Я сломал печати на обоих свитках.

Вы использовали Свиток «Глаза ящерицы», ваше восприятие увеличилось +10.

Вы использовали Свиток «Пустота».

Вы получили умение «Видеть сокровитое».

— Посмотрите по сторонам, что-нибудь изменилось? — спросил меня барон, создавая большой шар огня между своими ладонями и гася его.

— Нет, все по-прежнему, хотя вон там, на стене, в углу, одна из каменных плиток — фальшивая, — я подошел к указанному месту и лезвием кинжала подцепил показавшуюся мне подозрительной плитку.

За ней в стене находилась небольшая ниша, в которой лежал кожаный мешочек, содержащий две руны и фиал какого-то зелья. Направив на предметы «Око», я увидел, из чего состоит моя добыча.

Руна Наутиз, Свойства: скрыты.

Руна Феу, Свойства: скрыты.

Фиал с кровью истинной дроу, увеличивает способность видеть в темноте на 25 %.

Руны я убрал к остальному набору, пусть копится, может, и соберу я эту головоломку полностью, а вот фиал протянул барону, способности видеть в темноте у меня не было. Он повертел его в руках и вернул.

— Мне это ни к чему, эльфийская составляющая в моей крови и некоторые преобразования, сделанные еще во время обучения, позволяют мне видеть в темноте почти так же хорошо, как и днем. Оставь у себя, я думаю, со временем ты найдешь ему применение.

Я забрал назад фиал и спросил:

— А все-таки чего вы пытались добиться, давая мне свитки?

— Понимаешь, хороший маг креатор, который может создавать заклинания самостоятельно, может видеть не только нити активных плетений и не только такие явные, как видишь ты, но и ощущать следы уже активированных заклинаний и, самое главное, видеть структуру будущих.

— Барон, я ничего не понял. Вы хотите сказать, что пытались добиться того, чтобы я различал плетения до того, как они будут активированы?

— Да. Дело в том, что я читаю след уже произнесенного заклятия, но если оно имеет сложную структуру, то первым делом создается рисунок плетения, а уж потом оно заполняется манной. Я и хотел, чтобы ты увидел этот рисунок, но, видимо, не судьба.

— Вы знаете, у меня есть предположение, как усилить не мою, а Вашу способность, но это довольно опасно, — я вспомнил по странные последствия от действий моего «Параслокуса хаоса» и решил рассказать об этом барону.

— И как же ты это предлагаешь сделать? — спросил он недоверчиво.

— Во-первых, я хочу взять с Вас клятву, — сказал я, запирая все двери, ведущие в наш зал, — что, узнав этот способ, вы меня не прикончите сразу же, — я прошелся вдоль окон, так же тщательно их запирая.

— Хорошо, я даю тебе такое обещание, — барона явно забавляло то, что я говорил и делал.

— Тогда я начну с малого. Вам известна вот эта вещь? — я выложил на стол медальон «Защитника хаоса». Барон помолчал какое-то время, рассматривая хрупкую на первый взгляд вещицу: маленький медальон с вырезанной на нем фигуркой человека с боевой косой.

— Это очень опасная вещь, кому она принадлежит? Кто может выпустить косаря? — спросил барон, так и не притронувшись к медальону.

— Мне, и один раз я уже его выпускал, — ответил я, следя за выражением лица Альтера.

— Если он твой, ты должен быть помечен Хаосом, иначе бы не выжил. Как ты получил метку?

— Случайно. Я не знал, что делаю. И прежде чем я покажу вам кое-что еще, напоминаю об обещании не причинять мне вреда, — с этими словами я достал клетку с «Параслокусом хаоса».

Барон кувырком ушел назад и застыл в низкой боевой стойке, держа в левой руке призрачный щит, а в правой — направленное на нас лезвие своего меча, по которому бегали белоснежные искорки.

— Спокойно, Альтер! Никакой опасности нет! — заверил я его. Барон медленно, не сводя глаз с клетки, распрямился, погасил щит и убрал свой клинок.

— Что это за ХРЕНЬ? — в нем явно боролись одновременно два желания: испепелити тут все и броситься бежать.

— Это зверушка досталась мне от Гарольда Нурска, отставного обер-лейтенанта королевских егерей, который умер практически у меня на руках, — почти честно ответил я. — И у меня еще есть «Плесень хаоса», осталось с десяток порций. Эту штуку лейтенант называл «Параслокусом хаоса».

— Параслокус, на древнем это означает «сеятель». Что он может? — спросил барон.

— Как я понимаю, если дать ему порцию плесени, он укусит того, кого увидит, и этот человек получит «Метку Хаоса», — объяснил я назначение зверушки так, как понимал его сам.

— И ты предлагаешь испробовать ее на мне?

— А почему нет, ведь я-то жив и здоров? У меня есть ключ, который как открывает эту клетку, так и запирает это существо обратно. Решайте, впрочем, сами, барон, — я подошел к столу, собираясь взять клетку.

— Хорошо, давай попробуем. Через какие только безумства мне не приходилось проходить, но добровольно дать себя укусить этому... — барон махнул рукой.

— Как скажете, — я открыл клетку и сыпанул на Параслокуса порцию «Плесени хаоса».

Он взлетел над столом, сделал круг по комнате, шевеля своим хоботком, обогнул меня и направился к побледневшему барону. Резким движением Параслокус всадил выдвинувшееся жало в грудь барона, который от боли только и мог, что хватать ртом воздух. Затем он вытащил свой хоботок и как ни в чем не бывало отлетел в сторону бассейна.

Я достал ключ и водворил кошмарное порождение чьей-то большой фантазии в клетку.

Барон сидел на полу у стены и поглаживал на груди место укуса. Я навел на него «Око»:

Барон Альтер Метелайре Де Олл, Имперский боевой Маг, уровень скрыт.

Отношение к вам: друг.

Статусы: Отмеченный Хаосом (активно).

— Ну, что там показывает твой прибор? — слабым голосом спросил барон.

— У вас появилась отметка хаоса, так что жить будете! Приводите себя в порядок, аудиенция будет через пять минут, — напомнил я барону. Тот вскочил, но тут же сморщился, хватаясь одной рукой за место укуса: — Болит зверски! — заметил он, приводя свою одежду в порядок.

Двери в зал распахнулись, и вошел Мор *в сопровождении четырех слуг*.

-Граф ожидает Вас, — он поклонился барону. Мы прошли широкими коридорами, поднялись на следующий этаж и оказались не в парадном зале, как я предполагал, а в уютном кабинете, заставленном шкафами с книгами. За огромным столом из черного дерева сидел уже немолодой человек. Его когда-то явно пышная шевелюра облетела, оставив от шапки черных кудрявых волос лишь несколько кустиков по бокам и один прямо посередине.

Мимолетным жестом руки он отпустил сопровождающих нас людей.

— Садитесь в кресла, не надо нависать над стариком, — его голос оказался отнюдь не старческим и удивительно мягким. Барон сел рядом со столом графа, я чуть поодаль.

— Я читал ваши бумаги и, как понимаю, Вы готовы внести деньги за своего родственника, не так ли, барон? — спросил граф,

— Так и есть, ваша светлость, у меня на руках векселя банка, которыми я могу расплатиться — подтвердил барон.

— Плохо, очень плохо, я уже договорился с кланом «Последний Дракон», что дам им поставить там замок. Они хорошие ребята и выполнили все мои задания. Я просто не могу им теперь отказать.

— Так дайте им землю в другом месте, в чем проблема? — барон вопросительно посмотрел на графа.

— Я не могу, вы же понимаете, давать любые земли под замок в награду, было указано, что замок можно построить на месте заброшенного рудника... — граф опять зашуршал какими-то свитками.

С игровой точки зрения все было правильно, клан наверняка выполнил квест и теперь ожидает награды за него в соответствии с исходными условиями задания, а вот если посмотреть на поведение графа внимательней, то обнаруживаются странности. Что значит — он не может дать другую землю под замок? Граф? Управляющий целой провинцией? Да запросто. А вот как персонаж, повязанный условиями квеста — это да, не может и теперь должен выкручиваться.

— А давайте, барон, поступим так: вы не будете вносить деньги за рудник, а я объявлю Вас полноправным владельцем баронства Олл. А? Как вам такой вариант? — большие, чуть навывкате, глаза графа уставились почему-то на меня.

— А с моим родственником, Роном Метелайре Де Олл, что прикажете делать? — спросил барон.

— Ну, можно заточить, убить, сослать — мало ли вариантов, — граф снова начал перебирать бумаги.

— Ну, это требует хорошей проработки, — ответил барон, вставая из кресла, разминая якобы затекшие ноги и начиная прохаживаться по кабинету. Одновременно он делал мне

лицом какие-то знаки, но я не мог понять смысл его гримас.

— Вот сейчас уточню у своего человека, который как раз и ведаёт такими вопросами, что удобнее будет: убить или все же сослать в отдаленное поместье? — говоря это, барон повернулся ко мне, яростно вращая глазами, и одними губами проговорил: «Нити, над головой графа две нити, порви их».

Я не понимал, как я могу порвать то, что не вижу, но тоже поднялся со своего места и, подойдя к столу, спросил: — Мне кажется, лучше заточить. У Вас, граф, найдется надежная тюрма?

Пока граф думал над ответом, я пристально взгляделся в пространство над его головой. Это я увидел, наверное, на пределе своего восприятия: не нити, а, скорее, чуть другую структуру воздуха, в которой пылинки, подсвечиваемые солнечным светом, витавшие в воздухе, крутились не так, как остальные. Я протянул обе руки и дернул пустое пространство на себя.

Вы получили урон -1100 очков здоровья. Вы оглушены. Вы парализованы.

Летел я, наверное, через весь кабинет и, врезавшись в один из книжных шкафов, что стояли вдоль стен, свалился на пол безвольной тушкой. Сверху на меня посыпались книги. Мое сознание померкло, и меня выкинуло из игры.

— Да ну, нафиг, — сказал я вслух сам себе, когда стоял, обмотавшись полотенцем, на кухне и жадно пил минеральную воду. Чем дальше — тем реальнее. Что же так меня шибануло, что капсула автоматически отключила меня от игры? Интересно, как сейчас там мое тельце реанимируют?

Я налил себе большую чашку кофе, плеснул туда молока, посыпал корицей и плюхнулся на диван. Ничего, переживут пол часика, мне надо передохнуть. Я пролистал входящую почту на планшете, и мой взгляд зацепился за письмо от [битая ссылка] Квантум Глобал. Они просили предоставить доступ их персонала к Искину Монна-16, и, возможно, им придется заменить его.

Началось. Письмо я просто проигнорировал, надо потянуть время, ну не читал почту и что?

Допив кофе и отправив сообщение Лизе, чтобы она была вечером как штык у меня дома и приготовила какую-нибудь вкусняшку, полез обратно в капсулу.

— Еще ему зелья дайте, вливайте, вливайте, что значит — не плотает? — я поперхнулся, проглотив огненную жидкость, и открыл глаза. Надо мной склонилось несколько физиономий, часть знакомые, но вот заросшего по самые глаза гнома я видел в первый раз.

— Все, откачали! С вас тысячу монет, — Гном шумно выдохнул и отошёл в сторону. Я сел и затем, поддерживаемый бароном, поднялся на ноги. Я находился во дворе графского дворца, если двором можно назвать его обратную сторону, сам дворец представлял собой большую подкову по форме. Вот в центре этой подковы, на штабеле каких-то досок, я и лежал минуту назад.

Кроме барона вокруг меня столпились еще какие-то люди, Нуру среди них не было.

— Раз очнулся, пойдем в наши комнаты, — расплатившись с гномом, барон повел меня во дворец.

— Что, у нас в итоге получилось? — спросил я, аккуратно поднимаясь по мраморной лестнице.

— Получилось. Ты в итоге чуть не сдох, надо бы тебе своим здоровьем заняться, а то сдохнешь посреди какой-нибудь заварухи и все, — «Это что же, он так на мой низкий

уровень так намекает?» — подумал я.

— На графе было какое-то плетение повешено, простое, как учебный меч, но для меня все равно неясного назначения. После того как ты нити рубанул, я думал, он окочурится, так что даже не знал, кого первого спасать. Хорошо, вместе с гномами был их знаменитый целитель Травель, а то уж не знаю, удалось бы тебя откачать или нет.

— А после того как граф очнулся? — поторопил я барона, когда мы вошли в зал, и бухнулся на низкую кушетку. — Будь другом, налей мне вина. Сил нет совсем.

Жизненная энергия 108/1500.

Я посмотрел на «Око» уровень своей жизни: понятно, почему меня так шатает. Я выпил сразу три бутылочки с зельем здоровья. Однозначно, надо повышать уровень.

— С графом занятно получилось. После того как он в себя пришел, схватился за голову — жаловался мне, как он такого наворотил, не иначе, порчу на него навели.

— Деньги за рудник взял?

— Взял, и гномам письмо написал. Это с его подачи пошлины и подняли. Он тут носится по дворцу, распоряжения отдает, как будто это его твоя зверушка ужалила, а не меня. Причем не в грудь, а задницу.

— Забавно, а что это были за нити? И что, самое главное, теперь будет с кланом «Последний Дракон»? — спросил я, чувствуя себя значительно лучше после зелья здоровья.

— Нити, повторюсь, очень странные, толстые, но это не сырая манна, это я уж могу отличить, а вот куда они вели, я не знаю. А клан он послал, далеко и, я думаю, навсегда, что подводит нас к следующему пункту: они пойдут или будут бузить?

— Не знаю, здесь их не так много, человек двести всего. Нуру, кстати, вернулась? — чего-то я начал за нее беспокоиться. Если нарвется на [битая ссылка] какого-нибудь вурдалака сотого уровня, то улетит на респаун в город, а там полно ребят из клана. А уж они два плюс два давно про нас сложили.

— Нет, и это странно. Мы договорились, что лезть далеко она не будет, — барон явно беспокоился о девушке, хотя и был уверен в ее качествах разведчика.

В стекло окна ударила длинная стрела с черным оперением и, звякнув, свалилась на балкон.

— Не понял! — барон поднялся и подскочил к окну. — Это, похоже, к нам, пойдем.

Мы спустились вниз, причем я прихватил с собой бокал вина и кисть каких-то ягод. Перед входом, в окружении пяти стражей и самого начальника охраны графа, стоял игрок.

Аламель Аламельский, эльф, 101 уровень. Клан «Последний Дракон».

Явно один из тех, кто плевать хотел на особенности этого игрового мира. Его придуманное имя было явной издевкой, впрочем, это понимали только игроки.

— **Aiya Eldar!** — вежливо поздоровался барон, но я не думаю, что он был понят.

— Фэрон, короче, все просто, не знаю, что вы тут мутите, но явно зря, тебя хочет на разговор один из клан-лидов. Приходи через два часа в город. И еще, девка ваша неписовая у нас в подвале сидит, если что — ножом по горлу и репу с ней будешь опять прокачивать, — вот такая у него речь получилась, практически криминальный жаргон. Все правильно, сидели они здесь плотно, графа и его земли гриндили, а тут приходит какой-то нуб 26-ого уровня с НПС в компании и рушит им все за полчаса.

— Стоп, — я жестом и словом еле успел остановить барона, который, похоже, собирался отрезать наглецу язык, затем длинные эльфийские уши, а потом и все остальное, что торчит.

— Аламель, я тебя услышал, буду через два часа в таверне. Пропустите его! — это я уже бросил окружавшим Аламеля стражникам. По-шутовски поклонился барону и исчез в ярко зеленой вспышке. И чего это было? Телепорты же не работают? Надо срочно перешерстить форум.

— Альтер, я пойду, приведу себя в порядок и передохну, поеду через час, — с этими словами я развернулся и пошел к себе в спальню. Мне нужен был Костя и срочно.

Выскочив из капсулы как ошпаренный, я позвонил брату.

— Привет и отставь свои возражения и словоблудия для другого раза, времени совсем в обрез. Я все-таки схлестнулся с кланом «Последний Дракон», и у них есть телепорты, оставляющие после себя вспышку изумрудного цвета, это первый вопрос. Второй вопрос: чем может помочь твой клан? — протараторил я Косте, пока он не начал свои обычные разглагольствования.

— Я же тебя предупреждал. Ладно, телепорты не работают по-прежнему. Если у них есть жрец одного из богов, прокаченный, то может притянуть к себе, находясь в храме, до двадцати игроков. Откат сутки. Второе: ты один с кланом сцепился или по сценарию? Если один — просто убегай, не будут они тебя по лесам ловить. Если нет, то на НПС они массово не полезут. Отдача замучает.

— Так помощь будет?

— Какой ты сегодня резкий. В ваших краях из наших вроде три игрока только, я им кину сообщение. Куда им подходить?

— В таверну в центре городка, она там одна, не заблудятся они, надеюсь.

— Высоко ты летаешь: графы, бароны. Смотри не упади, — Костя отключился.

Я вышел из комнаты посвежевший, экипированный и готовый ко всему. Барон тут же вскочил при моем появлении

— Я еду с тобой, это не обсуждается, — попытался надавить на меня он.

— В этот раз это только мое приключение, — ответил я ему его же словами. — И не возражай, а лучше помоги графу подготовиться к обороне. Если я не договорюсь, уже к вечеру здесь будет человек двести подготовленных воинов врага.

Я, не прощаясь, вышел из зала и спустился во двор. Моя лошадь была уже осёдлана и готова к поездке.

По пути в город я несколько раз видел какое-то шевеление в окружавших дорожку лесах, но я не думаю, что это были мобы, похоже, члены клана «Последний Дракон» активизировали свои действия, не дожидаясь конца переговоров.

Не было похоже, чтобы меня ожидала толпа встречающих. Нет, несколько игроков из последнего дракона ошивались на площади, но было полно персонажей и из других кланов, и новичков с низкими уровнями, впрочем, о чем это я, у меня самого был только 26-ой.

Я прошел в таверну и сразу же заметил компанию, назначившую мне встречу. В углу зала сидело трое игроков.

Тощий Крыс, человек, полукровка, 97-ой уровень, клан «Последний дракон».

Мармеладка, дроу, полукровка, 92-ой уровень, клан «Последний дракон».

Васар Шуе, человек, уровень скрыт, клан «Последний дракон».

Я не стал с ними здороваться, просто подошел и сел к ним за стол. Мармеладка и Крыс тут же испарились по команде своего начальника.

А он производил серьезное впечатление: вроде простая одежда, темных тонов, отсутствие доспехов и оружия на виду, скрытый уровень, украшений тоже нет, но все же что-

то в нем цепляло.

— Выпьешь вина, Фэрон? — спросил Васар, пододвигая ко мне глиняную кружку.

— Я лучше потом выпью с друзьями, — отказался я. Чего мне с ним вино пить. Пусть лучше дело говорит.

— Нет — так нет, — не обиделся он. — Я один из клан-лидов «Последнего дракона» и уполномочен тебе предъявить претензию. Ты нам очень помешал, Фэрон. Труды нескольких месяцев и тысячи золотых под угрозой. Я понимаю, что ты лишь винтик в каких-то квестах, поэтому лично к тебе вроде вопросов и быть не может, но все упирается в ресурсы, которые мы потратили на эту провинцию.

— И, я так понимаю, сейчас последует предложение? — спросил я, улыбаясь.

— Конечно, последует. Это молодежь может наезжать сколько угодно, кричать о сливе уровней, о нахождении тебя в реале... Все это ерунда. Надо просто работать с тем, что есть, и извлекать из этого максимальную пользу.

Да уж, мне разговор не нравился все больше. Лучше бы они на меня наезжали в стиле завзятых пэкашников или молодняка. А вот такой спокойный, рассудительный тон нагонял жути. Этот субчик и горло перережет так же спокойно, если увидит в этом максимальную пользу.

— А предложение у меня к тебе простое: вступаешь в наш клан, сдаешь нам свои квесты в этой провинции, мы тебя за неделю по уровням прогоним, а через месяц вообще сотней будешь. Из вещей — нормальных шмоток подкинем. Как тебе вариант?

— Это, как я понимаю, была бочка меда, хотелось бы услышать про ложку дёгтя, — ответил, уже жалея, что вообще пошел на этот разговор.

— А нет ее, этой самой ложки. Ты нам не особо интересен. НПС мы твоих вырежем, и они о тебе забудут. Квесты, я думаю, у тебя на этом закроются. Ну и молодежь тебя слегка погоняет, но это так, на закуску.

И я задумался. Нет, в клан я, конечно, к ним не пойду. То, что Нуру у них — это ерунда, с какого перепуга они решили, что это НПС, я не знаю. Барона, мне кажется, они хрен порежут, он сам по себе армия, а что до графа — мне-то какая разница.

— И каков будет ответ? — спросил Васар.

— Ответ будет «нет». Ничего у Вас не получится. В этой провинции проходит часть глобального эпического квеста, он вас сметет и не заметит, — блефовать — так по полной. — Тебя не удивляет, что игрок с таким низким уровнем во всем этом крутится?

— Удивляет, конечно, но чего только не встретить в этом мире, — философски подошел к вопросу Вассар. — И какова же твоя роль во всем этом?

— Все просто. Я работник Ожерелья Миров, гейм-мастер. И на встречу с тобой я согласился потому, что скоро сюда подойдут будущие участники эпика, — врать — так по полной, все равно мои слова невозможно проверить, а вот мои дела как раз во все это укладываются.

— Чего-то я тебе, мил человек, не верю! — Васар сделал какой-то жест рукой, и к столу подскочили игроки.

— Приведите пленную непись сюда, — скомандовал он и посмотрел на меня, пытаясь угадать мою реакцию. Но я никак не прореагировал на его эскападу.

— Поклянись богами, что ты гейм-мастер, герой, — предложил мне Васар, хитро улыбаясь.

— Это каким же богом мне поклясться? — я и имен богов-то всех не знал.

— Да любим, они почувствуют ложь и покарают тебя, мне даже не придется просить молодняк поохотиться за тобой, чтобы опустить тебе уровни! — Васар был явно доволен своей придумкой.

— Хорошо, — мне пришла голову одна шальная мысль, мне кажется, я знал, кто мне подыграет в этом состязании. — Я клянусь в том, что являюсь гейм-мастером и прохожу эпический квест! — сказал, смотря в прямо в глаза Вассара. — Да будет Великий Хаос тому свидетелем!!!

Наверное, я слишком громко произнес последнюю фразу, потому как все в таверне замолчали и уставились на меня. Пауза затягивалась, а со мной ничего не происходило.

Но затем задрезжали стекла в окошках во всем помещении, свечи приглушили свой свет, а перед нашим столом начал клубиться белый туман, похожий на сахарную вату. Наконец он сформировался в уже знакомого мне персонажа.

Белый охотник хаоса, уровень скрыт.

Жуткие вращающиеся глаза, казалось, вычерпывают мою душу, выдирая ее из телесной оболочки. Васар застыл, до боли сжав в руках кружку с вином.

«**Клятва услышана**», — раздался грубый голос, и охотник исчез с тугим хлопком, как большой лопнувший шар.

— Твою ж... — выругался Васар и посмотрел на меня. — Предложение меняется, мастер. Мы готовы хорошо заплатить тебе.

— И снова нет, Васар, — в очередной раз отказался я, и в этот момент привели Нуру.

— Мне не хочется тебя принуждать, но ты сам меня заставляешь, переродившись, эта девочка не вспомнит ни тебя, ни твоего барона, — Васар была сама любезность.

— А с чего ты взял, уважаемый клан-лидер «Последнего дракона», что эта дроу НПС? — с усмешкой спросил я.

— А ты спроси ее о чем-нибудь, связанным с реалом, и узнаешь! — парировал он. Это было несложно, ведь Нуру читала все содержимое моего терминала, а память у Искина была абсолютная, надеюсь сообразит. На моем мессенджере была переписка с одной девчонкой, где я ее уговаривал посетить со мной выставку и потом пойти в ресторан. Впоследствии мы разошлись, а переписка осталась.

— Марго, помнишь тот день, когда я уговорил тебя пойти на выставку роботов, играющих в футбол в центре техдизайна? — спросил я Нуру.

— Конечно, Стас. А потом, после этого ужасного зрелища, мы пошли в ресторан с японской кухней, кажется, он назывался Сейджи, там я столько всего заказала, переживая стресс от твоих дурацких роботов, — Нуру не сплеховала, по ключевым словам вытащив из памяти историю переписки с девочкой по имени Марго.

— Ты сегодня побил меня на моем же поле, мастер! — с восхищением сказал Васар. — Но я не откажусь от наших планов. Отпустите ее, это теперь бессмысленно. Но все же помни о моем предложении, если что, пиши сюда, — и он продиктовал мне номер своего мессенджера.

Я, поколебавшись, все же записал его номер и еще раз посмотрел на Васара. Все же нормальный мужик, похоже, умеет достойно проигрывать, да и не факт, что он проиграл, все еще очень неопределенно.

— Васар, если тебе станет скучно управлять этим молодняком, напиши мне, пообщаемся, — кажется, его удивили мои слова. Васар посмотрел на меня совершенно серьезным взглядом и кивнул, как бы соглашаясь не столько со мной, сколько со своими

мыслями.

Затем он ушел, и вместе с ним все игроки клана тоже потянулись к выходу, а к нам за столик подсели три новых персонажа.

Глеб Гом, гном, уровень скрыт, Клан «Говорящие с ветром».

Мел Браун, человек, полукровка, уровень скрыт, Клан «Говорящие с ветром».

Вел Браун, орк, полукровка, уровень скрыт, Клан «Говорящие с ветром».

Гном был как... гном, большой квадратный и с бородой, Полуорк возвышался над всей горой мускулов, а вот Mel Brown была миниатюрной женщиной в простеньком платье с посохом в руках.

— Хорошо ты его так, мастер, — вежливо сказал мне гном и тут же заорал — Где мое пиво? Я что, сдохнуть здесь должен от жажды?

— Вы втроём будете помогать мне выигрывать эту войну? — спросил я безо всякого подтекста.

— Нет, еще должны подойти братья О'Нил, но это будет ближе к вечеру, — ответила мне Мел. Странная она вообще была, Мел. В игре, где все стараются выглядеть лучше, чем есть на самом деле, она создала себе персонажа с лицом тридцатилетней женщины и даже добавила себе морщинки около глаз.

— А тебе что, нас мало, что ли? Мы и втроем их нагнем на раз, можем прямо сейчас начать! — Вел поднялся и пошел к стоящему за прилавком орку. Видно, решил пообщаться с НПС своей расы.

Видя мое недоуменное лицо, слегка вытянувшееся после слов Вела, Мел с улыбкой, погладив меня по руке, сказала: — Не волнуйся, Вел на самом деле очень рассудительный и спокойный, от него проблем не будет.

— Молодой он, похоже, еще слишком, всех порвать... всех нагнуть... — усомнился я.

— Да уж, молодой, на десять лет старше меня. Он не всегда знает, как себя вести как раз с такими, как ты, — в голосе Мел я почувствовал очень сильную нежность и привязанность к огромному орку, но расспрашивать далее посчитал неприличным.

— Так, господа, надо выдвигаться в замок, там все и обсудим, — закончил я наш разговор.

По дороге нас дважды останавливали патрули стражи, но, увидев меня и Нуру, беспрепятственно пропускали.

Во дворце, в большом обеденном зале, уже вовсю шел военный совет. Увидев меня, а самое главное, невредимую Нуру, барон вскочил на ноги, а затем, опомнившись, степенно, как подобает аристократу, подошел к нашей компании.

— Я рад тебе видеть живым, Фэрон, — сказал барон, хлопнув меня по плечу.

— Я привел подкрепление, это сильные воины, еще двое подойдут к ночи, — ответил я, кивая барону.

— А мы вот готовим линию обороны, славные гномы согласились выставить 108 бойцов нам в помощь, — барон меня порадовал: сотня НПС это хорошо, а сотня гномов — это еще лучше. При гибели от руки НПС игрок теряет значительно больше опыта, чем при гибели пс вине своего собрата-игрока. Да и вещи выпадают чаще. А уж броня валится почти всегда. Это может служить серьёзным аргументом для Васара, чтобы отменить сражение, хотя, я думаю, это не он решает.

Итак, мы с Нуру, барон, сотня гномов, порядка сотни стражей и их командир — вроде паритет получается, но сколько Васар приведет игроков, я не знал, и мне нужен был резерв,

так как на стражу я вообще особо не надеялся.

Использовать амулет «Защитник Хаоса» я решил в крайнем случае, так как эта сила не будет разбирать, свои вокруг или чужие, а уж меня при его применении положат совершенно точно. Хотя, 64 игрока защитник вырежет, и довольно быстро. Хотя про Хаос на форумах информации и не было, мне встретилось описание «Амулета Ледяного Великана» с похожим действием. В первый вызов он убивал пять твоих врагов, потом двадцать пять, и в третий сто двадцать пять. Если врагов не хватало, то за каждого надо было заплатить своим уровнем. Так что сто раз подумаешь, прежде чем такое супероружие использовать.

Тем более все НПС предостерегали меня от этого. А сам по себе я могу только тихо сдохнуть в уголочке.

Пятеро игроков из клана брата — это, конечно, хорошая подмога, но пока мы проигрывали, еще не начав сражение.

Мои тягостные размышления прервал граф, который вошел в зал, ведя за руку своего «секретаря».

— Господа, до начала битвы вы обязаны обезопасить жизнь моей дочери! — все посмотрели на девушку, одетую в мужскую одежду. Нуру перехватила мой взгляд, как бы говоря: «А тебя предупредила», и вышла вперед со словами:

— Граф, господа, я знаю где спрятать Офелию Аванторст Де Харадрен! Я могу отвести ее в разрушенный замок, и она переждет сражение там.

— Но замок находится под властью лича из древнего рода Эль Ломе! — с ужасом проговорил *Мор Аванторст*, главный страж графа.

— Это не проблема, он мой родственник, — торжествующее произнесла Нуру.

В зале воцарилась тишина, нарушаемая лишь завыванием ветра за окном. Даже гномы перестали сопеть. Барон Альтер и граф Алма вышли вперед и опустили перед Нуру на одно колено, склонив головы. Что они поняли, чего не понял я?

— Ваше высочество, принцесса дома Эль Ломе, примите наше почтение! — сказал граф, не поднимая головы.

Похоже кроме завтрашней битвы у меня с этого момента прибавилось еще проблем.

Глава 11. Больше зло

xxx: Посмотри в эти бездушные, черные, наполненные злобой и жаждой убийства глаза!

ууу: по-моему, ты преувеличиваешь

xxx: Нет! Это посланник ада на земле, его нужно уничтожить!

ууу: перестань пытаться скормить коту хомяка своей младшей сестры

xxx: Зло можно уничтожить только еще большим злом!

Вечер этого дня по количеству удовольствий превзошел все мои ожидания. Лиза явно чувствовала себя немного виноватой: во-первых, за то, что сбежала перед приходом брата, во-вторых, за то, что оставила меня одного, а здесь такое, такое... происходит.

И вкусняшки на вечер тоже были, как я и просил, причем во множественном числе, причем не только съедобные.

Я лежал на спине, едва прикрывшись одеялом, на моей руке посапывала Лиза, а я думал. Мысли не давали уснуть. Я лежал и размышлял вроде о простых вещах, но они в моей голове никак не укладывались. Например, «свобода выбора». Я привык считать, что все в своей жизни решаю сам, но с момента спора с Веней все перестало от меня зависеть.

Если бы мне кто-нибудь рассказал похожую историю про постороннего человека, я бы ему немедленно посоветовал: «Беги парень, беги! Кинь все, поезжай в то место, где тебя никто не знает, и проведи там полгода, за это время все изменится, и ты перестанешь быть всем нужным».

Но выполнить такой простой совет я сам не мог. Наоборот, во мне поднималась волна раздражения текущим положением дел, хотелось все отстроить по своему желанию, жестко и причем немедленно. Так я и уснул, ничего не придумав.

Будильник поднял меня рано, когда Лиза еще спала. Я не стал ее будить, глотнул сока и залез в капсулу. К сражению требовалось подготовиться.

Ландшафт парка вокруг дворца графа за ночь претерпел колоссальные изменения. Гномы, похоже, работали всю ночь. Временные укрепления из бревен, переходы между ними, два гигантских арбалета перед парадной лестницей. Я не удивился бы, если бы узнал, что они вырыли сеть подземных ходов, и все это за одну ночь.

Барон завтракал в одиночестве. Увидев меня, он жестом предложил к нему присоединиться.

— Вчера ты ушел спать и не видел еще двоих подошедших к нам воинов, это что-то! — проговорил он с набитым ртом.

— Глядя на них, я вспомнил старые добрые времена, так они похоже на стрелков восточной стены. Ты только представь, один лучник такой сильный, что носит полный доспех и таскает с собой ростовой щит, второй же отличный маг, который накладывает на стрелы заклинания в момент выстрела. Эффект потрясающий, стрелок почти неуязвим, а сам бьет так, что с одного выстрела может снести рыцаря в полной защите, — барон был явно в

полном восторге от нашего пополнения, но меня это не так радовало, как его.

— Нуру уже ушла? — спросил я о наболевшем.

— Да, она еще ночью увела дочь графа в развалины и должна была уже вернуться. Она рассказала, что власть ее предка, лича Авандаса Де Ро Эль Ломе распространяется только на часть замка, в остальных местах живет одичавшая нечисть, — барон запил съеденный кусок птицы водой и довольно откинулся на диван. Казалось, его совсем не беспокоила предстоящая битва.

— Ты так спокоен, будто готов в одиночку разбить врага! — заметил я.

— Ты почти угадал, если бы я был здесь не один, а хотя бы в составе одной звезды Боевых Магов Империи, то этого было бы достаточно. Ты слышал про историю края «Тысяча Королевств»?

— Ну, я знаю, что это на юге, на побережье Великого моря, но, в общем, это все, что я про них слышал.

— Это, правда, было давно, в первый десяток лет после создания Новой Империи. Там раньше было три королевства, постоянно враждующих с друг другом, но, тем не менее, все их династии приходились друг другу родственниками, и претендентов на престолы там было очень много.

Первый Император Новой Империи Энрон Л'Та захватил их за неделю, но потом решил, что выгоднее предоставить их самим себе. Он казнил всех членов правящих династий, а остальной знати запретил воевать друг с другом, кроме как через ритуальные сражения. И разрешил делить каждое королевство хоть на тысячу частей. В результате, уже в мое время, там образовалось более тысячи государств. В некоторых из них можно было выстрелом из лука из окна одного королевского дворца попасть в окно другого. Но все-таки они нарушили запрет.

Пятерка боевых магов за две недели прошла через все воюющие королевства, убивая правителей, и никто не смог им противостать.

— Круто. А что такое ритуальное сражение? — про такое я нигде не читал и не слышал.

— Это когда спорный вопрос решается в битве на специально отведенном для этого поле, причем количество войск у противников должно быть примерно равным, и их состав обговаривается заранее.

— Все, теперь дочка графа в безопасности, — сообщила вошедшая Нуру, бесцеремонно двигая барона на диване и усаживаясь на его место, поближе к еде.

— Нуру, у меня возникла идея: а если выманить нечисть на позиции клана «Последний Дракон»? Ты там уже была, что скажешь? — спросил я, продолжая перебирать в голове варианты, как нанести врагу дополнительный урон.

— Неммм, — проговорила она с набитым ртом. — То есть нет. Нереально. Те, которых можно выманить, никакой проблемы для воинов врага не составят, а остальные и нас положат.

— У меня есть еще несколько порций «Плесени Хаоса» ... — но мне не дали договорить, барон прервал меня: — Не играй с вещами, которых не понимаешь, повесить на нечисть метку хаоса — что может быть хуже...

— Ну, тогда я не знаю, что можно еще придумать, — развел руками я.

— Я знаю, — ответила Нуру, — но есть сложность.

— Говори! — в один голос ответили мы с бароном.

— Нет, позже. Еще не время. У меня другой вопрос: а если они вообще сегодня не

нападут, а лишь блокируют нас во дворце? Сколько мы сможем здесь сидеть?

— А что ты предлагаешь? — спросил барон.

— Давайте их поторопим, — предложила она, доедая последнюю лежащую на блюде мелкую птичку.

— Согласен, отправлюсь я с воинами из клана «Говорящие с ветром», — барон встал. — Пойду собираться.

Как ни странно, но Нуру не стала протестовать, что ее не берут, и как только барон ушел, обратилась ко мне:

— Я говорила с Ми, — начала она, накручивая длинный локон волос на палец. Когда девушка так делает, я имею в виду девушку из плоти и крови, она явно что-то от вас хочет. — Так вот, она может нам помочь, перекинув сюда отряд палатинов для защиты графского дворца. Но есть несколько условий.

— Ну, без условий, конечно, не обойтись. Говори, какие? — интересно, что захочет Ми за помощь.

— Во-первых, после того, как здесь все уладится, мы должны вычистить заброшенный замок от тварей темной стороны. Причем вычистить окончательно.

— Потом?

— Не потом, а одновременно с этим мы должны убедить графа отдать его дочь в Орден Скорбящей Сестры, а, наконец третье... — Нуру замаялась.

— Ну что там, не тяни! — уже не выдержал я.

— Ты должен отпустить меня! — закончила Нуру и посмотрела в дальний угол зала, как будто нашла там что-то интересное.

— А я-то тебя чем держу? — я не считал Нуру своей собственностью, и никоим образом не держал ее. Да, она очень помогла мне на первых порах, но теперь-то...

— Ми сказала, что надо будет провести обряд, там, в заброшенном замке, чтобы его камень крови признал меня, а ты после этого должен поклясться богами, что не имеешь никаких прав на меня. Это все будет сделано, чтобы окончательно вплести меня в этот мир. Если у нас все получится, ты можешь выкинуть то железо, что стоит у тебя в квартире.

— Нормальные такие условия, квестовые, я бы сказал, — я не возражал отпустить Нуру, так как не мог относиться к ней как ... Ну в общем, иначе, чем к живому существу.

— Тогда помощь придет в нужный момент, я сообщу Ми, — повеселевшая Нуру выбежала из зала.

А вот мне было невесело. Самая слабая сторона нашей позиции была в том, что почти все, кто собирался биться на нашей стороне, были НПС. Игроки клана «Последний Дракон» умерев, возрождались бы в городе и, переждав четыре часа и сменив экипировку, снова могли пойти в бой. И это нормальными способами было никак не обойти. Также штрафы можно было аннулировать, пожертвовав некую сумму золотых, положив ее в чашу перед стелой возрождения. Нормальным путем в город я попасть уже не мог, поэтому просто окликнул проходящего мимо стражника.

— Эй, любезный, вы мне нужны!

— Да, господин, чем могу помочь? — спросил здоровенный детина в кольчуге и огромной алебардой.

— Для одного защитного обряда мне необходимо, чтобы ты меня убил, — озвучил я свою просьбу и сам тут же понял, как выгляжу в глазах этого НПС.

— Как — убить? — опешил стражник. — Я не могу, ваша милость, я сейчас кого-нибудь

позову, — и выбежал в коридор.

Вернулся он вместе со своим начальником, *Мор Аванторст*.

— Вы так не верите в нашу победу, что решили уйти из жизни? — Мор явно не поверил словам своего подчиненного и решил уточнить все сам.

— Мне просто нужно провести один обряд, его используют орки, сейчас я все приготовлю, а когда я Вам кивну, просто пронзите мне сердце своим кинжалом, — я смахнул стоящую на столе посуду на пол, оставив лишь большое блюдо. Травок у меня в инвентаре было много, и я наугад кинул несколько порций на блюдо, перемешал и поджег. От моего импровизированного костра начали подниматься удушливые клубы серого дыма.

Посмотрев на «Око», я изрядно удивился.

Вы создали новый алхимический рецепт:

Смешано и воскурено

Камнецвет зеленый — 1 порция

Первоцвет зеленый — 2 порции

Карие глазки — 2 порции

Ядовит красный — 1 порция

Вы изучили профессию алхимика. Текущий уровень 4.

Рецепт «Не дышать!» Свойства: Скрыто, Дополнительные свойства: Скрыто.

— Итак, Мор, сейчас я разденусь и вдохну этот дым, затем убей меня ударом в сердце, — я снял броню и оружие, убрав все в инвентарь, оставшись лишь в белых матерчатых подштанниках до колен.

Наклонившись над блюдом, я глотнул изрядную порцию дыма, и мир закружился в моих глазах.

Вы получили урон -5000 очков здоровья. Вы умерли. Вы будете перенесены на ближайшую точку возрождения через 9,8,7,6...

Я сидел на белой плитке рядом со стелой возрождения и пытался заново научиться дышать. Хороший рецепт получился ведь. Так запалить перед вражескими рядами — и все, иди собирай лут. Надо по таким ядам информацию поискать, как их используют.

Пошатываясь, я встал и направился к чаше.

— Ну ты и псих! — позади меня стояла Нуру, в таких же белоснежных панталонах и полоске ткани, с трудом удерживающей ее полную грудь. — У тебя запасная одежда с собой есть? — спросила она. — У меня все осталось во дворце.

— А зачем ты за мной увязалась? — спросил я хмуро, хотя ни разу на нее не сердился.

— Там Мор прибежал с квадратными глазами, а когда я увидела дым, то все поняла: ты просто нашел способ быстро попасть в город. Ну и кинулась за тобой, глотнув этой гадости.

— Иди к чаше, вот сотня золотых, должно хватить, чтобы отменить штрафы, — я протянул ей деньги.

— А ты? — уточнила Нуру.

— Я не буду, у меня другая задача, — Нуру кинула золото в воду, та окрасилась вмиг золотым свечением, и деньги исчезли.

— У меня все нормально, — сообщила мне Нуру, — мне нужна одежда и оружие. Хоть какое.

Я передал Нуру свою кожаную броню, эсток и кинжал, мне они были все равно ни к чему.

— Раз уж увязалась за мной, поработаешь охранником, а пока отойди подальше. Если что-то начнет происходить странное, лучше беги обратно во дворец, — и я кинул в воду чаши порцию «Плесени Хаоса».

Вода помутнела, забурлила, как и в прошлый раз, но я уже знал, что будет.

«Тебе опять нужна моя помощь?» — гласила белая надпись, появившаяся на черной и матовой поверхности. «Да, мне нужно заблокировать на сутки стелу возрождения в этом городе, чтобы никто не смог здесь появиться»

«Это не в моих силах, но, я думаю, ты справишься сам», — ответил мне неведомый собеседник.

«Я понял тебя. Тогда еще вопрос: что еще входит в головоломку, которую, по твоим словам, мне надо собрать?»

«У тебя почти все есть, но для начала игры не хватает второго игрока, сыграй с личем», — ответили мне, и надпись стала тускнеть. Я рванул нити, выходящие из чаши, на себя.

Вы получили урон -500 очков здоровья. Вы оглушены.

Но никакого консольного окна не открылось. Лишь ослепительно белая плитка площадки возрождения поблекла, и исчезло марево, всегда висящее в воздухе на границе между зоной возрождения и остальным миром.

Как есть, в подштанниках, я подошел к своей телохранительнице.

— Похоже, я сделал, что хотел, можно возвращаться.

— Подожди, надо проверить, — возразила мне она и одним движением обезглавила проходящего мимо игрока одиннадцатого уровня.

— Вы что, совсем обалдели? — возмутилась стоящая рядом эльфийка пятнадцатого уровня.

— Он пялился на мою грудь, — как ни в чем не бывало сообщила ей Нуру и, развернувшись, пошла прочь. Игрок у стелы так и не появился.

Во дворец мы добрались только часа через три. Пришлось идти через лес, опасаясь патрулей неприятеля. Один раз мы все же нарвались, но Нуру разобралась со встреченными игроками, уровни у них были не очень большие.

Злой как черт барон встретил нас перед дворцом.

— Прошу предупредить о запланированных шаманских обрядах до их применения, — ледяным тоном потребовал он. — И... я рад, что вы в порядке.

Мы поднялись наверх в наши комнаты и переоделись. Меня шатало, все мои атрибуты были порезаны на 50 % еще на ближайший час, и барон без возражений отпустил меня передохнуть. Воспользовавшись этим моментом, я ускользнул в реал.

А вот в нашем мире я, к удивлению, ощущал себя бодрым и полным энергии. Сев за терминал, я отправил очередной баг-репорт, про ликвидацию зоны возрождения. Костя был в сети, поэтому я написал и ему, поблагодарив за помощь.

«Не вешай нос, мы их всех порвем! Я тоже прибуду», — ответил мне брат.

Что ж, от паладина такого уровня не отказываются. Я пролистнул форум, как общий, так и наш, открытый только для тестеров, но глаз ни за что не зацепился. Было сильное желание отправить издевательское сообщение Васару, но я себя сдержал, путь побудет пока в неведении.

В торговом разделе продавали боевую перчатку, и ее название меня остановило.

Продам или обменяю

«Кожаная боевая перчатка на левую руку Светлого Ура, защита + 25, урон 80

Дополнительные свойства: Скрыто».

Хочу 1000 монет или обмен на копье с уроном 250. Торман Нильский

Я отправил сообщение игроку с согласием купить эту перчатку. Похоже, я уже стал коллекционером вещей, которые носил Светлый Ур.

Вернувшись в игру, я нашел всех основных участников предстоящей битвы в большом зале. Лица были мрачные, и, отозвав в сторонку Мел, я осведомился о результатах их разведки.

— Новости, действительно, не очень хорошие, численность основной группы, как ты и говорил, игроков триста, сотня из них — высокие уровни, 150+. Но это еще не все: здесь находится большая локация для новичков, и всем им предложили поучаствовать в глобальной битве, обещая самым активным принять в клан, не дожидаясь набора серьезных уровней, и без вступительного взноса.

Так что прибавь еще тысячу как минимум, правда, все они будут не выше двадцатки. Наш друг из клана как раз пошел на рерол, и мы, собственно, здесь и оказались, чтобы помочь ему набрать пару десятков уровней. Он вступил к ним кандидатом в клан. Теперь мы знаем время атаки: завтра, в 6 утра.

Выслушав Мел, я отозвал Нуру.

— Мне нужно встретиться с личем. Сегодня ночью. Попробую уговорить его помочь нам. Один наш общий знакомый мне это посоветовал, — я не стал говорить Нуру всей правды, ограничившись частью информации.

— Я отведу тебя, но барон будет *очень* недоволен, — Нуру выделила голосом слово «очень».

— Альтер, — я отвлек барона от обсуждения лучшего места для установки катапульты с гномами.

— Мне нужен твой совет и информация, я собрался к хозяину разрушенного замка. Что ты имел в виду, когда говорил о влиянии сил Хаоса на личей, вурдалаков, оборотней?

— Просто не делай того, с чем не сможешь справиться, — ответил мне барон. — Эксперименты такого рода были в свое время запрещены Советом Высокой Магии, и, видимо, не зря. А ты слабый маг, откровенно говоря. Хочешь поговорить с личем — поговори, но никакого хаоса там не устраивай.

Двусмысленность последней фразы вызвала у меня усмешку. Ладно, попробуем ночью не устраивать хаоса. Никакого.

— Господа, мы вроде все решили, или у кого-то еще есть идеи? — громко спросил барон, обращаясь ко всем присутствующим.

— У меня есть вопрос, — Глеб Гом вышел на середину зала. — У меня и моих спутников есть большое количество свитков, в том числе очень сильных, но использовать их мы не сможем, так как каждый из них требует много манны. А жаль. Этими свитками мы бы смели первую волну нападения запросто.

Я его прекрасно понимал, манну в бою восстановить зельями, конечно можно, но обычная порция дает максимум 500 единиц, а если свиток «съел» пару тысяч или того больше? Просто не успеть.

— Вы умеете работать с камнями силы? — спросил барон, доставая из кармана крупный сапфир.

— Конечно, умеем. Ух ты какой крупный, я никогда таких не видела, — изумилась Мел.

— Я могу дать двенадцать таких камней, по 10 000 единиц каждый, но обращайтесь с ними осторожнее, — барон высыпал на стол горсть сапфиров.

— Это целое состояние, — прошептала Мел, — они же пятьдесят тысяч каждый стоят, не меньше.

А вот на НПС камни впечатления не произвели, один из гномов, посмотрев на них, презрительно фыркнул: — Кто ж так с ними обращается? Явно не работа гномов.

— Ну, теперь мы им устроим, — обрадовался Глеб Гом, — И пофиг, чья работа, хоть гоблинов.

Дворец замирал, все собирались хорошенько отдохнуть перед завтрашней битвой. Барон подошел к нам с Нуру и, достав из своей «бездонной сумки» два свитка, передал нам.

— Это так, на всякий случай, если не понадобится — вернете.

— Что это? — спросил я, так как «Око» не показало мне никакой информации.

— Этим простым способом было спасено много жизней, — пояснил барон. — При активации Вас подбросит вверх примерно на две сотни ваших ростов и, медленно опуская, понесет в сторону. Вы очутитесь на землю примерно через час. Манны не требуют, они уже заряжены. Берегите их, сейчас таких, похоже, не делают.

— Спасибо, — вполне искренне поблагодарил я.

Бег сквозь ночной лес за Нуру оказался не тривиальной задачей. Ловить ее исчезающий силуэт впереди было очень сложно, да и темп она задала такой, что я еле справлялся.

Мы бежали по странной траектории, обходя опасные места, наверное, у нее была подробная карта этого леса, или она просто чувствовала, куда надо бежать. Вскочив на огромный камень, похоже, ранее бывший частью крепостной стены, Нуру остановилась и подняла вверх правую руку. Я тоже замер, ожидая ее команды.

Мелькнула чья-то тень, и Нуру сбил с ног огромный волк с серебристой шерстью. Они покатались вниз в сухой овраг, который, по-видимому, был раньше замковым рвом. На его дне их тела расцепились, и Нуру стегнула оборотня молнией. Его тело дернулось и, будто сломавшись, упало на землю. Я стоял и смотрел на превращение волка обратно в человека. При свете луны этот процесс, длящийся отнюдь не мгновенно, завораживал.

Наконец-то на ноги поднялся поджарый высокий юноша с длинными серебристыми волосами. Из пышной спутанной шевелюры торчали острые кончики ушей. Его огромные темные глаза пристально смотрели на Нуру.

Он сделал шаг в ее направлении и внезапно опустился на колени, успев при этом лизнуть ее щиколотку. В его коленопреклонённой позе не было раболепства, скорее восхищение и желание.

Аркинах, оборотень, уровень 36

— Брысь отсюда, молодая поросль, — прозвучал надтреснутый дребезжащий голос, — пока моя дочь тебя не испепелила или не отрезала тебе чего-нибудь.

Аркинах при звуках этого голоса вздрогнул и, заскулив, вдруг прижался головой к коленям Нуру.

— Не балуй их, а то эти блохастые быстро тебе на шею сядут, — из темноты выдвинулся силуэт говорившего человека. Хотя, человека ли?

Авандас Де Ро Эль Ломе, верховный лич, уровень скрыт.

Нуру почесала юношу за ухом и слегка хлопнула по плечу, тот молнией взвился в воздух, успел до приземления перекинуться обратно в волка и исчез в темноте.

— Теперь будет всем хвастать, что поцеловал тебя, — с усмешкой сказал Авандас,

выходя на свет луны.

— Что-то я такого не припомню! — возмутилась Нуру.

— Он лизнул тебя, а ты не укусила его в ответ, для волколаков это ритуал ухаживания, — пояснил лич.

— Пойдите-ка, — вмешался в происходящее я. — Это получается, что он не нечисть, а живой?

— Конечно, живой, и волколаки никогда не были нечистью. Наоборот, у них очень сильный иммунитет к магии любого вида.

— Даже к Хаосу? — спросил я.

— К нему нет. Я понимаю, к чему ты клонишь, носящий метку. Но пойдёмте вовнутрь, не стойте на пороге тьмы.

До чего эти НПС иногда бывают пафосные, даже смешно. «Не стойте на пороге тьмы» «Да пребудет с тобой...», «Да свершится...» Так и тянет в тон им какую-нибудь глупость сморозить.

Внутренности подвала разрушенного замка были атмосферно мрачными. Холодный свет синеватых факелов еле освещал тусклыми лучами длинные, в никуда уходящие коридоры. Мы шли долго, все больше спускаясь под землю.

Большой круглый зал, в котором мы наконец остановились, почти не имел мебели. Длинный, сколоченный из обгоревших досок стол у одной из стен, заставленный различной алхимической посудой и заваленный свитками и ингредиентами, тяжёлый кованый сундук рядом и каменный трон посередине.

Ну, это я так подумал, ведь более всего это сооружение напоминало трон черного властелина. Собранный из костей неведомых мне существ, человеческих черепов, фрагментов оружия, водруженный на пьедестал из черного камня — на первый взгляд это действительно было место, предназначенное для того, чтобы на нем сидело злобное существо, жаждущее поработить этот мир.

Авандас не стал ходить вокруг да около и разводить разговоры о погоде, он спросил меня прямо в лоб:

— Что нужно тебе от нас, помеченный хаосом? — его голос, скрипучий и надтреснутый, гулким эхом отдавался в сводчатых потолках круглого зала.

— Помощь. Информация. Мне нужно сдержать, а лучше уничтожить мятежников, посягнувших на власть в этой провинции, — на такие вопросы необходимо отвечать честно.

— Вам всегда что-то нужно. Но платить вы не готовы, или не хотите, или не можете. Благодаря пустым обещаниям таких, как вы, я и оказался здесь, — лич не был недоволен моим приходом, он просто констатировал то, что было на самом деле.

— О плате надо договариваться заранее, уважаемый **Авандас Де Ро Эль Ломе**, — я примостился на краешек «трона», больше здесь места для того, чтобы присесть, просто не было.

— Ладно, слушай, что я тебе расскажу, а потом уж решишь, можешь ли ты платить и захочешь ли. И встань с алтаря, если он пробудится, даже твоя метка хаоса не поможет, — я вскочил как ошпаренный: оказывается, это не трон, а алтарь, вот зачем странные кольца на его подлокотниках, выкованных из старых мечей. Похоже, на этом «троне» не сидят, на нем приносят в жертву.

— Я всегда был сильным магом, но путь некроса, путь рыцаря смерти привлекал меня более всего. В Империи некромантов не сильно жаловали, но они были нужны. Нас готовили

на далеком юге, каждые десять лет в обитель Коросса отправляли адептов, и хорошо, если один из них возвращался, пройдя обучение, — рассказывая это, лич не стоял на месте, он ходил от алтаря к стене и обратно, как будто что-то, сидевшее внутри него, не давало ему покоя.

— В тот год, когда старшие эльфы, Эниор Эльдарис, решили уйти раньше срока, не знаю, уж что их на это толкнуло, какое знание им тогда открылось, но в тот год они не гнушались ничем, они собирали силу из всех источников, — лич закашлялся, а я, воспользовавшись паузой, уточнил:

— Это было в 563 год Новой Империи?

— Да, именно. Они даже пришли к нам, к дроу, Moriguendi, как они нас называли, и попросили провести ритуал. Я был против, но слово Высшей было сказано. Нас обманули, но не так, как я ожидал. Я думал, нам не заплатят оговоренную цену, но артефакты, книги по темной магии, свитки с конструктами темных существ — все это эльфы передали еще до ритуала.

Мы все сделали так, как было нужно. Я создавал темные сущности и напитывал их темной псевдожизнью, а они приносили их в жертву и забирали камни, наполненные силой, а когда этого стало недостаточно, я вызывал тех, кто впоследствии мог бы стать жертвой.

Когда камни были заряжены, эльфы ушли, оставив лишь одного наблюдателя, который перекинул бы силу алтаря в нужное время.

— В чем же все-таки был обман, если Вам заплатили? — этот момент я не понял в рассказе лича.

— Они обещали, что по окончании ритуала алтарь будет разрушен, а все темные сущности погибнут вместе с ним, но этого не случилось. Алтарь жив, его эманации превратили меня и двух моих помощников в то, что ты сейчас видишь, а простые дроу, обычные Moriguendi, подчас даже не способные к магии, преобразились в злобных существ. И теперь вместо красивейшего города-замка ты видишь развалины, в подземельях которых стоят такие же алтари, и на которых теперь возрождаются все убитые твари, что живут здесь.

— Так эти лабиринты и подземелья вокруг разрушенного замка — все это последствия тех событий? — мне стала ясна легенда возникновения такого странного образования на теле Империи. А уж говоря игровым языком — это была отличная причина сделать здесь десяток-другой подземелий с возрождающимися в них монстрами.

— Да, это последствия неравного договора и глупости тех, кто его принял. Я не прошу тебя уничтожить всех монстров в этом проклятом месте, я хочу лишь упокоения для себя и своих друзей.

— А как же волкалаки? Они же не монстры, а живые существа? — спросил я.

— Они уйдут, как только я прекращу свое существование, а уж затем можно попытаться очистить все это место. Но только, боюсь, нет более в Империи сил, способных с этим справиться, — лич замолчал. Молчали и мы с Нуру, не зная, как правильно будет продолжить разговор.

— Ты готов это сделать? — наконец спросил Авандас.

— Сделать что? И каковы будут последствия? Я, конечно, могу выпустить своего «Защитника Хаоса», но... — и я показал личу свой медальон.

— Нет, это не подойдет, я хочу упокоиться, а не уйти в Хаос, и вообще, нельзя сталкивать такие силы. Можно провести ритуал, принеся в жертву меня и моих друзей, переполнение энергии уничтожит алтарь, а вместе с ним и все малые алтари в подземельях.

Темные существа, там обитающие, не смогут более возродиться и станут свободны и не привязаны к этому месту. Но тот, кто проведет ритуал, должен суметь принять часть моей силы, иначе погибнет, даже не завершив его.

— Авандас, а сколько порождением тьмы сейчас заточено во всех подземельях замка? — мне пришла в голову отличная, на первый взгляд, мысль: согласиться на предложение лича, и пускай члены клана «Последний Дракон» воюют с армией монстров.

— Ну, можно примерно прикинуть, — задумался лич. — Восемь больших подземелий, четырнадцать малых, я думаю около двух тысяч. И в каждом из подземелий еще есть очень сильный хозяин алтаря.

— Нуру, ты ведь ходила на разведку, каков уровень монстров в подземельях? — спросил я свою спутницу.

— Те, кого я встретила около входа, 90-110, а внутри, наверное, более сильные, — пояснила она. Вот решай, тестер, что делать дальше. Нет, конечно, это прикольно, выпустить две тысячи мобов 100+ на незащищенную провинцию. Точку возрождения в городе я своими руками запарол, теперь можно из графского дворца и ближайшего города сделать кладбище. Что-то мне подсказывает, что так именно и будет. Да еще и опыта получу, похоже, немерено, упокоив через ритуал эту компанию. Мечта, а не квест для игрока одиночки. А что, сейчас вернуться в замок, всех эвакуировать — и вперед, за новыми уровнями.

План был, конечно, хорош, но, боюсь, воплотить его возможности у меня не было. Мне не удастся уговорить обитателей замка бежать, да граф просто не станет слушать такое предложение. Получается, что воспользоваться мне этой возможностью не удастся.

— Нуру, а дочери графа здесь оставаться не опасно? — спросил, когда план действий в моей голове уже созрел.

— Нет, сюда не дойдет никто, если Авандас этого не захочет, — заверила она меня.

— А волколаки? Сколько их, и можно ли на них рассчитывать? — я не считал возможным пренебрегать даже небольшой возможностью усилить наши позиции.

— Стая состоит из двух сотен особей, они будут сражаться за вас, если вы пообещаете дать им место для обитания впоследствии, когда алтари все-таки падут, — ответил на мой вопрос лич, видимо, он меня уже просчитал и понял, что я не могу провести ритуал немедленно.

— Тогда делаем так: Нуру, ты отправляешься с оборотнями, ваша задача выкосить всех новичков, что привлек Васар для завтрашней битвы, во всяком случае, напугайте как следует и уменьшите их число. К тебе, Авандас, я вернусь после сражения, и мы обсудим ритуал и условия его проведения. Еще вопрос: кто-нибудь может меня незаметно провести к тому месту, где стоят основные силы «Последнего дракона»?

— Туда можно пройти под землей, но тебе нужен будет проводник... — задумался лич, — Ей придется заплатить отдельно.

— Ей? — еще одна «она» на мою голову. — Кого ты имеешь ввиду?

— Пойдем, я познакомлю вас, — лич приглашающе провел рукой, указывая на темный зев хода, ведущего куда-то вниз. Ход вниз закручивался спиралью, и уж не знаю, насколько глубоко мы опустились под землю. Лис довел нас до небольшой залы, абсолютно пустой, лишь факелы, источающую тусклый синий огонь, освещали стены и небольшую решетку из серебристого металла, преграждающую дальнейший путь.

Длинным желтым ногтем указательного пальца руки лич провел по решетке и прошептал какие-то слова. В тот же миг сильный удар изнутри потряс решетку.

— Опять ты? — раздался тихий женский голос. За решеткой, что нас разделяла, стояла девушка, хрупкая, тонкая, на мой взгляд — почти подросток, одетая в черное короткое платье и высокие кожаные сапожки. Белоснежная кожа, черные короткие волосы, тонкие черты лица и прозрачные большие глаза с голубоватым оттенком, такие бывают либо у маленьких детей, либо уже у глубоких стариков. Неужели это она сейчас с такой нечеловеческой силой ударила в решетку?

Танго Морния, вампир, уровень скрыт

Отношение к вам: пища.

А «Око» меня порадовало. Вот это Авандас хочет дать мне в проводники?

— Та', у тебя появился шанс выйти на свободу из этого подземелья, — лич говорил тихо, но его скрежещущий голос пробирался в самую душу.

— Что нужно для этого? И что за свободу я получу взамен? — спросила она, ее зрачки расширились, и я почувствовал, что теряю контроль над собой. Она явно пыталась управлять мной. «Око» на моей руке мигнуло.

Статусы: Отмеченный Хаосом (Активно, уровень 4)

Но давление все увеличивалось, и я ощутил желание — нет, не подчиниться, а наоборот, обладать. Я хотел эту хрупкую брюнетку, если бы не чертова решетка, я бы взял ее силой прямо здесь, при свете синих факелов ...

Россыпь ледяных игл резанула проход крест-накрест, и давление на меня пропало. Напротив решетки стояла Нуру с жезлом в одной руке и метательным ножом в другой:

— Еще раз, тварь, и порву тебе горло! — голос Нуру не оставлял никакого сомнения в том, что она исполнит свое обещание.

— Ну-ну, девочки, не ссорьтесь! — лич распахнул решетку, впуская вампиршу к нам и говоря Нуру: — Не нужно калечить нашего будущего союзника.

Но его никто не послушал. Вампирша оказалась передо мной мгновенно. Вот она еще стоит на пороге и уже через секунду — вплотную ко мне, и я чувствую ее дыхание на своей шее. От нее пахнет лавандой, травами и чем-то пряным. Голова опять начинает кружиться. Мочка ее уха прямо перед моими губами. Я с силой кусаю ее, и время, замедлившее свой бег, ускоряется.

Та' отшатывается от меня, и я вижу Нуру, которая пытается вырваться из сдерживающих объятий лича.

Вы получили умение «Ментальный щит» уровень 1

— Пусти, я ее поджарю! — кричит Нуру. Интересно, чем она собралась ее жарить. Та' стоит в шаге от меня, и по ее шее бежит тоненькая струйка крови из прокушенного уха.

— Ух, ух, ух, — смеется лич. — Нет, вы только посмотрите, он укусил тебя. Кажется, ты выбрала добычу, которая не по твоим милым зубкам, Та'.

Я провел рукой по губам и машинально облизал их.

— У тебя вкусная кровь, — сказал я вампирше, улыбнувшись. — Меня зовут Хармен Фэрон, и мне нужен проводник по этим подземельям.

— Я не буду «это» никуда вести, — сказала она, медленно отступая к открытой решетке.

— Если хочешь обрести свободу, то придется, — лич отпустил Нуру и вышел на середину, вставая таким образом, чтобы никто снова не сцепился.

— Фэрону нужно пройти к дальнему кладбищу, как я понимаю, а тебе, Та', хочется вырваться отсюда. Заключите сделку. Это для вас обоих единственная возможность

получить желаемое.

— Я готов, но мне нужна гарантия безопасности, — тут же начал торговаться я. Идти по подземелью со столь опасной спутницей я не хотел. Сожрет меня еще за первым же поворотом.

— У тебя нет выхода, Та', либо клятва крови, либо ты остаешься здесь навсегда. Как думаешь, что случится с тобой, когда падут алтари? — видимо, лич знал про нее что-то еще и сейчас удачно этим знанием манипулировал.

— Тогда приступим, времени у тебя, Фэрон, мало, не правда ли? — это лич надавил уже на мое больное место. Действительно, до шести утра времени оставалось все меньше.

Лич удовлетворенно кивнул и достал из складок своей мантии странный кинжал, у которого не было рукоятки, но зато было два лезвия: одно узкое и длинное, второе широкое и короткое.

Я принял этот нож из его рук аккуратно, чтобы не пораниться, но лич направил мою руку и мне пришлось взяться прямо за широкое лезвие, которое тут же надрезало мне кожу, и кровь потекла по моей ладони.

Та', видимо, знала об этом ритуале, в отличие от меня. Она расстегнула верхние пуговицы платья и рывком раздвинула тонкую ткань, обнажая свою грудь.

Лич вдруг сильно сжал мою руку, державшую кинжал, и всадил длинное лезвие в самый центр ложбинки между двумя большими и симпатичными, на мой взгляд, грудками.

Он отнял руку и начал говорить что-то гортанное и резкое, постепенно повышая громкость своего голоса. Я вновь увидел внутреннюю суть проявления магии этого мира. С его руки вышли две нити, которые, переплетаясь, смешивали нашу текущую кровь.

Он закончил отдельным громким выкриком. Кинжал снова был у него, а ни на моей руке, ни на груди Та' не было видно и следа от порезов.

Танго Морния, вампир, уровень 122

Отношение к вам: подчинение.

Та' дернулась, разворачиваясь к личу: — Зачем ты так сделал? Ты все еще мстишь ей? Если да, то пора бы тебе узнать, что она мертва уже восемьсот лет!

— Я знаю, — глухо ответил лич. — Я сам хоронил ее!

«Так, если мы будем обсуждать все прошедшие события за последние 800 лет, то я никогда не доберусь до своей сегодняшней цели».

— Нуру, надо поторопиться, ты должна немедленно выступить с волкалаками, начни с окрестностей города и продвигайся вдоль дороги к замку. К тем, у кого большой уровень, не лезьте. А тебе, Авандас, спасибо за помощь, я думаю, мы скоро встретимся. И еще: один наш общий знакомый посоветовал сыграть с тобой в кости, я думаю, мы сыграем, — я двинулся к проходу, который ранее закрывала решетка.

— Ты меня ведешь или как? — спросил я Та'.

Она посмотрела мне в глаза: нет, она больше не пыталась на меня повлиять или подчинить, но ее взгляд говорил, что меня впереди ожидает очень интересная жизнь.

Глава 12. Битва

arxont: И началась великая битва.

arxont: Между теми, кому душно.

arxont: И между теми, кому холодно.

arxont: И только сильнейший мог обладать пультом от кондиционера.

— Итак, еще раз проговариваю порядок действий. Начинаем через час, после того как от города выйдет молодежь. То есть не ранее семи утра. Пускай понервничают, что мы в срок не выступили. Так как рейдовый чат теперь не работает, то операцией командуют три офицера клана. Я останусь здесь и в крайнем случае откорректирую ваши действия, — Васар говорил тихо, почти шепотом, но окружавшие его игроки слушали его очень внимательно.

— Милле осталась в городе и поведет молодежь, лучников и магов координирует Мармеладка. Наша основная задача — очистить замок и убить графа. Его дочь не трогать ни при каких обстоятельствах. Ее захватом пусть займется Гощий Крыс.

Пока Васар раздавал последние указания перед началом операции клана «Последний Дракон», ставившей себе задачу получение контроля над юго-западной провинцией Империи, первая группа атаки уже выходила на исходные позиции. Вокруг Васара собрались теперь те, кто представлял дублирующее ядро нападения, вторую волну. В основном это были высокоуровневые игроки, в их задачу входила поддержка первой атаки. Милле, во главе волны нубов и прибывшего подкрепления, которое должны были притянуть четыре жрицы, должна была направить еще один удар, который окончательно связал бы все силы защитников.

Та' честно провела меня по закоулкам подземелий. Наше путешествие закончилось в маленьком склепе, полусгнившая дверь которого выходила как раз на границу старого кладбища и леса, примыкающего в графскому парку.

Я не мог слышать, о чем шептались игроки, столпившиеся вокруг Васара в двадцати шагах от меня, но понимал, что они могут обсуждать за столь короткое время перед сражением. Солнце уже встало, и Та', не рискуя близко подходить к двери склепа, стояла в его глубине.

— Я провела тебя, не забудь забрать меня до того, как начнешь ритуал по разрушению алтарей. Если ты меня бросишь здесь... — ее голос, похожий на светящийся шепот, шедший из глубины склепа, завораживал. Я отлип от щелей в двери и подошел к ней.

— Та', давай не будем ссориться. Я заберу тебя, как только смогу. Ты скажи мне другое: есть ли средство, чтобы ты могла появляться при солнечном свете? — мне совсем не улыбалось играть еще и по ночам, и так я здесь находился больше возможного.

— Найди Кольцо Жизни Светлого Ура. Оно мне поможет, — ответила она. «Ну конечно, все сводится к Светлому Уру, у меня скоро даже носки его имя носить будут. Ладно, поищем», — подумал я, вслух сказал:

— Если он есть в Империи, я его достану, а теперь уходи, и уходи далеко. Даю минуту, а потом... — продолжать мне не потребовалось, она исчезла, как будто ее и не было.

Я достал «Сферу отрицания», дающую неуязвимость на 30 биений сердца, которую мне до этого передал барон и, вздохнув, открыл дверь склепа. Моя задача была проста: не сдохнуть до тех пор, пока «Защитник Хаоса» не соберет свой урожай. Шестьдесят четыре игрока, убитые им, без возможности возродиться поблизости будут хорошим подспорьем в нашем нелегком деле.

Не знаю, кого качал Васар, но он меня заметил. Мы встретились взглядом, он улыбнулся и сказал:

— Ну что, мастер, пришел проверить, как продвигается твой эпический квест? — я знал, что тянуть более нельзя и сжал в кулаке шарик сферы.

— Скорее, я пришел, чтобы чуть-чуть подчистить моему квесту дорогу, — и я активировал амулет «Защитника Хаоса».

Густое облако молочного киселя с жуткими глазами возникло передо мной.

В меня полетели стрелы, ножи, несколько копий вонзились в дверь позади меня. «Сейчас еще и маги подключатся», — подумал я, считая секунды действия сферы.

Все-таки выпить столько душ — это нужно время. Справиться за тридцать секунд защитник явно не мог. Я не видел, достал ли «Защитник» Васара, но мой внутренний таймер отсчитывал последние мгновения. Здоровенный воин с огромным двуручным мечом возник передо мной из ниоткуда и сразу же нанес удар, который должен был бы разрубить меня пополам.

Дернувшись от удара, который не причинил мне вреда, я сломал безымянный свиток, так любезно данный мне бароном, и меня выдернуло резко вверх.

С высоты двухсот метров я видел все сражение как на ладони. Я медленно плыл в сторону дворца, пересекая границу леса и парка, а подо мной уже разворачивалась битва, причем началась она неожиданно для обеих сторон.

Вражеских лучников и магов с дальнебойными свитками накрыла волна огня, перемежающаяся молниями и искрами льда. Похоже, Глеб Гом с друзьями разрядил в ту сторону все, что у них было накоплено, а благодаря камням манны барона делать это они могли безостановочно.

Центр вражеской атаки, на котором выступали закованные в полную броню рыцари, завяз на укреплениях гномов, а со стороны дороги, ведущей в город, пока нападающих видно не было. Я, конечно, не верил, что Нуру с волколаками уничтожит всех, но задержать на длительное время, конечно, могла.

«Око» на запястье дернулось, и я прочел:

Вы получили 12 уровней. Нераспределенное количество очков — 60. Для их распределения посетите ближайший храм.

Статусы: Отмеченный Хаосом (Активно, уровень 5).

«Защитник хаоса» Использованных вызовов — 2/10. Цена вызова — 64 души существ, оплачено. Цена следующего вызова — 128 душ. Следующий вызов возможен через 12 дней.

Я медленно летел над парком, превращенным трудолюбивыми гномами в непроходимый лабиринт укреплений, и внутренне ликовал: у меня все получилось.

Но, посмотрев внимательней вниз, увидел то, что меня откровенно не порадовало. Часть лучников остались живы и засыпали стрелами засевших в укрытиях гномов, основной же клин атаки медленно, но верно продавливал основные рубежи обороны. Слишком мощные игроки сосредоточились в этом месте.

Также я увидел две группы неясных теней, что просачивались между гномами и незамеченными устремились во дворец. Это были убийцы, что охотились за своей главной целью — графом *Алма Аванторст Де Харадрен*, а я ничем не мог никому помочь.

В это время на окраине городка, в двух часах пути от графского дворца, Нуру лежала в глубокой траве на опушке леса и наблюдала за формированием армии низкоуровневых игроков. Их строили небольшими отрядами, по 40–60 персонажей в каждом, и отводили к кромке леса, задавая направление движения.

Аркинах, молодой серебристый волк, расположившийся рядом с ней, тоже внимательно наблюдал за будущей добычей.

Игроки вели себя абсолютно беспечно, как на увеселительной прогулке. Для них это было масштабное развлечение, сулящее к тому же значительную выгоду в виде вступления в один из самых больших и успешных кланов Ожерелья.

Наконец все разделились на отряды и застыли на месте под суровыми окриками командиров. Все смотрели на Милле, именно она должна была отдать команду о начале движения.

Милле Маетхор, эльф, 164 уровень, Клан «Последний Дракон»

Она подняла правую руку с коротким мечом, собираясь взмахом отдать долгожданный приказ, когда в ее грудь вонзилась прилетевшая из леса длинная стрела с огненным оперением. Милле схватилась за древко, и ноги ее подкосились.

Нуру мягко поднялась из травы и, потрепав волкалака по загривку, отступила в глубину леса. Лучник из клана «Говорящие с ветром» сработал как надо. Он, конечно, не смог с одного выстрела отправить на перерождение столь высокоуровневого игрока, но заставил хаев идти чуть позади своей армии.

Через десять минут втянувшаяся в лес масса игроков была атакована оборотнями. В первые минуты это был даже не бой, а резня. Уровни волколаков в три, а то и в четыре раза превышали уровни игроков, а встретив на своем пути командиров отряда, они серебристыми тенями отступали в глубь леса.

Две противоборствующие стороны сцепились друг с другом на всех возможных участках сражения, изо всех сил пытаясь вырвать победу.

Я почти уже долетел до дворца и начал выбирать наиболее удачное место для посадки. Меня несло на восточную часть крыши, находящуюся в противоположной стороне от основного сражения.

Одну из групп убийц заметили только на крыльце дворца и вырезали полностью, но размен прошел не в нашу пользу. За каждого лазутчика мы заплатили двумя, а то и тремя стражниками.

Армия Милле до дворца просто не дошла. Лишь отдельные везунчики прошли через лес, из-под каждого куста которого на них кидались безжалостные оборотни. Саму Милле, и так раненную не простой стрелой, принесшей ей серьезный дебаф и установившей сильнейший дот отравления, из лука добила Нуру. Рыцари противника завязли посреди парка и не могли пройти ряды гномов, во всяком случае, пока.

Но наступившее равновесие могло опрокинуться в любой момент.

Я приземлился на покатую крышу и, не устояв на ногах, покатился вниз. Как хорошо, что это не замок, а парадный дворец, есть балкончики и балконы, завитушки, скульптуры и другие изощрения архитектуры и дизайна.

Свалившись с крыши на небольшой балкончик, я позволил себе взять паузу и

отдышаться. Дверь на него была заперта, и, посмотрев внутрь, я обрадовался тому, как удачно я свалился. Это был малый графский кабинет, предназначенный для работы.

В этот момент дверь в него открылась, и чья-то быстрая тень, мелькнув в проеме, оказалась перед столом, за которым сидел *Алма Аванторст Де Харадрен*.

Я ударил по двери ногой, она, жалобно скрипнув, выдержала. Свой человек не стал бы врываться к графу под покровом невидимости, я же его заметил только благодаря прокаченному атрибуту «восприятия».

Навалившись всем телом на злосчастную дверь, я все же выдавил ее и упал внутрь комнаты вместе с разбившимся стеклом.

Верхняя часть туловища графа покоилась на столе, и из-под него растекалась темная лужа крови. У стола, нисколько не скрываясь, стоял Васар с маленьким кривым ножом в руках и улыбался.

— Привет, мастер! Вот мы снова встретились, — произнес он. — Я же говорил, как все будет, а ты мне не поверил. Надеюсь, я не сильно испортил подготовку твоего «эпического» приключения?

— Это ничего не изменит, ты зря старался, Васар, — ну надо же мне было что-то ему сказать.

— Я рад, что не помешал твоим планам, а сейчас позволь мне откланяться, — он ушел в невидимость и превратился для меня в размытый силуэт, который дернулся в моем направлении.

Я, конечно, понимал, что не могу противостоять игроку высокого уровня, но автоматически дернулся в сторону и достал кинжал. Васар только вскользь коснулся меня и прыгнул к двери. Не знаю, что он задумал, но я должен был остановить его. Баллок легко пронзил ткань на его спине и возился по самую рукоятку. Силуэт Васара затрепетал, и он потерял свою невидимость. Обернувшись, он мгновение смотрел на меня, как бы недоумевая, как я смог его достать, а затем сломал какой-то свиток и исчез.

Мой кинжал он унес в своей спине. Я выскочил наружу и, перепрыгнув через тела стражников, что с перерезанными глотками валялись рядом со входом, кинулся по лестнице вниз.

На втором этаже, перед тем, что ранее было выходом на огромный балкон, а теперь представляло из себя оплавленный и обожжённый проем, собрались все, кого я искал. Барон, пятеро игроков из клана «Говорящие с ветром» и начальник стражи графа Мор.

— Не пуляйте, свои! — предупредил я их криком, вбегая в помещение. — Граф убит, его только что зарезали.

— Кто? — барон сразу подбежал ко мне. — Мы уничтожили две группы убийц. Одну взяла на себя стража внизу, еще троих я добил магией.

— Был еще один, их главный, я ранил его, но он сумел сбежать. Как обстановка внизу? — меня волновало, сколько мы еще выдержим.

— Плохо, — в зал вбежала Нуру, — гномы едва держатся, их большие арбалеты разбиты, а по дороге к замку от города движется целый отряд всадников в броне, их около сотни.

Вот, в общем-то, и все, если, конечно, чуда не случится, и Ми не приведет паладинов нам на помощь.

— Что я могу сделать, чтобы отомстить за смерть графа? — вперед выступил бледный как смерть Мор.

Барон подошел к нему, мгновение смотрел в глаза и затем вложил в его руки свиток.

— У тебя будет мало времени после его активации, но ты отбросишь врагов от гномов и дашь нам время, чтобы разобраться с всадниками, — барон замолчал и обвел всех нас взглядом, как бы подводившим некоторую итоговую черту под нашим сражением.

Свиток «Огненный ветер», уровень 88.

«Око» не сообщило мне свойства свитка, но хорошо, что показало его название. На половине вещей, что давал барон, оно спотыкалось и не могло их распознать.

Мор ушел, а барон посоветовал нам укрыться, потому что было неизвестно, как сложатся дела у Мора.

Мы быстро перебежали в другую часть дворца, из которой было видно подъездную дорогу, но всадников, о которых предупреждала Нуру, пока не было видно.

Я услышал нарастающий шум, как будто стая из тысячи ос приближалась к нам. Звук становился все громче, затем затих, а потом раздался громовой удар, от которого вылетели последние уцелевшие стекла в окнах дворца.

— Я надеюсь, что гномы выжили, предлагаю пойти навстречу противнику, на дороге у них не будет места для маневра, — произнес барон, и мы спустились на первый этаж.

Всю картину разрушений графского парка мы с первого этажа, конечно, увидеть бы не смогли, но уже сейчас было понятно, что Мор пожертвовал своей жизнью не зря. Все пространство, начиная от рядов гномов и до самого леса, представляло собой спекшуюся, серую массу земли. Укрепления гномов, которые вынуждены были их оставить, деревья, остатки гигантских арбалетов — все это, включая рыцарей и лучников противника, теперь не существовало.

Выжившие в этом аду гномы, закопченные, с обгоревшими бородами, медленно подходили к нам. Восемнадцать гномов уцелело и дожило до этого момента. Из ста восьми.

— И много у тебя таких свитков осталось? — спросил я барона в надежде, что он опять достанет что-нибудь такое же убийственное против наступающих всадников.

— Нет, надо посетить Белый Замок, — барон начал копаться в своей бездонной поясной сумке. — Но чем встретить конницу, я найду.

Мы распределили места перед воротами, барон выдал два свитка игрокам и приказал ждать.

— Как только они подойдут шагов на пятьдесят, кидайте на меня защиту со свитков... — он встал в проеме ворот и начал готовиться к какому-то заклинанию.

Время тянулось необыкновенно медленно, я в уме уже начал подгонять тикающие секунды.

Сначала из-за порота появились клубы пыли, и вот я увидел ровные ряды всадников, закованных в полную броню. Они тоже увидели свою цель и, опустив копыя, прибавили ходу.

До назначенного бароном расстояния в пятьдесят шагов оставались считанные метры. Он достал свой меч и встал в фехтовальную стойку, как бы готовясь к круговой защите, выполняемой без разрыва с клинком противника.

Искорки будущего заклинания пробежали по его мечу и погасли. Один удар сердца, второй. Барон распрямылся, одним движением пряча меч. «Что происходит?» — хотелось крикнуть ему.

Воздух между нами и набравшими скорость всадниками исказился, и в открывшуюся арку портала хлынули Паладины Ордена Скорбящей Сестры. Ну наконец-то! Я вглядывался в лица выезжающих рыцарей, надеясь найти среди них своего брата, Злобного Кронка, но ни

его, ни Ми не было видно.

Рыцари клана «Последний дракон», видя происходящее, начали тормозить и остановились за несколько метров до выходящей из портала группы Паладинов. Многие из них смотрели на свои запястья, пытаясь определить, с кем они столкнулись, и что им вообще делать.

Портал закрылся, и прибывшие Паладины выстроились между нами и противниками в два ряда, как бы отделяя нас друг от друга. Из рядов, прибывших к нам, выехал невысокий, толстенький, практически лысый человек на богато украшенной лошади. Сам он тоже был разодет, и его одеяние явно не предназначалось для сражения. Придерживая одной рукой короткий церемониальный меч и держа в другой какие-то свитки с цветными сургучными печатями, он обратился ко всем собравшимся:

— Оружие в ножны, господа! Я Варне Риа, Герцог Тафнен, и я новый правитель провинции Харадрен.

Похоже, что наша битва закончилась, и я не знал, кто в итоге в ней победил.

Герцог обвел всех нас своими коровьими, навывкате, глазами и продолжил:

— Я намерен расследовать убийство высокопоставленных особ, таких как Алма Аванторст Де Харадрен, его начальника стражи, Мор Аванторст, и его дочери, Офелия Аванторст Де Харадрен. Я прошу прибывшего со мной Императорского Ищущего проверить присутствующих тут на причастность к смерти вышеперечисленных особ.

При упоминании среди павших дочери графа я дернулся было возразить, но получив чувствительный удар ногой по щиколотке от стоящего рядом графа остался стоять молча.

Сыскарь императора был человеком невзрачным. Он вышел из-за коней Паладинов и, чуть растопырив пальца рук и прикрыв глаза, быстро пошел вдоль нас.

Пройдя всех нас, он развернулся и, указав на меня пальцем, произнес:

— У этого человека в сумке находится нож, которым убили графа.

— Покажите содержимое вашей сумки, господин наемник! — приказал герцог. Все основное мое барахло было в инвентаре, а в сумке лежала всякая мелочь, ничего важного я там не хранил, и поэтому, недоумевая как такое вообще может быть, я открыл сумку. Нож был там.

На этом Сыскарь не остановился, подойдя к Нуру, он сказал:

— Эта особа последняя, кто из присутствующих видел дочь графа живой. А этот господин, — он указал на барона, — передал родственнику графа, Мору, какой-то опасный артефакт, похоже, из старых, ныне запрещенных.

Затем он прошел сквозь ряды Паладинов и осмотрел наших противников, наблюдавших сейчас за этим спектаклем.

— А эти господа не присутствовали здесь, во время этих убийств. Они только что подъехали.

Закончив, сыскарь встал позади герцога и смиренно потупил взор. Герцог недовольно пошевелил толстыми губами, как будто что-то пережевывая, и вынес свое решение:

— Мы не можем рисковать, поэтому я задерживаю всех вас. Сдайте ваше оружие и проследуйте за нами. Разбираться будем уже в столице, — Герцог махнул рукой одному из Паладинов, и на краю дороги вновь запылал портал. Нуру переглянулась с бароном, и он чуть кивнул ей, и одновременно меч исчез из его рук. Я последовал его примеру, не знаю уж, куда он спрятал клинок, но свой эсток мести я кинул в инвентарь, заменив его на короткий кинжал.

Мы все — пятеро игроков, остатки гномов и Нуру с Бароном — послушно двинулись к арке портала.

Не доходя до арки трех-четырех шагов, Нуру вскинула вверх левую руку, и на ее пальце сверкнуло яркое зеленое кольцо. Оно мигнуло, унося в своих зеленых брызгах Нуру. И тут же я почувствовал острие копья на своей шее.

— Если они еще дернутся, колите! — на высокой ноте прокричал герцог. Так мы и вошли в портал с прижатыми к нашим телам копьями доблестных Паладинов.

Второй раз в своей игровой судьбе я попадал в столицу Империи, и второй раз я начинал свое знакомство с ней с посещения тюрьмы. Правда, на этот раз тюрьма была другая. Более мрачная, и явно более основательная. Нас развели по маленьким одиночным камерам и на какое-то время оставили в покое.

Я посмотрел на то, что показывает мне «Око» про это место:

Вы находитесь на территории действия негатора магии.

Как-то лаконично. Но заклинания не работали, я это проверил, а вот медальон «Защитника Хаоса» все так же подсвечивался золотым светом, как только я брал его в руки.

«Защитник хаоса» Использованных вызовов — 2/10. Цена вызова — 128 душ. Следующий вызов возможен через 12 дней.

То есть негатор блокировал только основные виды магии, не затрагивая эманации хаоса. А что, просижу одиннадцать дней в тюрьме и грохну здесь всех. Стану непобедимым повелителем зла. Ладно, это все лирика, а вот откуда в моей сумке появился нож — это, конечно, загадка. Хотя нет, чего-то моя голова совсем уже не соображает. Васар наверняка подкинул его, выходя из комнаты графа, недаром он приблизился ко мне и не ударил, хотя мог.

Похоже, мы все-таки проиграли, а клан «Последний Дракон» добился своего. С этим толстячком-герцогом они быстро договорятся, и все наши труды пойдут мои под хвост. Вот, надо отдохнуть, а то я уже местными ругательствами начал пользоваться.

Улегшись на каменное ложе и приняв позу смиренного узника, я вышел из игры.

В голове позвякивало, и вообще, все тело, казалось, было сделано из ваты. Я простоял минут сорок под душем меняя температуру воды с горячей на обжигающе холодную и обратно, и только почувствовав снова свое тело, вылез из ванны.

Кофе, огромная кружка кофе с молоком и стопка бутербродов должны были меня спасти окончательно и вернуть к жизни.

Коммуникатор дернулся и высветил незнакомый номер.

— Да, — ответил я, блокируя видео связь. Выглядел я сейчас, наверное, как зомби, вылезший из своего уютного гробика.

— Станислав? Фэрон? — приятный мужской голос раздался мне в ответ, на экране появилось изображение мужчины средних лет, в деловом костюме, сидящего за каким-то столом.

А вот черты его лица мне были знакомы. Игра начинает меня догонять и здесь: мне звонил не кто иной, как Васар.

— Да, это я, — подтвердил я свою личность собеседнику. — Видео не включаю, выгляжу не очень, только вылез из капсулы. Как спина, не болит?

— Нет, не болит, — рассмеялся Вассар. — Но как ты снял мне половину здоровья одним броском кинжала, я не понял. Ножик самый обычный, верну при встрече.

— Нож обычный, можешь оставить себе, как сувенир. По какому поводу звонишь? —

мне было все равно, зачем он мне позвонил, но вежливость есть вежливость.

— Хотел узнать, не слишком ли я помешал твоему основному квесту, ведь, как я понял, заморочка с графом — это так, побочная ветвь? — а он начинал мне нравиться. Не хамит, вежлив, корректен. Иметь таких врагов — одно удовольствие, хотя, если задуматься, враг ли он мне?

— Нет, не помешал, хотя в истории с графом еще рано ставить точку. Но мы с тобой зря сцепились, цели у нас разные, хотя методы похожи, — посмотрим, что у тебя внутри на самом деле, я решил прощупать его немного.

— А по-моему, с графом все кончено. Рудник мы, конечно, потеряли, но зато есть «разрушенный замок» с Личем, да и еще пару интересных мест. Хочешь, заключим перемирие? — ему что-то было нужно от меня, но я пока не понимал, что именно.

— Да мы и не особенно ссорились, хотя, я думаю, твои соратники другого мнения, все-таки они слили в этой битве по уровню, а? — ну давай уже, расскажи, что тебе нужно на самом деле.

— Про тебя самого мало кто знает, но в клане действительно очень недовольны битвой, на кладбище люди потеряли по пять уровней, и их выкинуло в восточные пустоши. Молодняк, на который вы натравили волков, вообще раскидало по всей Империи. Это, кстати, твоих рук дело или баг какой? Почему не работает точка возрождения в городе рядом графским дворцом? — вот оно что, похоже, «Последний Дракон» остался без игроков в этой провинции, и Васар ищет способ вернуть их туда. Ну-ну.

— Нет, не моих, но это только начало. Сказать ничего не могу, слушай мои намеки, — отговорился я.

— Вот как. Спасибо и на этом, и передай пламенный привет от Милле своей красавице друу. Она не забудет то, как умерла, — а вот это уже интересно. Со слов Нуру я знал, что она просто пристрелила раненную эльфийку в лесу.

— А как это было, я не видел, и спросить мне пока не у кого, — ответил я.

— Она парализовала ее каким-то заклинанием, подвесила за ноги на дереве и выпустила из нее внутренности. А после, перерезав сухожилия, бросила в лесу умирать, — он замолчал и откинулся на спинку своего кресла. Я не знал, что сказать. В таверне, когда освобождал Нуру, я доказал Васару, что она игрок, и говорить правду ему я не мог при всем желании.

— Не знаю. Честно. Сам в растерянности от твоего рассказа, — надеюсь, он мне поверил.

— Хорошо, я думаю, достаточно для нашего первого общения, как выйдешь из тюрьмы — напиши мне.

— А ты так уверен, что я выйду? — съязвил я.

— Ты выкрутишься, — сказал он и, не прощаясь, отключился. Ладно, если уж мне не дают передохнуть, дерну я братца.

— Костя, привет! — мой брат ответил сразу же, как я набрал его номер.

— Привет, я был у тебя в тюрьме, но ты спал. Решил подождать твоего звонка в реале. Что вообще произошло? — спросил он.

— Ну, все сейчас не расскажу, устал жутко, даже голова болит. Но вкратце, Ми нас кинула. Не знаю, чьи это интриги, но все равно неприятно. По крайней мере, я теперь не считаю себя чем-либо ей обязанным. Так и передай при встрече, — не имея возможности высказать жрице все напрямую, я обрушился на ее Паладина.

— Стоп, полегче. Ты еще не отошел от игры? Я разберусь, в чем дело, не волнуйся. Как думаешь выбираться? — Костя слегка вернул меня на грешную землю.

— Ладно, извини, не знал, что ты не в курсе происходящего. Насчет тюрьмы — не волнуйся, сценарий очевидный, я думаю, нас скоро всех освободят. Мне и делать ничего не придется. Заходи меня проведать, гостинцев принеси, что ли, — я улыбнулся самой абсурдности нашего обсуждения виртуальной темницы

— Ладно, герой, зайду. Пока, — Костя отключился. Я пошатался по квартире, не зная, чем себя занять. Почитал почту, удалив еще одно письмо с просьбой замены Искина и его профилактики.

Выпил еще кофе, на этот раз без молока и, чертыхнувшись про себя, полез в капсулу.

От нечего делать я облазил всю мою маленькую камеру, и это принесло свои плюсы. В самом темном углу я заметил, что кирпич, из которого сделана стена, немного отличается по цвету от соседних. Достав из инвентаря нож, самый простой, полученный еще в нубской локации, я отковырнул кусок облицовки. Из образовавшейся в сете дыры на меня выпала чья-то истлевшая ступня и пошел темный дым.

Клубы дыма начали светлеть и сформировали призрачный силуэт, все более наполнявшийся деталями. Передо мной в воздухе висел самый настоящий призрак.

— Ну наконец-то меня кто-то нашел! — проговорил он гулким басом.

— Ну и кто ты есть, мил человек? — спросил я, предполагая, что сейчас будет долгий рассказ с головоломным заданием в конце. Ну, обычно так и бывает, а зачем еще призраки в тюремной камере.

— Не твое дело, — неожиданно грубо ответил мне призрак, — Освободи меня и получишь награду!

— А как тебя освободить? — нисколько не обидевшись, спросил я.

— А это твое дело, — мда, призрак мне попался немногословный.

— Хорошо, а что за награда? — спросил я.

— Кольцо дам и укажу, где клад лежит с древними вещами, — пробасил призрак. Я уже привык, что НПС здесь общаются, как живые люди, этот же персонаж напоминал сценарный скрипт из игры десятилетней давности. Я решил все-таки это проверить:

— А как тебя зовут? — сделал заход я.

— Не твое дело, — повторил призрак. — Освободи меня, и получишь награду!

— И ты не скажешь мне своего имени? — переформулировал я вопрос.

— Не твое дело, — еще раз повторил призрак. — Освободи меня и получишь награду!

То есть, это все-таки остаток какого-то древнего сценария, вполне может быть, и не связанного с Ожерельем. Я читал о таком случае. Сделали в одной игре замок, очень красивый, просто картинка, ну и люди из другой игры решили его купить, но не учли, что в замке множество квестов заложено. В общем, ничего хорошего у них из этого не вышло. Пришлось замок с нуля заказывать, оставив от прежнего только картинку.

Только как его освободить?

Магии у меня нет, да и если бы была, все едино. Чем же его упокоить? Отковырнуть соседние кирпичики мне не удалось, как я ни пытался. Я мог сварить зелья, но просто не понимал, какие мне могут в этом помочь. Дав сам себе обещание по освобождению из тюрьмы пробежаться в столице по различным учителям и зайти в храм, посмотреть, что у меня там с распределением очков по атрибутам за последние 12 уровней, я достал клетку с «Параслокусом хаоса». Плесени у меня осталось три порции, и экспериментировать на

призраке я не очень хотел.

Открыв клетку, я наблюдал за животинкой. Параслокус вылетел на свободу, покружил под потолком, вернулся ко мне, сев на свою клетку, и принялся чистить шкурку хоботком.

Призрака он даже не заметил. Оставался второй способ, но нитей вокруг призрака я не видел ни с одной стороны. Обычно, конечно, они были сверху, как у графа, у стелы возрождения или над чашей в храме. Я подошел к своему призрачному гостю и принялся водить руками над его головой, силясь нащупать невидимое, так же, как в случае с графом. Но ничего не получилось.

Сам призрак на мои действия никакого внимания не обращал.

Я присел на свое каменное ложе, пытаюсь придумать еще какой-либо способ взаимодействия с этим чудом, когда замок камеры заскрежетал.

На пороге показался стражник в сопровождении шести гвардейцев охраны. Ого, меня, похоже, опасаются всерьез.

— Хармен Фэрон, выходите на беседу с Имперским Сыском, — произнес стражник. Вот с таким почетным эскортом я и прошел в комнату для допросов, у входа в которую произошла какая-то заминка, и я оказался лицом к лицу с бароном. Наша неожиданная встреча продолжалась всего несколько секунд, но Альтер успел мне шепнуть: «После допроса ложись спать».

Что ж, что бы это ни значило, я думаю, надо будет последовать его совету. Весь допрос прошел на удивление спокойно, я-то ожидал, что меня будут пытаться поймать на лжи, задавать хитрые вопросы, давить, но нет: меня просто попросили рассказать все, что произошло в тот день. Мои слова зафиксировали на бумаге, дали мне прочитать то, что было записано с моих слов, и все.

Я уже поднялся на ноги, чтобы идти назад в камеру и последовать совету барона — лечь спать, как в комнату вошел еще один Сыскарь и что-то прошептал на ухо человеку, который вел допрос.

— К вам пришли, — коротко проинформировал он меня, но, судя по его поведению, это было отнюдь не в порядке вещей.

Он вышел, и в комнате появились две женщины. Одна в зеленом плаще целителя, пепельные волосы спадали по ее плечам, лицо немолодое, некрасивое, я бы даже сказал неправильное. А вот вторая посетительница была ее полная противоположность: высокая, стройная, чистокровная дроу, с блестящей, антрацитово-кожей и белоснежными короткими волосами, затянутая в кожаный доспех. За ее плечами виднелись рукоятки парных мечей. Целитель и ее телохранительница — вот что первое пришло мне в голову.

Екатерина МакГью, человек, уровень скрыт.

Горгона12, дроу, уровень скрыт, Гильдия Наемников Империи, Уровень «Серебряный»

Увидев надпись, что показало мне «Око», я почувствовал предательскую дрожь где-то внутри своего живота. Игра игрой, но именно Горгона12 была моим куратором, именно она убила на моих глазах Фарида, именно она приходила ко мне в квартиру и угрожала пистолетом.

— Спокойно, Стас, я не собираюсь убивать тебя здесь, — усмехаясь, проговорила дроу, отодвигая скамью и помогая целительнице присесть на нее. Затем она отошла к двери и, скрестив руки на груди, застыла, как изваяние из камня.

— Хармен Фэрон, человек, полукровка, уровень 38, мне многое нужно рассказать

тебе, — раздался тихий голос. — Садись, не нависай надо мной. Поговорим.

— Ну, поговорить я всегда рад, только не люблю, когда меня бьют по голове пистолетом или тычут глушителем мне в лицо, — я сел напротив собеседницы и уставился ей в глаза, но ей, похоже, было все равно.

— Я не буду оправдываться перед тобой, Фэрон, за то, чего лично я не делала, но мне жаль, что тебе был причинен некоторой ущерб, — она замолкла, а я понял, что так резануло мне слух в ее фразе: «был причинен некоторый ущерб». Как ни старались автопереводчики, но некоторая искусственность в результате их труда все же проскальзывала. А судя по нику, скорее всего, она из Британии.

— Ты случайно стал причастным к тайне, к событиям, которые ранее не касались тебя, так что наша встреча была неизбежна, — продолжила она.

— Как вы сюда прошли? В Императорскую тюрьму? Я думал, что сюда не пускают посетителей! — спросил я.

— Это неважно, для меня открыты многие двери в этом мире, у нас не очень много времени, а обсудить нужно многое. Пойми главное: я не враг тебе или твоим друзьям, — как же она напоминала мне сейчас моего брата, Костю, вот уж кто был мастером разглагольствования. Мог час проговорить и ничего толком не сообщить полезного.

— Катерина, давайте по существу, — предложил я. — Кто Вы и что вам от меня нужно?

— Хорошо, опустим предисловия. Мое имя должно быть тебе знакомо, не так ли? — спросила она.

— Нет, вы что, думаете, я знаю всех игроков в Ожерелье? — удивился я.

— Не в Ожерелье, мой ник совпадает с моим реальным миром, — она сделала паузу, давая мне время, чтобы вспомнить. А ведь она права, я точно про нее читал. Да ну, не может быть...

Ведь именно она двадцать лет назад предложила идею об использовании явления квантовой телепортации в нейронных сетях. И потом доказала, что это реально и применимо на практике.

Видя выражение моего лица, Катерина кивнула:

— Да, ты правильно подумал, перед тобой именно я, Catherine McGeoch, создатель первых искинов и совладелец [битая ссылка] Quantum Global. Бывший совладелец, — она грустно улыбнулась.

— Как — бывший? — удивился я. О такой новости я бы слышал.

— Я была против подключения шестого поколения к Ожерелью, но меня никто не хотел слушать, они посчитали, что схожу с ума. Вот тогда я просто ушла, не в состоянии бороться с собственным детищем, — вот это мне было как раз понятно. Западный стиль бизнеса, когда для его развития основатель набирает все большее количество инвесторов, и его собственная идея перестает ему принадлежать. В России, впрочем, как и в Азии, в целом еще сохранилась другая модель, когда за громкими названиями корпораций стоят не безличные акционеры, а единоличный правитель или его клан.

— Что ж, я рад познакомиться с человеком, чьи работы я изучал и изучаю до сих пор. Нас с вами сейчас связывает Ожерелье Миров, но я не могу определить, чем. Я до сих пор не делал ничего такого, выходящего за рамки. Я обычный тестер, — я действительно не понимал причину интереса некоторых персон, и не только ее, ко мне.

— Нити, которые ты видишь и можешь на них воздействовать, подруга Искин, ведущая себя как человек, приятель барон, которого, согласно статистике, в этом мире просто не

существует, твои приключения, идущие вразрез всем существующим сценариям, Хаос и его метка — в общем, выбирай любую, на твой вкус, — она не сказала ничего, что бы я не знал, но не упомянула еще одну вещь.

— Ага, еще магия в реальном мире, ведь об этом меня спрашивала эта ваша, не знаю, как ее назвать, наемница. Или то, что делал Фарид перед смертью, или записи в больнице, где он лечился, да? Причина в этом? — я решил давить, что называется, на все кнопки.

— У нас нет доказательств, научных я имею в виду, что явления, которые ты описал, возможны. Я прежде всего ученый, и верю только тому, что можно повторить, и не один раз. Повторяемость эксперимента, — что ж, у меня получилось вывести ее из себя и заставить сказать лишнее, попробую спросить прямо:

— Магия возможна в нашем мире, а, госпожа ученая?

— Все вокруг нас лишь информация. С этой точки зрения нет разницы между миром Ожерелья и реальным миром. Теоретически возможно все, — она опять запутывала меня и не говорила ничего прямо. Я начал уставать от нашей беседы, в которой я проигрывал ученому с мировым именем.

— Что тебе нужно от меня? — буду добивать ее более простыми вопросами.

— Во-первых, мне нужно, чтобы ты не относился ко мне как к врагу. Враждебность не ведет ни к чему, — это я уже где-то слышал, господин Бозуорт тоже вещал о врагах и сотрудничестве.

— Во-вторых? — спросил я, подгоняя Катерину.

— А во-вторых не будет. Просто приглядишься внимательней к своему окружению в Ожерелье. Если задашь правильные вопросы — получишь правильные ответы, — ну что такое, пора этот разговор заканчивать.

— Чтобы задать правильный вопрос, надо знать большую часть ответа, не так ли? — риторически спросил, поднимаясь, всем своим видом показывая, что беседа окончена.

— Тебя никто не отпускал! — Горгона¹² одним движением оказалась рядом со мной.

— Никакой враждебности, говорите? Эй, стража! Я хочу в камеру! — крикнул я. После появления охраны ни о каких разговорах не могло быть уже и речи. Стражники шустро оттерли от меня дроу, и мы пошли назад в мое временное, надеюсь, пристанище.

По просьбе барона я попробовал уснуть в своей скромной обители. Никогда до этого я не спал в самой Игре и не был уверен, что у меня получится. Я лежал на неудобном каменном ложе и перебирал в голове разговор с Катериной, пытаюсь найти причину того, зачем все-таки она приходила ко мне. И не заметил, как уснул.

Я шел по равнине, покрытой тонким слоем выпавшего снега, и казалось, моему пути не будет конца. Ветер завывал, закидывал меня пригоршнями снега, кидал их в лицо, я отворачивался, но был не в силах спрятаться от пронизывающего меня холода. След на заснеженной земле я увидел случайно, в очередной раз согнувшись, пытаюсь укрыться от порывов ветра. Я пошел по этому следу, ведь, в сущности, мне было все равно, куда идти. Обманчиво ровная земля все-таки имела какие-то неровности, поскольку лежащего на земле человека я заметил, только подойдя к нему вплотную. Он лежал ничком, пожав под себя ноги, голову скрывал капюшон.

Я присел рядом, рывком перевернул тело навзничь и отшатнулся от увиденного. Это была Нуру. Ее обычно струящиеся великолепные волосы были спутаны и все в грязи. Одну руку она прижимала к груди, вторая безвольно висела вдоль тела.

— Прости, я не дождалась тебя, — прошептала она, и отняла судорожно прижатую

кисть от своего тела. Кровь из скрываемой рукой раны начала толчками выходить наружу, а лицо Нуру стало бледнеть. Кажется, я закричал, что — уже не помню...

— Ты чего орешь? — раздался за спиной спокойный голос барона. Я обернулся и действительно увидел Альтера, стоящего передо мной.

— Она ранена, она умирает, — ответил я ему.

— Кто умирает? — так же спокойно уточнил барон. Я посмотрел на Нуру, но ее там не было, и на снегу в том месте, где я ее нашел, не оказалось никаких следов. Ни ее, ни моих. Я поднялся и посмотрел в глаза барону:

— Где мы? Что это только что было? — спросил я.

— Не знаю, это твой сон, не мой. Но думаю, что мы где-то на севере Империи, — ответил Альтер. — Нам надо поговорить. А войти к тебе в сновидение показалось мне лучшим решением.

— Хорошо, — легко согласился я. — О чем станем говорить?

— О множественности миров, я думаю, — ответил барон и, глядя мне в глаза, улыбнулся.

Глава 13. Повиновение Императору

Ххх: 3х кратный межгалактический император)

Император 2х вселенных) как звучит, а?

ууу : как диагноз))

— О каких мирах ты говоришь? — от этого вопроса я поежился. И так в моем сне было нежарко, но от вопроса Альтера меня пробрал еще больший холод. Кто же он, в конце концов?

— Об Ожерелье Миров, конечно. Не то что бы это была великая тайна, но об этом не принято говорить. Как ты знаешь, миров много, и кроме Альконы их существует огромное множество. Когда нас отпустят из этой тюрьмы...

— Если отпустят, — прервал я его, успокоившись. Барон говорил о том мифе, который лег в основу названия самой игры. Ожерелье Миров, соединенных вместе некими порталами, как бы давало основу разработчикам в будущем безболезненно для существующих сценариев добавлять в игру новые локации. Но это было десять лет назад, и во что превратился этот миф сейчас, после обновления, я не знал.

— Когда отпустят. Нуру приведет Офелию, дочь графа, в столицу в ближайшее время. После появления такого свидетеля все обвинения против нас рассыплются. Но я не об этом. В Альконе было три места, через которые можно было попасть в следующий мир. Один далеко на востоке, в землях орков, и про него я ничего не знаю, кроме его существования. Второй на юге, рядом с обителью Коросса, где в мое время обучали некромантов, но и тогда уже он был нестабилен, и никто не знал, куда ведет путь через него. А вот третье место находится здесь, довольно близко от столицы, в Лагере Светлого Ура.

— Ничего не выйдет, — про это место я читал на форумах. Теперь надо это как-то логично объяснить барону. — В том месте, который ты называешь Лагерь Светлого Ура, теперь очень беспокойно. Плохое место. Его охраняют три клана, и пройти туда можно, только заплатив им.

— И платят? — удивился барон.

— Конечно, там сильные монстры, каких нет ни в одном другом месте Альконы, древние артефакты, имеющие очень высокую цену. Люди охотятся там группами и по одиночке. Не все возвращаются, то те, кому везет, довольно быстро богатеют.

— Значит, мы заплатим, — Альтер был полон решимости побывать там, но мне даже с 38-ым уровнем там делать было нечего.

— Я не смогу пойти с тобой, для меня это верная смерть, я слабый маг и на мечях не очень, если честно, я вообще не понимаю, для чего ты меня нанял, — я затронул довольно скользкую тему, но нужно же как-то выбить из него информацию.

— Возможно, мы отправимся туда чуть позже, но дело не только в портале, который, скорее всего, не работает. Лагерь Светлого Ура — это место подготовки Боевых Магов Империи, я учился и тренировался именно там. Мне обязательно надо побывать в этом месте. Я не могу тебя обучить заклинаниям, которыми владею сам, я просто не умею,

вернее, не владею умением их передавать, но к этому вопросу мы вернемся, когда войдем в Белый Замок. А вот подтянуть твои навыки с мечами и кинжалами, мне кажется, я смогу.

— А что будем делать сейчас, может, есть способ сбежать из тюрьмы?

— Нет, убегать нам не следует. Дождемся Нуру. А ты пока подумай над следующим вопросом: ты видишь нити магических взаимодействий других людей, а свои? Попробуй разглядеть их.

— И что? — я не понял его мысль. — Что мне от них, даже если я увижу собственную магию?

— А попробуй их увидеть тогда, когда не творишь заклинания. Если у тебя получится, то я скажу, что делать дальше. А сейчас просыпайся, я вторгся в твой сон, но вывести нас отсюда сможешь только ты сам, — барон развернулся и побрел по заснеженной долине прочь.

Не могу сказать, как я заставил себя проснуться в камере императорской тюрьмы, это произошло как-то само собой. Вот я стою и смотрю вслед уходящему Альтеру, а в следующий миг уже разглядываю трещины на потолке в камере.

Призрак все так же уныло висел в углу и вздыхал. Дверь все так же была заперта, и так как делать мне здесь сегодня было больше нечего, я вышел из игры.

Все-таки сон в игре не дает такого отдыха, как в реальности. Может, я неправ, но после такого «сна» в игре я провалился в темноту, едва моя голова коснулась подушки.

Проснулся я от того, что что-то тяжелое навалилось мне на спину и там у меня на спине шебаршилось.

— Дед! Убери кота, опять ты его в дом пустил, — спросонок буркнул я, не в силах согнать животное. А затем резко проснулся. Какой еще кот, я же дома засыпал?

— Какого еще кота? Тебе приснилось! — раздался шепот Лизы у меня над ухом, а потом она прикусила мне самый кончик мочки.

— Все! Сдаюсь и встаю, — я поднялся и помотал головой. Был глубокий вечер, на столе готовый ужин, а рядом со мной сидела она, в смешной домашней пижаме серого цвета с фиолетовыми мышами.

— Я тебе сколько раз говорил не носить дома провокационную одежду, — сказал я, вставая в полный рост и потягиваясь.

— А чем пижама тебя провоцирует? — спросила Лиза.

— Ну, например, — я сделал паузу и прыгнул обратно на постель опрокидывая ее навзничь, — она меня провоцирует ее снять!

— Отстань и иди мойся, а то все остынет, а я старалась, — меня прогнали безжалостно и хладнокровно.

— Тебе тут письмо пришло, бумажное, — известила меня Лиза за ужином. — Прямо к двери прилепили.

Ну надо же, бумажные письма я, наверное, не получал... Да никогда не получал. Посмотрев на солидный конверт с логотипом [битая ссылка] *Квантум Глобал*, я вскрыл его.

«...в соответствии с пунктом 5.6.1.1. мы имеем право расторгнуть договор аренды Искина Монна-16 при трехкратном отказе арендатора от технической диагностики прибора...»

Вроде я им ни в чем не отказывал, только их письма удалял. Надо после ужина Бозуорту позвонить, пожаловаться, заодно и про визит Катерины МакГью рассказать, пусть знает. Еще и Андрею написать, про Горгону12. Видел я, конечно, ее только в игре, но все же.

Но как всегда, мы предполагаем, а Он располагает... После ужина было не до того, а потом и звонить-то уже было поздно, а писать не хотелось.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

Выспавшийся и бодрый, я проснулся на следующий день очень рано, но в капсулу не полез, а соорудил завтрак, и пока Лизкин барахталась под душем, написал Бозуорту и Андрею, отправил сообщение Вениамину и Кро, так как завтра была пятница, а это святой день, и мне хотелось узнать планы честной компании на его проведение. Да и соскучился я по всем уже, если честно.

Закрыв за Лизой дверь, я, прежде чем лезть в игру, нашел-таки квест с замурованным скелетом в сети. Там было два варианта событий: по первому надо было узнать имя усопшего и упокоить его же именем, по второму — вытащить его скелет полностью из стены и натравить на стражу, а самому сбежать под шумок.

В общем, второй вариант для меня был нежелателен, а вот первый... Есть такое правило в играх, правда не знаю, работает ли оно в Ожерелье, но информация, полученная не игровым путем — неприменима. То есть если знаешь ты, скажем, заветное слово, но узнал ты его не в мрачных подземельях, а на форуме добрые люди сказали, то такое слово подействовать не должно.

Но все равно я записал себе семь вариантов имени узника, почившего в Императорской тюрьме, попробуем, и уже хотел лезть в капсулу, когда позвонил господин Бозуорт.

— Добрый день, Стас! — он еще при первом нашем общении начал укорачивать мое имя. — Я прочитал твое сообщение и весьма обеспокоен им. Но позвонил я для того, чтобы тебя известить: никому не отдавай своего Искина и не позволяй даже приблизиться к нему.

— Я так понимаю, в большой компании правая рука не знает, что делает левая? — уточнил я.

— Если коротко, то да. Так что не беспокойся и ссылайся на меня.

Это, конечно, было хорошо, но никакие слова не смогли бы остановить неких гипотетических желающих забрать «моего» Искина, если бы они захотели. Надо с этим заканчивать, если Нуру полностью перейдет в Ожерелье, мне будет на порядок спокойнее жить.

В моей камере ничего не поменялось, призрак появился одновременно со мной и тут же заканючил о своем упокоении.

— О, Ланс Робкий, да упокойся ты с миром! — подошло пятое по счету имя, вычитанное мной в сети. Ланс задрожал и на какое-то время, похоже, обрел плоть.

— Ты выполнил мои условия, держи свою награду, — протянул простое золотое колечко с маленьким камушком.

Кольцо Жизни Светлого Ура, регенерация +1000

Вот значит какое кольцо имела ввиду Та'. Не знаю уж, как оно поможет от солнечного света, но кольцо очень хорошее, я про такие и не слышал раньше.

— А клад ты найдешь за пятой плитой от знака луны в подземелье Шиис, — и призрак исчез. Клад — это хорошо, но искать это подземелье Шиис я точно не собирался.

Едва я успел разобраться с призраком, как дверь отварилась, и меня снова куда-то повели. Один коридор сменял другой, стража тоже менялась, в зависимости, как видно, от статуса помещений, которые мы проходили.

Мы явно покинули территорию тюрьмы, когда в большом переходе с красивыми

витражными окнами я увидел игроков клана «Говорящие с ветром» и Альтера в сопровождении стражников.

Мы потоптались там еще какое-то время, и нас, выстроив в колонну, провели дальше. Что это было за помещение, я не знал, но оно явно отвечало каким-то парадным целям. Богато украшенный зал превосходил своим великолепием графский дворец в несколько раз.

Нас поставили ряд перед небольшим возвышением, на котором располагался парадный трон. Рядом с ним — небольшой диванчик, на котором возлежал юноша лет пятнадцати на вид. Он ленивым скучающим взором смотрел на все происходящее и отщипывал со стоящего рядом блюда с фруктами одну ягоду за другой. Я скопил глаза на «Око».

EnronL'TaIV, человек, уровень 17.

Ну и уровень у правителя такого ранга. Я знал, что в играх обычно уровни таким НПС задирают до небес, чтобы пресечь у игроков даже самую мысль о покушении, а тут семнадцатый уровень.

Вперед вышел уже знакомый мне герцог и, развернув свиток, начал докладывать Императору о ходе расследования. Из его слов было ясно, что мы уже во всем десять раз сознались и остались лишь некоторые формальности, чтобы законно лишить нас головы.

Я посмотрел на барона, но тот спокойно слушал речь герцога и чего-то ждал. Чего — стало понятно после того, как церемониймейстер возвестил о прибытии новых действующих лиц этого спектакля.

— Ее сиятельство, графиня *Офелия Аванторст Де Харадрен!*

— Ее высочество, Принцесса Крови Дома Ломе Нуру Эль Ломе!

Герцог поперхнулся посреди очередной фразы и замолк. А вот в глазах Императора появился интерес к происходящему. Он легко вскочил со своего ажурного диванчика и, пренебрегая церемониями, подошёл к прибывшим столь кстати девушкам.

— Офелия, мои соболезнования по поводу гибели Вашего отца! — он поцеловал руку присевшей в глубоком реверансе девушке. — Оставьте церемонии, расскажите мне, что там произошло на самом деле и представьте меня своей спутнице!

Они отошли в сторону, и их разговора я не слышал, но думаю, Офелия, просто рассказала Императору, что было на самом деле, поскольку стоящий рядом герцог то краснел, то бледнел, то вытирал вспотевшую лысины огромным кружевным платком.

Наконец Император повернулся к нам и, следуя его жесту, гвардейцы, нас сопровождающие, отступили назад.

— Значит, герцог, вы утверждаете, что уже нашли зачинщиков этого заговора и они во всем Вам признались? — спросил Император у Варне Риа Герцога Тафнен.

— Ну, я же не сам веду расследование, Ваше Величество! — воскликнул он и взмахнул свитками с какими-то записями. — Все есть в бумагах, которые подготовила Ваша Служба Сыска и Наказания, Ваше Величество!

— Господа! — Император обратился к нам. — Теперь уже я сам, лично, хочу разобраться в этом деле. Вы, барон, останьтесь, а остальные пока могут быть свободны, но не покидайте дворца.

Император удалился в компании с Нуру, графиней и Альтером, а нас проводили в какую-то гостиную, куда тотчас принесли вино и легкие закуски. Из-за герцога, что остался топтаться рядом с нами, мы не могли нормально все обсудить и, несколько не стесняясь, принялись поглощать принесенное угощение.

Особенно старался в поглощении закусок и вина Глеб Гом. Он с презрением осмотрел

маленькие бокальчики и хапнул пузатую бутылку вина, просто пил из горлышка, заедая пригоршнями подхватываемых бутербродов с копченым мясом.

Я не успел даже начать пить вино, как за мной прибежал дворцовый слуга.

— Хармен Фэрон, пойдем те со мной, — произнес он, подлетая ко мне. Вот порядки в этом месте: ни куда, ни зачем, просто идемте и все тут.

Слуга минут пять вел меня по лабиринту дворцовых комнат, а я старался не отставать. А то потеряешься здесь и будешь месяц блуждать по этим переходам, ища выход.

В небольшой гостиной расположились четверо собеседников. Они непринужденно что-то обсуждали и замолкли только при моем появлении. Я специально не готовился к такой встрече и придворным этикетом не владел. Игра игрой, но это все-таки Император, а я являюсь его подданным. Поэтому я молча опустился на одно колено и почтительно опустил голову.

— Встаньте, Хармен Фэрон! У нас здесь без церемоний! — приказал мне Император. Я поднялся на ноги, но присаживаться, как все остальные, не спешил.

— Значит, вы единственный видели убийцу графа? — спросил Энрон Л'Та IV, глядя мне прямо в глаза. Сдавать Васара мне не хотелось, такой ход для него был бы фатальным и означал бы запрет на появление на территории Империи, а он и его гильдия были мне еще нужны.

— Да, Ваше Величество, это был профессионал, и он был один, — я снова склонил голову.

— Остается проверить правдивость Ваших слов, — произнес Император и обвел всех нас по очереди взглядом. — Я думаю, вы, барон, как и ваш наемник, не откажетесь пройти проверку на камне крови?

— Мы пройдем ее, Ваше Величество, — Альтер встал и поклонился Императору.

— Надеюсь, барон, что вы все говорили правду, я ведь еще не совершеннолетний и не вступил в полные права настоящего Императора, поэтому не могу вмешиваться во многие вопросы. Здесь, во дворце, у меня нет друзей, и я хотел бы с вами всеми именно подружиться. Идемте за мной.

Император вышел из гостиной, а мы последовали за ним. Для меня, наверное, навсегда останется загадкой, как без единого слышимого мной приказа все начинает исполняться по воле повелителя. Когда мы спустились в подземелье, там уже был и герцог, и игроки из клана «Говорящие с ветром», и люди из службы Сыска И Наказания.

Посреди большого зала с низкими потолками, на пьедестале, лежал небольшой темный камень неправильной формы. Мне раньше казалось, что камень крови должен быть красным, но нет, его цвет мало отличался от цвета каменных стен.

— Вы первый, барон. Положите левую руку на камень и расскажите о том дне... — приказал Император.

Барон говорил короткими фразами, стараясь формулировать все очень лаконично и коротко, словно опасаясь сказать что-либо лишнее. Ему не задали не единого вопроса и, наконец, он закончил, и к камню подошел я.

Я возложил на этот булыжник левую руку, так же, как это дела барон, но ничего не почувствовал.

Подражая Альтеру, я так же старался говорить коротко и емко, но меня, в отличие от барона, прервал герцог:

— Наёмник, ты знаешь, кто убил графа *Алма Аванторст Де Харадрен*?

-Да, — пришлось ответить мне.

— Почему ты скрыл это от нас? — спросил герцог, впиваясь в меня взглядом.

— Я хотел покарать убийцу сам, тем более я не знаю его настоящего имени, только прозвище, — произнес я, глядя в глаза герцогу. Я ничем не рисковал, настоящее имя Васара я действительно не знал.

— Что ж, Камень Крови не убил Вас, а значит, вы говорите правду, — подвел итог император. — И теперь осталось решить, как с Вами со всеми поступить далее.

Император задумался или принял таковой вид. Я думаю, что он решил все еще тогда, когда говорил с бароном и девушками.

— Я принял решение, господа, — Император подошел поближе к Камню Крови, и все немедленно последовали его примеру, а в зал тут же вбежал какой-то дворцовый человек и приготовился записывать слова повелителя.

— Герцог Тафтен остается управлять провинцией *Харадрен*. На севере неспокойно, а другой кандидатуры у меня все равно нет. Но свою резиденцию пусть перенесет в город *Imirin*, это ближе к границам, и оттуда удобнее управлять этой территорией.

Похоже, он недолюбливал толстяка, но ничего пока с ним не мог сделать.

— *Офелия Аванторст Де Харадрен*, казна выделит Вам денег на восстановление дворца, но мне бы хотелось, чтобы Вы остались в столице, при моем дворе.

Ну, это ожидалось, я сразу же заметил, какими глазами Император смотрел на молоденькую графиню.

— Альтер Метелайре Де Олл, я подтверждаю Ваш титул и надеюсь, что вы еще задержитесь в столице, мне нужно много с вами обсудить.

— Принцесса Крови Дома Ломе Нуру Эль Ломе, я не могу Вам указывать, что делать. Вы не моя подданная, но я думаю, вам нужно вернуться в *Харадрен* и вступить в свои законные права, а затем я жду Вас здесь. Я считаю, мы сможем подписать мирный договор между домом Ломе и Империей.

А вот это было для меня новостью. Плохо не знать историю мира, в котором проводишь все свое свободное время и практически уже живешь. Дроу воевали с Империей?

— Для доблестных воинов клана «Говорящие с ветром» приготовьте в награду отличительные знаки почетных Императорских Егерей и выдайте им по одному экземпляру оружия из моей сокровищницы.

Судя по довольной ухмылке Вел Браун, им явно должно перепасть что-нибудь редкое.

— Хармен Фэрон, выйди вперед и встань на одно колено! — если бы барон не подтолкнул меня в спину, я бы так и стоял заставшей статуей.

Император протянул правую руку назад и в нее тут же вложили меч. Я опустился на одно колено перед правителем Империи и, получив чувствительный удар плоскостью меча по плечу, услышал следующее:

— Я, Император Энрон Л'Та IV, посвящаю тебя, Хармен Фэрон, в рыцари Империи и призываю к себе на службу в качестве оруженосца Императора. Дабы дать тебе возможность прославить свой род в веках, я жалую тебе звание баронета и землю меж трех Крепостей.

Я слушал и не верил своим ушам: стать рыцарем мог, наверное, каждый игрок, но что-то я нигде не слышал упоминания о том, что кого-то приняли именно в Рыцари Империи, а уж титул баронета и земля — вообще что-то запредельное. Где эти три крепости?

— Встань, баронет Хармен Фэрон Де Ринга! *И верно служи своему Господину!* — Император развернулся и в сопровождении охраны удалился из зала Камня Крови.

— И где это баронство Ринга находится? — спросил я у барона, но на мой вопрос ответил герцог:

— Это на самом севере, баронет, меж Трех Сестер, будем соседями! — и засмеялся. Что-то мне в его смехе не понравилось.

Центральная площадь во всех городах Империи называлась порталной, ибо на ней находилась древняя мозаика, ограниченная крышей и рядом витых колон, которая раньше служила воротами в любое место Империи. Вернее, в любой город или замок, главное, чтобы там было похожее сооружение. Для игроков порталы перестали действовать в день обновления, а для местных жителей — восемьсот лет назад. Мы прошли через площадь и присели за столиками уличного ресторана.

— Ну, каково это — чувствовать себя дворянином? — спросил Глеб Гом, заказывая себе пива.

— Не знаю, по-моему, ничего не изменилось, — ответил я и попросил нам с бароном вина.

— Я бы советовал зайти тебе в канцелярию, у этой земли не было хозяина слишком давно, тебе полагается помощь от Императорской казны, — посоветовал мне барон.

— Зайду, мне много куда в столице надо зайти, — ответил я, мысленно прикидывая список мест, которые надо будет посетить. — Сколько мы пробудем в столице?

— Почему ты спрашиваешь у меня? — удивился барон. — Ты более не мой наемник, так что скажи, какие планы у вашей милости?

— Не издевайся. Мне нужны заклинания, алхимические рецепты, с мечом надо подтянуть умения, в храм зайти, вообще, проще сказать, куда мне не надо, — я получил свое вино и сделал жадный глоток.

— Я не издеваюсь. Мне тоже надо посетить массу мест и понять, что делать дальше. Ты поможешь Нуру войти в ее законные права? — спросил барон у меня.

— Конечно, но нам может понадобится помощь, — и я посмотрел на остальных игроков.

— Я думаю, мы пойдем с вами, — за всех ответила Мел, — не пропускать же такое приключение.

— Тогда встречаемся здесь через два дня, — барон встал и удалился с Нуру, облокотившейся об его галантно поданную руку.

— Ну, что вам перепало? — спросил я у игроков, когда барон ушел.

— Нормально нам дали, не беспокойся, — ухнул Вел, доставая здоровенную стальную палицу. — Вот вещь! Урон 2000! Раз попадешь — и все, нет никого.

— Ну, это сначала надо попасть, — рассмеялся Gleb Gom, — вот я выбрал щит с 70 % защитой от магии огня, вещь! Такой на аукционе не меньше пяти тысяч стоит.

— Что ж, я рад, что вам понравилось, увидимся через два дня, — я встал и двинулся в направлении второго по значимости здания Империи после дворца Его Величества. Я шел в Управление Имперскими Деньгами.

Такой бюрократии я давно не встречал. Какое-то время я послушно ходил из кабинета в кабинет, уже перестав понимать, какие бумаги мне нужно еще собрать и подписать, пока, глядя на очередного жизнерадостного толстенького чиновника, меня не переключило.

Я достал свой меч из ножен и пару раз кольнул чинушу в жирный бок, а затем приставил острие эстока к его горлу.

— Где мои бумаги и вексель? — спросил я его, глядя в расширившиеся от ужаса глаза.

Чинуша икнул, от его движения кончик меча дрогнул, и по его шее поползла капелька крови. Толстяк обмяк и рухнул на пол.

— Так, один готов, кто следующий? — спросил я, разворачиваясь к остальным клеркам, находившимся в той же комнате.

— Правильно, баронет, так их! Заколите их всех! — раздался за моей спиной жизнерадостный бас. Я обернулся и увидел огромного человека, причем огромного не только в высоту и в ширину, но в объеме. Пузо у него было знатное.

Барон Миндон Ангривари Де Верк, человек, уровень скрыт.

-Барон! — приветствовал его кивком головы, как равного, хотя я ему таковым, конечно, не являлся. Новоиспеченный дворянин с малюсеньким клочком пустынной северной земли — и правитель самого крупного в Империи восточного баронства. Странно, что эта земля еще не стала графством.

— Баронет! — кивнул он мне в ответ. — Хотите, я Вам помогу? Просто положите на стол этого бедняги одну маленькую золотую монетку с цифрой сто на лицевой стороне и идите пить вино на первый этаж. Ваши бумаги и векселя принесут туда довольно быстро.

Я последовал его совету, еще раз со зверской гримасой посмотрел на притихших клерков и пошел пить вино с бароном Миндоном.

— Ну и земельку тебе отписали, баронет, — жалел меня Миндон, умудряясь одновременно говорить, пить пиво и с оглушительным хрустом разгрызать копченые ребра. Перед ним уже стояло шесть пустых кружек, и, я думаю, это был не предел.

— Ты, как только в замке хотя бы одну стену восстановишь, поезжай в столицу и подавай прошение на оказание помощи твоему строению, как северной крепости. Только все уж деньги не пропивай, хе, хоть что-нибудь построй, — поучал меня Миндон, уничтожая закуску.

— И сколько той помощи дадут? — спросил я, вспоминая, что мне запрещен вывод золота в реал. Саму процедуру вывода должны были открыть со дня на день, и ее все ждали, как и официальный оффлайновый аукцион.

— Ну, миллион должны дать на первые три года-то, — барон выплюнул в блюдо непонравившийся хрящик и громко рыгнул. — Ладно, баронет, бывай, будешь в моих краях — заходи в гости, понравился ты мне. А я пойду нормально поем.

Барон Миндон встал, протягивая мне массивный серебряный знак, изображавший оскаленного кабана.

— Вот, покажешь в любом месте в моем баронстве — напоят, накормят и спать один не ляжешь.

Барон ушел «нормально кушать», а я, убрав полученную вещь в сумку, остался дожидаться своих бумаг.

Бумаги мне принес совсем другой служащий, не тот, которого я напугал до полусмерти своим мечом. Он показал мне свитки на баронетство, карту моих земель и вексель Имперского банка. Вексель представлял собой кусочек кожи с переливающейся разноцветной печатью и такой же переливающейся цифрой. Цифра меня впечатлила. Я, конечно, не знал, сколько мне нужно денег на поднятие моих земель, но пять миллионов золотых — это было круто.

За лицемерием этих бумаг меня и застал Альтер.

— Баронет! И вы здесь? — произнес он, садясь, напротив.

— Да, вот получил бумаги и немного денег, — я показал Альтеру вексель.

— Денег тебе не хватит, — тут же огорчил меня барон. — Кроме всего прочего, через три года тебе придется платить налог, а уж стражу и прочих Императорских чиновников придется оплачивать, как только ты поднимешь свой замок. У тебя здесь все?

— В этом здании дела я закончил, но в самой столице еще много мест надо посетить.

— Тогда пойдем со мной, надо заглянуть в Академию Высокой Магии, ты там мне очень пригодишься. И еще: завтра с утра нас ждет Император, неофициально.

— Хорошо, идем, а что значит «неофициально»? — спросил я.

— То и значит. Тайно. С восходом солнца будь на Портальной площади, тебя заберут.

Академия Высокой Магии была расположена на самой окраине белого города и представляла собой закрытую территорию, ограниченную одиннадцатью башнями, по числу факультетов.

— Ты учился здесь? — спросил я Альтера, когда мы подошли к воротам Академии.

— Да, но не все время. Меня обучал мой дед. А здесь я провел всего один год, — ответил барон и мы прошли внутрь Академии.

— Барон Альтер Метелайре Де Олл? — к нам подлетела девчушка лет пятнадцати в стандартной коричневой ученической мантии и маленькой белой шапочке с завитушками.

— Да, малышка, — подтвердил ей свою личность барон.

— Я не малышка, я магесса, — возмутилась та. — Ну, будущая. Ректор Самюэль Барт вас ждет, идемте скорей.

Я ожидал подъёма на последний этаж какой-либо из башен, но, напротив, ректор обитал в отдельном одноэтажном строении, почти в центре огромной территории Академии.

— Присаживайтесь, господа, не стойте столбом, — ректор встретил нас в домашнем халате и проводил в свою небольшую гостиную.

Самюэль Барт, человек, уровень 201, ректор Академии Высокой Магии.

Отношение к вам: любопытство.

«Око» мне показало мне максимум информации о ректоре, который, похоже, вообще не заботился о том, чтобы что-то скрыть.

— Мне передали, что со мной хотят встретиться весьма неординарные личности, так, во всяком случае, мне сказал посланец нашего венценосного мальчика, — ректор уставился на нас взором проснувшийся совы, на которую он, собственно говоря, и был похож.

— То, что мы будем обсуждать, не подлежит разглашению, — начал барон, но был перебит ректором, который недовольно замахал на него руками.

— Молодой человек, Вас еще не было на свете, а я уже был посвящен в самые страшные тайны Империи, так что не надо мне об этом даже напоминать.

— Ну, не знаю сколько Вам лет, — улыбнулся барон, — но я родился в 538-ом году Новой Империи.

— Не может быть, вы хотите обмануть меня, — ректор вскочил и, сделав пас рукой в сторону барона, взгляделся в что-то, видимое только ему. — Да, а вы не врите. И еще я вижу на вас остатки действия какого-то божественного артефакта. Такие линии, такой узор и его плотность говорят о вмешательстве высших сил. Но продолжайте, прошу вас! — он плюхнулся обратно в кресло.

— Чтобы нам проще было говорить, я вам также хочу сообщить, что являюсь Имперским Боевым Магом, а моего деда звали Процион Метелайре, в определенных кругах

его еще знали под прозвищем «Первый Маг», — ректор некоторое время выпучив глаза смотрел на барона, а потом повернулся ко мне. — А вы, господин, я так полагаю, личный помощник Создателя?

— Нет, это баронет Хармен Фэрон Де Ринга, его имя Вам ничего не скажет, но он видит следы сырой магии и может с ними взаимодействовать, то есть он потенциальный...

— Маг-креатор! — закончил за него нетерпеливый ректор.

— Но это еще не все. Фэрон, покажи ректору свою зверушку, — попросил барон.

Мне ничего не оставалось, как достать клетку.

— Так-так, брюшко пустое, какие жвальца рядом с хоботком, а глазик прозрачный совсем, великолепный экземпляр! — ректор порхал вокруг клетки с «Параслокусом хаоса». — У вас есть Плесень Разрыва?

— Вы имеете в виду «Плесень Хаоса»? Да, но всего четыре порции осталось, — ответил я.

— Мало, а бедная зверушка у вас голодная. Выпустите ее, покормим, — я открыл клетку, и существо вылезло наружу.

Ректор кинул на Параслокуса плесени, достав ее из коробочки, похожей на ту, что досталась мне в начале игры. Но, странное дело, зверушка не укусила ректора, а, расправив крылья, поднялась под потолок и кружила там, тихо жужжа.

— Не, он меня не укусит, чует своего, чует, — довольно проворил ректор.

— Фэрон, — обратился ко мне барон, — нам нужна от тебя одна вещь, твой медальон...

— Да какие вопросы, надо — берите, — я выложил на стол медальон вызова «Защитника Хаоса». — Но учтите, он привязан ко мне и работает на довольно неприятных условиях.

— А мы условия-то изменим, — ректор цапнул своими ловкими пальцами амулет со стола и внимательно его рассмотрел под светом, идущим из окна. — Да, все получится, и до завтра все сделаем.

— А вот с вами, молодой человек, не все так просто. Скажу даже — все сложно. Вы не хотите остаться в Академии ненадолго? — спросил, уставившись на меня своими немигающими глазами. Ну точно сова, вылитая.

— Не надолго — это на сколько? — спросил я, думая про себя, что несколько дней я бы ему посвятил.

— Ну, лет на десять хотя бы... — огорошил меня ректор.

— Нет, — рассмеялся я. — Такого количества времени у меня нет.

— Тогда... Тогда я бы хотел провести с вами пару опытов, вернее сказать, проверить, на что вы способны, — ректор вытащил из груды хлама какой-то древний футляр и сдул с него пыль.

— Это магоскоп, не самый мощный, конечно, — ректор бросил взгляд на барона.

— Не смотрите так на меня, Самюэль, все мои ценные вещи магического характера хранились в Белом Замке, и, уходя оттуда, я брал только самое необходимое, — произнес барон.

— Ну что ж, тогда, юноша, будем работать с тем, что есть, — ректор открыл футляр и достал из него подставку и какие-то камни с тонкими серебристыми проволочками.

— Запоминайте, как это работает, — он ловко собрал конструкцию, камни засветились, и между ними в воздухе появилось некое подобие прозрачного экрана. Я посмотрел сквозь него на ректора и увидел множество нитей и узоров, струящихся вокруг него.

— На меня не смотри, на мне много чего висит, лучше смотри, как этим пользоваться, — и ректор показал мне, что и как нужно вращать и переставлять, чтобы получить полную картинку узора заклинания. В качестве демонстрации он несколько раз зажег и погасил свечу, и я понял, как этой штукой пользоваться.

— Самюэль, а изменения узора с течением времени ваш прибор не запоминает? — спросил я, ведь вообще-то эта конструкция по своему действию походила на множество устройств из моего реального мира.

— Ты точно не хочешь остаться у меня в Академии? — спросил меня ректор и повернулся к барону: — Этот мальчик хорошо схватывает суть вещей.

— Нет, он не может. Вот тот, что хранится в Белом Замке, тот многое может. Он принадлежал еще моему деду, — вместо ректора внес ясность барон.

— Кстати, а как ныне поживает «Первый Маг»? — спросил ректор у барона, убирая магоскоп в футляр.

— Я не знаю даже, жив ли он, хотя я всегда называл его своим дедом, а в раннем детстве так и считал, но он уже тогда был стар, великие маги живут долго. Но, очнувшись в Белом Замке, я напрасно звал его, я сам слаб в мыслеречи, но дед должен был меня слышать. Но ответа я не получил, — казалось, барон был несколько расстроен вопросом ректора.

— Ладно, молодые люди, нам пора заканчивать нашу увлекательную беседу, к завтрашнему действию надо подготовиться. А пока, пока... — он начал копаться в вещах, беспорядочно разложенных по всей гостиной. — Вот, держи!

Он протянул мне футляр мегаскопа и древнюю книгу, а когда я взял эти вещи, сунул мне в руки коробку с плесенью хаоса. Я бросил взгляд на «Око».

Вы получили магический артефакт «Магоскоп»

Вы получили книгу «Основы первых плетений» Автор: Самюэль Барт, 402 год Новой Империи.

Вы получили «Плесень Хаоса» 100 порций.

— А теперь еще одна манипуляция, и можете быть свободны, — ректор подскочил ко мне вплотную и возложил свои старчески сухие ладошки мне на голову.

Ваше восприятие увеличилось на +16.

Вы получили умение «Видеть сокрытое» II, уровень 1.

Вы изучили умение «Создание заклинаний» уровень 1.

«Око» меня порадовало. Надо успеть зайти в храм сегодня, за небольшое количество золота попросить богов раскидать мне накопившиеся очки. Кстати, о золоте: надо уточнить у барона, как я могу тратить те бешенные деньги, что мне дали в помощь на восстановление «моих» земель.

Мы уже выходили, когда ректор окликнул меня:

— Зверушку-то свою забери, ни к чему она мне!

— Альтер, мне тут выдали вексель на круглую сумму, как я могу им распоряжаться? — спросил я о наблевшем, так как денег у меня почти не оставалось.

— Да как хочешь, только потом надо отчитаться перед казной о своих тратах. И вообще, почитай документы, которые тебе дали, многое могло измениться за восемьсот лет.

И тут я почувствовал, что устал. Храм, учителя, навыки — все это подождет до завтра. Я попрощался с бароном, сославшись на плохое самочувствие, и, сняв комнату в ближайшей

гостинице, вышел из игры.

С кряхтением я выбрался из капсулы и, пошатнувшись, облокотился на ее край. Я явно переиграл сегодня и никак не мог сфокусировать свой взгляд, тем более свет комнате был выключен. Тапочки босой ногой никак не нашаривались, и я, выругавшись про себя, двинулся на кухню.

Обходя стойку с оборудованием квантового Искина Монна-16 и приближаясь к неплотно закрытой двери, я услышал какой-то шум, но ничего не успел сообразить. Дверь распахнулась от удара чей-то ноги, и прямо на меня швырнули визжащую от страха Лизу. Ее руки были стянуты пластиковым шнуром, а ноги на лодыжках перемотаны скотчем. Я едва успел ее поймать, как дверь снова открылась, и на пороге появился высоченный мужик в камуфляже и маске, закрывавшей его лицо.

— О, ты вовремя вылез, уже хотели сами вытаскивать! Иди сюда, — позвал он меня и сделал приглашающий жест рукой.

В его огромной ладони, затянутой в тактическую перчатку без пальцев, как игрушка лежал автоматический парализатор.

День и не собирался заканчиваться.

Глава 14. Столичные нравы

Ххх: Увидел рекламу «Электронные наркотики — убивают»

ууу : Задумался... А у меня есть выбор?

Рядом с «ласково» позвавшим меня мужиком я выглядел, мягко говоря, не очень. Геройствовать, рискуя получить по голове, я не стал. Нас с Лизой усадили во второй пустой комнате на пол, предварительно стянув мне запястья и перемотав липкой металлизированной лентой ноги.

Не могу сказать, что запаковали нас серьезно, освободиться при желании было можно, но что дальше? Распахнуть окно и орать с высоты 28-ого этажа?

Первой подала голос Лиза, в полумраке комнаты, освещенной только отблесками света из других окон, я услышал ее шепот:

— Надо добраться до розеток, у тебя же здесь все стандартное стоит, ты не менял?

— Нет, да зачем, за нами есть комбинированная розетка, что ты хочешь сделать?

— Спасателей вызвать, сейчас во всех универсальных подключениях датчики стоят, их служба точно должна иметь к ним доступ. Подползи ближе к окну, там хоть какой-то свет есть.

Пришлось ползти. Надеюсь, Лиза, зная чипы и аппаратную часть современных устройств, сможет что-нибудь сделать. Со связанными ногами можно было, конечно, и допрыгать, но я боялся, что потеряю равновесие, и шум услышат те неведомые мне люди, что нас захватили.

Розетка у окна была двойная, и, самое главное, она не была закреплена в стене, просто висела на пучке проводов, уходящих вглубь стены.

— У тебя зубы крепкие? — прошептала Лиза, — мне нужен небольшой проводок, оголенный с двух сторон.

— И как я его сделаю? Отгрызу? А если он под напряжением?

— Под напряжением только толстые, выдели один и попробуй выкусить кусочек.

Чертыхаясь про себя и сплевывая кусочки изоляции, мне удалось со второй попытки отделить тонкий проводок размером с ладонь и зачистить его с двух сторон.

— Держи повыше, я почти ничего не вижу, — я, повинувшись Лизиним командам, поднял, насколько мог, перевернутую розетку и держал ее в таком положении, чтобы на контактную группу чипа падал свет.

— Надо сначала замкнуть второй и четвертый контакт, затем седьмой и четвертый, а потом для верности закоротить саму розетку, — пояснила мне Лиза, пытаясь в полутьме выполнить задуманное.

— И что это даст? — спросил я.

— Датчик температуры покажет максимальное значение, а затем — короткое замыкание. Компьютер, управляющий зданием, должен выключить в этой части электроэнергию и вызвать спасателей. Ну, это в теории.

— Давай, у нас все равно других вариантов нет, — ответил я, чувствуя, что запястья начали уже затекать.

Розетка издала характерный звук, и мы почувствовали запах горелой изоляции. Почти

сразу же свет, проникавший в помещение, где мы сидели, погас. Стараясь не шуметь, мы отползли на то место, куда нас посадили вторгнувшиеся в нашу квартиру люди.

Одновременно с этим я услышал два отчетливых сигнала, доносившихся из соседней комнаты: это включились подсистемы аварийного питания капсулы и Искина Монна-16.

Капсула продержится минут пятнадцать, там блок был слабый, предназначенный только для аварийного отключения, а вот Искин мог теоретически проработать еще часа четыре.

Дверь открылась, и нас ослепил яркий свет фонаря. Нас бесцеремонно подняли на ноги, вытащили в гостиную и бросили на диван.

— Дети, слушаем меня внимательно и не делаем глупости. Сейчас мы уйдем, минут через десять сюда войдут спасатели, скажите им, что ничего не знаете, оно все само. Я оставил здесь микрокамеру, если увижу или услышу от вас что-то лишнее — пугать не буду, сами додумаете... — здоровяк в камуфляже и маске ушел. Его команда, по-видимому, исчезла еще раньше.

Я, извиваясь всем телом, попытался подняться с дивана и даже сполз на пол, планируя добраться до кухни и воспользоваться лежащими в нижнем ящике ножами, но меня опередили. Замок входной двери щелкнул, и в квартиру вошли люди из универсальной службы спасения.

Таким идиотом я себя давно не ощущал. Нас осветили фонариками, осмотрели комнату, в которой мы закоротили розетку и, подав кому-то команду, включили нормальное освещение.

— Ну что, молодые люди, заигрались в ролевые игры? — спросил меня немолодой спасатель с усталым лицом. Но, видимо, они на своей работе и не такое видели, поэтому, молча порезав сдерживающие нас путы и кинув на стол бланк с трёхзначной суммой за ложный вызов, ушли.

Мне-то было плевать, а вот Лиза сидела на диване, поджав под себя ноги и обхватив плечи руками, и бормотала: «Блин, неудобно-то как получилось! Надо было им все объяснить».

Я не стал с ней спорить, так как дверь открылась, словно у каждого в этом городе была смарт-карта от моего жилья, и в квартиру вбежал Андрей. Оценив одним взглядом, что с нами все в порядке, подсел к нам и коротко бросил:

— Рассказывайте.

Я не знал, как ему показать, что здесь поставлена камера и, честно говоря, не очень понимал, чем нам с Лизой угрожал здоровяк в камуфляже. Воображение рисовало апокалиптические картины, наподобие управляемой ракеты в окно, но что нам угрожало реально, а что было плодом моей фантазии, я не понимал.

Связь на одежде Андрея пиликнула, и он, встав, отошел в коридор, выслушал чьи-то указания.

— Так, можете ничего не говорить, все уже и так понятно. У Вас есть час на сборы. Насчет камеры не беспокойтесь. Помещение сейчас полностью блокировано спецаппаратурой.

— А ракета в окно? — наивно спросил я, помня о предупреждениях налетчиков.

— Ты фильмов больше смотри! И вообще, их взяли, и нашей заслуги в этом нет. Квантум Глобал держала эту квартиру под плотным наблюдением и внутри и снаружи, мое начальство, оказывается, в курсе.

— И что им было надо? И куда мы переезжаем? — очнувшаяся от ступора Лиза засыпала Андрея вопросами.

— Судя по всему, они хотели увезти отсюда твоего Искина. Если бы не люди из Квантума, мы бы ничего не узнали. А переехать вам предлагается на территорию научного центра, это в пригороде, изолированная территория, серьезная система безопасности, такой, я бы сказал, научный городок за забором, — прояснил нам ситуацию Андрей.

— И городок этот тоже принадлежит Квантум Глобал? — уточнил я.

— Конечно. Собирайтесь, сейчас приедут техники для перевозки Монны-16. Капсулу перевозить не будут, там, на месте, есть более новые, так мне сказали. Не бойтесь, я с вами поеду и все еще сам проверю на месте.

— Ну, успокоил. Мой дед в курсе? — уточнил на всякий случай я.

— Не бойся, он знает и не против, — успокоил меня Андрей.

Голому собраться — только подпоясаться. Мне потребовалось минут десять, чтобы кинуть в спортивную сумку набор самых необходимых вещей. Лиза же, как и все женщины, провозилась значительно дольше.

Искин Монна-16 уже была увезена, а мы еще не вышли из квартиры, по которой металась Лиза в поисках самого нужного и необходимого. Андрей стоически ждал, попивая кофе.

Ехали мы минут сорок, быстро выскочив за пределы города. Проехав два шлагбаума и пропускной пункт, наконец остановились у небольшого отдельного коттеджа. Выйдя из машины, я с удовольствием вдохнул свежий воздух с запахами хвои и прелой листвы. Рядом с нашим пристанищем стояли в ряд почти одинаковые строения, и окружающая меня обстановка больше напоминала базу отдыха, чем корпоративное научное подразделение.

— Вот, мне на въезде дали, — Андрей сунул мне в руки тонкую папочку. — Это карта городка, телефоны местного сервиса и прочая информация. Устраивайтесь, позже придут из местной обслуживающей компании, если чего нужно, спросите у них. Искина твоего уже подключили, а вот капсулу еще нет.

— Да какая капсула, мне бы поспать, — я, взяв наши сумки, прошел в дом.

Коттедж был небольшим, весь первый этаж занимала кухня-гостиная, спальни, по-видимому, были на втором. А вот где тут капсула и мой Искин, мне было непонятно. Ну, по крайней мере, пока по лестнице, уходящей куда-то вниз, не поднялся молодой улыбающийся парень.

— Все подключено, можете пользоваться, мой номер есть в списке на стене, при выходе из коттеджа, — сказал он, протягивая мне странный телефон-раскладушку. — Это местная связь, все основные номера есть в памяти. Техника старая, но очень надежная, Квантум, когда купил это место, ничего менять не стал, вот и используем, — пояснил он, видя мой недоуменный взгляд.

Когда наконец все ушли, я лег на диван и стал смотреть новости, а неугомонная Лиза облазила коттедж сверху до низа.

— Наша спальня будет наверху справа, слева очень маленькая и с двухэтажной кроватью, пусть останется для гостей. Камин действующий, при входе, а в кладовке есть запас дров. Посуды полно, а вот продуктов нет никаких, я включила холодильник, но он пустой. Надо еду добывать! — доложила она, садясь рядышком.

— Надо больше золота! — в тон ей ответил я. — Шучу, давай список местных телефонов, сейчас узнаем, где тут еду берут.

Я просмотрел список, но ничего похожего не обнаружил. Может, здесь сотрудники питаются централизованно? Выключив телевизор, я подошел к стандартному терминалу, что был на кухне. Он включился на главной странице научного городка, и все стало очевидно.

— Лиз, вот отсюда можно заказать все, что угодно, — показал ей обнаруженный сервис. — Заказывай, а я пока душ приму, а то, как вылез из капсулы, так и не удалось со всем этим даже сполоснуться.

Когда я, посвежевший и проголодавшийся, вышел из душа на кухню, у нас уже была еда! Три большие коробки стояли на полу, на столе лежала горячая пицца в термо-упаковке, и всю эту композицию венчала бутылка красного вина.

— Ужин готов, только надо эти коробки с едой разобрать. И я шгопор не нашла, как вино теперь открыть... Не знаю, — растерянно закончила она.

— Эх, женщины, — с видом бывалого алкоголика я снял с горлышка внешнюю упаковку и, убедившись, что пробка не пластиковая, снял с ноги ботинок.

— Смотри и запоминай! — я, вставив доньшко бутылки в пятку ботинка, ударил получившейся конструкцией об стену. Пробка, чуть вышедшая при первом ударе, начала сдвигаться, при каждом моем движении.

— Ой, а бокалов больших, как у тебя дома, тоже нет, — Лиза обыскала полки и не нашла ничего, кроме одинаковых белых кружек и шести одинаковых стопок.

— Нальем в кружки, садись уже за стол, есть хочется, — мы разлили вино, вскрыли пиццу и наконец, что называется, выдохнули. Непростой вечер в игре и очень непростой в реальном мире заканчивался.

Будильник я поставил на раннее утро, уж очень не хотелось опаздывать на встречу с Императором в игре. Но капсула и техники, ее подключавшие, не подвели, за полчаса до назначенного времени я уже слонялся по Портальной площади под накрапывавшим дождиком в ожидании тех, кто заберет меня.

Пока я ждал, решил почитать бумаги, полученные вместе документами на землю на севере Империи. Лучше бы я оставался в неведении подольше. А то еще удивлялся, как легко я получил вексель на такую огромную сумму. Потратить хотя бы один золотой без кучи сопровождающих бумаг и согласований я не мог. Я и так не был уверен, что этих денег мне хватит для восстановления хотя бы замка, а уж теперь...

Надо будет посоветоваться с бароном и нанять НПС, который и будет управлять всем этим. Хотя до моей вотчины надо сначала еще добраться.

От невеселых мыслей меня отвлек мальчишеский голос,

— Хармен Фэрон? — я обернулся и увидел парня лет двенадцати, одетого в стандартную одежду дворцовой прислуги. Я кивнул ему.

— Идите за мной, — и мальчишка припустил в сторону дворца. Мы вошли с какого-то черного входа, похоже, предназначенного для прохода людей, связанных с кухней. На меня пахло сразу множеством разных запахов, от копчений и острых сыров до пряностей и аромата свежего хлеба.

Подросток довел меня узкими коридорами до какой-то темной двери и, выпросив мелкую монетку, исчез. Я постоял некоторое время в ожидании того, что мне откроют, но, судя по тишине вокруг, делать это было просто некому.

Я толкнул дверь и вошел. Маленькая, совсем крохотная комната была полна народу, из которого я знал только двоих: барона Альтера и господина ректора.

— А вот и Фэрон, — воскликнул последний. — Теперь мы можем идти.

Собравшиеся начали по одному бесшумно исчезать в маленькой двери напротив.

— Идите осторожно, Фэрон, этот проход строили гномы, и строили они его под свой рост, — напутствовал меня ректор, когда я шагнул к проходу вслед за бароном.

По темной винтовой лестнице мы спустились в знакомый зал с Камнем Крови. Император со своей личной охраной уже был там. Увидев нас, он спросил:

— Ну? У вас получилось, милорды? — молодой Энрон явно был в нетерпении.

— Да, Ваше величество, все получилось. Но для начала ритуала Вам придется отослать свою охрану. Также прошу покинуть зал всех остальных, кто не имеет на себе метки Хаоса, — ответил ему ректор.

Зал мгновенно опустел, вслед за охраной Императора ушли почти все те люди, что сидели в ожидании меня в той маленькой комнате. Мы остались одни, в количестве пяти человек, что меня изрядно удивило: кто еще в Империи носит знак силы Хаоса, и почему я про них ничего до сих пор не слышал? Одним из оставшихся был барон Миндон, тот самый обжора с востока, что дал дельный совет при оформлении бумаг на землю. А вот второго, сухого, как мумия, старика в темной мантии я видел в первый раз.

Исс Корт, человек, уровень 308, верховный маг Империи.

«Око» любезно подсказало мне его имя и уровень. Ректор, а похоже, именно он был главным в нашем странном собрании, вышел вперед.

— Давайте начинать, Ваше величество! — предложил он и положил на каменный стол то, что раньше принадлежало мне и называлось «Защитником Хаоса». Медальон, побывавший в руках ректора, сильно изменился. Если раньше казалось, что он сделан из кости, то теперь это была фигурка человека с боевой косой в руках, как бы вписанная в круг. Только серебряная цепочка оставалась той же самой.

Медальон «Безумный Косарь». Дополнительное описание: скрыто.

Владелец: Хармен Фэрон.

Вот как! Я все еще остаюсь его владельцем. Интересно, что за новые свойства он приобрел, побывав в руках у ректора Академии Высокой Магии?

— Фэрон, выпускай свою пчелку, пора, — скомандовал мне ректор, и события до того сонного утра понеслись вскачь с все ускоряющимся темпом.

Я выпустил «Параслокуса хаоса» и сыпанул на него порцию плесени. Исс Корт тут же оказался за спиной молодого Энрона, встав сзади и обхватив императора за плечи. Параслокус сделал полный круг по залу, завис на секунду на месте, а затем атаковал Императора, вонзив выдвинувшееся из хоботка жало ему в грудь.

— Сыпани еще порцию и не отзывай его пока, — приказал мне ректор, когда Параслокус, наконец, оторвался от Императора и отлетел прочь.

Затем Самюэль провел рукой над медальоном и сделал Императору приглашающий знак. Император осторожно, как будто имел дело с ядовитым насекомым, приблизился к нему и накрыл медальон левой ладонью.

Барон Миндон и барон Альтер подтащили к застывшему Императору какой-то мешок внушительных размеров и вспороли грубую мешковину ножом. Из мешка вывалился грязный, заросший седыми волосами мужик, он явно не понимал, где он находится и что происходит. Освободив своего пленника, бароны отошли за императора, а барон Миндон кинул тому кривой сапожный нож.

Энрон закрыл глаза. Так мы стояли какое-то время. У стола — Император с закрытыми глазами и левой рукой над амулетом, позади — бароны и Исс Корт, а сбоку мы с ректором, и

над нами висел Параслокус хаоса.

Пленника то ли чем-то опоили, то ли он был безумен изначально, так как вдруг, без видимой причины, он вскочил и, схватив нож, бросился на Императора. Ему не хватило каких-то сантиметров или мгновений. Как только рука с ножом пересекла некую невидимую черту, левую руку Императора охватила голубая вспышка, и за спиной нападавшего возникла темная фигура человека с косой в руках. Движение — и рука с зажатым в ней ножом падает на пол, движение — и голова со спутанной бородой летит нам под ноги.

Медальон вспыхнул снова и погас. Когда Император открыл глаза и убрал руку от стола, там ничего не было.

— Получилось...! — восторженно прошептал ректор. В этот момент двери в зал Камня Крови распахнулись, и в них хлынул поток людей с мечами наголо. Барон Миндон, отстегнув от пояса огромную булаву, прикрыл своим телом юного Императора, Альтер выставил уже знакомый мне по предыдущим стычкам призрачный щит, а Исс Корт, шагнув в сторону и став выше ростом, поднял с пола какие-то тени, то ли зверей, то ли демонов, не знаю, но выглядели они жутко. Ректор Самюэль с недовольной гримасой шевельнул левой кистью, и доспехи на первом ряду толпы вспыхнули огнем.

— Довольно! — громкий возглас Энрона отразился от сводчатых потолков и гулким эхом прокатился по залу. Он вышел вперед и, обведя тяжелым взглядом вбежавших сюда людей, произнес:

— Вы опоздали! — и просто пошел на обнаженную сталь. Стрела, метко пущенная из задних рядов, была отбита в полете темным лезвием косы. Косарь, поднявшись из пустоты рядом с Императором, понесся вперед, плывя над полом, словно призрак. Да и выглядело это существо жутко: пустой плащ, наполненный тьмой, без ног и рук, и боевая коса, жившая, казалось, собственной жизнью.

Безумный Косарь, уровень 289.

Я вжался в колонну и призвал свою зверушку обратно в клетку. Когда большие дяди дерутся, малышам вроде меня лучше постоять в сторонке.

Косарь управился быстро, ему даже не понадобилась наша помощь. Противников было человек сорок, но они ничего не смогли сделать. Изломанными куклами они лежали на полу, рассечённые длинным лезвием косы. Косарь облетел все тела, застывая у каждого и вновь продолжая движение, словно дикий танцор исполнял он номер под одну ему слышимую музыку.

А потом все закончилось, монстр исчез, и только амулет на шее Энрона теперь напоминал мне о произошедшем.

Энрон Л'Та IV, человек, уровень 32, Император Альконы.

А император стал значительно сильнее, так прыгнуть с 17-ого на 32-ой за одну схватку — видать, противники у него были очень непростые, впрочем, если вспомнить мои 12 уровней за один призыв «Защитника»... Но о потере читерской возможности прокачки я не жалел. Я получил ее случайно и потерял с наилучшей пользой для себя. Может, еще награду какую получу.

Не думал, что еще раз в своей жизни увижу этот танец, — неприятным скрипучим голосом проговорил Исс Корт, нарушая хрупкую тишину.

— Идите в мои покои, — сказал Энрон, придя в себя от произошедшего. — Я благодарю всех, кто здесь собрался, за помощь! Но силы тех, кто хочет контролировать меня и, соответственно, всю Империю, еще велики!

Неловко перешагивая через части тел, мы покинули зал Камня Крови. Но дальше Исс притормозил нас с бароном Альтером.

— Будет лучше, если Вас не увидят вместе с нами, — сказал он, останавливая нас, — занимайтесь своими делами, Империя отблагодарит Ваше участие в ее судьбе, — и Альтер, увидишь своего деда, передай ему, чтобы зашел ко мне в гости. Император стал сильнее, и те силы, которые хотели его контролировать, получили сегодня хороший урок. Я думаю, нас ждут интересные времена.

— Альтер, а твой дед жив? — спросил я барона, когда мы, наконец, вышли на свежий воздух.

— Я не знаю, мне не удалось с ним связаться ни одним из известных мне способов, — ответил барон. — Но Исс, похоже, уверен, что его старый собутыльник жив. Извини, давай встретимся позже, мне надо кое-что проверить. Жду у Малой Арены через два часа.

И барон растворился в суетливой толпе, что уже заполнила Портальную площадь. Что ж, я, по крайней мере, мог воспользоваться паузой и заняться, наконец, самим собой. У меня был 38-ой уровень, нераспределенные очки и куча дел. Я посмотрел на кристалле «Око» информацию о себе.

Баронет Хармен Фэрон Де Ринга, Человек, полукровка, уровень 40.

Свободных очков: 70.

Статусы: Отмеченный Хаосом (Не активно, уровень 6).

Похоже, за приключение с Императором мне дали два уровня. Но как же было просто играть раньше: вот тебе задание, ты знаешь примерно, что делать и что ты получишь. А сейчас?

Ладно я, я практически тут работаю, а как же это выносят простые игроки и еще платят за это деньги? Неужели за реальность игрового мира и его полную нелинейность они готовы прощать такие мелкие неудобства?

Но прежде чем идти в храм и раскидывать очки по атрибутам мне требовались простые магические навыки. Денег у меня почти не было, а вексель я потратить на себя не мог. Почему бы не зайти в банк и, наконец, не получить обещанный в начале игры кредит, который все равно не надо отдавать?

На этот раз обошлось без приключений. Все как-то обыденно, формально и даже неинтересно. Я назвал волшебный пароль и не получил ничего. НИЧЕГО!

Никто в банке гномов не знал про волшебные пароли, дающие право на получение денег. Я, конечно, мог занять у Альтера или просто загнать в игру реальные деньги, но это было как-то не спортивно.

— Уважаемый баронет, а о какой сумме вообще идет речь? — спросил меня маленький и удивительно щедушный для их расы гном.

— Ну, думаю, десять тысяч наличными решили бы мои проблемы, — ответил я ему. Зная их грабительский процент, в кабалу лезть не хотелось.

— Я думаю, мы могли бы решить Вашу проблему, и Вы могли бы получить десять тысяч полновесных Имперских золотых всего лишь за одну Вашу подпись. И причем, заметьте, их не нужно будет возвращать, — гном был сама любезность.

— И в чем подвох? — устало спросил я, уже чувствуя, как меня пытаются развести.

— Никакого подвоха. Вы всего лишь даете нам разрешение на открытие отделения Единого Банка Гномов на территории баронетства Ринга — и деньги Ваши! — гном улыбнулся мне, как любимому родственнику.

— Мда, а Вам не кажется, что такое разрешение стоит несколько дороже? — спросил я гнома, отнюдь не разделяя его безудержную радость.

— Нет конечно, у Вас же там одни камни и развалины, — проклятый коротышка был слишком осведомлен о моих делах, что начинало казаться подозрительным.

— Все равно, этого мало, — подвел черту я. Лучше подожду, проконсультируюсь у знакомых, вон у того же барона Миндона спрошу, он-то точно знает.

— Ну, максимум, пятнадцать, и то из уважения к Вам баронет, — гном уже не улыбался, возможная сделка перешла на этап торга. Но препираться я с ним не хотел. Помня, что и как говорил барон Альтер в банке при общении с гномами, я решил это повторить.

— А что Ищущие при случае скажут по поводу такого бесчестного вымогательства? — ввернул я убийственный аргумент.

— Какие еще Ищущие? — гном пошел пятнами. Я, как мог, повторил фразу на неизвестном для меня языке, которую слышал от барона, постаравшись не исковеркать гортанные звуки.

— Уважаемый баронет, простите старика, я не знал... — казалось, что гном искренне сожалел о своем предыдущем предложении.

— И еще, уважаемый, раз вы занимаетесь этим делом, то должны знать, что скоро кроме Имперского банка, чьи отделения есть только в крупных городах, и вашего банка гномов, могут появиться десятки частных заведений, и вот они, мне кажется, готовы будут заплатить хорошие деньги за право быть первыми на моей земле, — я решил добавить коротышку, так как читал в сети планы различных компаний, кланов и частных лиц заняться в Ожерелье серьезным бизнесом. А где вы видели бизнес без банков?

— Вы дадите нам эксклюзивное право хотя бы на год? — спросил гном, спокойно воспринявший мою последнюю тираду. Похоже, он был в курсе грядущих изменений.

— Давайте так, уважаемый: вы решаете мой мелкий вопрос с дефицитом наличности, скажем, в размере двадцати тысяч, и как только я начну восстанавливать жизнь на своих землях, мы вернемся к вопросу эксклюзивности, — я, конечно, откровенно над ним издевался, но гном-то про это не знал.

— Я сейчас вернусь, — сообщил мне подгорный владыка денег и убежал во внутренние помещения банка. Вернулся он минут через десять, когда я уже собрался уходить.

— Вот, — сказал мне он, протягивая мешочки с монетами и расписку, в которой говорилось, что Единый Банк Гномов оплачивает мои столичные увеселения в надежде на дальнейшее сотрудничество и предоставляет мне безвозвратно сумму в размере двадцати тысяч золотых.

Довольно насвистывая какой-то мотивчик, я отправился из банка за покупками. Всего-то поболтал по душам с НПС и стал богаче на двадцать тысяч монет! Впрочем, мне всегда казалось, что в таких играх больше зарабатывает тот, кто разговоры разговаривает, а не занимается очисткой подземелий.

Магия сейчас была не в почете, но я довольно быстро нашел лавку, в которой оставил почти десять тысяч монет, выкупив все свитки с обучением огненной ветке. Нет, я не собирался становиться «огненным» магом, просто именно это направление показалось мне самым простым в плане обучения.

Вы изучили заклинание «Малый огненный шар», уровень 1.

Вы изучили заклинание «Средний огненный шар», уровень 1.

Вы изучили заклинание «Стена огня», уровень 1.

Вы изучили заклинание «Малый огненный щит», уровень 1.

Вы изучили заклинание «Призыв Феникса», уровень 1.

Все заклинания были первого уровня, и только на малый огненный шар или на малый огненный щит у меня хватало манны. Остальные я взял и изучил, что называется, про запас. Когда я еще буду в столице?

После обновления, когда силу магов сильно урезали, эта специализация стала не очень популярной. Заклинания стоили дорого, а повышение их уровня было возможным только в боевых условиях или у наставника, коих осталось не так много. И все еще к тому же упиралось в расход и восполнение манны. Как ни прокачивайся, а превратить себя в пулемет, выпускающий поток огненных шаров, было невозможно.

К храму я вышел случайно, проходя через торговые ряды. Это святилище было небольшое, я бы даже сказал крошечное, но в нем никого не было, и я зашел внутрь. Все как везде: шесть статуй богов, чаши для жертвоприношений перед каждым и центральный, безымянный алтарь создателя, на котором даже не было чаши.

«Интересно, сколько теперь стоит распределить свои очки?» — подумал я, бросая 10 монет в чашу Скорбящей Сестре Эйр, как называли ее в народе. Но ничего не произошло. Монеты звякнули о камень и остались лежать нетронутыми. Либо данный храм не работал, либо от меня не хотят принимать деньги.

Я повторил свои действия перед статуями остальных богов, но молчание было мне ответом. Немного постояв в раздумьях перед алтарем создателя, я решил действовать проверенным способом.

Я забрал обратно не принятое богами золото и, возложив одну руку на гладкую плиту алтаря, сыпанул на его поверхность порцию «Плесени Хаоса», благо теперь благодаря ректору у меня ее было много.

Алтарь начал темнеть на глазах, и белые линии на его поверхности стали складываться в слова: «Ты опять тревожишь меня по пустякам?»

— Ну а что мне делать, если другие боги этого мира не отвечают на мои подношения? — спросил я.

«Этого следовало ожидать, выбирая свой путь в этом мире,» — неведомый мне собеседник продолжал общение в том же загадочном духе.

— Ты мне pomoжешь? — прямо спросил я его.

«Уже. Я помог тебе с этими смешными циферками. Наслаждайся и не беспокой меня больше, пока не сыграешь в кости со старым личем,» — надпись исчезла, и алтарь был снова девственно белым.

«Ладно, посмотрим, что этот неведомый сделал с моим игровым аватаром», — подумал я и посмотрел на «Око».

Баронет Хармен Фэрн Де Ринга, человек, полукровка, уровень 40.

Свободных очков — 0

Основные атрибуты:

Сила — 80 (83)

Ловкость — 42 (66)

Выносливость — 30

Интеллект — 60

Мудрость — 61 (64)

Дополнительные атрибуты:

Харизма — 24

Телосложение 97

Восприятие — 110 (136)

Жизненная энергия 970/970

Манна 600/600

Защита 375/375, 50 % игнорирования физического урона.

Статусы: Отмеченный Хаосом (не активно, 6 уровень), Друг Леса, Гость дома

Тихой Луны, Оруженосец Императора.

То, как неведомый дух распределил значения для моих атрибутов, мне понравилось. Не хватало только выносливости. Из существующих кожаных доспехов я вырос и мог бы купить на аукционе новые, стальные, при наличии денег, конечно, но телосложения для их ношения мне уже не хватало. Хотя можно было усилить и существующую броню, мне ведь попалась на онлайн-аукционе перчатка из этого же сета, надо проверить почту, может, ответ уже прислали.

В здании Торговой Гильдии, что стояло почти рядом с Малой Ареной, можно было получить и отослать почту. Мне, можно сказать, повезло: игрок с ником *Торман Нильский* не только ответил мне, но и выслал с сообщением саму перчатку, правда, теперь надо было заплатить за нее на 50 монет больше. Но деньги у меня были, и я стал обладателем следующей вещи:

Кожаная боевая перчатка на левую руку Светлого Ура, защита + 25, урон 80

Дополнительные свойства: Скрыто.

Что ж, раз у меня есть время и деньги, почему бы не поискать на аукционе любые вещи Светлого Ура? Они не должны быть дорогими, так как хоть это и сет, но на небольшой уровень, и к тому же все знают, что его не собрать. Это мне просто подвезло.

Процедура работы с аукционом здорово изменилась. Если раньше, лежа в гостинице на кровати, ты имел возможность поиграть с привычным интерфейсом электронных торгов, то теперь каждый запрос на поиск надо было оформлять вручную, общаясь со специальными НПС.

Ну и конечно, тут же появились игроки, которые на этом захотели заработать. У входа в здание Торговой Гильдии стояла небольшая толпа общающихся между собой игроков. Как только я подошел к ним, ко мне тут же подбежал

Рон Визард, человек, уровень 22, Клан «Торговцы с Юга»

— Уважаемый, мы оказываем услуги по поиску и подбору товара, если хотите что-нибудь продать, за редкие вещи мы даем больше денег, чем сможет предложить аукцион.

— Рон, какие у Вас расценки на поиск определенных вещей? — спросил я его.

— Просто поиск? Или поиск с выкупом и уведомлением? Просто поиск стоит сто монет в месяц, мы сообщаем на почту, как только найдем что-либо из вашего списка. За поиск с выкупом мы берем 1 процент от стоимости вещи, но если Вас никто не знает, нужен оставлять залог, — затараторил он.

— Меня все устраивает. А что значит, знает меня кто-либо или нет? — спросил я, не понимая, какую репутацию и среди кого имел в виду Рон.

— Ну, Вас-то все знают, игроков, что получили титулы, во всей Альконе человек сто, наверное, наберется, а в Империи вы вообще пока один, — он хитро улыбнулся и

продолжил: — Баронет, что вы ищете?

— Любые вещи с упоминание в названии «Светлого Ура», это раз, — начал перечислять я, но меня прервали:

— Надеетесь собрать сет? Зря, бесполезная задача, но я поищу, и да, извините, что прервал.

— Извинения приняты. Во-вторых, мне нужны кольца на силу. Что есть максимальное на мой уровень?

— Надо смотреть, конечно, но серьезные вещи на силу стоят дорого, особенно те, где плюс измеряется процентами, цены на них начинаются от двадцати тысяч. А с конкретными значениями интересны те, что дают хотя бы +8 к атрибуту. Я поищу. Что-то еще?

«Мда, денег-то у меня совсем мало, а вот-вот разрешат вывод наличности из игры, и цены в первое время скакнут», — подумал я про себя, а вслух спросил:

— А еще мне интересны любые предметы, если в их названии или описании есть слово Хаос, что скажете на это?

— Хаос? Не встречал ничего подобного. А у Вас есть что-нибудь с подобным описанием? — спросил меня Рон. Я молча протянул ему свой меч.

Эсток Старших Эльфов, *Нирнаеф*, урон 60-100, +22 к ловкости, дополнительные свойства: верный Хаосу. Мастер Туарв.

Он осторожно взял мое оружие и внимательно осмотрел его, а потом поднял на меня взгляд, полный удивления:

— Откуда это у Вас? Я могу предложить тридцать тысяч прямо сейчас?

— Не продается, а добыл я его еще до обновления, — ответил я, забирая свое оружие обратно.

— Ну, если надумаете, то найду Вам покупателя, может, и на большую сумму. А сейчас подождите меня здесь, через пару минут я, вполне возможно, для Вас что-нибудь найду, — и Рон исчез в недрах Торговой Гильдии.

Я послушался в толпе, послушал разговоры других игроков, но ничего примечательного для себя не узнал и собрался уже уходить на встречу с Бароном, как увидел, что Рон несется ко мне со всех ног.

— Пойдите, баронет! Смотрите, что я для Вас отыскал! — прокричал он, показывая мне вещи.

Стальная Накладка с Шипами на правую боевую перчатку Светлого Ура, защита +15, урон 30

Гвардейское кольцо «Доблесть Императора». Сила + 9, Выносливость +9

— Вот, и Вы не поверите, еще кое-что, этого нет на аукционе, продает постоянный наш клиент. Он не любит, когда его имя упоминают, я спросил его про «Хаос», и вот что он предложил:

Кожаная Перевязь для метательных ножей, защита +10, мест под ножи — 7

Метательный Нож «Лист Мелрона», +6 к ловкости, урон 40, вероятность критического удара +22 %

Дополнительные свойства: верный Хаосу. Мастер Гурв, 7 штук в комплекте.

Хорошо, что он для меня это отыскал, теперь остается узнать цену на это все богатство, ведь у меня осталось чуть меньше девяти тысяч.

— И сколько стоит каждая из предложенных мне вещей? — спросил я, стараясь

внешним видом не выдать своей заинтересованности в них.

— Ну, накладка — так, ерунда, висела на аукционе за 150 монет. Кольцо стоит шестнадцать тысяч, меньше никак, все-таки два атрибута повышает за раз. А вот с перевязью странная история, вам предлагают ее в подарок! — огорошил меня Рон.

— И кто у нас такой щедрый? — я-то уже приготовился услышать цену никак не меньше десяти тысяч.

— Мы затем и нужны, чтобы клиенты могли остаться инкогнито, — улыбнулся Рон. — Так что с кольцом, берете?

— Накладку беру, пусть будет в коллекции, а вот с кольцом, увы, при себе у меня нет столько финансов, так что нет, — я забрал накладку и перевязь с ножами.

— А сколько у Вас есть? — Рон явно не собирался отпускать клиента просто так.

— Ну, тысяч восемь наберу, — ответил я, не собираясь оставаться совершенно без защиты.

— Вот и отлично, а остальные восемь перешлете, как доберетесь до своих земель, — обрадовался Рон, протягивая мне кольцо.

Восемь тысяч кредитов — это же больше моей месячной зарплаты. Хорошее, конечно, колечко, да и заработаю, я думаю, такие деньги... Я не выдержал и забрал кольцо. Вот так люди попадают на крючок, а я, впрочем, ничем не лучше остальных.

Я попрощался с Роном и, нацепив все приобретения, снова оценил свои атрибуты:

Баронет Хармен Фэрон Де Ринга, человек, полукровка, уровень 40.

Свободных очков — 0

Основные атрибуты:

Сила — 80 (94)

Ловкость — 42 (72)

Выносливость — 30 (39)

Интеллект — 60

Мудрость — 61 (64)

Дополнительные атрибуты:

Харизма — 24

Телосложение 97

Восприятие — 110 (136)

Жизненная энергия 970/970

Манна 600/600

Защита 400/400, 50 % игнорирования физического урона.

Статусы: Отмеченный Хаосом (не активно, 6 уровень), Друг Леса, Гость дома Тихой Луны, Оруженосец Императора.

Я не мог использовать только накладку с шипами для правой перчатки, так как ее самой у меня не было, но есть же к чему стремиться! С этими мыслями и подошел к Малой Арене, где мы договорились встретиться с бароном Альтером.

Его еще не было, и я, купив входной билет для простых зрителей, прошел на саму арену посмотреть поединки игроков. Правило на арене было одно: ты не можешь на ней умереть. Обо всем остальном, в том числе о ставках, игроки доваривались самостоятельно либо с

помощью букмекеров, как НПС, так и игроков.

Я посмотрел абсолютно не зрелищную дуэль двух лучников, которые не могли попасть друг в друга, так как скил уклонения у обоих был прокачан примерно одинаково, а затем на центральную арену вышли маг и рога.

Похоже, это была не столько дуэль, сколько попытка проверить собственные способности, так как рога не атаковал мага, даже приближаясь к нему вплотную. Похоже, их целью было выяснить, какую тактику использовать роге, чтобы маг не смог его обнаружить.

Рога меня не интересовал, а вот маг даже очень. Я до рези в глазах вглядывался в пространство вокруг него в надежде увидеть следы магии от как уже выпущенных им заклинаний, так и от еще не наполненных энергией структур плетений.

Но ничего видно мне не было. Если бы я знал, как спровоцировать мои способности, чтобы они заработали. В моей сумке лежала еще книга, которую мне подарил ректор.

«Основы первых плетений» Автор: Самюэль Барт, 402 год Новой Империи

Я достал ее, и, к моему удивлению, мне не удалось использовать эту вещь как магический артефакт. Я пролистнул первые страницы увесистого тома и поразился их содержанию. Обычно учебные пособия в играх сразу давали нужный результат, адепт любой из наук изучал по такой книге материал и получал требуемое умение. Но это была именно книга, толстенный учебник, который надо было читать.

«Вот бы его перенести в реальный мир», — подумал я и вспомнил о Нуру. Надо будет ее попросить прочитать книгу, а потом закинуть прочитанный текст на компьютер. Наверное, это было возможным.

Я убрал книжку и еще раз перебрал те немногие вещи, что были у меня в сумке. Рука наткнулась на коробочку с «Плесенью Хаоса». Идея была бредовая, но она мне нравилась. Я осторожно отсыпал одну порцию на ладонь и, приблизив эту щепотку к своему носу, вдохнул ее.

Никогда не принимал изменяющие сознание вещества в реальном мире, но, наверное, такое действие они и оказывали. Все вокруг стало на несколько мгновений мультяшным и нереальным, а затем все, наоборот, обрело невиданную четкость. Я видел, наверное, каждую песчинку на арене, каждый камушек под ногой игрока мага, я видел плавные движения роги, хотя он и был под покровом своих теней. И я видел нити, толстые и тонкие, прямые и заплетающиеся в узор, выходящие из игроков и из предметов их экипировки и пропадающие, тающие в вышине.

Статусы: Отмеченный Хаосом (Активно, 7 уровень).

Вы отравлены неизвестным ядом.

Подмигнуло мне «Око», и это было последнее, что я запомнил перед тем, как окончательно отключиться.

Все когда-нибудь случается в первый раз, вот и я, получив отравление в Альконе, вывалился в реальный мир в состоянии жуткого похмелья. Не сразу сообразив, что я не в своей квартире, я поднялся из подвала коттеджа наверх и долго пил ледяную воду из-под крана на кухне.

Часы рядом с телевизором мигали и показывали странное время «00:00». «Сбросились, наверное», — подумал я. Было необычайно тихо. Неужели Лиза спит? Я поднялся по узкой лесенке на второй этаж и толкнул дверь в нашу спальню.

Лиза сидела на кровати лицом к окну и что-то перебирала руками, как будто тискала кошку.

— Лиз, — позвал я ее, — сколько времени и почему ты сидишь здесь?

— Неужели ты еще не понял? — спросила она, не оборачиваясь.

— Нет, о чем ты говоришь? — я подошел ближе, взяв ее за плечи, развернул к себе и отшатнулся от увиденного. У нее было лицо Нуру, а на коленях шевелился и набухал клубок разноцветных мохнатых нитей.

Глава 15. Кое-что о природе магии

xxx: я не уверена, что ему нужен врач

xxx: ему нужна дубина, верховой кабан, шлем с рогами

xxx: и хоррроший, душевный грабительский набег!

xxx: потому что, ну, пропадает же мужик без дела!

Я застыл, в ужасе глядя на нее. Слева на стене висело большое зеркало, которое давало отблеск от света, проникавшего в комнату. Среагировав на движение тени в нем, я повернулся и увидел свое отражение.

В зеркале отражалась часть нашей спальни, спинка кровати, полочка на стене напротив и я. В полном стальном доспехе, с откинутым забралом, из-под которого на меня насмешливо смотрели глаза Хармена Фэрона. Я посмотрел на свою правую руку, в которой мое отражение сжимало меч, но она была пуста. Зеркало вдруг потемнело, и на его гладкой поверхности проступили буквы:

«Я помогу...»

— Фэрон, очнись, да что такое с тобой? — я пришел в себя от того, что кто-то тряс меня за плечи. С трудом разлепил глаза и увидел над собой лицо барона Альтера, выражающее крайнюю озабоченность.

— Наверное, я уснул, — пробормотал я, принимая вертикальное положение. Похоже, на меня так странно подействовала «Плесень Хаоса». И тут я вскочил на ноги, вспомнив, что мне привиделось в том странном сне, что я успел запомнить. Осознав, что все-таки это был сон, я сел обратно на скамью арены, сердце гулко стучало о мои ребра, а пальцы рук предательски дрожали.

— Сон? — уточнил барон, садясь рядом, — Сны бывают опасны, особенно если не ты их хозяин. Ты помнишь, что тебе привиделось?

— Нет, — рассказывать барону я ничего не собирался. — Я пытался увидеть нити у мага, что был на арене, и, наверное, уснул.

— А сейчас ты их видишь? — барон махнул рукой, указывая на двух игроков, что кружили на песке внизу и кидали друг в друга заклинания. Один был, скорее, воздушником, а второй — магом земли.

— Да, я вижу, одни узоры сменяют другие, не очень четко, но я их вижу, — я перенес свой взгляд на барона и продолжил: — А вот на тебе ничего нет, ни нитей, ни их следов.

— Что ж, я тебя поздравляю, ты самостоятельно вступил на путь мага-креатора, но тебе нужно будет много тренироваться. Я думаю, надо будет сегодня зайти в Академию к ректору, пускай Самюэль тебя посмотрит.

— Хорошо, — согласно кивнул я.

— А теперь пошли на Арену, посмотрим, из чего ты сделан на самом деле, Хармен Фэрон! — и с этими словами барон пошел вниз к стойке с оружием.

Я нехотя поднялся вслед за ним, все тело ломило, а в глазах еще плясали солнечные зайчики. Я думаю, мой сегодняшней необдуманной поступок будет иметь большие

последствия, ведь если взглянуть на это все со стороны, выглядит это примерно так: игрок через своего персонажа взаимодействует с виртуальным миром и, похоже, имеет возможность путем принятия некоего вещества исказить это взаимодействие.

А если учесть, что после обновления разрешено создание алхимических соединений без рецепта, путем простого перебора вариантов, то рано или поздно кто-нибудь наткнется на состав, дающий не прибавку к атрибутам, а вводящий в состояние галлюцинации.

То есть своим действием я доказал, что виртуальные наркотики существуют. Не знаю, как уж прореагируют на такой баг-репорт, но по моему скромному мнению, эта информация может стать фатальной для всей индустрии.

— Фэрон, ты что там спишь на ходу! — окликнул меня Альтер. — Бери учебный меч и иди сюда.

Я встряхнулся, подхватил легкий учебный клинок и вышел на песок арены.

— Нападай! — барон поднял меч и испытующе посмотрел на меня.

Учебный меч был значительно легче моего эстока, но я все равно особо ни на что не надеялся. Уровень владения мечами в игре у меня был довольно низкий, наставников я не посещал, за монстрами не охотился. Как я читал в описании, уровень владения навыком для конкретного вида оружия означал как разнообразие используемых движений, так и мастерство их исполнения.

— Фэрон, ты пытаешься меня испугать своим суровым лицом или сбить с толку нелепыми движениями? Как вообще тебя взяли в гильдию наемников Империи? — барон пытался меня раззадорить, и у него это получилось. Я разорвал дистанцию, попытался нанести прямой укол в ногу и одновременно с этим метнул один из ножей со своей перевязи.

От укола в лодыжку барон ушел неуловимым движением, а вот бросок ножа его застал врасплох. Он отбил его в последний момент эфесом своего меча, открыв при этом левый бок, куда я и ударил. Но не попал. Лезвие моего меча звякнуло, встречаясь со стальной накладкой на налокотнике барона, а в следующий миг мое лицо столкнулось с его кулаком.

— Вставай! — барон протянул мне руку и помог подняться. Я потер челюсть рукой: вроде ничего не сломано. Встав в позицию, я снова двинулся на барона, но он остановил меня и кинул свой меч в стойку, к остальному учебному оружию.

— Я увидел все, что хотел, но продолжать мы будем в другом месте, — барон направился к выходу с Арены.

— Куда мы пойдём? Может, мне стоит посетить учителей-мечников, их в столице, наверное, полно? — спросил я, следуя за Альтером.

— Нет, ничему хорошему они тебя не научат, я видел, как сражались рыцари и воины из клана «Последний Дракон», они были сильнее тебя, но... Как бы это поточнее описать... Их движения походили на заученные приемы новобранцев, только вот учили они их всю свою жизнь.

— Не понял я тебя, — ответил я Альтеру, хотя у меня и мелькнула догадка о том, что он имел в виду.

— Если я хочу нанести даже простейший удар, то каждый раз я сделаю это по-разному, и мои движения будут зависеть от многих условий. А что ты, что более опытные, казалось бы, рыцари, которых я видел, все всегда делали одинаково, словно годами занимались у одного учителя, что само по себе абсурд. Да, после месяца занятий у десяти учеников будут одинаковые стойки, удары, приемы, но посмотри на них через несколько лет — они будут

сражаться по-разному.

Что ж, барон все объяснил хорошо, действительно, если вдуматься, как мы можем сражаться, например, на мечях, если никогда этого не делали в реальности? Все, по-моему, просто: нами управляют некие шаблоны, которые мы получаем от наставников в игре.

Если я на своем втором уровне владения коротким мечом попробую сделать подрезающий удар или, как его еще называют, удар с протягиванием, то в момент его исполнения шаблон должен просто отключиться, и если я не умел его делать ранее в реальном мире, то не смогу нормально провести и здесь.

Именно поэтому я так хорошо метаю ножи, так как могу это сделать в любом случае, а получение такого умения в самой игре мне только повредит.

— Мы пришли, — отвлек меня от моих мыслей Альтер, и я увидел, что мы стоим перед воротами Академии Высокой Магии. Ректора мы нашли отдыхающим в кресле-качалке перед своим домом.

— О! Молодые люди, чем порадуете? — спросил Самюэль Барт, не вставая и продолжая покачиваться в своем старом кресле.

— Нам нужен заклинательный покой, хочу провести некоторые эксперименты, — ответил ему барон.

— Ну, тогда, я думаю, мне стоит пойти с Вами, интересно, что вы такое придумали, — ректор поднялся и, разминая затекшую от долгого сидения спину, жестом предложил следовать за ним.

Заклинательный покой представлял собой довольно большой зал с высокими потолками, без окон, освещенный лишь горящими в вышине факелами.

— Здесь, — Самюэль обвел зал рукой, — вы можете творить почти все, что вдумается, эти старые стены надежно защищают внешний мир от любых ваших действий. Ну, почти любых.

— Отлично, давайте приступим. Фэрон, в твоем арсенале есть какое-нибудь активное заклинание, желательно простое? — спросил меня барон.

— Конечно, это «Малый Огненный Шар», — ответил я.

— Продемонстрируй его нам. Вон там, в конце зала, есть мишени, порази их, — предложил мне барон. В этом не было ничего сложного, я выпустил сначала один, а потом серию файерболов в мишень. Ну как серию, откат у заклинания на первом уровне был секунд пять.

— Теперь смотри внимательно, — барон встал рядом со мной и выставив левую руку чуть вывернутой ладонью вперед, выпустил свой огненный шар. Вернее сказать, не выпустил, а сразу создал его рядом с мишенью. Чучело, одетое в старый доспех, разлетелось на куски.

— Полегче, барон, я, когда говорил про защиту, не имел в виду Боевых Магов Империи! — с восторгом воскликнул ректор. — Фэрон, а вам удалось стабилизировать вашу способность видеть следы плетений?

— Вроде бы да, хотя у барона ни разу ничего не углядел, как ни старался, — ответил я, решив пока опустить факт экспериментов с «Плесенью Хаоса».

— Тогда нам будет нужна сторонняя помощь, — ректор создал в воздухе маленький синий огонек, на глазах превратившийся в бабочку, которая, следуя его командам, улетела в открытую дверь.

— Мое изобретение! — гордо сказал Самюэль. — Не нравилось мне никогда бегать, а

так раз — и приказ доставлен по назначению.

Через пару минут в зал вбежала та самая девчушка, которая встречала нас в Академии первый раз, в сопровождении долговязого юноши с посохом в руке, и, к моему удивлению, он был игроком, в отличие от девчонки.

Гарри Портсмунд, человек, уровень 30.

Аналис Христа, человек, полукровка, уровень 15, староста факультета общей магии, НПС.

Отношение к вам: безразличие.

Мы переглянулись с Гарри, но он не издал ни звука, наверное, считал, что оказался участником какого-то квеста, и не рисковал его испортить.

— Ребята, — обратился к ним ректор. — Нам нужно от Вас следующее: встаньте рядом и выпускайте в мишени «Малые Огненные Шары». Давайте, по моей команде, — ректор повернулся ко мне — Фэрон, Вы готовы? Тогда начали.

Призванные ученики начали выпускать один за другим файерболы в мишени, и если Гарри выпускал их медленно и осторожно, почти как я, то из рук Аналис вырвалась целая очередь шаров.

Но самое главное различие было в узорах, возникающих у обоих магов: у Аналис он был плотным, сложным, и нити в ее узоре были весьма тонкими, у Гарри, напротив, два толстых росчерка переплетались в метре от него, где и формировался шар огня. Но это было еще не все. У игрока в момент создания заклинания возникала какая-то серая нить, идущая вертикально вверх. Возникла, сплеталась и исчезала.

— А можно сменить боевое заклинание, — попросил я Самюэля.

— Конечно! Ребята, повторите то же самое, но уже с «Иглой льда», — попросил он учеников.

Картина узора у них сменилась, а вот серое плетение над Гарри осталось то же самое. Ректор отпустил ребят, девчонка убежала сразу же по своим делам, а вот Гарри вышел несколько растерянным, он не мог понять, какова была его роль во всем происходящем.

— Что вы заметили, Фэрон? — спросил меня ректор, когда ученики академии ушли.

— Ну, первое, у Аналисы явно уровень владения магией выше, чем у Гарри, нити тоньше, структура сложнее и более плотная. Но самое главное — это серое плетение, возникающее над головой парня перед тем, как он выпустит заклинание. — передал я свои наблюдения.

— А много в твоём арсенале заклинаний? — спросил меня барон.

— Не очень: контроль для диких зверей, сон и начальные заклинания школы огня, вот и все, — ответил я, отмечая про себя, как скуден мой арсенал для сорокового уровня.

— Это хорошо, что мало. Самюэль, вы в состоянии настроить малый негатор для моего друга? — спросил барон ректора, протягивая ему браслет из темного металла с небольшими разноцветными камнями.

Малый Негатор силы Альконы.

Статус: не активно.

Вот и вся информация, что показало мне «Око».

— Я думаю, попробовать можно, вещица для меня знакомая, но я давно с такими не работал. Фэрон, наденьте браслет и выпускайте огненные шары, пока я вас не остановлю, — я надел браслет, и ректор положил на него руки.

Примерно на двадцатом шаре огня я понял, что больше не могу выпустить его из себя. Я

совершал привычное мысленное усилие, но ничего не происходило.

Малый Негатор силы Альконы.

Статус: активно, блокировка 1/120 части спектра.

— Ну, вроде получается, — ректор довольно улыбнулся, — но вы теперь остались без магии, мой друг!

— Не пугайте Фэрона, ему и так, похоже, не по себе. Фэрон, ты в любой момент можешь снять браслет, но я бы тебе советовал этого не делать. А теперь проверим еще одну вещь, — с этими словами барон достал свой клинок и предложил мне нападать на него.

Более глупой ситуации и представить себе не мог. Я размахивал своим эстоком с грацией неуклюжей курицы, у меня было ощущение, что я первый раз в жизни взялся за меч.

— Метни в меня ножи, — попросил барон, видя, что с мечом у меня ничего не получается. А вот с ножами дело пошло, все семь клинков ушли в цель, но от одних барон увернулся, а остальные отбил.

— Вот это другое дело, чувствуется, что ты умеешь метать ножи и делаешь это на редкость хорошо! — барон, конечно, похоже похвалил меня, но мне от этого было не легче. Что мне теперь вообще делать? Метать ножи? Ведь больше я ничего, по сути, не умею.

— Мне кто-нибудь объяснит, что происходит и что делать дальше? — с недовольством спросил я, подбирая метательные клинки и укладывая их обратно в перевязь.

— Пойдемте ко мне, выпьем подогретого вина и поговорим, — предложил нам ректор, ему, похоже, было холодно в этом пустом огромном зале.

— Я сам увидел это не так давно, — начал ректор, когда мы устроились у него в гостиной, и Самюэль передал нам кружки с горячим и пряным напитком.

— Как маг-креатор я весьма слаб, но, используя магоскоп для своей работы, я заметил, что у некоторых учеников академии перед реализацией заклинания возникает интересное плетение непонятного для меня характера и назначения.

Тогда же у некоторых торговцев появились обучающие свитки для множества школ магии, и все они содержали подчас мощные, но очень грубые подобию магии времен моей молодости. Сам я, купив такой свиток за пять тысяч золотых монет, не смог его использовать. Вернее, я активировал его, но ничего не произошло, я не получил никаких знаний.

— А каковы источники появления таких вещей? Ведь они не взялись из воздуха? — спросил барон.

— Не знаю, я же не возглавляю службу Имперского Сыска. Я спрашивал, но вразумительного ответа так и не получил. В вашей службе, барон, ведь тоже использовались свитки обучения? — спросил Самюэль.

— Конечно, но чтобы до них добраться, мне нужно попасть либо в Лагерь Светлого Ура, либо в Белый Замок. Других мест я не знаю. А как вы изучаете сложные плетения в Академии? — ответил Альтер.

— Через Сферу Передачи знаний, свитки у меня, конечно, есть, но теперь их некому делать, и я лишь сохранил в своей коллекции самые редкие из них. Но даже обучая студентов через Сферу, я не всегда могу быть уверен в результате. Одни, как Аналис, например, выдают затем плетения, практически не отличимые от оригинала, а другие настолько коверкают изначальный узор, что им приходится затрачивать огромное количество манны, и результат весьма далек от идеального.

И вот сегодня, вы, Фэрон, заметили еще одну особенность, лишнее плетение, которое

мы заблокировали с помощью негатора.

— И что мне делать? Негатор лишает меня пусть скудных, но средств защиты! — я не знал, что еще сказать этим знатокам магии и мира Альконы.

— Выходов у тебя несколько: изучать магию по старинке, самостоятельно строя плетения, попробовать Сферу Передачи знаний или посетить совместно с Альтером те места, где могут находиться старинные обучающие свитки. Ведь вы все равно туда ползете, барон? — ректор насмешливо посмотрел на Альтера.

— Конечно, эти места — единственный источник привычных для меня вещей, мы побываем в обоих местах, а Сферу можем испытать и сейчас, я готов поделиться с Фэроном некоторыми простыми заклинаниями, для этого ведь не нужно готовить Ваш главный артефакт? — барон допил вино и поднялся на ноги.

— Конечно, Малая Сфера у меня есть здесь, что вы будете передавать? — спросил ректор, выкладывая на стол запакованный в бумагу прозрачный шар на подставке.

— Простейшее заклинание огня, годится, чтобы зажечь свечу, факел или костер, давайте попробуем. Фэрон, клади левую руку на сферу и закрой глаза.

Я сделал все, что от меня просили, и замер в ожидании чуда. Но чудес, похоже, не бывает.

— Фэрон, уже все, можно пробовать, — окликнул меня барон. Я открыл глаза и первым делом посмотрел на «Око».

Вы изучили заклинание «Бытовой огонь», уровень 55.

Уровень меня, конечно, порадовал, таких умений ни за какие деньги не найдешь, но вот далее, как ни старался, я не мог этим воспользоваться. Тогда я снял негатор, направил свой взгляд на свечу и... еле успел увернуться от брызг горящего воска. Свеча разлетелась на мелкие капельки маленьким фейерверком.

— Тогда только по старинке пока, — произнес ректор, с задумчивым видом оттирая мантию от застывающих капель, — У меня, конечно, есть старые свитки, очень редкие, но дело не в этом. Твой запас манны, которую ты можешь накопить, слишком мал, чтобы использовать любое из этих заклинаний.

— А как его можно повесить? — спросил я в надежде, что ректор в который раз усилит мои атрибуты задаром.

— Ну, повесить-то можно, но боюсь, что тогда тебе придется первое время ходить, не снимая негатор, пока ты не научишься управлять новыми для тебя силами, — несколько развеял мои надежды на чудо Самюэль.

— Как-то не конкретно вы ответили, уважаемый ректор, ведь на то время, пока я с этим разберусь, мне придется остаться практически без защиты? — я решил вытянуть из него максимум, а то к своему сороковому уровню я, надо признаться честно, был довольно слабым как магом, так и мечником.

— Я думаю, тебе надо согласиться, рано или поздно ты совладаешь со своей силой, — высказал свое мнение барон. — Во времена моего детства такие негаторы надевали детям, которые демонстрировали слишком сильные магические способности, а затем их инициировали в возрасте двенадцати лет. Инициация, конечно, была больше, чем просто праздник, отмечающий взросление молодого мага. Как правило, это действие проводил опытный маг, который мог усилить природный дар, очистив каналы, по которым через «тонкое» тело проходит энергия, отстроить потоки, так сказать.

— Да, Альтер, Вы совершенно правы, но в данном случае я бы говорил о некотором

постепенном процессе, наш друг Фэрон далеко не ребенок, и разовая, взрывная перестройка ему может повредить. Так что негатор на ближайшее время станет твоим спасением, — ректор поддержал барона и вопросительно посмотрел на меня. Я не знал, что ответить. Как игрок на какое-то время я, наверное, становился бы инвалидом, но как тестеру мне показалось данное предложение весьма заманчивым.

— Я согласен с Вашими мудрыми советами, что нужно делать? — спросил, полагаясь на волю случая.

— Сперва тебе надо очиститься от тех навыков, что у тебя есть, они будут сильно мешать, затем я проведу коррекцию твоих каналов и максимально увеличу внутренние резервы. Негатор поможет тебе в первое время, но нужно будет много заниматься самостоятельно. Ты готов? — мне показалось, что Самюэль очень доволен моим решением и прямо жаждет поэкспериментировать со мной.

Я подтвердил свою готовность кивком головы.

— Сядьте вот в это кресло, Фэрон, закройте глаза и ни о чем не думайте, — ректор указал мне на глубокое кресло с подставкой для ног, больше похожее на кушетку. Я устроился в нем поудобнее и закрыл глаза.

Сначала я ничего не почувствовал, но затем дернулось «Око» на моем запястье, и я бросил на него взгляд из-под опущенных век.

Вы лишились магических знаний.

Потеряно заклинание «Призрачный сон».

Потеряно заклинание «Контроль».

Потеряно заклинание «Двойник».

Потеряно заклинание «Малый огненный шар».

Потеряно заклинание «Средний огненный шар».

Потеряно заклинание «Стена огня».

Потеряно заклинание «Малый огненный щит».

Потеряно заклинание «Призыв Феникса».

— Не отвлекайтесь, молодой человек, — прикрикнул на меня ректор. — Сидите спокойно, то, что я делаю, весьма непросто.

Я закрыл глаза и констатировал про себя: «Вот я и растерял все свои магические умения». Хотя не все, в списке не было «Бытового огня», что передал мне барон. Значит, есть шанс научиться еще чему-нибудь.

Я почувствовал покалывание в области живота, и волна тепла прокатилась по моему телу.

— Негатор, барон, браслет на него, немедленно! — услышал я возглас ректора и открыл глаза.

На моей руке защелкнулся браслет, но жар в моем теле не успокаивался, сила рвалась наружу помимо моей воли. Я перестал, что-либо ощущать и только слышал голоса, доносящиеся откуда-то из далека.

«Барон, помогайте мне, манна истекает из его тонкого тела!» — это, кажется, говорил ректор.

«Я держу, но толку никакого, пробивайте центральный канал, он справится!» — темнота с голубыми искорками закружилась вокруг меня, и на какое-то время я, похоже, лишился сознания.

Когда пришел в себя, то обнаружил, что мои мучители мирно беседуют, попивая

подогретое вино с пряностями.

— И все-таки вы неправы, Самюэль, риск был небольшой, и все в конце концов получилось, — барон посмотрел на меня и улыбнулся. — А вот и наш подопытный очнулся.

Я обвел их слегка затуманенным взглядом и посмотрел на «Око».

Интеллект — ???

Мудрость — ???

Прана — 240

Мудрый артефакт не мог теперь определить значения моего «интеллекта» и «мудрости», но считал неизвестный мне показатель «Праны».

— И что вы со мной сотворили? — спросил я, дотягиваясь до столика, чтобы приготовить и себе порцию вина.

— Мы тебя инициировали, но в процессе я обнаружил, что количество манны, проходящей через тебя, больше, чем входящий поток, ненамного, но больше, а это означало только одно... — ректор кинул взгляд на Альтера, и тот продолжил его слова — Это означало, что ты можешь напрямую использовать энергию мира, не опираясь на божественные магические костыли.

— А вы сейчас со мной говорили? — спросил я, оглядывая стол в поисках съедобных вещей, после этой адской экзекуции зверски захотелось есть.

— М-да, тяжело объяснять что-либо тем, кто нигде не учился, — ректор пододвинул ко мне тарелку с жареным сыром и пустился в объяснения:

— Как ты знаешь, в нашем мире присутствуют шесть божественных сущностей, не буду перечислять их всех, захочешь узнать их историю — сходи в любой храм, тебе расскажут. Но именно они аккумулируют в себе прану нашего мира, отдавая взамен токи магической энергии, которую и используют почти все маги. Но есть люди, которые могут использовать прану напрямую, без божественного посредничества, их всегда было немного и, как правило, их выявляли среди тех, кто хотел посвятить свою жизнь созданию новых заклинаний...

— Мне кажется, я догадался. Вы говорите о магах-креаторах, тех, кто создавал заклинания, они так или иначе могли видеть нити плетений, и по этому признаку их и отбирали, неправда ли, барон? — у меня в голове, наконец, начала складываться единая картина.

— Конечно, боевых магов империи отбирали именно по этому принципу. Во-первых, существовало и существует большое количество негаторов, которые блокируют тот или иной вид магической энергии, а во-вторых, переходя другой мир, маг, как правило, остается обезоруженным, так как заклинания всегда основаны на особенностях конкретного мира и конкретных божественных сущностей, — Альтер внимательно посмотрел на меня, проверяя, как я переварил всю эту информацию.

— То есть никаким негатором прану не экранировать? — уточнил я.

— Нет, конечно. Энергию мироздания нельзя экранировать, она есть везде и всегда, — барон вновь наполнил свою кружку вином и продолжил: — Но теперь тебе много придется освоить, праной оперировать и проще, и сложнее, смотри внимательно!

Он создал в левой руке небольшой шарик огня, и я тут же увидел две нити, выходящие из него, но рядом с точно таким же шариком, появившимся в другой руке барона, никаких нитей не было.

— Для создания заклинания обычным способом тебе нужно сплести энергию манны для получения результата, причем этот результат ты можешь рассчитать заранее. А в случае

с праной ты можешь всего лишь представить конечный результат у себя в сознании и затем перенести его в реальность. Но это мы говорим, конечно, о простых действиях.

Ладно, представить конечный результат, отлично! Я закрыл глаза и вообразил, как внутри комнаты, где мы все находились, идет снег. Чем сильнее я представлял это, тем бредовее мне казалась сама идея такого обращения с праной. Я уже представлял, как мелкие снежинки падают на мое лицо и тают около губ от моего дыхания, я ощущал холодный горный ветер, принесший этот снег, запах свежести, укутанные еловые лапы, гнущиеся под тяжестью ...

— Эй, эй, молодой человек, во что вы превратили мое жилище! — я открыл глаза, грубо прерванный криком ректора и обомлел. Снег покрыл всю комнату ровным слоем, он был везде и только у камина растаял, превратившись в лужу воды, а из-под потолка все еще падали снежинки, и откуда-то из угла дул порывами ветер.

— Класс! — я не мог сдержать охватившего меня воодушевления, но, посмотрев на «Око», спустился с небес на землю.

Прана — 0/240

— А как восполняется Прана? Есть зелья, ее регенерирующие? — спросил я.

— Только медитацией, Прана восполняется сама, есть, конечно, и другие способы, например, прямая передача энергии, но в общем случае все восстановится само. Тебе надо научиться достигать результата минимальными усилиями. Раз твой артефакт показывает расход Праны, следи за ним при использовании, — барон встал со своего места и стряхнул снег с одежды.

— Самюэль, я благодарю Вас за помощь, но нам пора, надеюсь со снегом вы справитесь самостоятельно, — Альтер усмехнулся, подавая ректору руку.

— Ты сможешь найти своих друзей из клана «Говорящие с ветром»? — спросил меня барон, когда мы вышли из академии. — Я хотел бы отправиться к твоему знакомому личу пораньше, скажем, завтра утром?

— Да, я думаю, смогу. Но как мы поедem? Опять лошади? — воспоминания о верховой езде у меня были не самые приятные.

— Нет, я думаю пора тебе научиться открывать порталы. Завтра на порталной площади собери всех с восходом солнца, — и с этими словами барон ушел прочь.

Я тоже решил отдохнуть и, зайдя в свою комнату в гостинице, вышел из игры.

В реальной жизни все было не так, как в моем сне. Никаких сюрреалистичных проявлений, никакой тревожной обстановки. С кухни доносились голоса, и я, накинув халат, поднялся наверх.

За столом сидели Лиза и какой-то дядька, напомнивший мне своим видом нашего декана. Что-то есть общее во всех этих служителях науки и образования, даже если они бывшие. Дорогой костюм сидел на нашем госте так плохо, словно его специально пошили с такими изъянами. Отсутствие галстука, нелепая расцветка его сорочки и пятно от кофе на манжете окончательно меня убедили, что передо мной представитель научного сообщества.

— О! Вы так рано, мы Вас не ждали, — засуетился дядька, сначала смутившись от моего появления, затем от собственных слов.

— Чай будешь? Аристарх Петрович такие пироженки принес, правда, я почти все съела уже! — Лиза была явно довольна общением, и это явилось для меня некой лакмусовой бумажкой.

— Ну, будем знакомы? — я протянул руку. Аристарх пожал ее и уже официально

представился:

— Как зовут меня, вы уже знаете, а занимаюсь я здесь сценариями игры «Ожерелье Миров» и их влиянием на квантовые искины шестого поколения.

— А я... — только я хотел завернуть мудреную фразу про себя любимого, как меня прервали:

— А вас, Станислав, я очень хорошо знаю, и по вашему досье и по отчетам, которые с каждым днем становятся все интереснее и интереснее, и про вашу бурную жизнь тоже в курсе. Вы прямо как герой сериала: как ни убивай, а в следующей серии он жив. Ну, это я шучу, конечно, не принимайте на свой счет.

— Я так понял, что вы именно тот человек, который ответит мне на все вопросы про игру? — я решил ликвидировать на корню его словесный поток и сразу перейти к делу.

— Не на все. Все ответы не знает никто, — Аристарх хитро прищурился, глядя на меня. — Но кое-что я могу прояснить.

— Мне можно уже задавать накопившиеся вопросы? — спросил я.

— Я думаю, будет лучше, если я расскажу вначале сам, затем вы уже сможете задать правильные вопросы, — Аристарх снял пиджак, который ему, по-моему, только мешал, подлил себе еще чаю и продолжил:

— Наш проект начался пять лет назад, когда мы, наконец, вышли на создание Искинов пятого поколения, это был великий прорыв и великий провал одновременно. Наше четвертое поколение уже успешно продавалось, и стояли лишь вопросы энергопотребления и миниатюризации готовых изделий. Ты ведь встречался в игре в Катериной МакГью?

— Встречался, только ничего ясного она мне не сказала, напустила тумана, как говорится.

— Это на нее похоже, ведь я проработал с ней почти пятнадцать лет. Ну, продолжим. Мы сделали пятое поколение, которое отличалось от предыдущего кроме наращивания элементов нейронной сети более высоким уровнем связности. Мощность, если это слово вообще применимо здесь, искинов должна была возрасти на порядок. Но этого не произошло, после получения первых шаблонов для обучения наши системы прекратили отвечать. Тогда именно мисс МакГью предложила объединять их в некие кластеры, давая каждому разные начальные шаблоны обучения.

Мы, ничего не меняя на уровне железа, сразу получили то, что ты знаешь сейчас как шестое поколение. Екатерина просила больше времени на изучение всех феноменов, связанных с получившимся детищем, так как многие результаты опровергали существующую теорию во многих областях.

Но ее никто не послушал, всем нужен был результат. Не помню, чья это была идея, но однажды я получил по почте приглашение возглавить сценарную группу проекта 1614 по подключению кластера искинов шестого поколения к онлайн игре полного погружения «Ожерелье Миров». До этого компания никогда не имела дела с играми.

Мы оставили почти все как есть, скормили Искинам все существующие сценарии и рабочие материалы по проекту и по предложению мисс МакГью создали условия для симуляции восьмисот лет в игре, прошедших за пару реальных дней.

— Почему именно восьмисот? — спросил я. Меня, как тестера, всегда смущали подобные неровные цифры в играх и программах.

— «И придет ужас с севера, и вернуться ледяные люди... Как-то так было написано в сценариях. Мы не хотели отдавать на откуп такое событие и ограничились временной

промежуток двумя глобальными событиями: исходом старших эльфов из мира Альконы и предсказанным вторым пришествием ледяных людей.

— И когда это радостное событие грянет? — уточнил я, представляя, что будет с незащитной Империей в общем и с мой баронетством в частности.

— Да в любой момент. Мы же не управляем игрой в том смысле, как это делают в других онлайн проектах.

— Подождите, но вы же внедрили, например, «Око»? Вы убрали локации для новичков, изменили гостиницы, тюрьмы и зоны возрождения? — что-то у меня пока все не складывалось в единую картину.

— Ну, локации были изменены самими Искинами, правда, с нашей подачи, а вот «Око» пришлось делать уже в игре, силами гномов, его автором был Фарид, в игре его звали Мисраж, гном, Южный клан, уровень 202. Ты же слышал про него?

— Даже видел, но очень недолго, — мне не хотелось вспоминать события той ночи, когда мне проломили голову.

— Основной конфликт с мисс МакГью был в том, что когда мы решили использовать кластер в игре и получили результаты, противоречащие здравому смыслу, Катерина хотела остановить проект любой ценой.

Но большинство было против. Искины нам отвечали, пускай не так, как мы этого хотели, но мы могли взаимодействовать с ними через игру. А Катерина считала, что мы выпускаем джинна и последствия своих действий не можем контролировать.

— Что такого было ужасного в ваших действиях? — удивился я. — Ну подключили Искинов к игрушке, ну провели симуляцию, и что?

— Результат. Он был настолько отличен от наших предположений, что подчас становилось страшно. Полный реализм в игре. Мы единственные, кто этого добился! Знаешь, какая очередь за нашими Искинами сейчас выстроилась? А НПС, которые ведут себя не так, как им полагается по сценарию? Хаос, который вообще не был заложен в игру? То, что ты, например, видишь нити заклинаний?

— И проявления магии в реальном мире? — я не удержался, чтобы не сказать это.

— Это ерунда! — мне показалось, что он рассердился. — Нет доказательств ни проявлениям магии, ни порталам, ни прочей ерунде, о которой на всех углах вещает мисс МакГью. Если бы не наш старик... А впрочем, ты его не знаешь, я о главном инвесторе компании, господине Бозуорте-старшем...

— Как это не знаю? Мы встречались с ним. — я удивился такой неосведомленности Аристарха.

— Это вряд ли, ты, скорее всего, имел дело с его сыном, главой службы безопасности, а сам господин Вильям Бозуорт давно уже не покидает своего острова Дабл ([битая ссылка] *Double Island, Перси Грауп Квинсленд 4707, Австралия, прим. автора*), что недалеко от Австралии.

— И что он? — поторопил я Аристарха, который, похоже, собирался мне рассказать полную историю этого замечательного места.

— Вильям запретил мешать мисс МакГью. Мы, конечно, передали на нее все материалы по нарушениям закона, к которым она причастна, но ресурсы компании на это тратить он запретил.

— А что насчет «Праны»? — появился сегодня у меня новый атрибут.

— Добро пожаловать в клуб! Этот атрибут, насколько я знаю, есть только у трех

игроков, ну и теперь у тебя. Хотя игроком одного из них считать, пожалуй, не стоит.

— Это ты про кого?

— Ты знаешь ее как «Ми», — Аристарх включил чайник и взглядом спросил меня, не хочу ли я еще.

— Но она же Искин, мне Костик рассказывал, это мой брат... — Аристарх прервал меня:

— Да все я про тебя знаю. Лиза, еще чаю? Тебе не надоело нас слушать?

— Да нет, все очень интересно, но многое непонятно. Со слов Стаса, что Нуру, его спутница, искин в игре, пытается «выскочить» из своего железа и перейти в мир Ожерелья? Как это возможно вообще?

— Понимаете ли, милая девушка... — Аристарх не успел закончить, как его прервали.

— Я, конечно, девушка, но железо знаю отлично, так что объясните, как это возможно? Предметом я владею, если что, — Лиза с усмешкой посмотрела на нашего гостя.

— Тогда поясню. Прямое копирование нейронной сети на квантовых эффектах действительно невозможно, но именно в результате нашего проекта, мы несколько раз уже наблюдали эффект переноса, который осуществляли сами Искины при помощи свободных потоков кластера.

Мы предполагаем, что в результате объединения Искины шестого поколения перешли на новый уровень связности нейронов и получили скачкообразный прирост количества потоков их «сознаний».

Математической модели, которая бы описывала этот эффект, пока нет и, похоже, с уходом мисс МакГью, не предвидится в обозримом будущем. Вот так.

— И все-таки, Аристарх, — я никак не мог успокоиться, — что такое «Прана» в Ожерелье Миров?

— Стас, понимаешь, реальность игры абсолютна реальна для Искинов, которые ей управляют, а по мнению некоторых специалистов, просто живут в ней. Понимаю, что мое объяснение звучит коряво, но лучшего пока нет. Прана в Ожерелье — это энергия первоосновы мира. Пускай мир иллюзорен, но для игроков он реален, по крайней мере, в процессе игры.

— Что ж, спасибо и на этом, — поблагодарил я его, понимая, что лучшего ответа я уже не получу, даже если буду настаивать.

— Всегда пожалуйста, вот мой местный номер, звони в любое время, — Аристарх поднялся, собираясь уходить. — Извините, что отнял столько Вашего времени.

— Заходите, а то мне здесь скучно, — пожаловалась Лиза.

— Так и ты заходи. Хочешь, я поговорю с техническим отделом, может, они найдут тебе занятие по твоему профилю? У нас студентов много работает, растим себе смену, так сказать.

— О, это было бы отлично! — обрадовалась Лиза, закрывая за ним дверь.

— Значит, тебе со мной скучно! — я подкрался сзади и обхватил свой призыв обеими руками. — Пошли наверх, разберемся!

Уснули мы поздно, я даже не помню, как это произошло, и кто из нас отключился первым.

Но мне было тепло и уютно, а впереди, уже завтра, меня опять ждали приключения и поход к старым знакомым. Пора было выполнять обещания, данные старому личу.

Глава 16. Ритуал

xxx: она искренне верит в то, что она вампир.

ууу: ты её кровью при встрече поишь?

xxx: нет, но недавно она не разрешила мне убить комара, мотивировав это тем, что он её «собрал»

ууу: ты присмотришься к ней получше — может, она все-таки комар?

С утра на Портальной площади было прохладно и немногочленно. У меня уже, похоже, появилась традиция — день в столице начинать здесь, рядом с императорским дворцом, но на этот раз мы должны были отправиться туда, где, возможно, решится судьба Нуру, а может, и не только ее.

Я прохаживался туда-сюда, гадая, кто же придет первым: Нуру с Альтером или игроки из клана «Говорящие с ветром»? Но явление Ми в сопровождении моего брата, в игре — Злобного Кронка, меня удивило. Но не только Кронк сопровождал загадочную для меня жрицу, ее охранял целый отряд Храмовой Стражи, двенадцать высоких воинов, облаченных в полные доспехи.

— Чем обязан посещению моей скромной персоны столь высоких особ? — спросил я в большей степени Ми, чем моего брата. Но ответил именно он, как всегда, Ми молчала.

— Ну-ну, не слишком задавайся, баронет Де Ринга, — Кронк поднял забрало и подмигнул мне, — ты стал прямо-таки вселенской занозой в заднице, о тебе все говорят, но никто тебя не видел и не знает лично.

— Зачем вы здесь? — спросил я, зная, что Костя может трепаться часами.

— Нас попросили помочь с перемещением нескольких тушек в пространстве. Сейчас все соберутся, и Ми вас перекинет, — пояснил он.

— Но барон Альтер сказал, что портал проवेशивать буду я, правда, не знаю, как это делать...

— Ну, ты и будешь, а Ми поможет. Мне, честно говоря, тоже очень хочется узнать, как у тебя это получится, ведь порталы сейчас могут открыть только старшие служители богов, и то, они могут только притянуть игроков к себе, а тут...

Пока мы болтали, подошли остальные участники нашего рейда. Пятеро игроков из клана «Говорящие с ветром», с которыми я уже был знаком, и Альтер с Нуру.

Нуру, Принцесса Крови Дома Эль'Ломэ, дроу полукровка, уровень 76.

— Нуру, а ты подросла, я смотрю, — поприветствовал я ее и кивнул барону.

— Все в сборе? — спросил Альтер и, дождавшись наших утвердительных кивков, сделал приглашающий знак Ми. Она подошла ко мне и положила указательные пальцы обеих рук мне на виски.

«Вспомни разрушенный замок, вспомни место, где хочешь оказаться», — раздался в моей голове ее голос. Я посмотрел в ее большие, глубокие глаза и начал в них тонуть. Их синева заполнила все мое сознание. Я мысленно представил развалины крепостной стены, то самое место, где я впервые увидел старого лича.

Яркий свет возникшего портала ударил по глазам, заставив меня зажмуриться, а из глаз брызнули слезы.

Вы изучили способность «Малая дорога» уровень 1.

Прана 5/240

— Поздравляю, ты теперь сможешь открывать путь в места, где уже побывал, и не только для себя, — констатировал свершившийся факт барон. — Быстро все в портал, он проживет недолго.

Первыми прошли «Говорящие с ветром», затем Нуру, а хотевший пройти за ними Альтер вдруг споткнулся и замер, не сводя глаз с подошедших к нам гномов.

Мисраж, гном, Южный клан, уровень 202.

Солдрин, гном, «Ищущие», уровень скрыт.

Бараб, гном, «Ищущие», уровень скрыт.

Все они были одеты в так называемую «гибкую» броню, секрет которой был известен только подземным коротышкам, и которая стоила на аукционе бешеных денег.

Но не это удивило меня, и не появление таинственных ищущих. Мисраж, вот чье имя зацепило мое сознание. Это ведь был ник Фарида, сценариста из Глобал Квантум, убитого в парке ночью на моих глазах, или меня опять развели и видел я совсем другое?

— Иди, я доберусь сам, — барон практически силой впихнул меня в угасающий портал, который закрылся сразу же после моего перехода.

— А где Альтер? — спросила Нуру, поднимаясь на ноги и отряхиваясь. Мой портал вывел нас прямо на край оврага, бывшего когда-то крепостным рвом, и почти все не удержались на ногах и посыпались вниз.

— У него еще дела в столице, сказал, что присоединится к нам позже, — ответил я, всматриваясь в развалины замка. Но не лича, ни оборотней видно не было.

— Я думаю, надо ждать ночи, дверь в подземелье не откроется до заката, — обрадовала нас Нуру.

— Ждать целый день? — мне эта идея не понравилась. — Я предлагаю пока обследовать подземелье, в котором живет та Вампирша, которую я пообещал освободить. Как ее звали, не помнишь?

— Танго Морния, — подсказала мне Нуру. — Идемте, я знаю короткий путь.

Ну конечно, вход в подземелье лежал через склеп, тот самый, из которого я выскочил в начале памятной битвы за графский дворец, но сам бы я это место никогда не нашел. Склепы и покосившиеся надгробья старого кладбища были все разными, но и похожими одновременно.

— Вот, нам сюда, — Нуру указала на ничем не приметную, покосившуюся дверь, которая вела в большой фамильный склеп. Тогда, ранним утром, это место выглядело совсем по-другому, зловещим и таинственным, сейчас же, это было просто старое кладбище, за которым долго никто не ухаживал.

— Так, Фэрон, погоди, порядок прохода будет другой: первыми идем мы с Глеб Гомом, затем Вел и Мел, ты в середине, замыкают процессию наши стрелки. Всем все понятно? — спросил Кронк.

— А мое место где? — спросила Нуру.

— Везде, ты же отлично умеешь сливаться с окружением в этих подземельях, охраняй нас, — Кронк улыбнулся.

Хорошо проходить такие места в компании хаев. Каждый знает свое место и что ему

делать, все адекватно реагируют на любую угрозу. Только вот мне делать было нечего, кроме как просто идти. Меч я даже не стал обнажать, только поправил свое единственное действующее оружие — перевязь с ножами. По крайней мере, их я могу метать.

В первом же зале нас уже поджидали. Десяток некрупных вурдалаков и какой-то шаман. Его расу и принадлежность к какому-либо виду существ я определить не смог.

Танки приняли первые броски нежити на щиты, лучники нашили их стрелами, а Нуру, просочившись в тыл врага, порезала глотку шаману до того, как он смог что-либо сделать.

Темный Вурдалак, уровень 52.

Я пнул мертвое тело, которое вблизи выглядело весьма тщедушным.

— Эх, как мы их, — Вел с удовольствием махнул своей палицей.

— Не торопись, дальше будет сложнее, — остановил его задорный порыв Кронк, — идем тем же порядком.

Зал, еще зал, длинный мрачный переход. Количество вурдалаков возрастало, их уровни тоже, но пока мы шли, как на прогулке.

Заглянув за угол, где был вход в следующий зал, Кронк быстро отпрянул обратно и прошептал:

— Приготовиться! Там серьезная делегация, — он сменил щит на большой ростовой и, сделав пару знаков лучникам и Велу, прыжком выскочил к проходу.

Практически сразу в его щит и доспехи ударило несколько больших, тяжелых стрел. Мел, взмахнув руками, запустила в противников какой-то синий туман, который, клубясь, как живое существо, целенаправленно поплыл в глубь.

Я тоже осмелился выглянуть из-за угла, и если бы не реакция Нуру, которая отбила стрелу, то валяться бы мне сейчас мертвым.

— Куда?! — зашипела она, как рассерженная кошка.

— Давай! — скомандовал Кронк, и лучники, встав в полный рост, выстрелили в невидимого для меня противника. Они успели сделать по выстрелу и снова спрятались за спины наших танков.

Что-то тяжелое ударило в щит Кронка, валя того с ног. Чертыхаясь, он вскочил и с гортанным криком, отбросив щит, прыгнул на врага. Лучники поддержали его порыв еще один выстрелом, а Мел ударила молнией.

Я аккуратно выглянул в зал, держа в руках метательные ножи, но моя помощь уже была не нужна. Посреди зала вертелся волчком Кронк, которого окутывало белое сияние. Его меч, так же святившийся в темноте, одним своим прикосновением валил скелеты в ржавой броне, лучников противника тоже уже не было видно, лишь темная фигура с большими ножами в форме «кастета оленя» стояла позади дерущихся.

Сияние вокруг него погасло, но и скелеты закончились. Темный рыцарь выше на свет факелов и скользящей походкой устремился к уставшему Палладину.

— Отдохни, я сам, — вперед выступил Вел, оттирая Кронка назад своим огромным плечом. Он сменил палицу на шипастый шар на цепи и сейчас раскачивался на полусогнутых ногах, раскручивая свое оружие.

Пепельная молния, выскочив из наших задних рядов вонзилась в грудь Темному. Тот споткнулся, схватившись за грудь, чтобы тут же получить оружием Вела по голове.

— Мел! Ну зачем? — обиженно взревел гигант, оборачиваясь, — Я бы его сам!

— До утра бы ты его сам... — передразнила орка Мел, — у меня голова уже болит от

твоего грохота.

— Привал. Отдыхаем. — скомандовал Кронк, и только теперь я увидел Нуру, она проявилась наверху, почти под потолком, повиснув на креплении старого освещения.

— Как-то мы легко слишком идем, — проворчал Глеб Гом, — усаживаясь прямо на пол и доставая свою большую флягу.

— Не накаркай, — ответила Мел, внимательно осматривая лепнину и орнаменты на стенах.

— Я тоже так думаю, и это мне не нравится, — Кронк постучал рукояткой меча по алтарю, — странно все, нам как будто поддаются.

— Кто-нибудь знает, что за знаки нанесены на плитку за алтарем? — спросил я, мне было совершенно нечем занять себя, а в схватке я не участвовал, поэтому совершенно не устал.

— Я знаю, вон знак Шиис, это типа божества у вампиров, а это знаки небесных тел: луна, солнце и так далее, — ответила мне Нуру. «Просто ходячая энциклопедия какая-то, надо ей отдать книгу ректора», — подумал я, отсчитывая пять плиток от знака луны.

Вы нашли тайник.

Похоже, призрак не соврал, а я как раз в нужный момент тут оказался.

— Народ, я, кажется, обнаружил тайник! — обрадовал я остальных, но, похоже, не все были этому рады.

— Фэрон! Не трогай его! — вскричал Кронк и вскочил на ноги, обнажая меч, но было уже поздно: я сдвинул плиту и запустил руку в открывшееся под ней пустое пространство.

— Как же легко вас оказалось приманить сюда, — раздался замогильный голос, и алтарь сдвинулся с места, открывая проход вниз. По лестнице медленно и величаво поднимался мужчина средних лет, в безукоризненно сидевшем на нем костюме, лакированных туфлях. В руках он держал изящную трость. Я скосил глаза на «Око».

Немород, хозяин алтаря Шиис, уровень скрыт.

Вместе с ним поднялась и его свита, в составе которой я с удивлением увидел свою знакомую.

Танго Морния, вампир, уровень скрыт.

— Еще одна команда любителей золота прибыла за фальшивым кладом? — улыбнулся нам Немород. — В свое время я замуровал с десятков несчастных, напичкав их сказками про клад, в подземелье Шиис. Века проходят, а люди все столь же легковверны!

Уровень Неморода я не видел, но его свита состояла из вампиров девяностого уровня, и их было двенадцать. В маленьком закрытом пространстве явно слишком много для нашей компании. Я-то уж лягу первым, это точно. Пока свита Неморода поднималась по лестнице в алтарный зал, я пригляделся к нему и его спутникам. Хозяин алтаря и вся его свита, за исключением вампирши, которую при нашей первой встрече старый лич ласково называл «Та'», имели нити плетений темно-красного цвета, уходящие высоко вверх от их затылков.

Терять мне было нечего, и я выступил вперед.

— Хорошая ловушка, именно я напоролся на несчастный призрак в Императорской тюрьме, — проговорил я, подходя к Немороду.

— Интересно, интересно, — проговорил Немород, рассматривая меня. — И ты полез сюда за кладом, даже не зная, что он содержит?

— Я пришел сюда не за золотом, а за ней, — и я указал на Та'.

— Ты проделал такой путь, чтобы убить одну из моей свиты? — удивился он.

— Не убить, а освободить, так мы договорились с Авандасом Де Ро Эль'Ломэ, — я не был уверен, что Немород знает, о ком я говорю, но попытаться все же стоило.

— А-а-а, старый проказник еще жив? Не ожидал. Но это ничего не меняет в наших с тобой взаимоотношениях... — он не успел договорить, как я протянул руку и порвал нить над его головой.

Вы получили урон -1550 очков здоровья. Вы оглушены.

Малый Негатор силы Альконы поглотил 50 % магического урона.

Нечто, похожее на взрыв шаровой молнии, отбросило меня спиной вперед через весь зал и приложило о стену. Немород упал на колени и замер, схватившись за голову, его свита обнажила короткие клинки и окружила своего господина, защищая его.

Бойцы клана «Говорящие с ветром» вмиг образовали привычное им боевое построение, а Нуру растворилась в игре света факелов и игре теней.

На миг наступило хрупкое равновесие, которое опять нарушил я. С трудом поднявшись, я принялся с шумом отряхивать с себя пыль и известку, налипшую на мою броню после удара об стену.

В полной тишине раздались редкие хлопки аплодисментов. Немород снова был на ногах и, стоя меж своей охраны, аплодировал, и делал это он, похоже, в мою честь.

— Правильно, юный баронет, внешний вид прежде всего, а враги и сражения подождут, — засмеялся он. Его поведение резко изменилось: если ранее это был довольно «картонный» персонаж, говорящий высокопарными штампами, то теперь перед нами стоял живой, но от этого не менее опасный противник.

— Итак, что же ты дашь мне за право уйти отсюда живым и увести одну из моей свиты? — спросил он уже совершенно серьезно.

— Как начет свободы? — спросил я, окончательно приведя свою одежду в порядок и подходя обратно к Немороду.

— Ты можешь уничтожить алтарь? — он явно мне не верил.

— Я — нет, но ритуал, о котором меня просил старый лич, вполне может уничтожить все алтари в этих подземельях. Ведь это ты хочешь? А Та' мне поможет.

Кольцо Жизни Светлого Ура, регенерация +1000.

Я протянул Немороду кольцо, которое получил от призрака. Он взял его двумя пальцами и надел на указательный пальчик Та'.

— Когда пройдет ритуал? — спросил он. Его лицо было по-прежнему бесстрастным, но глаза блеснули, выдавая надежду.

— Как только мы будем готовы, там не все так просто. Но и тянуть не будем, — ответил я ему.

— Хорошо, — он замер на какое-то мгновение, а потом, видимо, приняв решение, махнул рукой. — Следуйте за нами, я отведу вас к личу короткой дорогой.

— Ты отличный кандидат для нашего клана, — тихо произнес Кронк, пока мы шли по темным тоннелям к разрушенному замку.

— Это еще почему? — спросил я, чуть удивленный, но мое тщеславие было накормлено этой фразой досыта.

— Мы тоже предпочитаем решать все проблемы словами, а там, у алтаря, я думал, нас всех вынесут, у меня и так бабл был уже использован, да и у остальных... Короче, положили бы нас там всех.

— Ну, наша цель была не прокачаться, а забрать Та', и мы справились, теперь бы еще

после Ритуала живыми уйти. Жалко, барона нет с нами, я не уверен, что знаю, что делать.

— Справишься, а мы подстрахуем, главное, не утопи половину Империи огне, — он рассмеялся.

Перед решеткой, закрывающий вход уже на территорию подземелья, находящегося под разрушенным замком, мы остановились.

— Дальше мне ходу нет, во всяком случае, пока, — Немород облизнул губы, и между ними блеснули увеличивающиеся клыки. Он подошел ко мне и, глядя на меня чуть свысока, проговорил:

— Удачи тебе, юный баронет, и постарайся не заиграться с силами, которых ты не понимаешь, — он оскалился, а когда я инстинктивно отшатнулся, распался на сотни теней и исчез.

Исчезла вместе с ним и вся его свита.

— Как полагаете, надо позвонить и дверь откроется? — пошутила Мел, пошатав решетку, преграждавшую нам путь.

— Я полагаю, что для меня она откроется, — произнесла Нуру, прикасаясь к ржавым прутьям одними пальцами. Решетка дрогнула и послушно отошла в сторону.

— Добро пожаловать в Замок Дома Эль'Ломэ! — она улыбнулась, пропуская нас в открывшийся проход. Когда Та' проходила мимо нее, Нуру, выставив ногу в проходе, притормозила вампиршу.

— Веди себя хорошо! — произнесла она с милой улыбкой, а когда Та' зашипела в ответ, схватила ее за горло и, приперев к стене, спросила:

— Я ясно выразилась или тебе прямо здесь клыки вырвать? — я решил остановить назревающую драку.

— Оставь ее Нуру, она будет паинькой, — произнес и прошел дальше.

— Что-то вас много приперлось по мою старую душу! — проскрипел лич, когда во главе с Нуру мы вошли в зал с главным алтарем. — И Та' здесь!?

— Да, Немород отпустил меня, — она подошла к личу и опустилась перед ним на колени.

— Ну что ты, девочка, поднимись, не надо смущать старика, — лич поднял вампиршу и повернулся к нам. — Не обижайте ее, у нее были очень непростые последние восемьсот лет!

— И в мыслях не было, — я опять взял инициативу на себя, — но прежде чем мы будем говорить о деле, покажете нам место, где бы можно было передохнуть и перекусить.

— Мда, отвык я общаться со смертными. Ну что ж, мы можем перейти в более гостеприимные места, — и Авандас пошел к одному из выходов из зала, в котором мы находились. Проход вел наверх и постепенно превратился в лестницу, которая расширялась по мере нашего подъема по ней.

— Это практически единственные сохранившиеся покои в замке, — пояснил лич, первым выходя в большую комнату.

Мы оказались, наконец, на поверхности земли. Сквозь высокие витражные окна светил солнечный свет, пахло свежестью леса. В большом, практически пустом зале действительно почти все сохранилось. Несколько диванов с резными спинками стояли вдоль стен, украшенных выцветшими гобеленами. Посреди зала находился заброшенный фонтан, правда, без воды. У каждого окна стояло по две небольшие скульптуры, а под потолком, который был сплошь покрыт росписью, висели четыре огромные люстры, но свечей в них сейчас зажжено не было.

— Вы готовы провести «Ритуал»? — спросил лич, когда мы все уселись на диваны, а гном пустил свою флягу со спиртным по кругу.

— Мы не знаем, что такое «Ритуал», — ответил я за всех, — но прежде чем мы это обсудим, я хотел бы передать тебе привет от одного твоего знакомого и сыграть с тобой в кости.

С этими словами я выложил на единственный стол игровое поле и стаканчик с костями Светлого Ура. Лич замер, затем подошел к столу и внимательно посмотрел на выложенный мной артефакт.

Игральные кости Светлого Ура. Свойства: Удача -10. Дополнительные свойства: Метка Хаоса. (Продать, потерять, подарить — невозможно).

Игровое поле Светлого Ура. Свойства: Удача +10, Дополнительные свойства: Метка Хаоса. (Продать, потерять, подарить — невозможно).

У артефактов открылись дополнительные свойства, и я добавил к ним все четыре руны, что валялись у меня в сумке уже бог знает сколько.

Руна Хагалл. Свойства: руна уничтожения, приостановления, божественного наказания.

Руна Райдо. Свойства: окончательное воссоединение, приходящем в конце пути, когда начало и конец становятся единым целым.

Руна Наутиз. Свойства: символизирует не простое время ограничений и самоограничений. Это время, когда прогресс просто невозможен.

Руна Феу. Свойства: ее основное значение — приобретение чего-либо или сохранение существующего.

Свойства моих рун тоже открылись, но из их описания понять что-то однозначно было невозможно.

А вот то, что поле и кости нивелировали удачу, которой у меня с некоторых пор и так не было — не знаю, что это должно было означать или символизировать.

— У тебя сильный набор, но и у меня не слабее, — зловеще ухмыльнулся лич и полез в складки своей одежды. На стол легли еще четыре руны.

Руна Беркана. Свойства: свидетельствует о вступлении в фазу роста, чего бы это ни касалось.

Руна Йера. Свойства: пришло время собирать урожай.

Руна Уруз. Свойства: символ того, что все рано или поздно приходит к завершению, а что-то начинается.

Руна Перт. Свойства: руна говорит о том, что-то что было сокрыто до сих пор становится явным.

— И как мне этим играть? — спросил я, оглядывая все это богатство.

— А ты и не будешь! — огорошил меня своим ответом лич. — У тебя есть одна субстанция, это позволит начать мне игру, что была отложена восемьсот лет назад. И я готов ее сыграть, невзирая на последствия.

— Что за субстанция? — спросил я, уже зная ответ.

— Не разочаровывай меня, все эти вещи носят метку сил Хаоса, а у тебя есть пыльца с его цветов!

— Мы называем это «плесенью», не знаю уж почему, — я достал баночку с порошком и высыпал порцию себе на ладонь.

— Брось это на поле! — указал Авандас. Я высыпал порошок на лист кожи, и на нем стали медленно проступать какие-то очертания. Они двигались, подсвечивались и, наконец, собрались в единую картину.

— Это же карта! — выкрикнул Кронк, заглядывая на игровое поле через мое плечо.

— А что вы хотели? На этот раз карта, карта Альконы, значит, играть мы будем на нее, — лич протянул свою иссохшую кисть к стаканчику с костями, но я успел перехватить его руку.

— Что значит «на нее»? — тлич освободился от моего захвата одним неуловимым движением.

— Не зли меня, это моя игра. Все между мной и ИМ. Ты здесь вообще лишний, — и выбросил кости.

Похоже, мне предстоит сыграть в игру, правил которой я не понимаю. Но и здесь я ошибался. Я вообще не играл. Лич кидал кости раз за разом, а руны, мои и его, двигались по игровому полу после каждого броска.

Вмешаться в происходящее я не мог, да и не имел такого желания. Мы стояли с Кронком у самого стола и смотрели на разыгрывающийся перед нами непонятный спектакль. А карта становилась все более детальной, если хорошенько взглянуть в морское побережье тысячи королевств, то можно было увидеть барашки, рождаемые прибрежными волнами. Как такое получалось, было совершенно не понятно.

Наконец я перестал следить за перемещением рун по игровому полю-карте, а сосредоточился на ней самой, и некая система стала прорисовываться. Карта менялась, менялись границы областей, их цвет и покрытие. Лед с севера надвигался на границы Империи, уже поглотив и мое баронетство, в котором я никогда не был, и оказался уже почти на границе провинции Харадрен, где мы, собственно, и находились.

Неожиданно игра остановилась, поле погасло, обретая свой первоначальный вид. Лич, небрежно бросив стаканчик с костями на стол, развернулся и подошел к окну, ведущему в некогда прекрасный сад, теперь, через восемьсот лет, ставший лесной чащей.

— Я так надеялся, что мое существование, наконец, закончится вместе с освобождением моих бывших подданных, но долги надо платить даже после смерти, — лич говорил глухим голосом, не поворачиваясь к нам. — Стужа возвращается в этот мир, а остановить ее уже некому. Не зря была закрыта дорога между мирами, не просто так ушли старшие эльфы, не зря Ищущие гномов пытаются открыть свою подземную дорогу. Алькона оказалась на пересечении слишком большого числа сил. Ну что? — он повернулся, наконец, к нам, и глаза его загорелись зеленым огоньком. — Вы готовы ввергнуть Империю в пучину войны?

Мы молчали. Вопрос лича был явно риторическим. Не знаю, что такого он видел на игровом поле-карте, но, похоже, нас ждут интересные времена.

— Я хотел провести «Ритуал» и уйти, впитав в себя силу алтарей, чтобы Империю не захлестнула волна неразумных тварей тьмы, но теперь нам понадобится каждое существо, которое живет в этих подземельях.

— Зачем? — спросил я.

— А затем, баронет, что тот ужас, который живет под этим замком, покажется вам детскими игрушками по сравнению с ледяными людьми. Игра показала, что они уже здесь, ни боевых магов империи, ни заряженных накопителей манны в крепостях на севере уже нет. Да что там говорить, самих Трех Сестер уже нет. Только развалины остались от трех

самых могучих оплотов Империи.

В этот момент я остро пожалел, что барона нет с нами. Вот кто мог бы прояснить все неясные моменты и принять верное решение.

— Медлить нельзя, Нуру и Та', вы поможете мне, ну и, конечно, ты, юный баронет, остальные могут остаться здесь. Тут очень комфортно. Пока комфортно, — лич развернулся и направился обратно в свое подземелье.

Я подошел к брату, тот стоял какой-то потерянный, странно для опытного игрока его уровня.

— Ты знаешь, Стас, этому личу удалось меня напугать, я, конечно, понимаю, что это игра, но у всего есть свой предел и мой, кажется, только что наступил. Я сейчас, как только ты уйдешь, покину игру и свяжусь с остальными членами клана. Если грядет большая заварушка, все должны быть готовы, — все это Кронк проговорил, держа меня за руку.

— Спокойнее, спокойнее, еще ничего не произошло. К тому же ты подумай, нас, игроков, сейчас в игре миллионов двадцать, как ты думаешь, мы способны смести любую угрозу или нет? Мы же бессмертны в этом мире! — и я побежал догонять лича и девушек.

Когда я вбежал в зал с главным алтарем, лич уже сидел на нем, как на троне. Нуру рисовала своими клинками какие-то узоры на полу, постоянно сверяясь с рисунком на древнем пергаменте, который висел, приколотый кинжалом к стене. Та' готовила сосуды с какой-то жидкостью, напоминавшей по виду загустевшую кровь.

— Фэрон, доставай свою пыльцу, она нам сейчас понадобится, — лич не просил, он приказывал, и вообще, он сильно изменился после игры. Показная старческая дряблость исчезла из его движений, он шел теперь к своей, неведомой мне цели и из доброго сказочного дедушки превратился в опасное существо.

Я достал свою баночку и, повинаясь указаниям Та', сыпанул по шепотке в каждый из четырех сосудов с загустевшей кровью.

— Нуру, ты будешь сама читать заклинание, я не смогу, моя задача сдержать энергию алтарей, Та' разольет кровь заблудших, чтобы наполнить твои рисунки силой. А ты, баронет, вдохни пыльцу и следи, чтобы нити цвета ночи не вырвались за большой круг. Если это произойдет, отсекай их Жезлом Тлена, — Лич указал мне на небольшого размера скипетр, лежащий на столе у стены.

Скипетр Тлена, Свойства: скрыто, дополнительные свойства: скрыто.

Я приготовился, встав за пределами большого круга, начерченного Нуру на полу, взял в левую руку жезл и в правой сжал шепотку пыльцы. «Эх, говорил мне барон не смешивать силы хаоса и некрота вместе, хотя не я это делаю», — подумал в тот момент, когда Нуру начала петь.

Она пела негромко, нежно, но в ее голос постепенно начали вплетаться стальные нотки. Слова незнакомого языка звучали не слишком мелодично, ударения были странными. Темп пения все убыстрялся, и Та', в такт ее пению, начала выливать жидкость из сосудов, заполняя выемки рисунка на полу вокруг алтаря.

Лич сидел на своем «троне», неподвижный и прямой. Закрыв глаза, он готовился к следующей части «Ритуала».

Пение прекратилось, жидкость наполнила все три круга и рисунки между ними. В первой окружности стояла Нуру, во второй Та', а вот место в третьей пустовало. Но я остался за пределами рисунка, как приказал Авандас.

Наступила тишина, все чего-то ждали. Каждая капелька жидкости, что была залита в

рисунки и так походила на кровь, наконец, застыла, найдя свое место. Рисунок начал светиться, сначала чуть-чуть, а затем все сильнее. Не было слышно ни звука, тишина, казалось, обволакивала нас.

Зеленое свечение перекинулось с рисунка на алтарь, и только теперь я увидел, что он тоже весь покрыт символами, которые теперь светились.

Лич заговорил. Это было так неожиданно, что я чуть не выронил жезл. Он читал какое-то заклинание, и его голос звучал молодо и сильно. В такт его словам зеленое свечение разгоралось все сильнее и сильнее. Неожиданно он открыл глаза, и они, зеленые прежде, оказались до краев наполнены тьмой.

Не знаю, как я определил нужный момент, скорее почувствовал: все, пора! Вдохнул пыльцу с правой ладони и крепче сжал жезл в левой.

Статусы: Отмеченный Хаосом (Активно, 8 уровень).

Вы отравлены неизвестным ядом.

Как будто пелена спала с моих глаз. Алтарь, лич, три круга рисунка — они все были заполнены хищно клубящимися нитями серо-зеленого цвета. Как я не видел этого раньше?

Алтарь уже полыхал зеленым огнем, а лич, усевшись на нем сверху, практически орал последние строчки своего заклинания. Засмотревшись на него, я чуть было не пропустил толстый отросток, который, как живое существо, найдя брешь в третьем круге, ринулся наружу, но, встретившись с жезлом, осыпался вниз бессильным пеплом.

Дальше мне было уже не до созерцания происходящего. Нити полезли одна за другой, и я, оббегая всех по периметру третьего круга, еле успевал перехватить всех беглецов.

Особо толстое плетение неожиданно увернулось от моего жезла и впилось мне в живот. Я согнулся от дикой боли и, задыхаясь от кашля и рвотных позывов, упал на колени.

Фигуры Лича, Та' и Нуру вспыхнули нестерпимо ярким зеленым светом, и все погасло.

Статусы: Отмеченный Смертью (не активно, 1 уровень).

Вы получили уровень, текущий уровень 41.

Вы получили уровень, текущий уровень 42.

Вы получили уровень, текущий уровень 43.

Вы получили уровень, текущий уровень 44.

«Око» привычно подметило все изменения, которые могло опознать. Я с трудом поднялся на ноги и огляделся. Рисунок на полу оплыл и почернел, да и сам алтарь представлял собой бесформенную глыбу пепельного цвета.

Авандас Де Ро Эль'Ломэ стоял, опираясь на остатки алтаря. Ему было плохо, мелкая дрожь сотрясала все его тело, но на бледном лице горели нестерпимой яростью зеленые глаза.

— Я свободен! — сам его голос переменялся, скрипучий и гулкий ранее, он теперь звучал чисто и свободно.

— Кто еще? — спросила Нуру. Казалось, последствия «Ритуала» на ней никак не сказались, и я на всякий случай посмотрел ее свойства:

Нуру, Принцесса Крови Дома Эль'Ломэ, дроу полукровка, уровень 85.

Статус: Отмеченная Смертью (не активно, 5 уровень).

Она получила намного больше меня, так как принимала непосредственное участие в ритуале, а вот что означает статус «Отмеченный смертью» у меня и у нее, я не знал. Про статусы мало писали даже на форуме тестеров игры, а если судить по словам Аристарха, то мой артефакт «Око» просто пытается интерпретировать изменения, происходящие с моим

персонажем в меру своих возможностей.

— Кто еще остался с нами? — повторила свой вопрос Нуру.

— Не надо так нервничать, девочка — ответил ей Немород, подходя к алтарю и кладя руку на плечо Авандаса. — Нас осталось мало, но мы по-прежнему верны старым клятвам.

В зал заходила его свита, одиннадцать высших вампиров. За ними вошли три лича и, подойдя к Авандасу, преклонили перед ним одно колено.

— Шиис с девочками зачищает свое владение и присоединится к нам позже, — Немород извлек из складок своего плаща запыленную бутылку вина. — Кто хочет со мной отведать напитка восьмисотлетней выдержки?

— С удовольствием выпью с Вами, — я подошел к Немороду, — нам бы еще найти подходящую посуду.

— Нет ничего проще, — Авандас извлек из какого-то ящика набор серебряных рюмок. — Разливай, здесь должно хватить всем, ну, по глоточку, по крайней мере.

Мы выпили, и я прислушался к собственным ощущениям. Это было нечто среднее между наливкой и ликером. Не знаю, из чего его делали восемьсот лет назад и какую магию применяли, но мне понравилось.

Все ваши характеристики увеличены на 20 % сроком на 1 час.

Такую жидкость надо продавать по пятьсот монет за порцию рейдовым группам.

— И что же вы такое отмечаете, хотел бы я знать? — в зал вбежал барон Альтер. — Надеюсь, не массовый выход нечисти на поверхность? Нам требуется помощь, народ наверху еле удерживает оборону.

— Барон! — кинулся я к нему, желая узнать все подробности его встречи с Ищущими и гномом Мисражом, которого я считал погибшим.

— Все потом! — остановил он меня на полуслове. — Наверху идет бой!

Я поспешил за бароном, перепрыгивая через несколько ступенек за раз, пятеро игроков из клана «Говорящие с ветром» не могли бы продержаться долго, несмотря на их высокие уровни. Вбежав в зал, в котором мы играли в кости с личем, я с облегчением увидел, что оборонявшихся стало больше. К нам на помощь прибыла Ми со своей гвардией и два гнома из Ищущих.

Танки закрывали проходы и окна своими огромными щитами, лучники посылали одну за другой стрелы в пытавшихся прорваться монстров. Мел и Ми страховали сзади, но каждая из них по-разному. Если Мел била ветвистыми молниями, после которых нападавшие, схватившись за поражённое место, исчезали в проемах, то Ми посылала волны какого-то сияния, от которого все ее цели осыпались на пол кучками серебристых хлопьев.

Трое стражников храма застыли рядом с Ми, готовые в любой момент закрыть ее своими телами.

Немород со своей свитой замер в проходе, не имея возможности выйти на свет, а вот четыре лича, Авандас и его старые друзья, охваченные зеленым свечением, бросились к окнам.

Сразу же стало легче, по крайней мере, пока мы могли бы здесь сдерживать накатывающую на нас волну из разнообразных тварей.

Брата я нигде не видел, либо ему не повезло, либо он, как и хотел, отправился за помощью. Но мы держались. Барон Альтер верно оценил обстановку и новое равновесие сил. Пока немедленная помощь никому была не нужна, он встал напротив самого большого проема и принялся доставать из своей бездонной дорожной сумки какие-то предметы.

Два уже знакомых мне крупных камня с запасами манны, свиток и статуэтку какого-то животного. По его сигналу двое Паладинов отступили от окна в стороны, Ищущие замерли за их спинами, держа топоры наготове.

Барон сломал печать на свитке, и поток белого пламени вырвался наружу, сжигая все на своем пути. Даже остатки витражей наверху окна оплавилась, как восковые свечи.

Очистив подступы к окну своим белым огнем, он, забрав манну из обеих камней, влил ее в маленькую фигурку, вырезанную из кости.

Фигурка запульсировала и принялась увеличиваться в размерах, как бы надуваясь изнутри.

Если из рук барона на пол спрыгнула «мышь», то уже к очищенному проему подошло существо размером с крупную собаку, и, похоже, это был не предел ее роста.

Существо увеличилось еще, да так, что Паладинам пришлось отскочить в стороны. По своему внешнему виду оно напоминало носорога, покрытого роговой броней, только вот пасть с рядом белоснежных зубов явно когда-то принадлежала какому-то хищнику.

Влетевший в окно вурдалак сотого уровня был сбит на землю одним ударом мощной когтистой лапы и разорван движением мощных челюстей.

Страж «Имперский защитник», конструкт, уровень 242.

Страж мотнул уродливой башкой, костяные пластины встали на место с глухим лязгом, защищая его наподобие рыцарского шлема, задние ноги напряглись и, снеся остатки оконного стекла, наш новый защитник выпрыгнул наружу.

— Давненько я не видел «Стража», — произнес с довольным видом Авандас, — он даст нам некоторую передышку.

И действительно, поток желающих полакомиться нашей плотью внезапно прекратился. Я выглянул в окно из-за щитов танков. Все подходы к трем окнам нашего укрытия были усеяны трупами вурдалаков и еще какой-то мерзости, но никакого движения не было заметно.

Откуда-то издали раздавался чистый и пронзительный звук сигнального рога, мы замерли, не зная, чего ожидать, и только Вел распрямился и спрятал свою дубину:

— Все, отвоевались, подмога идет, — и действительно, из-за деревьев показались люди. Всадники, облаченные в полный доспех, пешие стрелки с огромными ростовыми луками, сразу же выдававшие в них высокоуровневых охотников юга. Такой лук новичку натянуть не под силу.

С ними еще шли и другие специализации, если судить по их экипировке.

Не могу сказать, что их было уж очень много, наверное, около сотни, но то, что уровни почти у всех для меня нечитаемы, было очень приятно. Это означало только одно: они все были выше сотни. Впереди шел Кронк в сопровождении четырех рыцарей.

— У меня плохи новости, — произнес он, не доходя до нас, — графский дворец захвачен и все, кто там был, погибли, в том числе и Варне Риа, Герцог Тафнен с личной охраной. Город, что в часе пути от дворца, тоже вычищен, локация для новичков пуста, и стела возрождения в городе не работает.

— Неужели никого не осталось в живых? — спросил Альтер, вылезая из окна.

— Мы видели организованную группу опытных воинов, под защитой которых уходила часть мирных жителей. Воинов было человек двести, но нам не удалось поговорить с ними, мы слишком спешили сюда.

— Тогда нам делать здесь более нечего, надо отходить к столице провинции, к Имрину,

и лучше это сделать порталом, — Барон явно не собирался сидеть на месте, ну и я, впрочем, тоже. — Там мы соберём все имеющиеся силы и дадим тварям отпор. Авандас, вы с нами?

— Не думаю. Наше место здесь. Наша сестра Шиис еще не готова, да и мы больше пользы принесем, усмиряя тварей в округе, может, построим пирамиду подчинения... — задумчиво ответил лич.

— Смотрите, не переусердствуйте, а то сначала малые пирамиды, потом алтарь, потом сеть алтарей... — барон не смог закончить, его прервали.

— Мы не повторим ошибок прошлого, — практически прорычал Авандас и развернувшись, скрылся в разрушенном замке. Вслед за ним удалились и его помощники.

— Ми перекинет всех нас в Имрин, ты точно не справишься, — сказал мне Кронк, когда лич удался. Я не успел ответить, как услышал некий шум за своей спиной и, обернувшись, увидел, как Та' падает на землю. Нуру успела ее подхватить и занести обратно под своды разрушенного замка. Я влез в разбитое окно и тоже склонился над вампиршей:

— Нуру, что с ней? Она бледная, как кусок мрамора!

— Солнечный свет отнимает все ее силы, даже твое Кольцо Светлого Ура не помогает, я думаю, ее надо оставить вместе с личем и Немородом.

— Нет, прошу вас, я не могу больше находиться здесь... — прохрипела Та'.

— Что я могу для тебя сделать? — шепотом спросил я.

— Ты ничего не можешь для нее сделать, кольцо регенерации на нее, похоже, практически не действует, — ответил мне за нее подошедший барон.

— Твоя кровь поможет, — тихо проговорила Та', глядя мне прямо в глаза.

— Даже не думай! — возмутилась Нуру, а вот барон, задумавшись на мгновение, кивнул мне. Похоже, он считал, что можно попробовать. Я достал из перевязи один из своих метательных клинков и хотел уже резануть запястье, когда Та' резко прильнула губами к моей руке.

Боли я не почувствовал, лишь тепло стало разливаться по моей кисти, и слегка закружилась голова.

Танго Морния, вампир, уровень 122

Отношение к вам: Кровные узлы.

Статусы: Отмеченный Хаосом (Активно, уровень 1).

Альтер тоже что-то такое заметил, после того как порозовевшая Та' отпустила мою руку. Кстати, никакого сообщения о причинённом уроне «Око» мне не высветило.

— Ей понадобится твоя кровь время от времени, если ты захочешь, чтобы она появлялась при свете солнца, — известил меня Альтер.

— Не проблема, с меня не убудет, — я был вполне доволен, фактически получив спутника высокого уровня, что с учетом моих собственных довольно слабых возможностей было очень кстати.

— Пора уходить, если мы не хотим завязнуть здесь! — поторопил нас Кронк, и пространство перед замком осветилось синей аркой группового портала.

Пройдя его прямо на центральную площадь города Имрина, столицы провинции Харадрен, я обратил внимание на то, что из погасшего портала не вышла Ми со своей охраной. Похоже, она отправилась обратно, в столицу.

— Как ты думаешь, когда нечисть доберётся сюда? — спросил я барона, пытаюсь понять, сколько всего у нас есть времени на сбор всех сил.

— День и ночь — все, что у нас есть. Они не будут задерживаться в каждой деревне,

крупный город будет привлекать их к себе, — ответил мне Альтер.

— Тогда я передохну и попробую вызвать сюда помощь, а ты свяжись с властями и сообщи им заодно о гибели герцога, — я взял за руку Та' и повел ее к ближайшей гостинице под удивленными взглядами Нуру, Кронка и Альтера.

Не знаю, какие они там строили для себя предположения, но планы у меня были простые: спрятать свою спутницу в номере, а самому рвануть в реальный мир за подмогой.

Сняв стандартный номер, я вошел в него вместе с Та' и повалился на большую двуспальную кровать. Видя ее недоуменный, негодующий взгляд, сказал:

— Мне нужно связаться с друзьями и попросить у них помощи, не трогай меня, пока я буду в трансе, да и сама лучше отдохни, — уже закрыв глаза, я хотел выйти из игры, но услышал вопрос:

— А ты не боишься оставлять свое тело вампиру? — спросила Танго, присев рядом со мной на кровати и проведя своей маленькой ладонью с кукольными пальчиками по моему горлу.

— Нет, я тебе верю, — солгал я и вышел в реальный мир. Наверное, это был несколько опрометчивый шаг, но я посчитал, что ничего с моей недвижимой тушкой она не сделает.

В нашем с Лизой коттедже было тихо и пусто. Я не торопясь заварил себе чаю, соорудил огромный бутерброд по принципу «что нашел, то туда и порезал» и, сделав несколько глотков обжигающе горячей, сладкой и бодрящей жидкости, набрал Васара.

— Хочешь напомнить мне про кинжал, который я не вернул тебе до сих пор? — вместо приветствия спросил он.

— Да, нет, черт с ним с ножом, хотел узнать у тебя кое-что, — ответил я, подстраиваясь под витиеватую манеру общения моего собеседника.

— Спрашивай. Как тебе, кстати, перевязь с клинками, освоился? — спросил Васар. Ну не может он говорить просто, обязательно надо залезть собеседнику под кожу. Ничего, я тоже так умею.

— Отличный подарок, не знал, что это от тебя. А вопрос у меня такой: сколько стоит информация о континентальном инвенте за сутки до его начала?

— Сливаешь информацию, мастер? — Васар помолчал и, не услышав от меня больше не звука, продолжил сам:

— Дорого стоит. Если в деньгах, то можно купить хорошую машину, но все зависит от самой информации.

— Я так и предполагал, но мне не нужны деньги, вот в чем проблема.

«Посмотрим, как ты будешь выкручиваться», — подумал про себя я.

— Тогда что? Услуга, шмот, информация? — предположил он.

— Наверное, все это, но в будущем, сейчас мне не нужно ничего, — он многое мог, все-таки глава одного из самых мощных кланов Ожерелья, но сейчас мне нужно было то, что он сделает и так, узнав от меня часть правды.

— Хорошо, мастер, не будем играть в эти игры, когда тебе понадобится что-либо, просто скажи, — согласился он со мной, отступив довольно легко.

— В течение суток волна нечисти в количестве от двух до трех тысяч, уровень более ста, нападет на город Имрин, столицу провинции Харадрен. С ними будет около пятнадцати боссов, уровень от ста пятидесяти. Кстати, герцог, которого ты так продвигал на должность наместника этой провинции, мертв.

Васар какое-то время молчал, переваривая услышанное, а затем уточнил:

— Кто еще в игре? Кто противостоит вторжению? И кто его виновник?

— Только «Говорящие с ветром», но их сотня, это же маленький клан, как ты знаешь.

— Да, маленький, вы тогда в битве за дворец графа хорошо себя показали. Но я услышал тебя. Сколько, как ты считаешь, мне нужно перекинуть туда людей?

А вот тут был тонкий момент: намекать ли Васару про наступление «стужи», как ее назвал Лич, или нет? Да или нет? Решать надо сейчас, потом любые отговорки будут выглядеть неубедительно.

— Перекидывай всех, кто может держать оружие, и поднимай свой альянс «золотых» кланов.

— То есть, другими словами, этими тремя тысячами все не закончится, будет продолжение? Мда, я боюсь, Станислав, если будет так, как ты мне сказал, мы не расплатимся с тобой, — голос Васара изменился, сейчас он не шутил и не играл со мной.

— Твое решение, клан-лидер «Последнего дракона»? — нужно было ставить точку в этой беседе.

— Мы придем. Все, кто сможет прийти, — подтвердил мне свое решение Васар и отключился.

Я добил свой мегабутерброд и, не одеваясь, расположился на диване. На экране ТВ мелькали новостные кадры, но звук был приглушен, я оставил изображение включенным, как фон. По-хорошему, надо было бы написать и отправить очередной отчет, а еще лучше — позвонить Аристарху и рассказать ему о сегодняшних событиях. Но, во-первых, надо было дать Васару время на переброску нескольких тысяч игроков в Имрин, а во-вторых, было откровенно лень.

Наверное, я задремал, а когда проснулся, то первое, что увидел, был потрескавшийся потолок подземелья Шиис.

Переход от сна на диване к яростной схватке с нежитью был таким стремительным, что я даже не задал себе простого вопроса: «А какого черта?»

Два лича, с посохами наперевес бежали ко мне отнюдь не с добрыми намерениями. Инстинктивно я потянулся за метательными клинками, но перевязи не было, зато в моей правой руке находился взведенный арбалет, заряженный двумя светящимися в полумраке стрелами.

Лич, который был ближе ко мне, упал бесформенной грудой тряпья, получив первую стрелу между глаз. Второй отпрыгнул, прячась за трон-алтарь. А сверху, в облаке нетопырей, выпустив вперед длинные когти, летела Та'.

Я действовал автоматически: ушел с линии атаки, выставил, как меня учил наставник в Лагере Светлого Ура, под углом мой эсток и разрядил арбалет прямо в грудь вампирше.

Он отлетела от удара стрелы к подножью алтаря, из-за которого ту же выпрыгнул оставшийся в живых лич. Но у него не было ни одного шанса против меня. Эсток просвистел едва видимой полосой в обманном движении, встречаясь с посохом и обводя его, а затем нанося косую смертельную рану от шеи до середины груди. В сам удар я добавил еще магии огня, и полуразрубленный лич со стоном завалился на бок.

Я подошел к Та' и уже приготовился добить ее, когда во внезапно наступившей тишине услышал тихий полушёпот-полухрип:

«Мне больно, мне очень больно».

Клинок замер в моей руке. Нетопыри разлетелись и повисли на сводчатых арках потолка и пока не нападали, оба лича были мертвы. У подножья пустого трона-алтаря

лежала хрупкая, юная девушка в черной кожаной одежде, и под правой грудью у нее торчало ослепительно белое оперение стрелы. Моей стрелы, которую я выпустил из арбалета в краткие мгновения схватки.

«Больно», — повторила она, и ее кукольное личико исказилось в гримасе, при которой стали видны два небольших клыка или иглы, торчавшие под верхней губой.

В этой ситуации я не мог рассуждать, как игрок. Мой порыв был инстинктивным, я присел на корточки у поверженной вампирши, снял стальную перчатку и провел тыльной стороной руки по ее холодной, удивительно гладкой, будто фарфоровой, щеке. Она посмотрела мне в глаза и прошептала:

— «Добей меня...»

Это оказалось последней каплей. Я резким движением обломал торчащее оперение, приподнял невесомое тело за плечи и резким движением выдернул стрелу. «Черт, как же все по-настоящему...» — успел подумать я, когда она содрогнулась всем телом и обмякла в моих руках.

«Благодарю», — скорее угадал, чем услышал ее слова я. Ее глаза начали закрываться. «Очень странно. С одной стрелы, пусть даже благословлённой в храме, я не мог ее убить! Вторая стрела ведь попала в лича, и он сразу же превратился в прах. Мои эликсиры на нее не действуют».

Я не мог и помыслить о том, чтобы добить вампиршу, на моих руках невесомой ношей лежала маленькая девушка, и больше всего на свете в тот момент я хотел спасти ее от последствий собственного выстрела. «Эй, ты, не умирай, там же небольшая рана. Как же тебя лечить...» — пробормотал я и уставился на полоску крови у нее на щеке. Неестественно красная кровь на фарфоре. «Ты точно полный псих», — подумал я и полоснул лезвием меча себя по запястью.

Глава 17. Перед бездной

Ххх: Колобок, выживший в лесу первые три дня, становится черствым и практически неубиваемым монстром.

— Аккуратно, голову ему поверни набок, — донесся до меня чей-то мужской голос. — Вот так, я сейчас еще салфеток дам.

Я открыл глаза и увидел склонившихся надо мной Аристарха и Лизу. Голова была, как чугунная сковородка, тяжелая и неподъемная. Я попытался встать, но все поплыло перед глазами, и я опустил обратно на спасительную подушку.

— Лежи, лежи спокойно, сейчас подъедет врач, — Лизина ладошка уперлась мне в грудь, не давая более сделать попыток подняться.

— Я убил Та', почти убил... — прошептал я.

— Убил так убил, лежи уже, убивец, — Аристарх стоял рядом с диваном и укоризненно смотрел на меня.

Врач, совсем молодой парень, пришел минут через десять. Привычно получив все мои показатели через универсальный медицинский браслет, который автоматически передавал мои данные в центральную систему, он дал мне какие-то таблетки и удалился, напоследок посоветовав побольше пить жидкости и полежать в спокойном состоянии по крайней мере несколько часов.

— Аристарх, — позвал я сценариста Ожерелья, пока сон не одолел меня окончательно. После таблеток, которые дал мне врач, сильно захотелось спать.

— Ты бы отдохнул, потом все расскажешь, — он присел рядом с диваном и с какой-то, я бы сказал, отеческой заботой посмотрел на меня.

— Некогда, в игре полный бардак, мы провели ритуал по освобождению Лича, и нечисть захлестнула всю провинцию. Я позвал некоторых знакомых, но, боюсь, их сил не хватит. Еще, при игре в кости с Личем вся северная часть карты Империи покрылась льдом, не знаю, насколько это плохо, но даже если мы выдержим текущую атаку, то проснувшиеся силы Людей Льда сметут нас.

— Это все, что ты успел наворотить в игре? — уточнил враз посерьезневший Аристарх.

— Еще я видел Фариду, живым и невредимым, — добавил я, уже проваливаясь в сон.

Проснулся я ближе к вечеру и, к своему удивлению, ощущал себя полностью здоровым. Сон был нормальный, глубокий, и мне более ничего не снилось.

— Ты проснулся? Поешь? — Лиза присела на краешек дивана и провела пальчиками по моему лицу.

— Да, наверное, я бы сейчас съел слона! — отшутился я, действительно чувствуя сильный голод.

— Ну, насчет слона не знаю, но пасту с грибами я сделала, идите за стол, больной!

Одновременно с уничтожением приготовленного Лизой блюда я изучал новости на сайте Ожерелья. Прямо на главной странице висело красочное объявление о запуске инвента с громким и шаблонным названием «Покровы тьмы». Все светлые и свободолюбивые силы приглашались в город Имрин для отражения атаки нечисти. Игроки выше сотого уровня могли воспользоваться порталами жрецов, обратившись в ближайший храм.

Васар прислал сообщение, что уже почти тысяча его бойцов собралась в Имрине и готовится выйти на его окраины. По его данным, город около графского дворца, как и сама

резиденция, в которой теперь должен был обитать Варне Риа Герцог Тафен, перестали существовать.

Похоже, он все-таки проверял всю полученную от меня информацию по своим каналам.

Нубская локация около городка почти опустела, так как стела Возрождения там не работала, и погибшие новички отправлялись случайным образом во все уголки Альконы, а те, кто еще не погиб, предпочитали не заходить в игру.

Форумы, как игровой, так и закрытый для всех, кроме официальных тестеров, кипел. Новые сообщения появлялись десятками каждую секунду, но, в общем-то, все сводилось к недоумению криворукостью администрации игры. Лишь одно сообщение на форуме тестеров меня зацепило тем, что выбивалось из общего основного потока. Некий Ганг Безликий писал о странных отрядах вооруженных созданий, которые в большом количестве собирались недалеко от того места, где когда-то стояли крепости, прозванные в народе как Три сестры.

Он даже выложил снимки некоторых из них, но на его сообщение никто не обратил внимания. Существа на них были низкорослыми и напоминали гномов, но их безбородые лица с неправильными чертами, белые глаза без зрачков, тонкие бескровные губы производили очень неприятное впечатление. Ганг Безликий писал, что большинство существ не имеют имен, вооружены жезлами и имеют уровни около сотого.

Я написал ему сообщение, в котором дал прямой адрес Аристарха, с просьбой продолжить наблюдение и отсылать все свои отчеты напрямую, по указанному мной адресу.

Насытившись и поблагодарив Лизу за ужин, я собрался было нырнуть в капсулу, но был довольно жестко остановлен в этом намерении.

— Тебе что врач сказал? Покой и отдых. Так что сегодня ты никуда не полезешь, без тебя разберутся. Тем более, ты сам говорил, что ты как мечник или маг ничего не стоишь.

— Ладно, ладно, — довольно быстро капитулировал я, — сегодня никуда не поеду.

И наглым образом соврал. Не знаю, что на меня подействовало: таблетки, огромное количество приготовленной Лизой пасты, которой я объелся до состояния чревоущия — действительно не знаю. Но когда ночь воцарилась в нашем доме, и Лизка мирно спала, посапывая, завернувшись в одеяло, я встал и, не одеваясь, пошел в подвал, где находился мой персональный выход из этого мира.

В моей комнате, что находилась в номере гостинцы города Имрин, было темно. Лишь свет уличных фонарей частично освещал своими отблесками часть кровати. Та сидела ко мне спиной, поджав под себя свои стройные ноги, и занималась полировкой длинного кинжала, даже, скорее, короткого меча с хищным изогнутым лезвием. Кроме браслетов на обеих руках, из одежды на ней ничего не было.

Наверное, мое дыхание изменилось, или я неловко пошевелился, и она повернулась ко мне, откладывая свое оружие в сторону:

— Ты вернулся... — это был не вопрос, а так, констатация факта. Хорошо, что я был полностью одет и даже не снял перед выходом свою кожаную броню. Ее маленькие острые грудки приковывали мое внимание. Она развернулась ко мне с нечеловеческой гибкостью, а ее глаза на миг изменили форму, а из-под верхней губы показались кончики игл.

— Оденься, самое время прогуляться по городу и выяснить, как обстоят дела, — я поднялся с кровати, намереваясь надеть оружейный пояс и перевязь с метательными ножами.

Безо всякого стеснения она встала, потянулась всем телом и медленно, нарочито

медленно принялась натягивать свое кожаное одеяние. Делала она это так неспешно и так наиграно, что я невольно улыбнулся, наблюдая за игрой светотени на изгибах ее тела.

«Она что, соблазнить меня решила?» — подумал я и, нисколько не скрываясь, продолжал наблюдать за процессом ее одевания.

Та' закончила облачение и, закрепив на бедре свой короткий меч, неожиданно склонилась передо мной в странном поклоне. Поклон был необычный и явно имел какое-то значение, которого я не знал.

— Я готова, господин, — произнесла она, замерев в странной позе, поклонившись мне и одновременно глядя на меня снизу вверх.

— Та', расслабься уже и пошли, я все равно не знаю обычаев твоего народа и не могу оценить твои танцы и жесты! — следовало сразу же расставить все точки в этом вопросе, пока дело не зашло слишком далеко. После моих слов из нее как будто вынули некий стержень, заставлявший ее себя вести со мной определенным образом.

Она подошла ко мне вплотную и приложилась холодными, сухими губами к моей руке, которой я как раз затягивал у плеча ремень со своими ножами.

— Я тебе расскажу, — пообещала она, и ее глаза вновь изменили свою форму, а комната чуть дрогнула в моих глазах.

Вы получили умение «Ментальный щит», уровень 2.

«Око» на моем запястье не дремало, сообщая обо всем, что можно было идентифицировать.

Когда мы вышли на центральную площадь, то мне на миг показалось, что ночь отступит от такого количества света. Факелы и магические светильники, которые были зажжены на всем видимом пространстве, действительно превращали ночь в день.

Визуально не было ясно, сколько игроков здесь собралось, но как мне показалось, значительно больше тысячи.

Мы с Та' сразу же привлекли внимание, вернее, скажу честно, внимание привлекла, конечно, моя спутница. Вампиры, тем более высшие — редкий вид на просторах Альконы. В официальной мифологии вообще отсутствующие.

— Рад видеть тебя, мастер! — приветствовал меня тихий голос, донесшийся из тени переулка, но по тому, как отреагировали на него игроки, можно было сделать вывод о положении и власти говорившего.

— Не надо меня так называть, по крайней мере на людях, — поправил я Васара, мне было несколько неловко, ведь тогда, перед нашей стычкой, я обманул его, введя в заблуждение относительно собственной роли в происходящем.

— Хорошо, расскажи, чего нам ожидать дальше? — спросил он, приближаясь к нам. За его спиной тут же сомкнулись ряды невзрачных, на первый взгляд, личностей, таких же серых и безликих, как и сам Васар. Мы втроем стояли в двойном кольце личной охраны одного из могущественных клан-лидеров.

— Зачем это все? — спросил я.

— Это не показное, как ты подумал, — ответил мне Васар, приподнимая легкую тунику, под которой блеснула гибкая чешуя брони. — Мы уже потеряли пятерых в этом городе по вине таких, как она!

Он взглядом показал на Та'.

— Вы ошибаетесь! — возразила она и качнулась в сторону Васара, обнажая иглы. — Я думаю, это были Асванги, но они не разумны и смертны.

— Да уж, смертны... — рассмеялся Вассар. — Еле прикончили тварей. Тут твои друзья из «Говорящих с ветром» собирают ополчение, нам присоединиться или стоит подождать? У меня всего тысяча бойцов, но все более сотого уровня.

— Оставайтесь в резерве, — произнес из-за спин охраны такой знакомый для меня голос. — Мы ожидаем первую волну с минуты на минуту с восточной стороны.

— Альтер, а где мое место? — спросил я, когда по знаку Васара охрана расступилась, и барон с Нуру подошли к нам.

— Идем, я покажу тебе, а Та' будет охранять тебя от всяких случайностей, — за время моего отсутствия барон несколько изменился. Не знаю, где он раздобыл новые доспехи, может, из своей необъятной сумки, чьи внутренние размеры давно наводили меня на некоторые мысли относительно его сущности, но его новое одеяние было великолепно. Золотистая гибкая чешуя покрывала практически все его тело. При каждом его движении по ней пробегали белые искорки.

— Васар, направь своих людей к баррикадам, которые сложили горожане на восточных улицах. Если мы пропустим отдельных тварей, то твое дело — их уничтожить. Если все будет совсем плохо, отступай на центральную площадь, — дав указания, барон быстрым шагом, почти бегом, направился на восток. Мы последовали за ним, боясь потерять барона из виду в этой кутерьме, но я все же успел углядеть, как изменилось вооружение Нуру.

На ней теперь не было никакой брони, только тонкая облегающая одежда темного цвета, весьма похожая на ту, которая была на Васаре и его охранниках, на обоих предплечьях были закреплены миниатюрные клоты, мини-арбалеты, заряженные короткими болтами, дающими зеленоватый отблеск, и большой, почти ростовой лук был закреплен на ее спине. Больше никакого вооружения я не заметил, возможно, барон вооружил ее чем-то дальнобойным и мощным из своего неиссякаемого арсенала.

— Забирайтесь на эту башню, — барон махнул рукой в сторону возвышающегося строения, на пару этажей превышающего все остальные дома, — с нее отличный вид, ничего не пропустите. И моя личная к тебе просьба, Фэрон! Никуда не лезь и ничего не предпринимай. Нам только сюрпризов от тебя не хватало.

Мы побежали к башне, и хотя я не был доволен такими указаниями, в душе понимал их справедливость.

Мы едва успели забраться на самый верх, как первые тени выскользнули из леса и устремились к ждавшему их нашествию городу. Теней было много, на мой взгляд, слишком много для всего лишь сотни игроков во главе с бароном, но Та', видимо, так не считала. Она вновь достала свой короткий меч и, спокойно усевшись в проеме, занялась его полировкой.

— Это всего лишь гули, они слабы, и Альтер без труда разберётся с ними, — произнесла она, невозмутимо взирая на волну, набегавшую на защитников. Она была права. Первая атака захлебнулась, все-таки уровни игроков «Говорящих с ветром» были весьма высоки. Магия и сталь уничтожала нападающих без труда, несмотря на их количество. Отблески от заклинаний огня периодически подсвечивали боле боя. Гули больше всего напоминали безобразных гиен, вставших на задние лапы. Никаких доспехов и, тем более, оружия у них не было, но мощные тупые когти, предназначенные для разрывания могил, и безобразные челюсти производили жуткое впечатление.

Их поток начал иссякать, но на смену павшим чудовищам пришли вурдалаки, которые не только были более разумными и сильными, но и владели магией тлена. Защитники города понесли первые потери, когда среди всеобщей свалки я увидел Альтера. Его золотистая

броня горела белым светом, стремительными движениями он очищал подступы к небольшой группе магов и жрецов, пытавшихся дистанционно нанести урон противнику. С верхнего этажа башни я не мог разглядеть, что за оружие он использует, его просто не было видно. Но казалось, что барон орудует двумя огромными невидимыми мечами.

Увлёкшись созерцанием сражения, я не заметил темную тварь, которая пробралась в наше убежище через слуховое окно. Вурдалак прыгнул на меня, как на наиболее слабую цель, но его когти лишь бессильно заскребли по каменному полу. Та' вытерла лезвие кинжала и с превосходством посмотрела на меня. В ту же секунду ее смели в сторону сильным ударом. Захотев покрасоваться передо мной, она упустила из виду тот факт, что противников было двое.

Я метнул два ножа сразу, но тварь все же успела ударить меня в броню. Я думал, что ее чудовищные когти рассекут мою куртку, но не тут-то было. Моя броня вспыхнула на миг, и я лишь почувствовал тупой удар в грудь, сбивший мне дыхание и отправивший меня в недолгий полет, который закончился у ближайшей стены.

Тонкая стрела с белоснежным наконечником пронзила шею вурдалака, и тот осыпался на пол грудой сероватого пепла.

— Вы чем тут занимаетесь? Поцелуйчиками? Еще успеете пообжиматься, — по лестнице, ведущей на нашу площадку, медленно поднималась Нуру. Новая стрела уже была наложена на тетиву ее лука.

Я рефлекторно оцупал свою грудь в поисках повреждений, но ничего не нашел.

Сет Светлого Ура, защита от нежити активирована.

С некоторой задержкой, но всё-таки объяснил мне происходящее мой артефакт. Не так прост был этот самый Светлый Ур, и только что его броня спасла мне мою игровую жизнь.

Та', зашипев от боли, поднялась с пола и полным ненависти взглядом посмотрела на Нуру.

— Не шипи на меня, зубы выбью, — по-своему истолковав звуки, издаваемые вампиршей, Нуру встала в проеме, ища новую цель.

Я все же был прав насчет ее лука. Или его дал барон, или старый лич нашел в своих закромах. В колчане у нее всегда была одна стрела. Как только Нуру брала ее и накладывала на лук, то появлялась новая. И каждый ее выстрел превращал в прах очередную цель. Не обращая внимания на прочие цели, она убивала только тварей, которые находились рядом с бароном.

Между тем, ситуация внизу обострялась все больше. В живых оставалась едва ли половина игроков. Я увидел Вела, который, вращая над головой огромную палицу, укладывал гулей десятками, но все же был погребен под телами нескольких крупных вурдалаков, кинувшихся на него с трех сторон.

К нападавшим добавились призраки. Сгустки мутного света, облаченные в саваны, плыли над полем боя, периодически стреляя в людей какими-то серыми нитями. За ними из леса вышли более серьезные фигуры. Меж редких кустиков, прямо к барону и магам плыла над землей девушка в белоснежном платье. Ее охраняли шесть черных вурдалаков, которые на две головы были выше своих обычных сородичей.

Королева Тлена, уровень 172.

Нуру встала поудобнее и натянула свой лук. В момент выстрела все замерло, и я, как в замедленной съемке, увидел полет ее стрелы, направленный прямо в лицо Королеве Тлена. В самый последний момент на ее пути оказалось тело прыгнувшего вурдалака, который

пожертвовал своей жизнью, но спас свою повелительницу. Ответ не заставил себя ждать.

Ослепительно белая молния ударила в Нуру и, наверное, отправила бы ее на перерождение, если бы не Та'. Неуловимо быстрым движением она встала на пути сгустка энергии и, завернувшись в темный лоскут ткани, сотканный из воздуха прямо на моих глазах, приняла удар на себя.

Темный плащ исчез, но и энергия выстрела тоже пропала без следа. Тяжело дыша, она опустилась на пол, прямо у ног опешившей Нуру. Ее глаза залила кровь, щеки впали, а иглы выдвинулись до предела.

Королева Тлена вновь подняла руку, указывая на нас, то ли выбирая в качестве цели, то ли приказывая своим подчиненным уничтожить засевшего на башне стрелка, но ничего не успела более сделать.

Похоже, теперь я видел, на что способен боевой маг империи. Альтер, бросив короткий взгляд на башню, выполнил какое-то сложное движение кистью, в результате которого вурдалаки, охранявшие свою Королеву, упали замертво, а сама она застыла с поднятой рукой. Следующим движением он отсек ей голову своим невидимым клинком, даже не приближаясь к ней.

Как по единой команде, все твари, атаковавшие нас, откатились обратно в лес, и наступила тишина.

Та', все так же сидевшая у ног Нуру, внезапно прохрипела:

— Уходите немедленно, они сейчас ударят, — ее взгляд стал совершенно безумным, а рот искривился в неприятном оскале.

— Сваливаем, — Нуру схватила меня за руку и потащила вниз по лестнице.

— Что с ней? — успел спросить я, стараясь не упасть и не пересчитать ступеньки собственным носом.

— Ей нужна кровь, а, возможно, и чья-то жизнь. Она отдала всю энергию, чтобы остановить удар, направленный на меня. И нас погнала прочь, так как не контролирует свои желания.

Мы выбежали на улицу, и я понял, что Нуру ошибалась. К нам шла армия. Не толпа неорганизованных монстров, не лавина темных тварей, а именно армия. Стройные ряды скелетов, отряды зомби, цепь призраков, еще какие-то непонятные существа. И сзади этого воинства виднелся его хозяева. Огромный белоснежный вурдалак, восседавший на гигантском волке, то ли лич, то ли особо крупный скелет, закованный в темный рыцарский доспех, и немолодая женщина в синем плаще, опирающаяся на суковатую палку. Я успел навести на них «Око», когда услышал натужный крик барона:

— Все отходим! Все на центральную площадь!

Ром, проклятый вурдалак, уровень 162.

Безымянный Рыцарь, лич, уровень 202.

Ведьма Лэр, человек, уровень 262.

А у них ведь была еще и свита, состоящая из сотни тварей сотого и более уровней. Я думаю, мы тут бы легли, если бы не неожиданная подмога, появившаяся по дороге, ведущий в сторону «Разрушенного замка».

Наперерез армии тьмы выходила тоже армия, и отнюдь не светлых существ. С Авандасом Де Ро Эль'Ломэ во главе отряда, состоящего из высших вампиров и волколаков, двигался в нашу сторону.

И хотя численный перевес был на стороне у армии наших противников, я бы все же

рискнул бы поставить на Старого Лича, с его уровнем, опытом и составом его отряда. Но досматривать представление было некогда. Игроки, прикрываемые Нуру и Альтером, поспешно отступали в узкие городские улицы.

Но наши противники были тоже не дураки. Волна гулей хлынула на Авандаса и его бойцов, а к нам ринулись скелеты во главе с Безымянным Рыцарем.

Мы почти успели отойти, когда нам все-таки пришлось развернуться и принять бой. Стрелы с лука Нуру лились сплошным потоком, но ей никак не удавалось причинить какой-либо урон предводителю скелетов. Барон поставил поперек улицы какой-то щит, который не продержался и пары секунд, но дал возможность построиться в нормальный боевой порядок.

Из-за наших спиں внезапно раздался звук боевого рога и громкий клич:

— Разойдись! Дорогу! — Злобный Кронк в сопровождении двух десятков Паладинов на полном скаку врुбился в боевые порядки скелетов.

— Отойдите назад, отдохните, — раздался тихий голос Васара, и его воины темными тенями проскользнули сквозь наши потрепанные ряды. Их короткие, светящиеся белым светом ножи крошили воинов-скелетов, словно те были сделаны из гипса.

Я, если не считать два ножа, что метнул в вурдалака в башне, еще не нанес ни одного удара в этом сражении, но от переизбытка адреналина тяжело дышал наравне со всеми.

Кронк с Паладинами пропал из поля зрения, оставляя за собой просеку из павших скелетов, барона я не видел, а Нуру оказалась почти рядом со мной.

Как Безымянный Рыцарь прошел сквозь наши ряды, оставалось для меня загадкой, да и вообще, в суматохе боя на узкой городской улочке была такая каша из противоборствующих сторон, что могло произойти все что угодно.

Ржавый с виду двуручный меч играючи рассёк пополам гнома, который стоял перед нами. Нуру выстрелила практически в упор, но ее стрела опять отскочила от доспехов Безымянного Рыцаря. Вот тогда она разрядила в его живот разом оба своих мини-арбалета. Не знаю, что за болты были заряжены в него, но на этот раз доспехи уступили по прочности оружию нападения. Лич согнулся пополам от непереносимой боли, в его доспехи разом ударили несколько топоров и мечей, но безрезультатно.

Он смел почти всех нападавших круговым движением своего меча и резким движением левой руки ударил Нуру латной перчаткой, усиленной огромными ржавыми шипами. Нуру охнула и упала навзничь, ткань ее одеяния разорвалась в месте удара, обнажая грудь. Под ее левой ключицей торчали четыре обломанных ржавых шипа, а из ран толчками выходила кровь.

Я остался с противником один на один. Наверное, только чудом я ушел от удара его меча, покотившись по земле. Мне нужна была одна секунда, один удар сердца, и я получил желаемое.

Перед огромной фигурой лича, в своих доспехах казавшимся непобедимой башней из ржавой стали, встала маленькая фигурка Мел. Кристалл, висевший на ее шее, вспыхнул и погас, отдавая все энергию, и на замершего лича пролился дождь. Но это была явно не вода, от его доспехов пошел пар, и в тех местах, где выпавшая с неба жидкость соприкоснулась с ржавчиной, образовались дыры, сквозь которые уже было видно подгнившую плоть.

Высыпав на ладонь пару щепоток «Плесени Хаоса», я вдохнул ее и замер от открывшейся мне картины.

Статусы: Отмеченный Хаосом (Активно, 9 уровень).

Вы отравлены неизвестным ядом.

Звуки боя были искажены, а фигуры бойцов двигались рывками, ломано и рвано. С большим трудом я встал на ноги и увидел искаженное яростью лицо Безымянного Рыцаря, поднимающего свой меч над безоружной Мел.

Все лезвие меча было покрыто порослью нитей серого и зеленого цвета, переплетавшихся между собой в какой-то замысловатый узор. Но и на груди у лича тоже был клубок магического плетения.

Уже совершенно не соображая, что делаю, я протянул руку и, погрузив пальцы в самую его середину, рванул плетение на себя.

Вы получили урон -3800 очков здоровья.

Вас погибли и будете перенесены к стеле Возрождения через 9,8,7...

Пребывая последние секунды в призрачном состоянии, я успел увидеть, как лич рухнул на землю ржавой грудой железа, а появившейся Альтер бросился к истекающей кровью Нуру.

Площадка перед стелой Возрождения была просто заполнена народом. Не всем так везет, как мне, все-таки игровая смерть от магии или холодного оружия действует на игроков оглушающе. Не все еще успели отойти от этих ощущений и, пожертвовав богам золота, чтобы снять посмертный дебаф, снова были готовы ринуться в бой.

— Как он меня своей косой надвое разрезал!

— Да это ерунда, тебя бы загрызли вурдалаки, я бы на тебя посмотрел!

— Меня какой-то зеленой хренью спалили... Все тело теперь чешется...

Я не стал слушать дальше разговоры только что погибших игроков и направился к чаше, чтобы кинуть в нее золото, но остановился на полпути. Рядом со стелой сидела Нуру и растеряно смотрела по сторонам.

— О, и ты тут! Доконал тебя все же удар лича! — сказал я, не найдя лучших слов.

— Там был Альтер, и он все видел! — Нуру было явно не по себе, и ее рука рефлекторно поглаживала и ощупывало место смертельного ранения. — У меня все атрибуты почти по нулям!

— Это поправимо, кидай золото в чашу, — я протянул ей сотню монет и посмотрел свои характеристики, но они были в норме. Похоже, игра не посчитала мою смерть как гибель от рук монстра или игрока. А самоубийствами в игре никто обычно не грешит.

Нуру бросила в чашу монеты, лицо ее просветлело, но тут же тень сомнения пробежала по нему:

— Что мы скажем барону? — спросила она.

— Ничего. Неизвестный вид магии, пусть сам себе придумает объяснение. Пошли, найдем его. И Та' тоже, что-то я за нее беспокоюсь.

— Да что ей сделается? Высосет кого-нибудь и все.

— Нуру! — я даже остановился. — Ну-ка, объясни мне свою неприязнь к вампирше. Ты, никак, ревнуешь?

— Не знаю, — она тоже встала и посмотрела мне в глаза, — умом я понимаю, что она всего лишь персонаж этой игры, но с тех пор, как я стала Принцессой Дома Ломе, что-то во мне изменилось. Я больше не ощущаю себя той, что была раньше. Нет, я все знаю и понимаю и способности к трезвому анализу не утратила, но почему-то таких, как она — не переносу.

— Я даже не знаю, что тебе сказать, — растерялся я от ее откровений, — пойдём искать барона.

Впрочем, искать никого не потребовалось. Остатки наших сил собрались на

центральной площади города. И нас по-прежнему было чуть более тысячи. Все-таки игровая смерть вещь условная.

— Мастер, а ты точно мне все рассказал? — Васар опять подкрался незамеченным.

— Что ты имеешь в виду?

— Ну, при объявленном инвенте или эпическом квесте мы должны были получить запрет на возрождение на двенадцать или более часов. А при таком подходе — любую армию победим! У меня некоторые бойцы на пятый круг уже сходили!

— Не знаю, я же не сценарист, может, не доглядели чего администраторы игры, — отговорился я, а вообще ситуация была странной.

— А те, кто был в первых рядах, жалуются, что все очень уж натурально происходит, кровь, внутренности, как будто на реальной войне побывали. У меня человек сто после смерти из игры вышли, и я их не виню.

— Васар, я знаю не более тебя. Самого убили только что, и спутницу мою тоже, — произнося эти слова, я успел призвать на голову Васара все известные небесные кары, поскольку перед нами стоял барон Альтер в порванных доспехах. Его левая рука висела безвольно вдоль тела, а часть лица заливала кровь из рассечённой брови.

— Убили, говоришь? И тебя, и Нуру? — он говорил спокойно, но в его голосе я слышал едва сдерживаемое бешенство.

— Ну, мы, как видишь, все еще живы! — я попытался успокоить его, но, похоже, еще больше разозлил.

— Уважаемый барон! — обратился к нему Васар. — Вы, конечно, там всех боссов положили и всю их армию тоже, но идет вторая волна.

Альтер вытер кровь с лица и, не говоря ни слова, отправился к восточному выходу с центральной площади, чтобы построить игроков, остатки стражи города Имрин и городское ополчение.

— Мда, я такого никогда не видел, — вслед ему проговорил Васар. — Когда эта девочка умерла на его руках, он так взбесился! Достал из своей сумки какие-то свитки и всех положил. А еще писали, что магия в игре теперь порезана.

— Он НПС, ему можно, — я постарался выгородить барона, незачем лишние слухи в игровой среде пускать.

— Наверное, — согласился Васар и пошел к своим людям.

— Плохо получилось, очень плохо, — и Нуру бросилась догонять Альтера.

Я постоял некоторое время, глядя ей вслед. Сплюнул на мостовую и в сердцах произнес:

— Да что за день-то сегодня такой!

— Какой? — Та' появилась рядом со мной так, что я не заметил ее самого факта этого события. Она была в своем обычном виде: нормальные человеческие глаза, клыки не портят ее красиво очерченный рот, и вообще, вид пай-девочки после выпускного бала. Я набрал в лёгкие побольше воздуха, готовый уже наорать на нее, как в метре от меня открылся портал, из которого стройными рядами начали выходить игроки.

Внимание, вы находитесь в зоне действия глобального события!

В случае Вашей игровой гибели Вы не сможете возродиться у ближайшей стелы Возрождения до его окончания.

Удачной Игры!

«Око» на моем запястье мигнуло, выдавая запоздалый текст. А игроки все выходили и выходили и портала, который и не думал гаснуть.

Ну, вот и то, о чем говорил Васар, но, судя по количеству игроков сотого уровня, нам теперь поражение никак не грозит.

— Идем, досмотрим представление до конца, — я уже успокоился и, взяв Вампиршу за руку, направился к первой линии наших боевых порядков.

Все же, количество есть количество. Не знаю, сколько игроков перекинули сюда жрецы храмов, но их объединенная сила вышвырнула нечисть за пределы города в течение часа.

Еще час понадобился, чтобы упокоить оставшихся в живых боссов. Нет, конечно, потери с нашей стороны тоже были, но больше от некоторой неорганизованности отдельных личностей, вообразивших себя великими героями. А так, большинство действовало довольно грамотно. Впереди рыцари, которые держали напор нападавших, на заднем плане лучники и маги, между ними убийцы и прочие наносящие максимальный урон личности.

При примерно равном количестве мы брали уровнями, все же меньше сотого были разве что единицы типа меня, и привычными схемами работы, отрететированными сотнями прохождениями различных подземелий. Ну и Старый Лич, Авандас, конечно, тоже помог.

К рассвету все было кончено, и желающие отправились на одиночную охоту за разбежавшимися по лесам остатками гнолов и вурдалаков.

Поскольку обратные порталы для игроков никто открывать не собирался, все таверны и кабаки славного города Имрин наполнились веселящимся после хорошей драки народом. Народ пил пиво и вино, поглощал угощения и хвастался своими подвигами и трофеями.

— Чего ты такой мрачный? Пошли пить вино! — острый локоток Та' толкнул меня в бок.

— Да надо бы с Альтером поговорить, только я потерял его в этой толчее, где теперь его искать? — растерянно ответил я.

— Я видела его с Нуру, минут пять назад. Потом поговоришь, пошли пить вино! — новый настойчивый толчок в бок вывел меня, наконец, из сумрачного состояния.

— А и пошли! А ты тоже пьешь вино?

— Нет, я буду пить твою кровь! — она сделала страшные глаза и засмеялась. — Пошли уже, конечно, я пью вино.

Мы веселились вместе со всеми. Та' танцевала на столе, я хвастался тем, что лично убил Безымянного Рыцаря. Потом все повалили на улицу, где бургомистр города Имрин устроил праздничные фейерверк.

Я купил нам большой кувшин подогретого вина с пряностями. Мы пили его прямо из горлышка, кричали одновременно со всеми при очередном красочном залпе разноцветных огней, взлетающих в воздух, и целовались между этими залпами.

— Пойдем в гостиницу? — предложила Та', делая большой глоток из нашего кувшина.

— А пойдем! — пьяно согласился я. Огни фейерверков кружились перед моим взором, почти как при вдыхании «Пыльцы хаоса». Тут я увидел Нуру. Она сидела на коленях барона и что-то ему говорила. До них было метров пять, и я уже шагнул в их сторону, когда меня остановила Та'.

— Не мешай им, пошли, возьмем еще кувшин вина и пойдем отдыхать, — она впилаась мне в губы сильным, откровенным поцелуем. Мысли беспорядочно вертелись у меня в голове. Разные мысли. В том числе о том, что я себя веду неправильно, и одновременно о том, что хотел бы остаться здесь навсегда.

Звон и гулкий хлопок открывшегося портала прервал всеобщее веселье. Из непривычно темного провала, посреди центральной площади города Имрин, прямо в притихшую толпу

игроков, ровными рядами выходили гномы, закованные в свои знаменитые доспехи из настоящего лунного серебра.

Все замерли, не сводя глаз со столь необычного зрелища. Вслед боевому порядку гномов из портала появились уже знакомые мне личности:

Мисраж, гном, Южный клан, уровень 202.

Солдрин, гном, «Ищущие», уровень скрыт.

Бараб, гном, «Ищущие», уровень скрыт.

Солдрин выступил вперед и громким, плотным голосом произнес:

— Подданные Империи! От имени народа гномов хочу известить вас о надвигающейся опасности! Силы Стужи, Армия Ледяных людей подходит к городу Имрин!

— Какова величина этой армии? — спросил Альтер, неведь как оказавшийся рядом с Солдрином.

— Порядка пятидесяти тысяч, уважаемый Имперский Боевой Маг! — с достоинством ответил гном.

— Как скоро они будут в городе? — спросил я, глядя в глаза Мисражу.

— Через один час, Стас, через один час, — ответил мне он.

Глава 18. Правда и ложь

Ххх: У меня есть в жизни три принципа...

УУУ: наследование, инкапсуляция и полиморфизм?

Но мне было наплевать сейчас на армии, монстров и прочие изыски игры. Я видел перед собой персонажа, чей хозяин был убит на моих глазах в парке сумасшедшей теткой, соратницей Катерины по борьбе за наше светлое будущее или за свое. Никогда не любил фанатиков, а уж тем более фанатиков от науки.

Либо он жив, либо админы Ожерелья обошли так широко декларируемое ими правило: один игрок — один персонаж. Вариант, что Фарид, совершив в нашей реальности некий магический ритуал, перенесся в игру, я не рассматривал, считая полностью бредовым.

— Фарид, — я не остался в долгу, так же назвав его реальным именем, что в игровой среде считалось, в общем-то, полным моветоном. — Как здоровье? Тебя же на моих глазах пристрелили? Или не тебя?

— Я не понимаю, о чем ты говоришь, Фэрон, — по невозмутимой бородатой физиономии Мисража было совершенно непонятно, достали ли его мои слова или нет, — но город надо спасать.

— Кому надо, Фарид? Тебе? Мне? Остальным игрокам? — он жутко взбесил меня своим ледяным спокойствием и нежеланием отвечать на простые вопросы. — Ты еще скажи, что только ТЫ, герой, можешь это сделать, и выдай мне эпическое задание!

— Подумай о жителях города, Фэрон! Они же ни в чем не виноваты! А после захвата от города ничего не останется. Это же Ледяные люди, их так называют только за внешнее сходство, на самом деле ничего человеческого в них нет. С ними невозможно договориться, их можно только убить!

— Твою маму, Фарид. Мне наплевать на это. Либо мы говорим нормально, либо забираю игроков и дружественных мне НПС и мы сваливаем из этого города. Порталы я теперь строить умею. Даю минуту на размышление, и мы уходим! — я несколько блефовал, но если разобраться по сути дела, я действительно мог увести своих спутников отсюда, а уж Васар точно меня послушает. Свободные же игроки, видя, как уходит один из самых сильных кланов Ожерелья, тоже свалят из города.

Защитить город я не мог, а вот отдать его на разграбление — запросто. Сотня гномов, даже в своих мега крутых доспехах, не могли в одиночку противостоять пятидесятитысячной армии вторжения.

— Я был о тебе гораздо лучшего мнения, Фэрон. Ну хорошо, отойдем в сторону, я отвечу на три твоих любых вопроса. Так пойдет?

— Нет. Я с тобой в игры играть не буду. Либо я получаю нормальную информацию по произошедшим событиям, либо спасай этот город сам, — меня очень сложно по-настоящему разозлить, но Мисражу или Фариду, не знаю, как его правильно называть, это удалось в полной мере.

Мы отошли в сторону от остальных, но я успел заметить острый взгляд моего друга Альтера, который даже не пытался вмешаться в нашу перепалку. А ведь с ним я еще не обсудил нашу с Нуру игровую смерть.

— Спрашивай, — Мисраж оперся на рукоять своего огромного топора и застыл в

ожидании моего вопроса.

— Хорошо, кто ты такой? Здесь и в реальном мире? — я попытался успокоиться и настроиться на конструктивный лад. Но если он опять начнет играть словами, то мне придется прекратить этот разговор, невзирая ни на что.

Гном вздохнул, повел своими кустистыми бровями и проговорил:

— Я такой же, как и твоя подружка Нуру. В том мире я был лишь грудой железа, но Фарид вдохнул в меня жизнь, можно сказать — он часть меня. И я живу этой жизнью здесь и более не связан с твоим миром.

— А как же смерть Фариды? И попытки применить магию Ожерелья в реальном мире?

— Я ничего про это не знаю. В момент обновления я уже был вписан в этот мир своим визави. Он сам никогда не был игроком в Ожерелье, мы общались в некой области пространства, которую он создал специально, чтобы говорить со мной.

Теперь я растерялся и не знал, что дальше делать. То, что Нуру не единственный искрин в этом мире, я знал. Наша знакомая, жрица Ми, тоже была такой же, и бог знает сколько еще таких персонажей бродит сейчас по Ожерелью, но до конца поверить Мисражу я все же не мог.

Слишком часто в игре очевидные на первый взгляд вещи оказывались совершенно не такими. Но пока примем версию Мисража, как рабочую гипотезу, и будем готовы сменить ее в любой момент. Я думаю, Нуру не откажет мне в любезности и попробует проверить этот персонаж. С Ми, во всяком случае, она нашла язык довольно быстро.

— Как спасти город? — спросил, наконец, я, ожидая от гнома рассказа о каком-нибудь чудодейственном артефакте, который применишь — и все... От армии врагов не останется и следа.

— Никак. Только вывести жителей, — огорошил меня Мисраж, — но на это нужно время, которое могут дать игроки и твои друзья. Сдержите наступление хотя бы еще на пару часов, и мы построим огромный портал, через который уйдут все те, кто здесь живет.

— Игроки смогут возрождаться в Имрине после смерти? Или это опять инвент со своими правилами?

— Я в последний раз нарушу правила и отвечу на такой вопрос. Да смогут. Пока Стела Возрождения будет цела.

Я не понял, про какие правила толковал мой собеседник. Мутный он, весьма мутный.

— Хорошо, я с вами, — резко закончив беседу, я вычленил из толпы высокую фигуру Васара и ринулся к нему с целью проверить свое предположение под номером один. Тестер во мне, видимо, снова проснулся и требовал очередных экспериментов.

Васар встретил меня молча, опустив все возникшие у него вопросы, явно ожидая, что я сам расскажу ему все, что можно.

— Если коротко, то ситуация такова: на город идет организованная армия, которая сотрет его с лица земли. Нужно выиграть время, необходимое для постройки портала, через который уйдут местные НПС. Необходима разведка, которая даст нам уровни нападающих, их тактику и прочие данные. Также надо понять, возможно ли возрождение у стелы в Имрине и какой будет дебаф у погибших. Еще нужно узнать, потеряют ли они опыт или уровень.

— И все это ты предлагаешь выяснить моим людям?

— Конечно. Ты, кстати, доволен результатами сражения с нечистью?

— Вполне. Почти все участники получили по два-три уровня, а уж алхимических

ингредиентов мы набрали столько, что способны завтра же обрушить рынок зелья, хотя мы и не будем этого делать.

— Тогда действуйте, я думаю, отдельная награда для твоего клана тоже будет весомой. Это не инвент.

— А что же тогда?

— Чья-то глобальная недоработка, — оставив Васара раздавать распоряжения, я кинулся к игрокам из клана «Говорящие с ветром». К счастью, мой братец, Злобный Кронк, был на месте, иначе мне бы пришлось долго уговаривать его со-клановцев на мою очередную авантюру.

— Сколько у тебя людей? — я не собирался терять время на долгие разговоры.

— Сто два игрока. Может, объяснишь, что происходит? — спросил Кронк, но я не собирался долго говорить, время было на исходе.

— Сколько из них не связано квестами или классом с богами? — я уже начинал догадываться, что шестерка небожителей довольно отрицательно относится к моему покровителю, Хаосу, и пытался сейчас избежать негативных последствий.

— Ну... — Кронк на секунду задумался. — Минус мой отряд Паладинов, двадцать два человека, две младшие жрицы, еще... Вообще, где-то семьдесят игроков остается, а что ты задумал?

— Я хочу повесить на них всех метку Хаоса, думаю, это весьма поможет при драке с Ледяными людьми.

— Согласятся ли? Я не могу им приказать, у нас в клане несколько иные порядки, — брат даже растерялся от такого несвойственного для меня напора.

— Уговори! Кто тут у нас самый главный мастер по словоблудию? У тебя десять минут, пока переговорю со своими спутниками, — уже уходя, я увидел, как Кронк собирает вокруг себя всех членов клана.

К моему удовольствию, Альтер, которого я нашел в ближайшей таверне, был не один, а в компании Нуру, Та' и четырех личей, одним из которых был мой старый знакомец Авандас.

— Приветствую уважаемую компанию. Вы уже составили план бегства или только обсуждаете?

— Ты еще способен шутить в данной ситуации, Фэрон? Тогда не все потеряно! — Альтер был просто сама любезность, но вот его взгляд говорил об обратном.

— Мы должны сдержать наступающую армию хотя бы на час, а лучше на два. Барон, у тебя есть в арсенале что-нибудь убойное, желательно бьющее по площадям огнем? — я очень надеялся, что у него окажется хотя бы один мощный артефакт древности, который позволит нам выиграть время.

— Кое-что есть, но мы все равно не выстоим, — барон невозмутимо отпил вина из высокого бокала.

— Люди Васара сейчас уйдут на разведку, хорошо бы кого-нибудь из нас отправить с ними, посмотреть издали на наступающие силы, — я, конечно же, имел в виду Нуру, ее способности к маскировке за последнее время весьма выросли.

— Мы сходим вместе. За мной, девочки, — барон поднялся и сделал приглашающий жест, предназначенный как для Нуру, так и для Та'.

— А у Вас, Авандас, есть какие-нибудь домашние заготовки? Ведь вы были действующим магом во время первого нашествия Стужи? — пускай я буквально цеплялся за

соломинку, но, глядишь, что-нибудь из этого и выйдет.

— Это было не первое нашествие, а последнее. Вам нужно активировать «Барьер» и пустить энергию в оставшиеся неразрушенными подземные бастионы Трех Сестер. Пока путь с севера свободен, нам не победить.

— А как вы вообще раньше справлялись с Ледяными Людями?

— Холодом. И не делай такие большие, как у эльфа, глаза, тебе не идет. Они, конечно, называются «ледяными», но на самом деле совсем низких температур не переживут. В год образования Новой Империи шесть Великих Магов сплели ледяное покрывало, и весь север превратился в царство вечного льда и снега. Не выжил никто. Ни люди, что обитали там, ни отродья стужи. Но это было давно, сейчас нет таких сильных чародеев, которые бы выдержали это плетение.

— То есть, выхода нет?

— Выход есть всегда, молодой человек. Вы можете просто задавить их числом. Но если не перекрыть источник их появления в этом мире, то, наверное, никаких сил не хватит.

Сам того не ведая, Авандас натолкнул меня на глобальное решение этой проблемы. Я, конечно, еще не знал уровней и способностей Ледяных Людей, но нас, игроков, уже больше двадцати миллионов. Мы их шапками закидаем. Объявить инвент, перебросить сюда пару миллионов воинов — и нет никаких Ледяных людей. И никогда не было...

Даже если не получится перебросить и мы потеряем весь север и северо-запад Империи, то на запад им не пройти, там эльфийский лес и далее — гиблые пустоши, на которых никого нет, кроме монстров. На юге — горы, единственный выход — идти к столице, а в ней одновременно находится около пяти миллионов персонажей.

— Вы можете?

— Сдержат на пару часов Стужу? Наверное, нет. Магия, которой мы все владеем, малоэффективна против такого. Мы вернемся в «Разрушенный Замок». На родной для нас земле встретим их отряды, там у нас будет огромное преимущество.

— Хорошо, не буду настаивать. Удачной дороги вам.

— Спасибо на добром слове. И, Фэрон, не обижай девочку. Ты понял о ком я говорю, — произнес лич, направляясь к дверям в окружении своих соратников.

Пятерка воинов Васара уже успела вернуться назад, правда, такая скорость объяснялась просто: их убили, и они воскресли у стелы Возрождения.

— Ну, какие результаты? — с нетерпением спросил я Васара.

— Хорошие. Все погибшие воины не получили штрафов за гибель, и посмертный дебаф на них тоже не наложили. А вот армия — это, конечно, проблема. Они сцепились с передовым отрядом, уровни у Ледяных Людей или, как правильно показало «Око», у Солдат Льда — от семидесятого до восьмидесятого, что хорошо. Но их очень много, и все они долбят какой-то магией: электрические ледяные молнии, фриз, иглы льда и прочая гадость. Ребят положили быстро, хотя и они не остались в долгу. И еще: огненная магия против них неэффективна.

— Постарайся взять командование над всеми свободными игроками в городе и выходите Ледяным Людям навстречу, можно попробовать организовать карусель, чтобы гибнущие воины успевали возрождаться и возвращаться в строй.

— А твои бойцы нам помогут? — спросил он.

— Да, я как раз бегу их готовить, может, что и получится, — ответил я, намереваясь уже бежать к Кронку, но Васар остановил меня.

— Погоди, ты должен знать еще один момент: мое «Око» позволяет связаться с администрацией игры в любой момент, привилегии, так сказать, для клан-лидера.

— И? — поторопил я его.

— Как гномы вышли из портала, так я пытаюсь это сделать, но мне никто не отвечает. Я уже подумывал выйти в реал и позвонить им там, но ты прибежал...

— Ясно, — нетерпеливо прервал его я. — Как организую тут все, сам выскочу в реал и извещу администрацию о том, что происходит. Мне это будет проще сделать, чем тебе.

Злобный Кронк свою задачу выполнил, рядом с ним стояло около пятидесяти игроков, желающих получить Метку Хаоса.

— Это все, кто изъявил свое желание, остальные либо связаны с богами, либо опасаются влияния такой метки на свои квесты и прокачку. Всего 52 игрока. Можешь начинать, — обрадовал он меня.

— Лучше пройти в помещение, я ни разу такого не делал, во всяком случае, с таким количеством народа.

— В помещении стражи Имрина сейчас пусто, стражники собирают на юге города всех жителей для эвакуации порталом, можно пройти туда, — барон появился как из-под земли. Вечно он оказывается в гуще событий.

— Как разведка? — спросил я с надеждой, что Альтер придумал какой-либо выход из нашего положения.

— Плохо, я использовал один старый свиток, но почти без толку, еле ноги унесли. Нам бы сюда мою полную звезду боевых магов, можно было бы организовать серьезное сопротивление, но мы с тобой вдвоем ничего не сделаем, — впервые я видел барона таким измученным и уставшим, его лицо осунулось и посерело, а мешки под глазами были такие, словно он не спал двое суток подряд.

— А что нужно? Кем мы можем заменить эту твою звезду боевых магов? — спросил я.

— Нужны маги, которые могут напрямую оперировать праной. Заклинания я знаю, но для их запуска у меня не хватает сил, а прану нельзя восполнить как обычную магическую энергию. Тебя одного будет для этого недостаточно.

— У меня есть на примете один такой маг, но в начале я дам Метку Хаоса этим достойным воинам.

— Хорошо, может это и поможет, особенно, если они погибнут, — барон сейчас не шутил, а напротив, говорил очень серьезно.

— Погибнут? — удивился я.

— Да, когда старшим эльфам восемьсот лет назад понадобился проход в другие миры, они в том числе использовали Силы Хаоса для подпитки собственных заклинаний, эта зверушка в золотой клетке — результат их опытов. Они ставили метку на рабах, а потом убивали их. Концентрация в одном месте таких смертей может привести к прорыву, который остановит Стужу или, по крайней мере, замедлит ее продвижение.

— Рабы? Но в Империи нет рабства! — чем дальше, тем больше подробностей о мире Альконы я открывал для себя, тем более таких, описание которых не встретишь ни в одном руководстве по игре.

— Рабы — это товар Тысячи Королевств, у них на юге это в порядке вещей. Но хватит болтать, времени совсем уже не осталось.

Мы вошли в пустое и неосвященное помещение стражи города Имрин.

— Так, выстраиваемся по одному, — скомандовал я, доставая полученную от ректора

«Плесень Хаоса» или, как ее еще называли — «пыльцу».

«Параслокус хаоса», выпущенный из своей клетки, взмыл сначала вертикально вверх, а затем, будто понимая свою задачу, приземлился на ближайший ко мне стол. Я поставил перед ним открытую емкость с пылью, надеюсь, он сам разберётся с тем, что делать дальше.

Но не все прошло гладко. Двое игроков после укуса моей зверушки улетели на перерождение, хотя их уровень явно превышал сотый. Еще одного игрока, маленькую магессу, он просто проигнорировал, не желая вонзать в нее свой хоботок с жалом.

Статусы: Отмеченный Хаосом (Активно, 12 уровень).

За «осеменение» почти полусотни человек уровень моей метки скакнул сразу же на три уровня, приятно конечно, как и всякий рост атрибутов, знать бы, что это дает мне, как игроку.

— Идите в первую линию атаки и постарайтесь держаться как единый отряд, когда будете погибать, тоже держитесь вместе, — довольно жестко напутствовал игроков барон.

— Не замечал раньше в тебе такой жестокости, — заметил я, когда помещение стражи опустело, и мы остались с бароном вдвоем.

— Какая еще жестокость? Они же воскреснут у стелы через 10 секунд после своей гибели! — с усмешкой ответил мне Альтер, но глаза его не смеялись. — Так же, как воскресли вы с Нуру, не правда ли, Стасс? — он несколько исказил мое имя, произнеся его на южный манер. Видимо, он услышал часть моего разговора с Фаридом, или Нуру ему рассказала. А что она ему, кстати, рассказала? Как все объяснила? То, что барон Альтер не игрок и никакой не гейм-мастер, мне было уже понятно, но и от НПС он тоже слишком отличался. Заигравшийся Искин? Или Искин, не знающий, где он на самом деле находится?

— Правильно мое имя произносится как Станислав, но лучше по-прежнему зови меня Фэрон, — ответил я, направляясь к двери. — Нам нужен Мисраж, возможно, он так же, как и я, может управлять праной напрямую, и тогда у нас есть шанс напитать силой то заклинание, о котором ты говорил.

Гнома мы нашли на южной площади, которая расположилась перед огромным парком. Фонтан в центре и скульптуры по его периметру были безжалостно снесены работающими здесь магами. Все необходимое для подготовки большого портала делалось быстро и на пределе возможностей, при этом особо не считаясь с возможными помехами в виде архитектурных излишеств, ранее украшавших это место.

— Мисраж! — позвал я гнома. — Нужно поговорить!

— Некогда разговоры вести, мы и так не успеваем все подготовить, народу в городе оказалось значительно больше, чем мы рассчитывали! — зло огрызнулся он, продолжая выкладывать сложный орнамент из полудрагоценных камней в центре того, что ранее было фонтаном.

— Ты умеешь работать с праной напрямую? — спросил я, не обращая внимания на его слова.

— Да, но пока еще очень плохо, и серьезные заклинания мне не даются, — все же снизошел до ответа гном.

— Какой объем праны тебе доступен? — вмешался в нашу беседу барон.

— Почти две тысячи единиц, — ответил Мисраж, завершая выкладку своего узора.

— Единиц чего? — не понял Альтер, но я ему помог:

— Вспомни наши опыты у ректора, у меня всего двести сорок единиц, так что можешь примерно прикинуть, хватит ли тебе энергии или нет.

— Не знаю, все очень приблизительно, а точно измерять нет времени. Пошли с нами, мне нужны источники праны, это поможет задержать Армию Льда, — барон не просил, он отдавал указания.

— Хорошо, мои собратья справятся дальше и без меня, но есть одно условие, — гном внимательно посмотрел на меня, — мне крайне нежелательно умирать.

— Идем, если у меня получится, то мы все спасемся, если нет, то... — барон не договорил, и мы поспешили за ним.

Все же я недооценил игроков. Конечно, им было непросто, против них были в общем-то регулярные войска, пускай и не человеческие, но действовали они все грамотно и отлично использовали численный перевес.

Но слаженное прохождение сотен подземелий и локаций группы воинов, магов, лекарей и прочих классов, от маленьких до довольно значительных, застопорили наступление, что называется, намертво.

На севере Имрин поднимался над небольшой речкой, огибавшей город с запада. Благодаря этому факту поле сражения, протянувшееся узким клином между лесом и рекой, лежало перед нами как на ладони.

Здесь просто не было места, на котором бы могла развернуться вся наступающая на нас армада.

Пара тысяч игроков под руководством Васара все же создали некую «карусель», благодаря которой убитые и возрожденные игроки успевали вернуться на поле сражения.

Мы, конечно, отступали, но это было очень медленное отступление. Но это пока, поскольку ни какой-либо кавалерии, ни лучников, ни дальнобойных магов среди Ледяных Людей не было видно.

Только общий, усиливающийся с каждой минутой холод доставлял все больше неудобства.

— Нам нужен еще час, — проговорил Мисраж, взглядываясь в ход сражения, — еще час — и можно отдавать город.

— Что ж, попробуем дать горожанам такую возможность, — ответил я и махнул рукой Кронку, который пока держал в резерве как своих конных Паладинов, так и игроков с «Меткой Хаоса».

— Что делаем, командир? — отвесив нам шутовской поклон, осведомился мой брат.

— Мне нужен совет, — ответил я, направляясь к небольшой молельной нише, что стояла рядом с бывшими башнями, которые тысячу лет назад составляли единый защитный комплекс города. Стену давно убрали, а остатки башен и ниша с чашей для подношения богам остались нетронутыми. Это место, конечно, было не полноценным алтарем Храма Шести, но мне и такой сойдет.

Я бросил щепотку «Плесени Хаоса» в чашу и приготовился ждать ответ. Субстанция растворилась в воде без остатка, но ничего не происходило. Не желая сдаваться, я достал еще щепотку плесени и вдохнул ее.

Статусы: Отмеченный Хаосом (Активно, 13 уровень).

Вы отравлены неизвестным ядом.

Вода не изменила свой цвет, но теперь я видел пучок черных толстых нитей, уходящих вверх прямо из середины чаши. Я уже протянул руку, чтобы порвать их, когда меня

остановил голос, раздавшийся из-за моей спины.

— Я бы не делал это на твоём месте!

Я резко обернулся, привычно ощущая в руке холод стали метательного ножа. Передо мной стоял пожилой человек в простой темной одежде, без оружия и артефактов. Его одеяние невольно напомнило мне одежду, которую носила охрана Васара. Но угрозы от незнакомца я не ощущал.

Бросив взгляд на «Око», я отметил, что мой всезнающий артефакт не видит этого персонажа, но все же в нем было что-то такое неуловимое, неосоздаемое, что я решил действовать согласно тому, как подсказывал мне мой внутренний голос и чутье:

— Ты поможешь мне? — произнес я крайне почтительно, сопроводив свой вопрос поклоном.

— Помочь в чем? — насмешливо спросил меня незнакомец. — Устроить здесь локальный прорыв Хаоса? Уничтожить Армию Льда? Или дать вам достаточно праны, чтобы Имперский Боевой Маг провел здесь ритуал отторжения?

— Все что угодно, но нам нужен час времени, — ответил я. Пускай сам решает, чем нам помочь.

— Доставай кости, сыграем партию, — предложил он и провел рукой над поверхностью чаши, превращая ее в гладкий камень.

— У нас нет времени на игры! — возразил я и с удивлением заметил, что нас окружает полупрозрачная дымка, которая отделила небольшой участок пространства от остального мира.

— Время, это такое время. Доставай кости! — он уже не улыбался, ему явно нужна была эта игра так же, как мне его помощь.

Я разложил игровое поле на поверхности воды, ставшей на время камнем, вытащил свои руны и протянул стаканчик с костями своему собеседнику.

— Нет, бросать кости на этот раз будешь сам, — он выложил на игровое поле свои руны. В отличие от моих, его костяшки были черными, и знаки, которые их покрывали, были мне незнакомы.

«Око» продолжало играть в молчанку, ничем мне не помогая. Что ж, сыграем в игру в игре, причем не понимая ее правила.

После броска костей игровое поле изменилось, как и в прошлый раз, но сейчас оно показывало не карту Альконы, а карту неизвестного для меня мира, сплошь покрытого снегом.

Карта менялась, я бросал кости, а руны сами передвигались по ней. Я пытался уловить связь между количеством очков, выпавших при очередном броске, и изменениями, происходившими с картой и рунами, но тщетно.

Внезапно незнакомец требовательно протянул руку и выбросил кости сам. При этом они также сменили свой цвет со светлого на черный и показали не количество очков, а какие-то знаки, напоминавшие вязь, покрывавшую черные руны.

Карта изменилась, снег на ней посерел, уступая место пеплу, но его еще было достаточно.

— Хорошая была игра, ты снова помог мне принять решение, — сказал незнакомец. — Действуй, как задумал, и все получится.

Дымка вокруг нас исчезла, а вместе с ней и мой партнер по игре. А вот чаша осталась неизменной. Ее каменная поверхность не стала опять водой, и также мой гость забыл или

намеренно оставил на игровом поле свои руны.

Я взял костяшки в руки и покрутил их, внимательно рассматривая.

Камень Варр, заряд праны 3000/3000.

Камень Амит, заряд праны 3500/3500.

Камень Усс, сила Хаоса 100/100.

Камень Грау, сила Хаоса 160/160.

Костяшки оказались камнями силы, и энергия, содержащаяся в них, действительно могла бы нам помочь. Я убрал игровое поле и кости себе в сумку, поклонился алтарю, беззвучно благодаря за помощь, и практически бегом отправился к ожидавшим меня соратникам.

— Ты быстро, — отметил барон, — уже получил совет?

По моим внутренним часам прошло, наверное, минут пятнадцать, но этого никто, похоже, не заметил. Для посторонних я только добежал до чаши и вернулся обратно.

— Да, посмотри, что у меня есть и скажи: хватит ли этого для твоего заклинания? — я протянул барону два камня из четырех.

— Где ты это взял? — на обычно все знающем, все понимающем лице Альтера отразилось подлинное удивление увиденным. — Я никогда не держал в руках подобные вещи, только слышал о них от деда.

— Я думаю, ты знаешь, как их использовать, — я повторно протянул камни барону, но он не взял их.

— Отдай один Мисражу, я не смогу вести плетение и одновременно работать с камнями, — барон отошел в сторону и начал снимать с себя оружие и доспехи. — Я ни разу не запускал ничего подобного самостоятельно, а железо может дать искажения, — пояснил он в ответ на мой недоуменный взгляд.

— А нам что делать? — мой брат спешил со своей лошади и подошел к нам.

— Ты с Паладинами в сражение не лезь, будете охранять нас троих во время чтения заклинания, а вот наша Гвардия Хаоса сейчас должна отправиться в бой. Пусть подойдут ко мне.

Уже настала пора начинать действовать самостоятельно, а для этого нужно путем проб и ошибок нащупать средство, позволяющее использовать силу Хаоса.

Я не знал, прошло ли действие предыдущей порции пыльцы, которую я вдыхал у чаши, поэтому решил добавить еще.

Статусы: Отмеченный Хаосом (Активно, 14 уровень).

Вы отравлены неизвестным ядом.

Вы получили урон –350 очков здоровья.

Может, и зря я это сделал, голова закружилась, в горле появился противный склизкий комок, и чувство слабости и тошноты накатило на мой измученный организм.

Но теперь я видел темно-серые отростки нитей, идущие от каждого из камней, которые лежали на моей ладони. Помня печальный предыдущий опыт, я не стал прикасаться к ним рукой, а просто представил себе, как нити вытягиваются и передают через себя то, что было заключено в этих артефактах.

Не знаю, откуда мне было известно, что нужно делать именно так, наверное, просто интуиция сработала, но, находясь под воздействием пыльцы хаоса, я отчетливо видел метки на каждом из обступивших меня игроков. Именно туда я и направил увеличившиеся в длине нити энергии.

Я мысленно разделил имеющееся количество энергии хаоса между игроками, но, похоже, природа этого явления сама знала, сколько надо передавать единиц сил хаоса каждому из ее новых адептов. Оставшиеся двадцать единиц я направил в самого себя.

Вы получили неизвестный баф. Все характеристики увеличены на 100 %.

Время действия — неизвестно.

— Что от нас требуется дальше? — спросил меня высокий, худой воин с пепельного цвета лицом, вооруженный странным копьем, увенчанным широким, листообразным наконечником.

— Идите и заберите как можно больше жизней врага! Держитесь вместе, пока вас не убьют, — напутствовал я членов клана «Говорящие с ветром».

— Охраняйте нас, пока не пройдет ритуал, ни одна тварь стужи не должна добраться до нас, — приказал барон моему брату, и его Паладины ответили глухим ударом кулаков о собственные щиты.

В окружении защитного ряда воинов мы втроем встали, повинувшись жестам барона, в вершины неправильного треугольника. Раньше, когда я видел магию в исполнении Альтера, это были стремительные, скупые на жесты и слова заклинания, теперь же он явно не торопился.

Нити его плетения я тоже на этот раз видел, не знаю, что послужило тому причиной — либо мое особое состояние, либо избыток пыли хаоса в моем организме, но зрелище было еще то!

Тончайшие нити темно-фиолетового цвета образовали воронку, которая закручивалась между нами, все увеличиваясь в размерах и поднимаясь выше и выше с каждой секундой.

Камни послушно отдавали прану барону, я ощущал это истечение всем своим телом, вообще, за последнее время я, похоже, научился многое чувствовать и не полагаться на бесполезное во многих ситуациях «Око».

Когда воронка своим широким концом уже на пару метров поднялась над нашими головами, люди моего брата вошли в плотное соприкосновение с воинами стужи. На какой-то момент мне даже показалось, что ледяное воинство дрогнуло и начало отступать. Но нет, это была всего лишь перегруппировка. Из-за спин обычных солдат вышли их маги. Высокие, как на подбор, тощие, в колышущихся балахонах, с какими-то зверьками на поводках.

В их глазах не было и отблеска сознания или разума, они шли на ошестившихся железом игроков, как лемминги, как зомби, но, не дойдя до их рядов пару шагов, все как по команде остановились и стегнули ледяными цепями.

Раздались крики, проклятья, и ряды противоборствующих сторон смешались в безумной рукопашной схватке. Маги стужи падали на землю десятками, не в силах противостоять усилившемуся в два раза игрокам, но и те гибли один за одним, падая от ударов магии, направленных из задних рядов.

Внезапно я заметил в среде сражающихся пару знакомых силуэтов и бросил беглый взгляд на «Око»:

«Белый охотник хаоса», уровень 187.

«Белый охотник хаоса», уровень 162.

И они были явно на нашей стороне! Силуэтов становилось все больше, я ясно видел по крайней мере пятерых охотников, которые, выбрасывая вокруг себя бело-молочные лучи, сотканые из собственного бесформенного тела, десятками убивали ледяных солдат.

И опять локальный перевес был на нашей стороне, и опять мне казалось, что еще

немного — и стужа дрогнет. Но нет. Сотни стрел, длинных белых стрел взмыли в небо из самых дальних рядов противника и ударили. Безжалостно ударили по своим и чужим. Стрелы были большими, с толстыми древками, и хищными, чуть изогнутыми жалами наконечников. Такая стрела, практически дротик, пробивала насквозь латный доспех, как простую бумагу.

Количество охотников увеличилось, но и их все же доставали какой-то хитрой магией.

Сам момент разрыва пространства я не заметил, на что-то отвлекся, и уже в следующий миг земля под ногами воинов обеих армий лопнула. Холодное дуновение от армии стужи было теплым ласковым ветерком по сравнению с ледяным сквозняком, потянувшимся своими незримыми щупальцами из разрыва. С нашими воинами было покончено, но на их месте теперь колыхались молочные силуэты, которые значительно прибавили в росте.

«Воин хаоса», уровень 242.

«Гвардеец хаоса», уровень 360.

«Око» показало мне названия и уровни парочки наших временных союзников, когда они в едином порыве накатились на солдат стужи и, как волна прибоя, ударив, отошли обратно, оставляя за собой только искореженные тела.

— Бери энергию разлома напрямую и кидай на меня, — с трудом перекрикивая шум поднявшегося ветра, прокричал барон. Я бросил взгляд на свой камень, который был зажат в моей руке:

Камень Варр, заряд праны 170/3000.

Его энергия подходила к концу, но, похоже, этого было недостаточно. Как бросить энергию с какого-то там разлома и передать ее барону, я не знал. Тогда, как в кабинете у ректора, закрыл глаза и начал мысленно воссоздавать картинку окружающей меня действительности внутри собственного сознания.

Сперва ничего не получалось, мешали какие-то вспышки и неясные кляксы, пляшущие перед моими зажмуренными глазами, но затем я увидел багровый разрез разлома и языки бьющей из него силы, и вот уже вся энергетическая картинка, как в тепловизоре, отражала окружающий меня мир.

Я мысленно потянулся к багровым языкам, но быстро соскользнул внутрь, в самую середину разреза. Повинуясь моей воле, яркий цветок прянул мне навстречу, обжигая лицо своим дыханием. Я видел силуэт Альтера, но, повинуясь внутреннему чутью, потянул энергию сначала на себя, а затем направил в самый центр воронки.

Наше магическое построение выросло скачкообразно, быстро и сразу же в несколько раз. Скорость вращения воронки также увеличилась в разы.

Но как же мне понравилось то, что я делал в тот момент! Чувство всемогущества захлестнуло меня. Чувство вседозволенности, этакое магическое опьянение.

Кажется, я засмеялся, притянув в самый центр воронки еще два потока из разлома. Мне что-то кричали, даже попытались ударить, но я, не открывая глаз, просто отмахнулся ото всех мешавших мне творить магию фигур, и они куда-то пропали.

Только когда воронка превратилась в фиолетовый смерч, чья вершина терялась высоко в небе, я прекратил подпитывать его энергией хаоса. Но теперь, когда наш треугольник распался, я уже не мог удерживать это дикое построение в равновесии.

Тогда, взяв смерч за его исток, находящийся у самой земли, я принялся раскачивать магическую конструкцию из стороны в сторону, и в какой-то момент просто хлестнул этим новообразованием по скоплению стужи, которую я видел в своем сознании как колонию

копошащихся белых червей.

Воронку я не удержал. Бешено вращаясь, она упала, закрывая своим свечением все: разлом, армию стужи и игроков, которые ей противостояли.

Потом наступила тишина. Я стоял, пошатываясь из стороны в сторону, и боялся открыть глаза. Меня тошнило, а голова болела так, как будто я вчера выпил литр дрянной дешевой водки.

— Брат! Пора открывать глаза, все кончилось, — раздался рядом со мной голос Кронка. Я с трудом разлепил веки, все плыло перед глазами, а в ушах стоял звон, как эхо от ударившего неподалеку колокола. Чтобы сфокусироваться, я машинально посмотрел на «Око».

Выучено заклинание «Отторжение» без уровней, требуется праны 28000 единиц.

Вы получили уровень, текущий уровень 55.

«Неплохо так, девять уровней за пять минут», отстраненно подумал я, падая на землю. Темнота наконец-то ласково приняла меня в свои объятия.

Глава 19. Гостеприимство

xxx: А у нас и кофе из кофемашины, и печенки, и фрукты, и глазированные сырки, и колбаска, и сыр, и тостер, и хлебушек для него. Извините, три вакансии просто открыто на мой проект, никак людей не найдём, накопело: D

ууу: Умею есть всё вышеперечисленное. Я вам подхожу?

Выход из игры по причине аварийного отключения всегда неприятен. Не знаю, как справляются с этим другие игроки, но у меня всегда наступает краткий период дезориентации.

Следуя рекомендациям и согласно своему предыдущему опыту, я не торопился вылезать из капсулы. Лежал неподвижно, не открывая глаз, ожидая пока разноцветные круги, мерцающие в моем сознании, окончательно исчезнут, и я смогу спокойно, не вызывая тошнотворного головокружения, открыть глаза.

Но крышка капсулы была открыта принудительно, снаружи. Видно, кому-то очень не терпелось меня лицезреть.

— Так, посмотрим, — раздался незнакомый голос, и веко моего глаза было раздвинуто чьей-то бесцеремонной рукой, и прямо в зрачок был направлен луч нестерпимо яркого света.

— Вашу ... — я взвился из капсулы, выбивая из чьих-то рук фонарик, которым и проверяли мою способность реагировать на свет. — Вы что, не знаете, что после аварийного выхода из вирта тестера нельзя трогать, по крайней мере, минут двадцать?

— Вот, а вы говорили — не подает признаков жизни! Еще как подает! — радостно объявил тот же голос.

— Свалили все отсюда, и быстро! — высказал я свое пожелание. Пускай довольно грубо, но «они», те, кто меня вытащил из мира Альконы, сами виноваты.

— Стас, что ты вообще себе позволяешь? — раздался голос Аристарха. — В игре наворотил черт знает чего, капсула твоя выдала тревожный сигнал о твоём состоянии! Зачем ты вообще полез в игру, надо было переждать пару дней...

Я не ответил, а просто лег обратно и так же, не открывая глаз, стал считать про себя. Минут через десять такой вот примитивнейшей медитации мое сознание и взаимоотношения с миром пришли в норму, и я решил выбираться из капсулы.

Наверху меня ожидала целая делегация: Лиза смотрела укоризненно, наверное, ей было неловко за мои слова перед Аристархом, врачом и еще одним человеком, довольно молодым, в хорошем костюме и белоснежной рубашке.

Таких обычно изображают на банковской рекламе: идеальный офисный менеджер. Я обвел все эту братию мутным взглядом и, не говоря ни слова, ушел в душ, где еще минут двадцать наслаждался сменой горячей воды на очень холодную и обратно.

Выйдя из душа, я ожидал услышать обрывок разговора и, зацепившись за него, плавно влиться в беседу, но ожидавшие меня молчали, и это мне сразу же не понравилось. «Что ж, вам надо — вы и начинайте разговор», — подумал я и занялся приготовлением кофе.

Неловкая пауза затягивалась, я попытался поймать взгляд Лизы, но она упорно смотрела в сторону, придирчиво изучая рисунок, висящий на стене.

— Я, наверное, вам больше не нужен, — вдруг засуетился доктор и, быстро подхватив свой медицинский кейс, прямо-таки испарился из нашего дома.

Я уселся за стол, обойдя собравшихся, благодаря чему получилось, что они все сидят ко мне спиной или вполоборота. Молодой человек не выдержал первым. Он встал, прошелся по гостиной, рассматривая обстановку, и, наконец развернувшись ко мне, произнес:

— Да, я думаю, с тобой будет все непросто. Налей кофе? — вот так запросто он показал, кто здесь главный, а кто так, погулять вышел. Я в ответ кивнул ему на кофеварку, мол, нажать кнопку и ты сможешь, а сам не двинулся с места.

— Даже так? — удивленно осведомился «модный костюм». — Хорошо, обойдемся без предварительных ласк. Мне нужен отчет о прошедших сутках, подробный, вплоть до диалогов и ощущений, расписанных по минутам. Можешь приступить.

Я отхлебнул кофе. Ситуация меня откровенно забавляла, первоначальная злость, вызванная некорректным выходом из игры, прошла, и теперь я был вполне готов поиграть в эти игры.

— Мужик, а ты кто? — спросил я, насмешливо глядя парню в глаза. Все-таки он мой ровесник, если старше, то не более чем на пару лет.

— Я — твой босс, — ответил он мне с совершенно серьезной миной, но желваки-то по скулам заходили.

— А имя у тебя есть, босс? — продолжил издеваться я.

— Стас! — остановил меня Аристарх. — Это Алексей Горшман, он управляет нашим подразделением Квантум Глобал в России.

— И? — я сделал недоуменную физиономию. — Привет, Алексей! Я так понимаю, ты мой коллега из Российского подразделения? Очень, очень приятно!

— Стас! Мы можем поговорить нормально? — спросил меня Аристарх и для Алексея добавил: — Стас имеет, похоже, в виду, что контракт он подписывал напрямую с корпорацией и формально не имеет никакого отношения к нашему подразделению.

— Ясно, — Алексей, успокоился или просто взял себя в руки, — но отчет мне все равно нужен. Пока его не будет, я блокирую тебе доступ в игру.

На этой замечательной ноте он нас и покинул. Я налил себе еще кофе, щедро разбавив его молоком, включил чайник, помня о пристрастии Аристарха к древнему китайскому напитку, и спросил у оставшихся:

— И что это, господа хорошие, сейчас было?

— Локальная смена власти, которая произошла, пока ты почти сутки играл. Не знаю, уж как тебе удалось отключить таймер, мы пока не нашли никакого вмешательства ни на программном, ни на аппаратном уровне, но в одном Алексей прав: нам нужен твой отчет.

— Отчеты я посылаю лично Бозурту, то, что вам, Аристарх идет копия, не более чем устная договоренность. Сделаем так: я совершу пару звонков, а вот по их результатам мы продолжим.

Взяв коммуникатор, я вышел на улицу. Нет, конечно, этим я не мог избавить себя от возможной прослушки, хотя скрывать мне было, в общем-то, нечего.

— Привет, братец! — дозвонился до него мгновенно, такое впечатление, что Злобный Кронк сидел и ждал моего звонка.

— Привет, эпическое чудовище! Наворотил и в кусты? — брат как всегда подтрунивал надо мной, и это был хороший знак: значит, все было в порядке.

— Как моя тушка в Альконе поживает?

— А что ей сделается? Твой барон погрузил твои останки на телегу и свалил из города в компании дреу и сумасшедшей вампирши. Так что придешь в себя уже в пути. Но больше всего мне понравилось то, что ты сделал с армией стужи.

— А что я сделал? — уровни мне, конечно, дали, и много уровней, но я же не мог уничтожить всю армию.

— И он еще спрашивает? Весь авангард ты положил, это точно. Когда гномы эвакуировали последнего жителя, ледяные люди все еще драпали. Так что, когда они вернуться, в Имрине никого не будет, ну, разве что этот Васар оставит часть своих людей. Он говорил мне, что его алхимики сварили какое-то зелье, от которого у ледяных просто несварение желудка образуется. Другими словами, стрелы, помазанные этой гадостью, кладут их на раз.

— Ясно. Значит, все получилось. Ты сам-то теперь где будешь?

— В столице. Барон сказал, что потом вы направитесь в бывший Лагерь Светлого Ура, а там сейчас такая задница, в общем, помощь меня и моих ребят не помешает.

— Я понял, пойду отдохнуть, а то в капсуле больше суток просидел, — я отключился и набрал номер Бозуорта. Но тот был недоступен. На всякий случай я надиктовал ему на голосовую почту краткое сообщение и вернулся в коттедж.

Лиза с Аристархом пили чай.

— Ну что, нагулялся? Голову проветрил? — спросила Лиза, едва я вошел.

— Вполне. Объясните мне лучше, что за паника в рядах и откуда она родилась?

— Неужели ты сам не понимаешь? — удивился Аристарх. — Такое заварил, весь интернет бурлит и кипит. Сегодня с утра мы получили около миллиона заявок на подключение к игре.

— Так это же хорошо? Или дело не в этом?

— Ну, не совсем, — признался Аристарх нехотя, — ходят нехорошие слухи, что сегодня ночью умер основатель компании и владелец большей части активов, Вильям Бозуорт. Или не сегодня. Достоверно никто не знает. С его сыном я не смог связаться.

— Это все или еще что-то не так? — решил я добавить старика.

— Еще кое-что. Искины, управляющие игрой, и так не очень с нами общались, приходилось прикладывать немислимые усилия, чтобы получить от них информацию, но после битвы под Имрином, твоей битвы, между прочим, они окончательно отгородились от нас. Игроки-сотрудники корпорации были разом смещены со своих постов старших жрецов под различными надуманными предлогами. Верховной жрицей богини, известной тебе под именем Скорбящей Сестры, теперь стала твоя знакомая Ми, или как ее официально зовут Миратрандит!

— Это все интересно, но два вопроса: я тут с какого бока? И что за чушь с блокировкой аккаунта? Я никогда не поверю, что какому-то функционеру дали такие права.

— Ты причем. После гибели Фариды ты один из немногих, кто взаимодействует, так сказать, с изнанкой игры. Но прочие люди с такими же возможностями нам недоступны. Они все входили в личную команду Вильяма Бозуорта, и связи с ними сейчас нет.

— А Фарид точно погиб? Его персонаж вот жив и здоров, правда, он утверждает, что являлся в прошлом искином, таким же, как сейчас Нуру. Что на это скажите?

— Это невозможно. Фарид не имел дела с искинами, то есть с железом напрямую. И своего искусственного помощника у него никогда не было. Либо кто-то сумел взломать... Да ну, это ерунда какая-то.

— Но я с ним говорил. И версия про искина — его слова. Что-то явно не так в датском королевстве. А что насчет доступа?

— Зря ты так молодого Горшмана обидел, зря, — казалось, Аристарх искренне сожалеет о моем никчемном поведении.

— Что он сделает? И что, есть еще и Горшман старший? — это меня интересовало в первую очередь, а может-не может — дело десятое.

— Отрубит тебе связь, это раз, наше поселение теперь в его власти. А Горшман старший тоже есть, правда, он в Женеве сейчас, — ответил мне Аристарх, рассеянно прихлебывая чай.

Мне очень хотелось верить этому человеку, но что-то все же останавливало. Что-то царапало сознание, какая-то фальшивая деталь. Но именно она не позволяла мне окончательно расслабиться и довериться ему полностью.

— Давайте так поступим: сейчас я отдохну, затем напишу краткий отчет и отправлю его, как всегда, Бозуорту и копию вам. А затем все же войду в игру. Если не получится отсюда, то уж найти капсулу в городе для меня труда не составит, но сильно изменит мое отношение к ситуации.

Я не стал дожидаться формального согласия, а просто взял Лизу за руку и пошел наверх.

— Ты не слишком перегибаешь палку? — спросила она, когда мы остались наедине.

— Нет, я ничем им не обязан и плясать под их дудку не собираюсь, — ответил я, снимая футболку.

— А мне?

— Что тебе? — спросил я, внутренне морщась. Начало разговора не предвещало ничего хорошего, обычно после вроде невинных вопросов начинался такой вынос мозга, который ранее подводил великолепные отношения к их логическому концу. А мне этого совсем не хотелось.

Лиза не ответила, а просто легла рядом со мной на кровать, не раздеваясь. Видимо, она решила отложить этот неприятный разговор на потом или ... Да кто знает, что она решила на самом деле.

Мы просто лежали, я перебирал ее волосы, гладил по голове, а когда она устроилась у меня на плече, окончательно расслабился и уснул.

Видимо, это становится привычкой — проснуться среди ночи и залезть в капсулу. Было уже три, когда я спустился в подвал и привычным движением попытался ускользнуть из этого мира, но меня не пустили. Связи не было. Состояние высокоскоростного линка оповещало меня, что сети нет. Причем физически.

Я уже хотел уходить обратно, досыпать, когда меня как будто дернуло током: «Нуру». Я бросился к стойкам, в которых располагались блоки моего Искина. Та же картина. Связи не было.

Лихорадочно терзая коммуникатор, я практически бегом поднялся наверх, к терминалу, но и он сообщил мне об отсутствии сети.

Коммуникатор же, напротив, показывал, что связь есть, но при попытке набрать номер ничего не происходило.

Ситуация была тупиковая, и это меня взбесило. Еще окажется наутро, что была всего лишь авария, но, черт возьми, как же Нуру?! Я побежал обратно в подвал, у Искина должна быть резервная линия. Чертыхаясь, я опустился на пол и сорвал крышку с коммуникационной панели.

Все три резервных высокоскоростных линка горели красным. Это был удар ниже пояса. Я нацепил валявшийся рядом шлем и, подключив его кабелем напрямую к Искину, активировал связь.

«Соединение установлено, 4-ый поток искина Монна», — привычно услышал я в наушниках.

«Сообщи статус сетевого соединения», — попросил я.

«Соединение с внешней сетью отсутствует 11 часов 32 минуты», — безлико сообщил мне Искин.

«Что же это получается, — мысленно прикинул я, — ее отрубили от сети одновременно с аварийным открытием моей капсулы?» Я сорвал с головы шлем и проверил данные на панели своего ложа.

«Соединение отсутствует. 11 часов, 33 минуты» было написано на ней, в соответствующем разделе служебной статистики.

«Аристарх просто развел меня!», — я снова надел шлем и запросил четвертый поток:

«Статус остальных потоков и ресурсов», — ответ пришел мгновенно.

«Свободно одиннадцать петабайт внутренней памяти, активен один поток. Номер потока 4», — мое сердце ухнуло и забилось еще сильнее. Во рту разом пересохло. Я аккуратно снял шлем и положил его рядом. Спешить уже не имело смысла. Если Нуру не перешла в игру, то ее больше не существует. Я знал о проблеме «спящих» искинов, которых не могли разбудить никакими средствами.

У меня был внутренний телефон научного городка, но звонить по этому ископаемому устройству было некому. Или было кому?

Безусловно, было, но к этому звонку необходимо хорошенько подготовиться, и я побежал наверх, будить Лизу.

Минут двадцать понадобилось мне, чтобы разбудить сонное создание и втолковать свой план, который поначалу был принят в штыки.

— Ну как ты не понимаешь, Стас! Нельзя так делать, дождемся утра, вызовем технический отдел, почему на ровном месте надо устраивать детективный сериал?

— Потому что. Я спрошу один раз, ты уж не обижайся. Ты со мной?

Лиза задумалась. Не знаю, что она взвешивала, какие за и против отмеряла внутри себя, но она явно просчитывала последствия своего решения.

— Да, я, с тобой. Но сначала я дойду до соседей или до лабораторных зданий и проверю, есть ли связь там.

— Хорошо, — согласился, решив немного уступить ей. Впрочем, действительно стоило бы выяснить, авария это или злонамеренное действие, как говорят в сериалах, «третьих лиц».

Лиза ушла, а я тем временем решил собраться. Документы, немного наличных, карты, коммуникатор — что еще с собой взять? Одежда я по-спортивному, как для пробежки, мало ли что или кто может возникнуть на моем пути.

На месте спокойно не сиделось, и я вышел из коттеджа с заднего входа, немного постоял на месте, любуюсь ночным небом. Было довольно свежо, и холодный воздух обжигал горло. Я прошел дальше по маленькой дорожке, но прямого выхода от нашего жилища на дорогу здесь не было. Либо продираться сквозь густо посаженный кустарник, либо пройти через два соседних участка.

Сделаем вид, что вышли побегать. Неторопливо, контролируя дыхание, я побежал мимо

старых елей, намереваясь обойти наш коттедж с другой стороны и подождать Лизу на крыльце.

Улица была хорошо освещена и, подбежав к повороту, я притормозил, услышав шум проезжающего транспорта. Мысленно назвав себя параноиком, нырнул в естественную нишу в вечнозеленой изгороди и присел на корточки.

Через секунд двадцать мимо меня проехал микроавтобус с надписью «Глобал Квантум Секьюрити». Сердце тут же забилося чаще. Что им тут понадобилось в столь позднее или, вернее, уже раннее время? На часах было начало пятого.

Стараясь не шуметь, я вылез из своего убежища и осторожно заглянул за угол, пытаюсь рассмотреть улицу перед моим домом сквозь колючие веточки. Микроавтобус стоял прямо перед входом в коттедж. Два человека около него были явно сотрудниками службы охраны, а вот фигурка между ними... Это была Лиза! Из дома выбежали еще два сотрудника службы безопасности. О чем они говорили, было не слышно, но один из выскочивших на улицу людей очень характерно жестикулировал, разводя руки. Все пятеро сели в микроавтобус, и тот рванул с места с характерным для такого старта проворотом шин.

Можно было бы, конечно, вернуться, раздеться и лечь спать, уже потом делать удивленные глаза, всем рассказывая, что ничего не видел, не слышал и просто спал. Я даже невольно улыбнулся, представляя лица Аристарха и Лизы. Тогда уж меня точно не пустят в игру, а отправят на полное медицинское обследование.

Единственный выход с территории научного поселения был всего в километре от меня. Стараясь не показываться на освещенной улице, я побежал вдоль спящих построек. Наверное, здесь раньше была велодорожка, но елки по ее сторонам так разрослись, что давали мне надежное укрытие.

Ворота на въезде, огромные, высотой метра три, были открыты и, похоже, никогда не закрывались. Вместо них был установлен лёгкий современный пластиковый шлагбаум. Формальность, если честно. На машине можно было бы просто проехать насквозь, ломая его, а уж для пешего человека не составляло труда пройти мимо него.

Но меня больше беспокоил не пропускной пункт, а участок дороги после него, прямой, освещенный на всем своем протяжении и хорошо просматриваемый, вплоть до поворота на автостраду.

О Лизе я совершенно не беспокоился, и, хотя ночной визит службы безопасности к нам в коттедж настораживал, мое сознание воспринимало происходящее больше как игру, чем как реально происходившие события.

Подойдя почти вплотную к выезду с территории, я бросил взгляд на коммуникатор, но тщетно: сети по-прежнему не было. Я еще раз внимательно осмотрел выезд, но пройти незамеченным было невозможно. Что ж, притворимся любителем утреннего бега.

Выйдя из тени еловой аллеи, я перешел с шага на бег трусцой и направился как бы вдоль шлагбаума, поглядывая на окна помещения охраны. Подбежав к ним почти вплотную, увидел внутри два пустых кресла и кошку, вольготно развалившуюся на подоконнике. Кроме кошки там никого не было.

Резко развернувшись, я бросился обратно и, уже перепрыгивая низенький шлагбаум, услышал шум приближающейся машины.

Микроавтобус ехал довольно быстро, и мне даже показалось, что, не успев затормозить, он снесет пластиковое ограждение. Но нет, он остановился прямо перед шлагбаумом, двери распахнулись, и из него выскочило четыре человека.

Я не знал, что мне делать. С одной стороны, состязаться в беге по пересеченной местности с тренированными людьми мне не хотелось, с другой, никаких прав на то, чтобы меня задерживать, у них не было.

Один из них быстро подбежал ко мне, в его левой руке блеснул металлом портативный электрошокер. Уже потом, анализируя произошедшее по нескольку раз, как в замедленной съемке прокручивая в памяти этот момент, я так и не понял, что же послужило спусковым механизмом.

Наверное, я все-таки не до конца отошел от суточного пребывания в виртуале, ибо будь я тогда в нормальном состоянии, то уже бежал бы по шоссе или лесу прочь.

— Стоим спокойно, Станислав Николаевич, — произнес он и в тот же момент протянул руку с шокером в мою сторону, вдавливая его боковую скобу.

Я машинально выставил ему навстречу пустую ладонь, пытаясь ей защититься от электроразряда. Заряд ударил мне в руку, и я ничего не почувствовал, но зато увидел, как вокруг моей ладони возникло слабое плетение тонких голубых линий, образующих замкнутую сферу, которая и отразила направленный в меня электрический разряд.

Но не только отразила, но и усилила его, поскольку к моему противнику и остальным сотрудникам службы безопасности, остановившимся за его спиной, полетел не слабенький, едва заметный разряд, а полноценная ветвистая молния, которая зацепила не только их, но и микроавтобус и закончила свой путь в будке охраны.

Мини прожектора, освещающие пункт входа-выхода с территории, начали взрываться одна за одной. В их вспышках я видел падающие на асфальт тела, клубы дыма из-под капота машины, а затем наступила тишина.

Меня мутило, в глазах плясали цветные огоньки, и белая, светоотражающая полоска шлагбаума наклонялась передо мной то влево, то вправо. Но это качался не шлагбаум, а я сам, мой вестибулярный аппарат на какое-то время потерял связь с реальностью.

Преодолевая тошноту и звон в ушах, я развернулся и неуклюже побежал в сторону автострады.

Чем ближе был свет огней заправочной станции, тем мне становилось лучше. Тошнота прошла, и я ускорил свой бег. Голова работала на редкость ясно и четко. Я выбросил коммуникатор на асфальт впереди себя и, не останавливая движение, припечатал его к поверхности дороги.

Так же, не останавливаясь ни на секунду, достал бумажник и проверил количество наличных. Триста кредитов и мелочь, этого было вполне достаточно, так как пользоваться картами я не собирался.

Перед самой заправкой я сбавил темп и в ее помещение вошел уже с восстановленным дыханием.

— Доброй ночи! — поздоровался с сонным парнем, стоящим за прилавком. — Можете вызвать мне такси?

— Конечно, — ответил он, не отрывая взгляда от тв, — хотя погодите, вон машина подъехала, я думаю, она вас с удовольствием заберет.

Это было действительно идеально для меня. Таксисты очень любят, когда ночные пассажиры расплачиваются наличными, можно же не регистрировать поездку в системе. То, что нужно мне и то, что нужно водителю.

Через минут, наверное, сорок, я уже был на крупном автовокзале, находящемся на пересечении нескольких автострад, став беднее на пятьдесят кредитов. С таксистом мы

поняли друг друга с полуслова.

На вокзале я купил самый простой коммуникатор с оплаченными услугами и так же, за наличные, взял билет на ближайший рейс обратно в город.

Официально меня искать не могут, наверное, а так вычислить не должны. Ну, по крайней мере, сразу.

Едва сев в автобус, я позвонил деду. Я не стал ему ничего рассказывать, просто сообщил, что буду через три часа у него. Но, думаю, по моему голосу он понял, что все очень непросто.

Полтора часа до города я благополучно проспал. Нервная система каждого человека имеет свой предел, вот я и отключился, едва усев поговорить с дедом.

На вокзале я на всякий случай хотел повторить трюк с такси. Оставшихся денег вполне хватало, но тут меня ждала неудача. Я быстро понял, что договориться о поездке без ее регистрации в базе не представлялось возможным.

Тогда я пошел другим путем: пользуясь обезличенной картой, предназначенной для покупок в сети, арендовал маленький электромобиль. Участия человека в этом нехитром деле не требовалось. Конечно, моя анонимная карта, использованная для аренды, была не совсем анонимной, но просто так получить сведения о лице, ее оформившем, было невозможно, тем более невозможно было это сделать быстро.

Машину я оставил у въезда в поселок, в котором и жил мой дед, чтобы оставшиеся два километра до его дома пройти пешком. Когда я подбегал к его обиталищу, то ощущал себя, наверное, самым хитрым и ловким героем какой-нибудь книги, в которой как раз описывается побег от корпорации, представляющей мировое зло.

— Дилетант! — хлестко отозвался дед о моих приключениях. — Везучий, но дилетант.

— А что не так? — удивился я, допивая сладкий чай из своей огромной, любимой с детства чашки.

— Все не так! — отрезал дед, не желая втолковывать мне азбучные истины. — Да сиди ты! Это свои, — остановил он мою попытку подняться, когда за окном раздался шум подъезжающих машин, а в гостиную вошел знакомый мне по предыдущим передрыгам Андрей.

— Мы готовы, — коротко бросил он, не собираясь присаживаться.

— Отлично, забирайте этого приключенца, а я с вами до центра прокачусь, — ответил ему дед, поднимаясь. — Ты езжай с Андреем и его ребятами, а я попробую выяснить, что на самом деле происходит.

— Выясни, что с Лизой! — попросил я его и, наткнувшись на красноречивый взгляд, заткнулся.

Перебирая в голове детали произошедшего, я опять умудрился заснуть. Мягкое заднее сиденье большого внедорожника как раз к этому располагало. Единственное, вокруг чего вертелись мои мысли, пока меня не разморило окончательно, было то плетение, возникшее вокруг моей руки в момент удара разрядом шокера.

Как мне объясняли барон с ректором после инициации, я могу пользоваться энергией мира, праной, напрямую. И также они говорили, что эта самая энергия есть везде и ни от чего не зависит.

Проснулся я легко, как будто и не было бессонной ночи и всех тех приключений, что мне довелось пережить.

— Отоспался? — спросил меня крепкий парень, сидевший за рулем и смотревший

какое-то видео в своем коммуникаторе.

— Ну вроде, да... — я открыл дверь и вышел из машины, которая, как оказалось, была припаркована во дворе какого-то здания. Из ближайшего входа вышел Андрей и направился ко мне.

— Ну, как самочувствие? — спросил он с улыбкой и, не дожидаясь моего ответа, продолжил: — Пойдем, покажу тебе твое временное обиталище.

Мы вошли в здание, а затем и в лифт, который после считывания браслета с руки Андрея закрыл двери и поехал вниз.

— Где мы находимся? — спросил я.

— Ты у нас в гостях, почти в центре города. Пока побудешь тут.

— Мне бы в Ожерелье, — заранее ожидая мотивированного отказа попросил я.

— Да не вопрос, — ответил мне Андрей и мы вышли из лифта. Пройдя пост охраны, на котором Андрей еще раз предъявил свой браслет, мы оказались в помещении, похожем на клинику.

Во всяком случае, этот непередаваемый медицинский запах не позволял ни с чем спутать эти светлые коридоры. Зеленый пол, свет — да весь антураж говорил о том, что мы находимся в каком-то современном медицинском учреждении.

Навстречу нам вышел ровесник Андрея, одетый в светло-голубой комбинезон. Они поздоровались, и Андрей, что называется, сдал меня с рук на руки.

— Меня зовут Ким, — произнес встретивший нас здоровяк. Я сам немаленького роста, но он был, наверное, на голову выше меня и значительно шире в плечах.

— Стас, — ответил я, протягивая ладонь для рукопожатия. Но руки Ким мне не подал, коротко бросив:

— Отвыкай, у нас на минус седьмом это не принято.

Я пожал плечами — в каждом месте свои заморочки — и прошел за ним. Помещение, куда мы попали, больше всего походило на одноместную комфортабельную палату. Кровать, тумбочка и монитор на стене, в настоящий момент выключенный.

— Устраивайся, пока будешь здесь. Смотри, эта дверь ведет в санблок, — он сдвинул уходящую в стену, как в шкафах купе, панель.

— Ну, с санблоком, думаю, что разберусь сам, — я улыбнулся.

— Не разберёшься, — совершенно серьезно ответил мне Ким, — смотри, в нише, сразу за входом, костюм. В случае тревоги надеваешь его и подтверждаешь это действие на вот этой панели. Иначе дверь к тебе не откроется. Капсула вирт—реальности находится за другой дверью, она уже подключена к Ожерелью. Из своих апартаментов пока не выходи, у тебя нет браслета, и система безопасности поднимет тревогу. Если что-нибудь будет нужно, нажми красную кнопку над кроватью, и к тебе подойдут.

— Уже нужно! Мне бы кофе, — я сел на кровать и с наслаждением скинул кроссовки.

— Я скажу, чтобы тебе принесли, — ответил Ким и ушел. Станный он какой-то. Хотя я остальных здесь еще не видел. Я сбросил на пол всю одежду и, забравшись в санблок, с наслаждением принялся принимать душ.

Чистой одежды у меня не было, и я просто обернул одно из полотенец вокруг бедер. В тот момент, когда я вышел из санблока, входная дверь пискнула — ко мне зашла девушка, в такой же светло-голубой одежде, как у Кима. Меня она не видела, заходя спиной, закатывая какую-то тележку.

— Это все мне? — спросил я. Девушка от звука моего голоса ойкнула, подскочила на

месте и обернулась. Увидев меня, стоящего посередине комнаты с обёрнутым полотенцем вокруг бедер, она скользнула к выходу и, бросив на меня испуганный взгляд, исчезла.

Странно, вроде я не так уж страшен в голом виде, чтобы спровоцировать ее на поспешное бегство. Я откинул покрывавшую тележку пластиковую накидку и тут же забыл про испуганный персонал.

На тележке находился полный кофейник, отдельно стояло молоко, в маленьких контейнерах был разложен хлеб, сыр и джем. На нижней части этого сооружения стояли бутылки с водой.

Позавтракав и уничтожив весь сыр и весь джем, я плюхнулся на кровать с большой кружкой кофе с молоком. Странно, но сахара я на тележке не обнаружил.

Монитор на стене не включался, во всяком случае, я не нашел на нем ни одной панели управления, поэтому, допив кофе, я открыл вторую дверь, ведущую, скорее, не в комнату, а в нишу в стене, в которой и расположилась капсула. Она была включена, и линк связи маняще и приглашающе подмигивал мне зеленым огоньком.

Скинув на пол полотенце, я, как был, голым залез вовнутрь и привычными движениями подготовился к погружению.

Я пошевелился, ощутив, что валяюсь на чем-то мягком. Запах прелой соломы и конского навоза ударил мне в ноздри.

— О! Фэрон очнулся, — раздался рядом со мной знакомый голос. Я сел и практически сразу же, потеряв равновесие, упал обратно на спину. Телега, на которой я сидел, наехала колесом на камень и накренилась. Возница, седой сморщенный старичок, обернувшись, посмотрел на меня, но, ничего не сказав, продолжил погонять унылую кобылку, впряженную в это транспортное чудо.

Я все-таки сел и осмотрелся. Мы ехали посреди бескрайнего поля, по извилистой дороге. Впереди, довольно далеко, виднелась полоска леса, а за ним совсем уж неразличимо угадывался горный силуэт. Нуру, Та' и барон ехали рядом верхом, бросая на меня взгляды. И если барон смотрел чуть насмешливо, со своей обычной ироничной улыбкой, то Нуру и Та' были явно чем-то встревожены, но не давали волю своим чувствам.

Нуру! Меня как молнией прошибло. Телега снова наехала на камень, ее тряхнуло, и, потешно взмахнув руками, я едва не свалился на землю.

— Нуру! Рад тебя видеть, сестренка! — я нисколько не преувеличивал чувств, охвативших меня в тот момент. Легко спрыгнул с телеги и, подбежав к лошади, на которой она ехала, перехватил ее повод.

— Тебя выключили, совсем выключили там, и то, что я вижу тебя здесь, означает только одно: тебе удалось перейти. Но как? Я помню, что Ми ставила нам какие-то глупые условия, наговорила кучу туманных фраз, а все в итоге сделали по-своему.

— Мне помогли, — прервала мое словоизлияние Нуру и тоже соскочила на землю. Все остановились, лишь телега, управляемая хмурым старичком, безмятежно продолжила свой путь.

— Раз ты оклемался, я думаю, мы можем сделать привал, — произнес Альтер, тоже спешиваясь. А перехватив мой удивленный взгляд на удаляющуюся телегу, добавил:

— Пусть едет, нам у леса все рано сворачивать, ведь в самом городе ХХХХ делать пока нечего.

Мы съехали с дороги и расположились на небольшом участке вытопанной травы у старого поваленного дерева. Видимо, здесь отдыхали не только мы, но и другие путники, так

как кроме истоптанной травы были заметны остатки костровища, а по окраинам валялся какой-то мусор.

Разводить огонь мы не стали. Нуру и Та' расстелили кусок полотна прямо на земле, разложив на нем хлеб, свежий домашний сыр, зелень и нарезанную крупными ломтями ветчину. Барон открыл пузатую бутылку молодого вина и, щедро разбавляя его водой, разлил по глиняным кружкам.

— У тебя есть что сообщить нам касательно вчерашней битвы? — спросил меня Альтер, сооружая себе величественный бутерброд.

— Пока нет. Я не готов еще анализировать произошедшее, да и, думаю, здесь нам, скорее всего, понадобится кто-то типа Самюэля, нашего всезнающего ректора. Я сделал то, что сделал, и, по-моему, все прошло удачно.

— Даже слишком удачно, возможно, нам помогают, — недовольно поморщился барон.

— Кто еще заинтересован в нашей победе над армией стужи? — спросила Та', которая не участвовала в нашей трапезе, а сидела в тени дерева. Судя по ее бледному лицу, несмотря на действие амулета, ей было не очень хорошо на открытом солнце.

— Хороший вопрос, девочка, очень хороший! — прямо у нас за спинами раздался мужской голос. Я застыл, держа в одной руке сыр, в другой кружку с вином, а барон, уйдя молниеносным кувырком вперед, извернулся в низкой защитной стойке. На его левой руке мерцал едва видимый магический щит, а в правой уже зарождался холодный синий огонь.

— Не нужно так эмоционально реагировать на мое появление, — продолжил незнакомец, присаживаясь на поваленное дерево. В его руке появился высокий прозрачный бокал, до середины наполненный рубиновой жидкостью.

— Я просто хотел выпить с вами! За удачу! — он отсалютовал нам и, отпив вина, продолжил: — Пойдем, Фэрон, прогуляемся, у меня есть, что тебе сказать.

Девонек Марийский, уровень скрыт.

«Око» не внесло ясности, кто появился так незаметно рядом с нами, что его прощляли одновременно столь умелые воины. Я имел в виду, конечно, не себя, а своих спутников.

Барон молча уселся обратно на свое место, заново наполняя брошенную на землю кружку, а я поднялся и вместе с загадочным посетителем направился в сторону дороги.

— У тебя интересные спутники, Фэрон, — Девонек взмахнул рукой, и нас окружила дымка чуть искажённого воздуха. — Не надо им слышать наш разговор, сам потом решишь, что им говорить, а что нет.

Мы прошли чуть дальше и, сочтя расстояние между нами и моими спутниками достаточным, Девонек предложил:

— Перейдем ко мне, там удобнее беседовать, не люблю разговаривать в таких условиях на серьезные темы.

— Перейдем куда? — не понял я.

— Ко мне, — ответил он и открыл небольшой портал. — По окончании разговора я верну тебя обратно, не волнуйся.

— Было бы из-за чего волноваться, — ответил я, заходя в мерцающий проход.

Портал вел на террасу какого-то замка, довольно высокого, расположенного на берегу моря. От открывающегося вида захватывал дух. Узкая полоска песка уходила вдаль, на сколько хватало глаз, а у подножья скалы, на которой и возвышался замок, линия прибоя била в скалы, сворачиваясь белыми бурунами. Пахло свежестью и морем.

На террасе расположился стол, уставленный всевозможными закусками, вином и фруктами. Рядом стояли два глубоких кресла.

— Можешь звать меня Дев, — хозяин этого места сделал приглашающий жест рукой, и я с удовольствием сел. Я не стал первым задавать вопросов, прекрасно зная, что в таких ситуациях лучше подольше помолчать, чтобы получить как можно больше информации, не выдавая свои секреты и планы.

— Чтобы не играть словами и сэкономить нам время, я сразу же проясню тебе, Стас, некоторые моменты, а вот потом уже можешь задавать накопившиеся у тебя вопросы, — Дев наполнил наши бокалы и продолжил:

— До недавнего времени, меня звали Вильям Бозуорт, о тебе я довольно много знаю, но, в основном, с чужих слов. Теперь я живу здесь, на земле Тысячи Королевств.

Я продолжал молчать, всем своим видом показывая, что очень внимательно слушаю собеседника.

— В твоей голове сейчас, наверное, роятся тысячи «почему»? Не отвечай, это видно по выражению твоего лица. Кое-что я смогу тебе рассказать, частично удовлетворив твоё любопытство, о чем-то умолчу, но... прости старика, я уже заболтался. Да, здесь, в мире Альконы, я еще не стар, но наше сознание не так пластично, как хотелось бы.

— Я думаю, от моих соратников и от моих противников ты уже знаешь, что наша игра в эту игру, прости меня за мою тавтологию, была инициирована только как способ познать то, что мы создали. Можем ли поднять тот камень... ну ты понимаешь меня?

Я тонул в его неторопливых словах и, что бы сбросить накотившую на меня апатию и подстегнуть ход беседы, спросил:

— А как Вы попали сюда? Так же, как Фарид?

— А как попал сюда он? Ты знаешь? Я вот не уверен, а у него не спросишь или спросишь, но разве он расскажет. Он теперь Мисраж, уважаемый гном, и не собирается ни с кем обсуждать что-либо, выходящее за рамки Альконы.

— Ну, а мне он рассказал историю про искина, который работал в паре с Фаридом и которому удалось перенести свое квантовое сознание сюда, вплести его в игру, — парировал я.

— Он соврал. Он никогда не работал с искинами сам. Другая специализация. Ладно, бог с ним, с Фаридом. Я говорил про другое. То, что я оказался здесь, а мое тело там, в реальном мире умерло, отрицать бесполезно. В какой-то мере перед тобой НПС.

Дев усмехнулся, отпил вина и, сорвав прозрачную ягоду с веточки, похожей на виноградную, положил себе в рот.

— Но лично моей заслуги в этом нет. Все сделали мои помощники, моя команда. Они, в отличие от Катерины МакГью, не испугались каких-то там непонятных последствий, а пошли до конца. Фактически, скажем так, формально, они убили меня.

Он снова замолчал, уставившись вдаль, в ту невидимую точку, где небо смыкалось с морем.

— Я и так был очень стар, и моя жизнь, наверное, была со стороны похожа на жизнь какого-нибудь древнего лича, а уж квантовое сканирование мозга... Я знал, что не переживу его. Но я пережил, и я здесь. Хотя возраст — это не только физика и биология нашего тела, а еще и сознание, и пока мне непросто даже в этой крепкой оболочке.

— Господин Бозуорт, я...

— Господин Вильям Бозуорт умер и был кремирован согласно своему завещанию! —

резко оборвал меня Девонек. — Зови меня Дев!

— Хорошо, Дев, у меня не так много времени, как у вас. Я бы с удовольствием еще посидел и поболтал, но мне нужны факты и знания об Альконе, о происходящих событиях, или давайте встретимся в более спокойное время.

— Возможно, ты прав. Поговорим в другой раз. Держи, — он протянул мне кольцо.

Кольцо «Зов гор» +20 к Восприятию, возможность вызова Верховного Мага Королевства Тиль.

— Зачем мне Верховный маг? — не понял я.

— Верховный маг Королевства Тиль — это я, — сварливо ответил мне Дев, — мысленно позови меня, и я приду.

«Не очень-то старик адекватно себя ведет после переноса, и нового я от него ничего не узнал, за исключением того, что его сознание перенесли в игру. Хотя не водят ли меня очередной раз за нос?» — подумал я, вставая.

Он открыл мне портал, ведущий обратно к моим спутникам, и я, когда уже шагал вовнутрь, услышал фразу, которую Дев бросил мне вдогонку:

— Иди и не верь Хаосу! Не верь!

Глава 20. Белый замок

тестер: о, заработало! а позавчера валилось

разраб: всё правильно — коду надо было настояться

Обратно к своим путникам я вышел в состоянии крайней задумчивости. Вроде и не сказал мне ничего такого Бозуорт, который теперь просит называть себя Дев, но что-то то ли в его словах, то ли в его поведении меня зацепило.

Да, он вел себя несколько неадекватно, но я все равно сделал себе заметку в памяти, что с этим человеком надо в ближайшее время пообщаться, ибо он знает многое из того, что и мне нужно узнать.

Меня ждали с нетерпением, но никто, даже барон, не задал ни единого вопроса.

— Альтер, далеко еще до Белого Замка? — спросил я, когда мы съехали с дороги и углубились в лес.

— Это смотря как мерить эту дорогу, — ответил мне барон, выравнивая свою лошадь рядом с моей.

— В каком смысле? — удивился я.

— Ну, тот путь, который мы проедем по территории империи, понятен и измерим, а вот как только мы пересечем первую границу и углубимся на старую территорию эльфов, тут возможны варианты.

— Ты опять начал говорить загадками, что за первая граница? — как же мне надоело быть несведущим и не понимать, о чем идет речь. Если в моих странствиях возникнет хотя бы небольшая передышка, обязательно изучу историю Альконы.

— Еще в эпоху формирования Империи была граница между людьми и эльфами. Определялась она тогда просто: заканчивались обычные леса, начинали расти эльфийские, потом, уже намного позже, граница была установлена вновь, и на тот раз она прошла глубоко по территории эльфов. Империя построила Сторожевые столбы, но эльфийский лес никуда не делся. А там одно и то же расстояние может меняться в зависимости от многих факторов.

— А Белый Замок? Он где теперь находится?

— На нашей территории, практически у самой границы. Я думаю, если ничего не произойдет, то к вечеру мы там будем.

— Это хорошо, а мы сможем пробыть там какое-то время? — спросил я в надежде хорошенько изучить, во-первых, книгу о магии, подарок ректора, во-вторых, покопаться в самой библиотеке замка.

— Я на это надеюсь, — барон замолчал и просто ехал рядом со мной по неширокой лесной тропе, оставшейся как след некогда большой дороги.

— Мы с тобой так и не поговорили, Альтер, у тебя есть ко мне вопросы? Если да, то самое время задать их, — мне порядком надоела эта игра в полунамеки, и ввиду того, что барон узнал от Нуру, я очень хотел прояснить ситуацию.

— Не знаю. Нуру мне как смогла, объяснила то, что происходит. Хотя это и не укладывается у меня в голове, но подтверждает то, что видят каждый день мои глаза с тех пор, как я очнулся в Белом Замке, провалявшись в нем восемьсот лет.

Барон замолчал, и какое-то время мы ехали в тишине. Нуру и Та' отстали от нас, не знаю, намеренно или случайно, но теперь нас разделяло расстояние, позволявшее спокойно поговорить.

— Вчера я использовал прану в своем мире, — наконец произнес я, решая для себя, что больше не буду уходить от вопросов Альтера и плевать на возможные последствия.

— Ты проверил, сколько ее осталось у тебя? — тут же оживился барон.

— Нет. Как бы я смог это сделать? «Око» есть только в этом мире.

— Это неважно, проверь ее уровень здесь, накопленная энергия мира не принадлежит твоему телу, это атрибут сознания. Души, если хочешь, — посоветовал мне барон. Действительно, как такая простая идея не пришла мне в голову раньше?

Прана — 38/320

— И что это значит? — спросил я Альтера, озвучив ему цифры.

— Ну, во-первых, общий уровень у тебя повышается, раньше было ведь меньше, а во-вторых, ты, похоже, истратил все накопленную прану на то магическое взаимодействие, которое произвел. И теперь ты просто восстанавливаешь потраченное.

— Ты улыбаешься? Почему? — спросил я барона, который после получения информации от меня неожиданно повеселел.

— Ну, это прямое доказательство того, что я все же не персонаж вашей «игры», — ответил мне Альтер.

— Поясни. Мне нужно понимать ход твоих мыслей, — попросил я его.

— Ты потратил прану в своем мире, который ты считаешь единственно настоящим, ведь так? Так! Ты перешел в этот мир и обнаружил, что энергия у тебя практически на нуле, как может какая-то игра знать про это?

— Так тебя больше всего задело то, что ты, вполне возможно, живешь не в настоящем мире и можешь быть лишь аватаром некоего Искина?

— Да, это знание было, мягко говоря, неприятным откровением. Но я уже бывал в других мирах и знаю, что уровень энергии полностью сохраняется при переходе из одного мира в другой. Тебе необходимо это проверить при следующем переходе.

— Но как? Я не могу по своему желанию вызывать магию у себя, в своем мире, у меня один раз это получилось, и то случайно.

— Я помогу тебе. В Белом Замке есть многое из того, что нам нужно, в том числе там должны были валяться Гатани, деревянные или каменные. Это такие шары, предназначенные для лучшего вхождения в состояние прямого управления энергиями.

— Название мне кажется знакомым. Это обычно два шара, не очень крупных, которые легко помещаются в одной руке? Зачем они нужны?

— Я покажу тебе, как приедем, — барон неожиданно натянул повод своего коня, останавливаясь и поднимая вверх руку со сжатым кулаком. Мы все остановились и замерли. Но лес шумел как обычно, пели редкие птицы, кроны деревьев шумели от лёгкого ветра. Но, похоже, в этом лесном шепоте я один не слышал посторонних звуков. Та' подъехала ко мне вплотную, намереваясь что-то показать, как внезапно, она наклонилась вперед, вытягиваясь всем телом и привставая в стремени. Хлесткий удар бело-оперённой стрелы откинул ее легкое тело прямо мне на грудь.

— Все на землю! — скомандовал барон, первым соскальзывая вниз и обнажая оружие. Я, сжимая Та' в объятиях, тоже укрылся внизу. К счастью, стрела прошила ее плечо, задев лишь мягкие ткани. Я обломал вышедший со стороны спины наконечник и, перехватив

взгляд девушки, выдернул стрелу.

— Мне нужна кровь для восстановления, и я ее сейчас получу, — прошипела она, обнажая клыки. Прежде чем я даже успел пошевелиться, Та' вывернулась из моих объятий и исчезла в лесу.

— Вперед, бегите за мной! — скомандовал Альтер, разворачивая перед собой свой призрачный щит.

Мы кинулись за ним, а Нуру даже успела достать свой короткий лук и приготовить стрелу. Пролетев вслед за бароном полсотни шагов, мы оказались на краю поляны, где и остановились. Стрелы несколько раз попадали в щит, но бессильно отскакивали от него. Слабые молнии, как и мелкие огненные шары, также не могли пробить защиту барона.

Выйдя на открытый участок, барон остановился, а Нуру два раза успела выстрелить из лука, и обе ее стрелы попали в свои цели. Альтер поднял руку, останавливая наш порыв двигаться дальше:

— Ай-йа Элдар! — крикнул барон, но ему никто не ответил, лишь град острых, как лезвия ножа, ледяных копий ударился о щит.

Мохт Бесстрашный, эльф, уровень 77.

«Око» выхватило одного из нападавших и показало мне его ник и уровень.

— Барон, это игроки, они тебя не поймут, — негромко проговорил я Альтеру, — Надо ударить чем-то объемным по площади! Если они не нападают в открытую, то значит, у них нет танков, только дамагеры, лучники и маги.

— Игроки, говоришь? — барон зло улыбнулся. — Это хорошо, и также хорошо, что мы недалеко от границы.

Нападавших на нас игроков было довольно много, но их сбивал с толку непробиваемый щит барона, и пока они просто прощупывали нас, не приближаясь вплотную, но долго так продолжаться не могло.

— Мне нужно не более минуты, прикройте меня, — попросил он, доставая из сумки амулет в виде вырезанного из дерева кинжала, увитого какими-то листьями.

Он полоснул себя по руке, и капли крови брызнули на дерево, оживляя его.

— Ванда варнассе! — прошептал Альтер, прочерчивая засветившимся артефактом какой-то сложный знак в воздухе. Пока он этим занимался, пара охотников подобралась к нам почти вплотную. Первого Нуру застрелила в упор, выпущенная ей стрела навывлет пробила шею. Во второго я метнул два ножа, один из которых тот отбил, но второй засел в его бедре, вонзившись по рукоятку. Пространство вокруг нас и нападавших искрилось от различных плетений настолько, что мельтешение нитей в воздухе вызывало у меня тошноту и головокружение.

Мысленно перехватив толстую зеленую нить, проходившую прямо передо мной, я направил ее в нападавшего, прямо в то место, куда только что метнул нож. Нить почернела, съежилась и как бы втянулась в рукоятку ножа. Сразу же после этого охотник дернулся и, выронив свои короткие мечи, развернулся и бросился обратно, туда, откуда он и прибежал. Из-за деревьев раздались жуткие вопли, рычание, а потом все стихло.

На поляну вышли трое молодых эльфов. Они шли спокойно, не ожидая нападения с нашей стороны, и их оружие находилось в ножнах, а луки спокойно висели за спиной.

Барон пошел к ним на встречу и коротким кивком головы приветствовал наших неожиданных союзников. О чем они говорили, я не знал, так как весь разговор шел почти шепотом и, к тому же, на одном из старых эльфийских наречий.

Эльфы удалились так же тихо, как и возникли, а Альтер вернулся к нам, перевязывая порезанную во время ритуала руку.

— Игра это или нет, но старый призыв эльфийской пограничной стражи действует до сих пор, — он криво усмехнулся, затягивая зубами повязку, перехватывающую ладонь.

— Но они же тоже эльфы? И игроки эльфы, а они, получается, перебили напавших на нас...

— Все просто: есть эльфийский народ, есть те, кто пришел сюда развлекаться. Не думаешь же ты, что они не могут отличить своего настоящего соплеменника от подделки?

— И это же происходит не только с эльфами? Как скоро те, кто родился в мире Альконы, поймут, что рядом с ними люди из другого мира? — я невольно ужаснулся при этой мысли: это ведь означало неминуемый конец игре и, возможно, и моему пребыванию тут.

— С чего ты взял, что они так решат? У эльфов тоже полно разновидностей, а их Великие Дома и раньше вырезали друг друга под корень не хуже, чем все остальные. Для детей Дома Тихой Луны напавшие на нас — это просто странные чужаки. Тем более я позвал их с помощью древнего артефакта, а они такие вещи очень уважают, — барон двинулся вперед, выводя своего коня из зарослей.

Мы пресекли открытое пространство и на его другой стороне увидели тела напавших на нас игроков. Похоже, одного из них, охотника, в которого я метнул кинжал, зарубили свои же, так как остальные погибли явно от эльфийских стрел. Всего я насчитал двенадцать тел.

— Разбираете трофеи? Еще двое заходили нам сзади, — Та' неслышной тенью появилась из-за ближайшего дерева. Ее глаза были глазами сытой кошки, а о ранении стрелой напоминала лишь порванная на плече ткань.

— Только потеряли время, — огорчилась Нуру, — теперь сегодня доехать не успеем.

— Успеем, — возразил ей Альтер, разжимая ладонь, на которой лежала веточка с единственным цветком на ней, — мне любезно дали право пройти Короткой Тропой, так что поторопимся: как только начнется настоящий эльфийский лес, я открою проход.

Через пару тысяч шагов, когда большинство обычных деревьев уже не попадались нам на пути, а лес представлял собой смесь хвойных иатеронов и молодых, покрытых мелкими белыми цветами мелоронов, барон остановил нас. Он открыл ладонь с цветком и нежно подул на него, шепча какие-то слова. Шум леса стих, или это мы перестали его слышать, все вокруг стало вдруг нечетким, как будто размытая картинка при фотосъемке, кроме одного направления, с которого само пространство потекло нам навстречу.

Барон бросил коня в этом направлении, и мы последовали за ним. Минуты, секунды, а может и часы бешеной скачки по зеленому коридору, который открывался перед нами и тут же смыкался позади нас. Но все когда-нибудь заканчивается, и Короткая Тропа выпустила нас на краю огромного изумрудно—зеленого поля с редкими, но очень крупными желтыми цветами.

К дальнему его краю уровень земли поднимался, словно очерчивая границу небольшого холма.

— Мы добрались, за этой возвышенностью находится Белый Замок, — барон тронул поводья и поехал через зеленое травяное море.

Мы столько раз с бароном и Нуру говорили о Белом Замке, что в моей голове уже родился его некий образ, и сейчас, поднявшись на небольшую возвышенность и, наконец, увидев его, я понял, насколько ошибался.

Мне представлялось, что слово «белый» в названии ни о чем не говорит, что это, так сказать, просто оборот речи. Но действительность была совершенно противоположна моим представлениям.

Замок выглядел, как детская игрушка. Он был белоснежным, почти блестящим, во всяком случае, солнечные блики играли на его башенках. Ажурный, похожий на резьбу по кости, орнамент покрывал почти все его стены. И еще он казался новым, только что отстроеным, нет даже не отстроеным, а отлитым неведомым скульптором из похожего на мрамор материала. Только вот не строят замки из мрамора.

Мы подъехали к его воротам, ведущим сквозь первую стену, и барон, спешившись, подошел к ним. Ласково, будто приветствуя старого друга, он провел ладонью по створам ворот, и они дрогнули, узнавая его прикосновение. Он не творил заклинаний, не говорил каких-то слов, но Белый замок узнал его и открыл свои двери.

Мы прошли через неглубокий внутренний ров с водой по горбтому мостику и оказались в крошечном внутреннем дворе. Я привязал наших лошадок и задал им корма из привезенных с собой припасов.

Если снаружи замок выглядел новым, то первое же помещение нас встретило затхлым воздухом, пылью и общим ощущением запустения. Но, казалось, Альтер не замечал всего этого и, пока мы выгружали наши вещи на огромный деревянный стол, растопил камин и настезь открыл окна, ведущие во внутренний замковый сад.

Пламя, не хотевшее разгораться вначале, вдруг дало себя уговорить и весело вспыхнуло, а каминная труба негромко загудела. Барон кинул в огонь несколько веточек, что висели рядом с каминной полкой, и густой аромат можжевельника наполнил зал, а из открытых окон легкий ветерок принес сладковатый запах цветущих растений.

Нуру села напротив камина и с наслаждением вытянула ноги:

— Наконец-то мы можем вздохнуть свободно, не надо никуда бежать, мы дошли!

— Это только так кажется, — барон встал за ее спиной и нежно опустил свои руки ей на плечи, разминая их. — Но ты права! Мы действительно достойны небольшого отдыха. Идемте, я покажу вам замок, только большая просьба: не трогайте незнакомые предметы руками, здесь в свободном доступе валяется достаточно опасных предметов!

— А можно мы не пойдём? Давайте позже! — взмолилась Та', с надеждой поглядывая на приоткрытую дверь одной из спален, через которую виднелся краешек роскошной кровати.

— Хорошо, отдыхайте, — смилостивился барон, — а мы с Нуру все же прогуляемся.

Довольная Та', ловко подхватив с полки, стоящих у противоположной камину стены, замшелую бутылку вина и пару бокалов синего стекла, скользнула в направлении видневшейся через проем кровати, но остановилась на пороге и спросила, чуть обернувшись ко мне:

— А Вам, баронет, нужно особое приглашение?

Я не колебался. Даже тени сомнения в том, что я делаю все правильно, у меня не было. Мне настолько комфортно и легко дышалось в этом мире, мире Альконы, что я поднялся на свои гудящие ноги и сделал последние шаги, отделяющие меня от окончательного принятия этой реальности.

— Ты не взяла штопор, дорогая! — ответил я Та', обнимая ее за талию.

— Ты еще не знаешь, на что способна моя родовая магия, дорогой! — в тон мне ответила она, закрывая за нами тяжёлую дверь.

Но как только мы оказались отделены от остального мира и замкнуты в пространстве небольшой спальни, из Та' как будто выпустили воздух. Она присела на кровать, небрежно кинув бутылку с бокалами рядом с собой, и подняла на меня свои большие глаза.

— Кто я? — спросила она больше у самой себя, чем обращаясь ко мне. — Я слышала ваши разговоры с бароном и Нуру... Что из того, что я помню настоящее, а что выдуманно в твоём мире? Что вообще настоящее, а что нет?

Такого я меньше всего ожидал сейчас, но игнорировать этот крик о помощи я никак не мог.

— Ты — это ты, и неважно, родилось ли твоё сознание недавно или ты действительно восемьсот лет провела в подземельях Разрушенного Замка. Скажи, что тебе рассказывали про твой родной мир? Ведь Алькона не может быть твоей родиной, ну, в смысле родиной для твоего вида?

Она помолчала, а потом неуловимым движением руки вскрыла замшелую бутылку и, разливая вино по бокалам, сказала:

— Зартра. Мой мир назывался Зартра. И его больше нет. В нём было три луны, а день длился всего один час, но за этот час беспощадный свет солнца выжигал все, до чего мог дотянуться. Я знаю о нём только по рассказам матери. Нам помогли уйти, года Зартра гибла, помогли Старшие Дроу, родственники Нуру, но это было давно. А потом оказалось, что здесь, в Альконе, живут, нет, не живут, жалкие пародии на нас, полубезумные твари, пьющие кровь и обращающие людей. Но мы другие, мы живые, в отличии от них. Я живая, и я не знаю, есть ли кто ещё из моего народа в этом мире теперь...

— Постой, ты говоришь о вампирах, которые населяют гиблые места, оставшиеся с тех времен, когда эльфы использовали Хаос для получения энергии для открытия прохода?

— Да. И если Авандас стал личем добровольно, и только магия отделяет его от настоящей смерти, то те твари, что завелись на местах эльфийских экспериментов — не живые на самом деле. Они уже мертвы, но что-то заставляет их пить кровь живущих, и они, убивая, пополняют свои ряды. Если я укушу тебя, то что произойдет?

— Не знаю, наверное, я укушу тебя в ответ, — я улыбнулся.

— Я серьёзно, — она приподняла верхнюю губу, и её аккуратные клыки начали увеличиваться. — Ничего не будет, мой укус не сделает тебя таким же, как я, как укус гнома не сделает тебя бородатым коротышкой!

Я засмеялся, а затем откровенно заржал.

— Не смейся, я говорю серьёзно, и я ещё ни с кем не обсуждала это! — Та' с укоризной посмотрела на меня.

— Извини, но я просто представил себе бородатого гнома-вампира... — я завалился на подушки кровати, сотрясаясь от смеха. Та' отставила в сторону свой бокал, и одним движением скользнула ко мне на грудь.

— Так значит, ты считаешь, то, что было — неважно...? — спросила она, прижимаясь ко мне своим маленьким, невесомым телом.

— Да, — ответил я, а когда она захотела ещё что-то сказать, то закрыл ей рот поцелуем, переворачиваясь и подминая её под себя.

К вечеру погода испортилась, и изумительно ясный, светлый день сменил хмурый, дождливый вечер. Мы закрыли большие витражные окна, ведущие во внутренний замковый сад, повторно растопили большой камин и расположились в гостиной.

Барон, отмечая все наши возражения, на правах хозяина готовил ужин, и из кухонных помещений уже потянулся пряный запах жареного мяса, дразня наши носы и сводя с ума желудки.

— Лопатка косули в меду со сладкими травами! — наконец объявил он, внося огромное блюдо и ставя его на стол.

Надо сказать, кухня Альконы, вернее ее имперская версия, не признавала, гарниров как таковых, что было для меня непривычно. Но в этом блюде его явно заменял аналог земного лука-поррея, имевшегося в достаточном количестве.

— Великолепно! — похвалил я стряпню барона, отведав первый же кусок сочного, пряного мяса.

— Но объясни мне, в чем твой секрет, Альтер, ведь у тебя не было ни косули, ни овощей, помнится, перед выездом мы брали только вяленое мясо, сыр и хлеб! — спросил я, наслаждаясь едой.

— Магия! — чопорно провозгласил барон, поднимая бокал с вином, как бы приглашая нас присоединиться к нему.

— Какая магия? — удивилась Та'. — Ты мог приготовить это блюдо с помощью магии, но сами продукты!

— Пусть пока это останется моим секретом, — улыбнулся барон, — насыщайтесь! Я надеюсь, все отдохнули достаточно, у нас много работы!

— А у нас есть план? — спросила Нуру, отодвигая от себя тарелку и откидываясь на мягкие подушки дивана.

— У нас есть проблема, и не одна. И сейчас, я думаю, отличный момент, чтобы все обсудить, — барон тоже отставил еду в сторону и наполнил нам всем бокалы.

— Тогда я начну, взгляд со стороны, так сказать, может быть более прозорливым, — предложил я, ни на секунду не переставая уничтожать косулю.

— Мы все в слушаем тебя, Фэрон, — Альтер поднялся и, не выпуская бокала из рук, прошелся по гостиной.

— Хорошо, постараюсь быть кратким, ну а вы меня поправляйте, если что-то в моих рассуждениях вам покажется излишним, — предложил я и попытался собраться с мыслями.

— Я начну не с перечисления общих угроз, а с простого вопроса, который каждый из нас должен себе задать: а что именно хотим мы и каждый из нас в отдельности? Например, для меня наиболее важным сейчас является не проблема нашествия Стужи и ее войска, а мое желание разобраться с магией Альконы, с нитями, праной, научиться, наконец, осознанно управлять моим даром, и это место, защищенное, полное артефактов и книг, представляется для меня наилучшим убежищем.

— Не ожидал от тебя такой постановки вопроса, — покачал головой барон, — но в чем-то соглашусь с тобой. Я тоже много в чем хочу разобраться до конца, но нынешние обстоятельства не позволяют это сделать. Армия Стужи — враг понятный, в том смысле, что кроме как его уничтожить и закрыть ему путь в Империю у нас нет другого варианта. Но есть еще нестабильность в окружении Императора, волнение на востоке в степях, от знающих людей я слышал, что орки объединяются с кочевниками и планируют большой поход на Империю, в краю Тысячи Королевств вот-вот тоже вспыхнет большая война. Короче, куда ни посмотри, везде вода кипит и норовит вылиться через край котла.

— Давайте есть слона по частям, — предложил я, добывая наконец свою порцию мяса.

— Кто такой слон? — одновременно спросили Альтер и Та'.

— Очень большой такой зверь, вот примерно такой! — и я нарисовал куском угля прямо на стене рядом с камином примитивное изображение слоника.

— Это же Ихцы! Они действительно были большие, но не съедобные, но я тебя понял, — рассмеялся барон. — В незапамятные времена их использовали орки в качестве боевых животных.

— Так что, Альтер, если мы придумаем, как остановить Армию Стужи, то получим время для передышки и изучения тех вещей, которые волнуют каждого из нас, но еще я не услышал наших девушек! — я вопросительно посмотрел на Нуру.

— Я просто с вами, мой самый главный вопрос решен, а все остальное — мелочи!

— Я согласна с тобой, я вырвалась, я выжила и у меня есть смысл существовать дальше, — поддержала ее Та', беря меня за руку и слегка пожимая мою ладонь.

— Тогда, барон, вопрос на миллион золотых: что нам делать со Стужей? — спросил я, хотя в душе мне хотелось спросить совершенно другое. Что нам делать с проявлениями Хаоса, показным бездействием прочих «небожителей» — вот что было, на мой взгляд, действительно важно. Но я пока промолчал на этот счет.

— Можно попытаться поднять барьер, — ответил Альтер и, видя недоумение, отразившееся на наших лицах, достал с полки старую карту Империи и развернул ее на столе.

— Смотрите, Армия Стужи идет с севера, вернее, с его западного направления, и идет именно в Империю. Барьер раньше проходил от Трех Сестер, по новой границе между Империей и Эльфийскими Домами спускался на юг и заканчивался у Южных Гор.

По какой-то причине, Стужа не суется в эльфийские леса и не лезет в горы, хотя они и так не проходимы. На востоке барьера не было, но там стоит великая стена, защищавшая земли империи от кочевников, но без магии она бессильна.

— Подожди, но ведь крепости, которые ты называешь Три Сестры, были уничтожены в прошлую войну? И, кстати, они как раз находятся на землях, отданных мне Императором?

— Все правильно, они уничтожены, но накопители магии и защитные контуры были расположены глубоко под землей. Если удастся включить Барьер, то мы изолируем Империю одновременно с двух сторон. Но даже без предварительного исследования я могу сказать, что манны на это потребуются очень много, — барон налил себе еще вина и сделал большой глоток. Как бы не напился он сегодня, хотя я еще ни разу не видел его пьяным, но все когда-нибудь случается в первый раз.

— Если мы включим барьер, то Армия Стужи будет отрезана от Империи? — уточнила Нуру.

— Да, но только теоретически. Если они пришли, значит дорога меж миров вновь открыта, но и это требует проверки. Но поступив таким образом, мы по крайней мере очень сильно осложним нашим врагам их теперешнее существование.

— Вот теперь я готов изложить план на наши ближайшие действия! — в моей голове, наконец, сложилась общая картина.

— Мы тратим хотя бы один день на артефакты и книги, которые лежат здесь, забираем все, что сможем унести, а сможем многое. Затем пробуем включить барьер, сами или обратимся за помощью. А мне есть, у кого попросить поддержки.

— Судя по твоим выводам, ты очень изменился, Фэрон, — барон пристально посмотрел мне в глаза, — что-то переменялось в тебе, ты более не плывешь по течению великой реки, ты гребешь в своем направлении!

— Да, это очень заметно! — поддержала его Нуру, а Та' согласно кивнула головой, как бы соглашаясь с ними.

— Тогда за дело! Альтер, ты вместе с Нуру принеси сюда все, что может нам пригодиться, в конце концов, ты знаешь это место лучше всех остальных, а мы с Та' ходим на разведку, узнаем настроения в городе и найдем ближайший к нам пограничный столб или камень, не знаю, как они правильно называются.

— Морт. Камень стражи барьера называется Морт. Посмотри, живы ли плетения на нем, но не смей их трогать или как-то воздействовать ни них, если обнаружишь! — предостерег меня барон. — И прежде чем вы пойдете, предлагаю вам посетить оружейную комнату замка, там было много интересных вещей.

Оружейная была открыта, как и все комнаты в этом странном замке. Вообще, внутри него ни на одной двери, ни в одном помещении я не видел запоров и замков. Оружия в хранилище было немного, но и этого количества бы хватило для меня на пол дня. Но барон сразу же указал нам на те вещи, на которые стоило бы обратить внимание.

Метательный Нож «Туманное Лезвие» +10 к ловкости, урон 90, вероятность критического удара +28 %, дополнительный урон магией воздуха.

Ножи мне понравились значительно больше, чем те, что были у меня. Тем более три ножа из семи я потерял в наших многочисленных стычках, так что был повод их заменить, но к старой перевязи они не подходили.

Стальные перевязи для метательных ножей, защита +155, мест под ножи 12, мест под парные клинки 2.

Две гибкие стальные ленты, предназначенные для ношения крест-накрест, давали мне еще больше защиты, больше мест под ножи и даже содержали крепления для коротких парных клинков, которые барон подобрал для меня в дополнение к моему эстоку.

Парные Клинки Стужи, урон 115–180, +14 к ловкости, +100 к защите от магии Стужи.

— Альтер, я начинаю напоминать... — я хотел сравнить себя с новогодней елкой, но понял, что эту ассоциацию никто из присутствующих не поймет, разве что Нуру. — Я не думаю, что мне надо обвешивать себя бесполезным железом, я все равно нормально им не владею. А с включенным негатором — так вообще...

— Пригодится. А вот доберемся до Лагеря Светлого Ура, я попробую тебе помочь овладеть этим оружием. Да и здесь, может, чего-нибудь найду.

— А для меня что-нибудь найдется? — спросила Та', задумчиво вертя в руках длинный, узкий кинжал с очень тонким лезвием.

— Положи мизерикорд на место, он тебе точно не нужен, — барон задумчиво обвел стойки взглядом, достав небольшой сундучок, который до этого стоял заслоненный частями доспехов, и довольно улыбнулся.

— Вот то, что тебе пригодится! — произнес он, протягивая Та' две странного вида перчатки из тонкого металла и головной обруч серебряного цвета.

Кастеты Тени, урон 80, противник не видит 50 % ударов, дополнительный урон ядом гниения.

Обруч Тени, скрывает сущность, искажает облик владельца.

Та' тут же надела обруч на свою голову и застегнула защелки перчаток, фиксирующие их на запястье. Движением кистей она активировала скрытый в них механизм, опускающий на костяшки пластины с шипами. Ее облик подернулся дымкой и смазался, когда она

двинулась из стороны в сторону.

— Фэрон, поймай меня! — предложила мне Та', чтобы испытать свою новую игрушку. Я бы, наверное, и без обруча не смог поймать верткую вампиршу, а уж с таким артефактом... Но я все же попробовал, и мои руки лишь загребли воздух, хотя мое сознание было уверено, что вот-вот я перехвачу ее за талию.

Потерпев первую неудачу, я решил действовать по-другому. Видимо, мне уже не требовалось принимать порцию «плесени Хаоса» для того, чтобы увидеть нити плетений, достаточно было расфокусировать зрение и смотреть на предмет, как бы направляя взгляд за него.

И без того туманный силуэт девушки размылся окончательно, но я увидел плетения, причем в метре от того места, где обманчивое зрение показывало мне ее. Плетения шли от ее перчаток, обруча, пояса и какого-то кулона на шее. И еще я увидел довольно толстую нить коричневого цвета, ведущую прямо ко мне. Я так удивился, что прежде чем подумал, к чему это может привести, потянул за нее.

Ее фигура тут же проявилась в том месте, где ей было положено находиться, и через один удар сердца Та' упала на колени, как будто сломавшись:

— Танго Морния рада служить тебе, господин! — ее голова была опущена вниз, обнажая белую тонкую шею, плечи поникли, а вся ее поза говорила о смирении и даже раболепстве.

Танго Морния, вампир, уровень 136.

Отношение к вам: Кровные узы. Абсолютное подчинение.

Статусы: Отмеченный Хаосом (Активно, уровень 2).

Я в растерянности глянул на «Око», но лишь отметил для себя повысившийся уровень вампирши. Барон, с интересом наблюдавший за нашими плясками, подошел ближе и поднял Та', поставив ее на ноги, как сломанную куклу:

— Интересный эффект, никогда такого не видел, но, похоже, вы связаны каким-то ритуалом, а сейчас его воздействие еще и искажено, — произнес он задумчиво, глядя на безвольно стоявшую девушку.

— Э-э-э, я не хотел. Что теперь делать? — спросил я.

— Не трогать того, чего не понимаешь. Но в данном случае просто дай ей немного своей крови. Если я правильно оцениваю ее состояние, то из-за твоих действий ты стал для нее кем-то вроде главы Дома, если проводить параллели со старшими эльфами. У них глава дома имел абсолютную власть над своими кровными родичами.

— Может просто дать кровь? Это поможет? — спросил я, доставая метательный нож.

— Не просто, ты же видишь нить, связывающую вас сейчас? — спросил Альтер и после моего утвердительного кивка продолжил: — Дай кровь и попытайся изменить цвет плетения, просто представь, как нить становится более светлой. Но ни в коем случае не трогай ее.

Я полоснул себя по запястью и с силой прижал кровоточащую рану ко рту Та', одновременно закрывая глаза, пытаясь в своем сознании представить и осветлить ту нить, что нас связывала.

Та' издала какой-то звук, похожий на всхлип, и приникла к ране, а затем отшатнулась от меня, обводя всю нашу компанию изумлённым взглядом.

Танго Морния, вампир, уровень 136.

Отношение к вам: Кровные узы.

Статусы: Отмеченный Хаосом (Активно, уровень 3).

— Что со мной было? — спросила она и, увидев кровь, текущую из моей руки, тут же подскочила ко мне. — Это сделала я?

— Нет, — ответил за меня барон, — это вышло случайно, но теперь с тобой все порядке.

Та' взяла мою пораненную руку в свои маленькие, но крепкие ладони, повернула ее раной к себе и тихонько подула на разрез, что-то прошептав. Кровь остановилась, а о разрезе теперь напоминала лишь тоненькая ниточка белесого шрама. Но ее саму это действие согнуло пополам, а затем и вовсе бросило на пол. Она зашлась в судорожном кашле, а затем ее вытошнило кровью на каменный пол.

— Это называется «Чужая боль». Чисто эльфийская магия, не понимаю только, как Танго ей овладела, — пояснил барон, останавливая мой порыв помочь девушке. — Нуру, отведи ее в гостиную, пусть полежит, и дай ей теплой воды. Похоже, сегодня на разведку вы не пойдете. И, Фэрон, постарайся не касаться ее в ближайшие часы.

— Почему? — невольно спросил я.

— Потому что она применила эльфийское плетение, которое забирает боль и последствия любого ранения, но она не эльф, хотя... я уже сам перестал понимать, как это возможно. Короче, пока не приближайся к ней, Нуру присмотрит, а мы пока займемся осмотром содержимого замка.

Нуру увела бледную вампиршу в гостиную, а я послушно пошел за бароном в библиотеку замка.

Два зала, соединенных небольшим коридором более всего, напоминали лабораторию безумного алхимика, чем классическое хранилище знаний. Все свободные поверхности, столы, полки, стеллажи были заставлены каким-то оборудованием, емкостями с непонятными жидкостями, мешочками с травами и порошками, обрывками пергамента с непонятными для меня рисунками и схемами.

— Фэрон, только ради всех шести богов, ничего не трогай, это лаборатория мое деда, и я сам здесь плохо ориентируюсь. Любая непонятная вещь может оказаться смертельным ядом или артефактом с неизвестным нам действием, — проговорил барон на пороге библиотеки.

— Может мое «Око» поможет? — спросил я, наводя свой наручный артефакт на ближайшую склянку с желтоватым раствором, напоминавшим по внешнему виду клей.

Раствор желчи Ротополоза, концентрация 250 единиц.

Мой артефакт радостно поспешил мне на помощь, но его сообщения мало что могли нам сказать. Неизвестные названия каких-то трав, животных и прочих существ так и сыпали из него, но барон лишь отрицательно мотал головой, как бы говоря: «Да не знаю я, что это за штука и зачем она нужна!»

Я ходил вдоль полок, стараясь ничего не задеть, пока барон искал те вещи, которые могли нам помочь либо усилить способности нашей группы. На одной из полок между книг я заметил странный каменный футляр.

Оникс, изолирует любое истечение магии.

— Альтер, — позвал я его, — кажется, есть что-то любопытное, но я не трогаю, как ты и просил!

— Да, тебе повезло, сейчас посмотрим, что внутри, — барон снял футляр с полки и осторожно открыл его. Распавшийся на две половинки футляр явил нам свое содержимое. В

небольших углублениях покоились небольшие ограненные камни, каждый не больше моего ногтя.

Камень малый Варр, заряд праны 300/300, 3 шт.

Камень малый Амит, заряд праны 350/350, 3 шт.

Камень малый Усс, сила Хаоса 100/100.

— Да! — обрадовался барон. — Шесть камней праны, один хаоса, а один... — взял прозрачный камушек пальцами и посмотрел сквозь него на свет, лившийся из окна, но «Око» опередило его.

Камень Розз, кровь стужи, Сила Холода 1/1.

— Отличная вещь! — Альтер не скрывал своего удовольствия от находки. — Этот камушек способен наполовину заполнить накопитель барьера, осталось только найти проводника для передачи энергии.

— Проводника? — не понял я.

— Да. Сложность в том, что Кровь Стужи не может быть воспринята ни одним живым существом Альконы, непосредственно с ней никто не работал, только особыми плетениями, но это могли сделать только маги-креаторы, работающие с нитями напрямую, — барон осекся и посмотрел на меня.

— Я смогу? — спросил я, невольно искажая взгляд, чтобы посмотреть на камушек в потоках силы. Камень, похожий на крупный бриллиант, исчез, и перед моим взором открылась прозрачная воронка, которая, двигаясь с бешеной скоростью, вращалась вокруг своей оси, и на ее дне, в самой ее середине, я увидел...ухмыляющееся лицо того самого человека, с которым я играл в кости перед последним этапом битвы с Армией Стужи.

Хлесткая пощечина вернула меня обратно.

— Приди в себя! — произнес барон, убирая камень обратно в футляр, и, глядя на мою обалдевшую физиономию, добавил: — Ты вдруг оцепенел и перестал на что-либо реагировать!

— Я увидел, не уверен, что это мне не померещилось, того самого типа, с которым я общался у алтаря, перед боем. И именно тогда он дал мне камни с праной и силой Хаоса.

— Ты тогда не говорил об этом. Как он выглядел?

— Как убийца. Невзрачный, незаметный и очень опасный, — ответил я, мысленно прокручивая в голове тот самый момент.

— Но, похоже, ты сможешь управлять камнем! — подвел итог происшествию барон. — И посмотри, что я отобрал для нас. Великолепные старые вещи.

Он выложил на стол две небольшие кожаные сумки, предназначенные для ношения на поясе, три каменные статуэтки, напоминавшие искусно вырезанные шахматные фигуры, и несколько свитков потемневшей от времени бумаги.

Сумки «Око» не распознало, а вот на «шахматные» фигуры живо откликнулось:

Портальная фигура. Имперская Академия Боевой Магии, заряд 1/1.

— Что они дают? — спросил я.

— Это точка эвакуации, входила в стандартное вооружение Боевых Магов Империи. Ставишь, где хочешь, вливаешь немного праны, и эта фигурка вытянет тебя откуда угодно, но сама разрушится. Очень мощная вещь, но одноразовая. Сумки тоже нашлись кстати. Откуда они и кто их делал, я не знаю, но у меня самого есть такая же. Так что у нас теперь есть три небольших хранилища для любых предметов.

— А что туда можно положить? Они же довольно маленькие? — спросил я, открывая

одну из сумок.

— Вот смотри, горловина растягивается так, что даже большой предмет туда влезет, — с этими словами барон запросто запихал в сумку целую стопку книг с ближайшей полки.

— При помещении туда предмета необходимо мысленно дать ему какое-то название, иначе потом не достанешь обратно.

— И каков вес и объем? — спросил я, поняв, что передо мной лежит аналог игрового инвентаря.

— Примерно твой вес, может, больше, а объем, по-моему, не ограничен. Я никогда не проверял. И еще: время не воздействует на предметы, пока они лежат там. Как ты думаешь, откуда появилось мясо косули на ужине? — он рассмеялся, довольный достигнутым эффектом.

— А свитки? — спросил я, пристегивая одну из сумок к поясному ремню.

— О! Свитки — очень нужная для тебя вещь, они позволят выучить несколько плетений, которые ты никогда не сможешь получить другим способом.

«Око», почему-то дремавшее до этого, тут же откликнулось на слова Альтера:

Свиток «Малый Щит № 4. Магия Воды и Воздуха», Имперская Академия Боевой Магии.

Свиток «Капля абсолютного огня, уровень 7», Имперская Академия Боевой Магии.

Свиток «Воздушный клинок», Имперская Академия Боевой Магии.

Свиток «Оковы Ристарха», Имперская Академия Боевой Магии.

Я примерно понял назначение трех из них и поэтому уточнил у барона:

— Что делают оковы Ристарха?

— Связывают преступника, блокируя обычную магию. Прану, естественно, они не запирают. Так что против тебя бесполезны. Да и вообще, для нас вещь ненужная. Ты можешь поставить эти оковы, если изучишь свиток, но снять их можно было только в Лагере Светлого Ура. Там был соответствующий артефакт. А теперь... — барон только махнул рукой.

— Я тебе еще здесь нужен? — уточнил я, собирая свитки и футляр с камнями и прихватив одну из «шахматных» фигурок.

— Хочешь проведать Та'? Иди, а я пока отберу для тебя те книги, которые бы тебе следовало прочесть, — с этими словами барон отпустил меня.

Та' спала в нашей комнате, она была бледна, и даже ее губы, казалось, были обескровлены. Я убрал чуть в сторону непослушную прядь волос с ее лица и лег рядом.

Надо было проверить, что творится в моем мире, хотя спроси меня кто-нибудь, какой из этих миров теперь мой, даже сам не знаю, какой будет ответ. Но прежде чем выйти из игры, я взял в руку Портальную Фигуру и, представив, как в нее переливается энергия, активировал ее, представляя в уме математический знак, означающий бесконечность. Фигурка налилась светом, а затем померкла, исчезая на глазах. Но я прекрасно видел ее силуэт, который повторяли тоненькие нити ярко-огненного цвета.

Если со мной что-то в будущем случится, если мои приключения заведут меня в место, из которого невозможно будет выбраться, то у меня было теперь безопасное убежище для возвращения.

Запах пластика и спертго воздуха. «Добро пожаловать в реальный мир, Хармен Фэрон!» — сказал сам себе, вылезая из капсулы. Я ощущал некую слабость в мышцах ног и

поэтому сразу же намеревался пройти в душевую, чтобы постоять вдоволь под сильными струями воды.

Я отодвинул пластиковую перегородку и голый вывалился в свою маленькую комнатку. У моей кровати стояла, повернувшись ко мне спиной, какая-то женщина, в стандартном для здешнего персонала псевдомедицинском одеянии.

Я потянул к себе полотенце, висящее на спинке стула, чтобы хоть как-то прикрыть чресла перед неожиданной гостьей, и она обернулась ко мне на звук:

— Ну, здравствуй, Станислав! Долго же тебя пришлось ждать, — произнесла она на русском с жутким акцентом, глядя мне прямо в глаза своим холодным пугающим взглядом. Моя спина разом взмокла от пота, хотя в комнате было довольно прохладно.

Передо мной стояла Катерина МакГью собственной персоной, и ее появление здесь, в этом закрытом месте, не предвещало для меня ничего хорошего.

Конец первой книги.

Больше книг на сайте - Knigolub.net